

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННИК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 34

Санкт-Петербург
2020

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
М. В. Строганов, Э. И. Худошина

ISBN 978-5-94668-319-7

© Авторы статей, 2020
© Пушкинская комиссия РАН, 2020

Пушкинский кабинет ИРЛИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать четвертый выпуск «Временника Пушкинской комиссии» отличается от предыдущих по составу: в нем появился раздел «Из истории пушкиноведения», который должен стать традиционным. Здесь будут помещаться материалы ученых прошлых лет об их работе над изданиями Пушкина, о изучении его жизни и творчества, а также разыскания биографического характера о классиках пушкинистики, их переписку, дневники и пр. Открывает раздел статья В. В. Турчаненко о деятельности Пушкинской комиссии АН СССР в 1930-е годы; В. С. Отяковский исследует биографию историка литературы Константина Шимкевича и публикует пушкиноведческие материалы из его архива; П. С. Глушаков печатает письмо Л. С. Сидякова к Л. Г. Фризману по поводу его книги «Семинарий по Пушкину».

Разделы «Материалы и сообщения» и «Статьи и заметки» вполне традиционны и состоят в основном из работ, посвященных различным аспектам пушкинского творчества; особое внимание, как всегда, уделено историко-литературному и текстологическому комментарию. В разделе «Обзоры» помещены полный перечень французских текстов в рукописях Пушкина и анализ американской пушкинистики последних пятнадцати лет.

В разделе «Хроника» публикуются обзор деятельности Дома-музея В. Л. Пушкина (Москва) и Пушкинского общества Эстонии, краткий отчет о состоявшейся в 2020 г. в Принстонском университете (США) третьей «Пушкиналии» и рассказ о Семинаре по рукописной текстологии в Институте русского языка им. В. В. Виноградова и результатах его деятельности.

Заключает выпуск раздел «In memoriam», где помещены материалы, посвященные А. Г. Битову, А. М. Букалову, А. Д. Гдалину, Антонию Гласе, Рольфу-Дитриху Кайлю и Самуилу Шварцбанду.

Цитаты из Пушкина, если цитируемое издание не указано особо, даются либо по Полному собранию сочинений (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1949. Т. 1–16; 1959. Т. [17], Справочный

том) со ссылками в скобках с указанием тома (римской цифрой) и страницы (арабской), либо по новому академическому Полному собранию сочинений (СПб.: Наука, 1999—2019. Т. 1—3, 7; издание продолжается) с сокращением в скобках АПСС и указанием тома, книги и страницы. Ссылки на автографы Пушкина, хранящиеся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, даются сокращенно: ПД (т. е. Рукописный отдел Пушкинского Дома, ф. 244, оп. 1), далее указывается номер единицы хранения и в случае необходимости соответствующий лист рукописи.

Указатели составлены А. К. Михайловой. В редактировании выпуска принимал участие В. В. Турчаненко.

I. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

С. В. БЕРЕЗКИНА

«...ЕСЛИ ВСТРЕЧУСЬ С ЛАНСКИМ...» (письмо Жуковского к Дельвигу, ноябрь 1825 года)

В 1891 году П. И. Бартнев напечатал в «Русском архиве» следующее письмо В. А. Жуковского к А. А. Дельвигу: «Ваше поручение будет исполнено: при первом случае скажу Карамзину, а если встречу с Ланским, то и сам поговорю ему. Назначьте вечер на будущей неделе и пригласите Гнедича и Плетнева. Явлюсь к Вам и побеседуем. Только предупредьте наперед: когда? Мое почтение Софье Михайловне. Ж.».¹ Письмо сопровождалось кратким примечанием Л. Н. Майкова: «Писано не ранее 30 октября 1825 года — дня свадьбы Дельвига,² и не позже 22 мая 1826 года — дня смерти Карамзина».³ Датировка Майкова базировалась на упоминании Жуковским С. М. Дельвиг, жены Дельвига, и Н. М. Карамзина, и определенные им временные рамки не вызывают сомнений. Однако возникает вопрос: не содержит ли письмо и других сообщений, которые позволили бы и сузить датировку, и дать письму более содержательный комментарий?

В письме речь идет о какой-то просьбе Дельвига к Жуковскому, на которую тот с готовностью откликается, надеясь на посредничество Карамзина — через Ланского.⁴ Кто же сей последний? В Пе-

¹ Русский архив. 1891. № 7. С. 364; подлинник письма неизвестен.

² Жуковский был хорошо осведомлен о всех тревожениях, предшествовавших этой свадьбе, поскольку летом 1825 г., согласно первоначальным планам, именно он должен был выступать на ней (вместе с Е. А. Баратынским) в роли шафера (см.: Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 53).

³ Русский архив. 1891. № 7. С. 364.

⁴ Небольшое письмо Жуковского содержит, по-видимому, два сообщения. То, в котором фигурируют Н. И. Гнедич и П. А. Плетнев (их Жуковский советует Дельвигу пригласить к себе), могло быть связано с «недоимками» по «Северным цветам» на 1826 г., беспокоившими в ноябре 1825 г. издателя этого альманаха (см.: Вацуро В. Э. «Северные цветы». С. 66); вышедшая вскоре книга содержала в себе стихи и того и другого.

тербурге было немало представителей рода Ланских, с которыми встречался Жуковский, однако в письме к Дельвигу, как мы полагаем, говорится не о тех, кто нам доныне был известен по упоминаниям в записях Жуковского.⁵ В письме, вероятнее всего, речь идет о Василии Сергеевиче Ланском (1754—1831), председателе Комиссии по принятию прошений на высочайшее имя (1819—1828); при Николае I к его должностям было добавлено еще и управление Министерством внутренних дел (1825—1828).⁶ Судя по той легкости, с которой Жуковский пишет о разговоре с ним («...если встречу с Ланским, то и сам поговорю ему...»), имелась в виду встреча именно при дворе. С середины 1825 года Жуковский — наставник великого князя Александра Николаевича. С этого времени в его письмах постоянны упоминания о том, насколько он поглощен своими педагогическими занятиями и чужд чисто светских развлечений (если балы — то лишь придворные). Поэтому легко осуществимая встреча с кем-то из представителей военно-чиновного клана Ланских была возможна для него только во дворце.

По какому же поводу мог понадобиться Жуковскому и Карамзину в конце 1825 года разговор с председателем Комиссии по принятию прошений? Полагаем, это было дело сосланного в Михайловское Пушкина. Известно, что его мать Н. О. Пушкина подавала прошение Александру I в 1825 году дважды. Первым было написанное в Петербурге прошение от 6 мая 1825 года, в котором она просила разрешить своему сыну выехать из Михайловского для лечения аневризма. Полученное в ответ предписание И. И. Дибича, начальника Главного штаба (туда было передано прошение из комиссии), лечиться во Пскове встретило со стороны Пушкина резко негативное отношение, и Надежда Осиповна по совету друзей решила «передоложить» свою просьбу. На ее втором прошении к Александру I стоит дата 27 ноября 1825 года; прошение сопровожда-

⁵ См. в Указателе имен к дневникам и записным книжкам Жуковского упоминания Ланских: *Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2004. Т. 14. С. 648 — с ошибкой в имени мужа В. И. Ланской (1794—1844): им был не Степан Степанович, а Сергей Степанович (1782—1862); в целом же, поскольку в этом месте Указателя речь идет о московской записи Жуковского от 17 апреля 1818 г. «К Ланским» (Там же. Т. 13. С. 129), можно заключить, что имена тех, к кому он в этот день ездил, остаются неизвестны; в комментарии к записи они не раскрываются (Там же. С. 487), поэтому основания для выбора четы именно С. С. и В. И. Ланских в Указателе неясны. С кем-то из Ланских Жуковский мог встречаться и у кн. В. Ф. Одоевского, женатого на Ольге Степановне Ланской; однако свадьба их состоялась в 1826 г., к тому же дружеские отношения Жуковского с Одоевским начали развиваться примерно с 1829 г.

⁶ Высшие чины Российской империи (22.10.1721—2.03.1917) / Сост. Е. Л. Потемкин. М., 2017. Т. 2. С. 236.

лось письмом Н. О. Пушкиной к И. И. Дибичу, от того же числа, с просьбой разрешить ей повторно подать «прошение его императорскому величеству»; она объясняла это тем, что ее сыну не была оказана помощь во Пскове, поскольку болезнь оказалась «слишком запущена»; прошение и письмо были отправлены из Москвы.⁷ Можно предположить, что разговор Жуковского и Карамзина с Ланским должен был предвратить получение этих писем в Петербурге. То, что и перед подачей первого прошения шло оживленное обсуждение прошения матери с друзьями Пушкина, свидетельствуют письма 1825 года в Михайловское Жуковского, из которых становится ясно, что он знал о содержании этого прошения. Обращение к высшей власти всегда требовало самого взвешенного подхода, поэтому неудивительно, что родственно-дружеский круг Пушкина был вовлечен в это дело.

Итак, письмо к Дельвигу, извещавшее о намерении Жуковского поговорить с Ланским и упоминавшее в связи с этим письмо Карамзина, можно датировать ноябрем (не позднее 27-го) 1825 года. Это письмо ценно для нас не только как еще одно доказательство горячего участия Жуковского и Карамзина в судьбе сосланного Пушкина, но и как документ, связанный с историей второго прошения Н. О. Пушкиной. По роковому стечению обстоятельств дата под ним совпала с днем получения в Петербурге известия о смерти Александра I. Далее была перемена царствования, затем бунт 14 декабря 1825 года и следствие над его участниками. Вся история с освобождением Пушкина из Михайловского приняла иной характер, и прошение Надежды Осиповны потеряло свою актуальность. К середине апреля 1826 года Жуковский знал о результатах всего следствия по делу декабристов от Д. Н. Блудова, которому было поручено составление доклада императору о работе Следственной комиссии (10 мая 1826 года доклад в полном виде был представлен Николаю I; далее шли доработки и сокращения доклада ввиду предстоящего обнародования; опубл. 12 июня 1826 г.). Поэтому утверждение Жуковского в письме к Пушкину от 12 апреля 1826 года о том, что «в бумагах каждого из действовавших находятся стихи» его (XIII, 271), было свидетельством человека, имевшего ясное представление о собранных комиссией фактах.⁸

⁷ См.: Шнейдер А. Е. Письма Надежды Осиповны Пушкиной (автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2. С. 86 (подл. по франц.).

⁸ Знание результатов следствия отразилось и в письмах Жуковского к А. П. Елагиной, хлопотавшей перед ним за Г. С. Батенькова. Сначала он с сочувствием отнесся к ее просьбам (январь—февраль 1826 г.), но затем, узнав, по-

События вокруг 14 декабря 1825 года объясняют историю второго прошения матери поэта. По сообщению А. Е. Шнейдера, опубликовавшего прошение и связанную с ним межведомственную переписку, оно дошло до И. И. Дибича и было, как он считает, доложено Николаю I.⁹ Здесь нужно упомянуть и о третьем прошении Надежды Осиповны, которое поступило в комиссию 31 августа 1826 года (то есть во время коронационных торжеств). П. А. Вяземский утверждал, что оно было написано им летом 1826 года;¹⁰ в нем мать просила уже не о поездке для излечения болезни, а о даровании сыну прощания.¹¹ Сравним сроки прохождения по инстанциям первого и третьего прошений Н. О. Пушкиной. Первое было подано 6 мая 1825 года, а уже 11 июня началась переписка по поводу А. С. Пушкина между канцелярией Главного штаба и Министерством иностранных дел (чиновником его поэт был до исключения из службы). Ответ Надежде Осиповне дал Дибич 26 июня 1825 года. А вот крайние даты прохождения по инстанции третьего ее прошения: 31 августа 1826 года — 4 января 1827 года (запись в журнале Комиссии прошений) — 30 января 1826 года (доклад Николаю I).¹² Можно предположить, что оно двигалось по естественному ходу дел в комиссии, то есть без протекции. Что же касается первого прошения, то оно могло продвигаться столь быстро благодаря чьему-то воздействию — возможно, того же В. С. Лан-

видимому, о показаниях, раскрывавших важную роль, которая предназначалась Батенькову во Временном правительстве после свержения царя, стал отмалчиваться. 20—26 апреля (то есть примерно тогда же, когда было написано и письмо к Пушкину), а затем — еще откровеннее, поскольку письмо посылалось с оказией, — 7—8 мая 1826 г. Жуковский написал Елагиной о наказании, которое ожидало друга ее семьи. Таким образом, Жуковский примерно с марта был хорошо осведомлен о ходе следствия над декабристами, а в апреле имел уже исчерпывающие сведения о его результатах. См.: Русские пропилеи: Материалы по истории русской мысли и литературы. М., 1916. Т. 2. С. 31; *Сабуров А. А. Декабрист Г. С. Батеньков // Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пущина и Э. Г. Толля.* М., 1936. С. 37—42; Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной. 1813—1852 / Сост., подгот. текста и коммент. Э. М. Жиликовой. М., 2009. С. 281—289; приведенные в наст. примеч. даты писем Жуковского к Елагиной и сведения о них основаны на указанных изданиях (прежде всего, на «Переписке...»), но даны с нашими уточнениями.

⁹ Шнейдер А. Е. Письма Надежды Осиповны Пушкиной... С. 84.

¹⁰ Русский архив. 1879. № 8. С. 470—471; перепечатано: *Бартенев П. И. О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников.* М., 1992. С. 284. Воспоминания Вяземского подтверждаются записью в журнале заседаний Комиссии прошений, где отмечается, что прошение поступило «из Ревеля» (именно там проводили лето 1826 г. Вяземские и Пушкины, отец и мать с дочерью).

¹¹ *Пушкин А. С. Письма / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского.* М.; Л., 1928. Т. 2. С. 175.

¹² Там же.

ского, о котором с такой легкостью упомянул в письме к Дельвигу Жуковский.

Эти обстоятельства объясняют и ту степень негодования по поводу реакции поэта на ответ Дибича, которую единодушно выразили Вяземский и Жуковский в своих письмах к нему (см. письмо Вяземского от 28 августа — 6 сентября 1825 года — XIII, 220—224; письмо Жуковского от второй половины (не позднее 23-го) сентября 1825 года — XIII, 230). В этих письмах усматривается не только тревога по поводу здоровья Пушкина, но и возмущение нежеланием его оценить хлопоты друзей, и в первую очередь Жуковского, связанные с первым прошением матери. Тем более что о желании Пушкина бежать из России (в частности, под предлогом поездки для лечения аневризмы) Жуковский был предупрежден уже давно благодаря письму к нему П. А. Осиповой от 22 ноября 1824 года.¹³

Впоследствии, касаясь событий, связанных с 14 декабря, Пушкин использовал в своих стихах образы чудесного спасения в страшной буре и «таинственного щита» в виде Провидения («Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной», «Арион», «...Вновь я посетил...»). Второе прошение матери, если смотреть на него с позиций последекабрьской эпохи, имеет на себе отблеск той же образности. Намерение Жуковского способствовать его продвижению через Ланское натолкнулось на страшную преграду, перед которой самым лучшим убежищем для поэта оказывалось Михайловское. Неизвестно, успели ли Жуковский и Карамзин замолвить слово перед Ланским о новом прошении Пушкиной до известия о смерти Александра I. Но, может быть, именно к самым первым дням после воцарения Николая I и к той самой задаче, которая диктовалась продвижением второго прошения, относится следующее свидетельство нидерландского дипломата И.-К. Геверса: «...по настоятельным просьбам историографа Карамзина, преданного друга Пушкина и настоящего ценителя его таланта, император Николай, взойдя на трон, призвал поэта».¹⁴ Разговор Жуковского с Карамзиным о поэте в ноябре 1825 года не был бесплодным, но он не мог повлиять на продвижение второго прошения Н. О. Пушкиной из-за надвигавшихся катастрофических событий.

¹³ «Если вы думаете, что воздух и солнце Франции или близлежащих к ней, через Альпы, земель, полезен для русских орлов, — и оный не будет вреден нашему, то пускай останется то, что теперь написала, вечною тайною. Когда же вы другого мнения, то подумайте, как предупредить отлет» (*Б<артнев> П.* Два письма П. А. Осиповой к В. А. Жуковскому // Русский архив. 1872. № 12. Стб. 2361).

¹⁴ *Эйдельман Н. Я.* Секретное донесение Геверса о Пушкине // *Временник Пушкинской комиссии.* 1971. Л., 1973. С. 16.

АНДРЕЙ ДОБРИЦЫН

ПОЭМА АНТОНИО МЕДЗАНОТТЕ
О ПЕТЕРБУРГСКОМ НАВОДНЕНИИ
И «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»¹

7 (19) ноября 1824 года произошло самое разрушительное наводнение в истории Санкт-Петербурга, — событие, отразившееся в известной пушкинской поэме, созданной почти девять лет спустя.

Пушкина в то время в Петербурге не было, сведения о случившемся бедствии были почерпнуты им позже из разных источников. Комментаторы упоминают прежде всего статью Фаддея Булгарина, напечатанную сразу же после наводнения, а через год вошедшую с изменениями в брошюру В. Н. Берха «Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санктпетербурге»,² а также более объемистую (около 250 страниц) книгу Самуила Аллера,³ увидевшую свет, как и брошюра Берха, в 1826 году. Предполагается также, что Пушкин мог ознакомиться со свидетельством Грибоедова, бывшего очевидцем катастрофы и написавшего заметки для сборника о наводнении, задуманного было Булгариным и Гречем, но так и не изданного.⁴

Сообщения о петербургском потопе имелись и в иностранной печати. Европейские газеты извещали о нем примерно с трехнедель-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01701) в Институте мировой культуры МГУ. Автор выражает искреннюю признательность И. Ю. Виницкому, Н. Г. Охотину, И. А. Пильщикову и М. Г. Талалаю за помощь в библиографических поисках.

² [Берх В. Н.] Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санктпетербурге. СПб.: В Морской типографии, 1826. С. 59–72.

³ Аллер С. Описание наводнения, бывшего в Санкт-Петербурге 7 числа ноября 1824 года. СПб., 1826. Цензурное разрешение выдано 28 января 1826.

⁴ Грибоедов А. С. Частные случаи петербургского наводнения // Пушкин А. С. Медный всадник / Изд. подгот. Н. В. Измайлов. Л., 1978. С. 116–120 («Лит. памятники»).

ным запозданием: в «Journal des Débats politiques et littéraires» и в «Le Moniteur Universel» первая заметка появилась 11 декабря; до берлинских газет сведения дошли на пару дней раньше, так что Гете, по свидетельству Эккермана, читал о бедствии 9 декабря.⁵ Развернутое же описание событий появилось в европейской прессе через 5—6 дней после первого сообщения,⁶ а в последующих выпусках газеты продолжали публиковать различные дополнительные подробности.

В начале 1825 года вышел в свет январский выпуск 25-го тома «Энциклопедического обозрения» («Revue encyclopédique»), где было помещено подробное известие о наводнении, подписанное «Е. Н.», то есть Эдм Эро (Edme-Joachim Héreau; 1791—1836), сотрудник (сначала казначей, затем генеральный секретарь) «Энциклопедического обозрения».⁷ В том же выпуске «Revue encyclopédique» была напечатана рецензия на изданную в Париже поэму Жан-Мари Шопена (Jean-Marie Chopin; 1796—1871) «Дифирамб на Петербургское наводнение», подписанная на сей раз полным именем Эдма Эро.⁸

В апрельском выпуске «Энциклопедического обозрения» за тот же год (том 26) имеется рецензия Эро на еще одну французскую поэму (авторства Огюста де Сен-Тома), но выпущенную не во Франции, а в Петербурге.⁹

Как видим, петербургские события получили не только немедленное освещение в европейской прессе, но отразились и во французской поэзии. Еще больший интерес представляет изданная в 1825 году итальянская поэма о петербургском наводнении.

У нее есть некоторая предыстория, связывающая Россию, Францию и Италию. Она касается И. А. Крылова и Эдма Эро.

Эро хорошо знал русский язык; получая книги от Сергея Полторацкого, следил за новинками русской литературы, писал на них рецензии и сам был переводчиком русской поэзии, пусть и не слишком усердным. Он одним из первых перевел на французский несколько басен Крылова и потому оказался вовлечен в предпринятое графом Орловым и графиней Орловой трехязычное издание

⁵ Мюнхенская «Allgemeine Zeitung» сообщила о бедствии в номере за 10 декабря.

⁶ Journal des Débats. 1824. 16 décembre; Le Constitutionnel. 1824. 16 décembre; Le Moniteur universel. 1824. 17 décembre.

⁷ Revue Encyclopédique. 1825. Janvier. Т. 25. P. 245—250.

⁸ Chopin J. M. Dithyrambe sur l'inondation de Saint-Petersbourg. Paris, 1824. Рец.: Revue Encyclopédique. 1825. Т. 25. P. 210—212.

⁹ Saint-Thomas A. de. L'inondation de Saint-Petersbourg. Le 7 Novembre 1824. St. Petersburg, 1824. Рец.: Revue Encyclopédique. 1825. Avril. Т. 26. P. 138.

86 крыловских басен (в нем участвовало 89 литераторов: 58 перелагали Крылова на французский и 31 — на итальянский).¹⁰ В частности, три басни были переведены итальянским поэтом Антонио Медзанотте («Мальчик и Червяк»; «Мот и Ласточка»; «Огородник и Философ»).

Медзанотте (Antonio Mezzanotte; 1786—1852) родился и прожил почти всю жизнь в Перудже, учился музыке, при этом подружился с композитором Франческо Морлакки; по настоянию родителей оставил консерваторию ради медицины, однако, не чувствуя к ней призвания, ушел с кафедры анатомии и физиологии и начал преподавать греческую литературу. В 1819—1820 годах Медзанотте издал в Пизе свой четырехтомный перевод Пиндара, а в 1829 году получил в университете Перуджи кафедру возвышенного красноречия (la cattedra di eloquenza sublime). Писал классицистические стихи и поэмы архаизированным языком, был противником романтических новшеств в литературе. Среди его поэм есть по крайней мере четыре экфрасических, в их числе стихотворные описания «Тайной Вечери» Леонардо и «Страшного Суда» Микеланджело.¹¹

Замечу также, что в 1827 году вся итальянская часть орловского издания Крылова (включающая поэтические переводы в исправленном виде и предисловие Франческо Сальфи) была напечатана отдельной книгой, и произошло это именно в Перудже, у тех же издателей и в той же типографии, где обычно печатался Медзанотте;¹² очевидно, это переиздание итальянской версии «Басен» было сделано именно его стараниями.

Но связи Антонио Медзанотте с Россией не ограничились переложениями из Крылова. В том же 1825 году, когда в Париже вышло трехязычное издание «Басен», Медзанотте выпустил в свет поэму «Наводнение, случившееся в Петербурге 19 ноября 1824», в четырех песнях, написанную октавами, одиннадцатисложным стихом.¹³

¹⁰ Dobritsyn A. Les premières traductions françaises des fables d'Ivan Krylov // Les intellectuels russes à la conquête de l'opinion publique française (XVIIIe — début du XXe siècle): une histoire alternative de la littérature russe en France / Sous la direction d'Alexandre Stroeve. Paris, 2019. P. 77—89.

¹¹ См. статью В. Корвизьери (V. Corvisieri) «Mezzanotte, Antonio» (Dizionario biografico degli Italiani. Roma, 2010. Vol. 74. P. 77—79); электронная версия: [http://www.treccani.it/enciclopedia/antonio-mezzanotte_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/antonio-mezzanotte_(Dizionario-Biografico)).

¹² Favole russe di Kriloff imitate in versi italiani da varj chiarissimi Autori, Alcune delle quali rivedute e corrette dagli autori medesimi e precedute da una prefazione italiana di F. Salfi. Perugia: Tipografia Baduel, Presso Bartelli e Costantini, 1827.

¹³ Mezzanotte A. La Inondazione di Pietroburgo avvenuta nel dì 19. novembre 1824, Canti quattro. Perugia, 1825. На поэму было по крайней мере два отклика

Первым русским исследователем, напомнившим о поэме Медзанотте, был М. Г. Талалай, рассказавший, в частности, о неудачных попытках перуджийского литератора заинтересовать своим произведением знатных и влиятельных русских,¹⁴ а также предложивший стихотворный русский перевод первой песни.¹⁵ Автор биографической статьи о Медзанотте В. Корвизьери уверяет, что поэт, сочиняя подобные поэмы и отсылая их важным персонам, рассчитывал на вознаграждение.¹⁶

Меркантильная сторона мотивации Медзанотте гипотетична и несущественна, более любопытно, откуда ему могла прийти идея воспеть именно петербургское бедствие и откуда он почерпнул сведения о нем. Наводнение случилось именно тогда, когда подготовка собрания крыловских басен завершалась, то есть работа над ним шла достаточно интенсивно, поэтому, надо думать, и контакты с графом Орловым (пусть и через посредников) были вполне активны, так что русские события могли быть восприняты как актуальный и подходящий для сочинительства повод.

Одним из основных источников поэм о наводнении были статьи, опубликованные в «Le Conservateur Impartial», полуофициальной газете при Коллегии иностранных дел, которая выходила в Петербурге дважды в неделю в течение 12 лет, с 1813-го по 1824 год. С января 1825 года она стала издаваться как «Journal de Saint-Petersbourg».

в итальянской печати, один нейтральный, другой весьма критический: *Antologia*. Firenze, 1825. Т. 20, № 60. Dicembre. P. 133—134; *Giornale arcadico di scienze, lettere, ed arti*. Roma, 1825. Т. 27. Luglio, Agosto, e Settembre. P. 365—366. В январском номере «Антологии» за тот же год фигурировало сообщение о наводнении с объяснением его метеорологических причин (*Antologia*. Firenze, 1825. Т. 17, № 49. Gennaio. P. 151—154).

¹⁴ Русского посланника в Риме А. Я. Италинского и жившего во Флоренции Н. Н. Демидова. Письма Италинского и Демидова в итальянском переводе были впервые опубликованы Глорией Перруччи на с. 89—90 ее статьи: *Perrucci G. La città di Perugia e la Russia nel manoscritti della Biblioteca «Augusta» // Rassegna sovietica*, Anno XXXVI. 1985. Luglio—agosto. P. 88—105.

¹⁵ *Талалай М. Г. Итальянские певцы петербургского потопа // Краеведческие записки: Исследования и материалы / Государственный музей истории Санкт-Петербурга*. СПб., 2000. Вып. 7. С. 179—191. Помимо поэмы Медзанотте в статье рассматривается прозаическое повествование о петербургском наводнении Фердинандо Пасквиноли (*Pasquinoli F. La Inondazione di Pietroburgo accadute il giorno 18 novembre 1824...* Milano, 1825); как указывает М. Талалай, на это произведение впервые обратил внимание М. Осоргин в 1932 г. (см.: *Осоргин М. А. Заметки старого книгоеда*. М., 1989. С. 174—180). О Пасквиноли см.: *Albergoni G. I nestieri delle lettere tra istituzioni e mercato*. Milano, 2006. P. 175—180, 210—217).

¹⁶ *Dizionario biografico degli Italiani*. Roma, 2010. Vol. 74. P. 77—79.

Обнародованные в «Le Conservateur Impartial» известия перепечатывались в европейских газетах¹⁷ с добавлением сведений, полученных из других источников, например частных писем. Судя по текстам, именно на эту информацию и опирались европейские поэты. Другим их источником мог послужить уже упомянутый отчет Эдма Эро, весьма подробный; кроме того, сообщения поступали и по приватным каналам.

Что касается Медзанотте, он явно пользовался итальянскими газетами; практически все изложенные у него подробности, включая ошибочные, можно найти, например, во «Флорентийской газете» («Gazzetta di Firenze», которая сама перепечатывала материалы из «Gazzetta di Venezia», «Journal de Francfort» и пр.).¹⁸

Весьма вероятно, кстати, что перечисленные французские газетные и журнальные статьи читались и Пушкиным.¹⁹ Любопытен, конечно, вопрос, знал ли Пушкин о поэме Медзанотте. Скорее всего, нет, хотя полностью исключить этого нельзя: чисто хронологически текст был ему доступен, и он достаточно знал язык, чтобы понять его, пусть в общих чертах.

Во всяком случае, в описании картин наводнения у Медзанотте и Пушкина есть довольно много похожего, но это легко объясняется тем, что оба поэта пользовались приблизительно одинаковыми сведениями о реальных событиях.

Различий, разумеется, много больше, чем совпадений: Медзанотте создавал произведение в классическом духе, в котором описание бедствия дано как фон, на котором ярче выступают щедрость, благородство, благочестие и прочие добродетели императора Александра и героизм его придворных, особенно Бенкендорфа (эпический зачин поэмы: «пою Александра и его благодеяния»; поступок Бенкендорфа, добравшегося почти вплавать до весельного катера и спасшего на нем нескольких человек, был освещен в европейской

¹⁷ «Journal des Débats» за 16 декабря и «Le Moniteur universel» за 17 декабря 1824 г. (в «Мониторе» источник информации указан с ошибкой: «Le Conservateur Impartial» превратился в «Le Conservateur Impérial»).

¹⁸ Так, Медзанотте почти дословно переписывает в автокомментарии к своей поэме газетное известие о разрушении Исаакиевского моста, построенного и открытого якобы за три дня до наводнения (Gazzetta di Firenze. 1824. Dicembre. Sabato 25.); на самом деле он был открыт в 1821 г., ср.: Талалай М. Г. Итальянские певцы... С. 191, примеч. 25.

¹⁹ «Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов», — признавался сам поэт. Если предположить, что он обращался не только к журналам, но и к газетам (journaux), то французские вполне могли составить конкуренцию русским.

прессе;²⁰ указанная выше поэма Огюста де Сен-Тома посвящена именно Бенкендорфу.

Поэтических произведений, где рисовались бы обстоятельства современных автору наводнений, в европейской литературе не так уж много (речь не идет об отдельных строках, вроде цитированных Л. В. Пумпянским двух стихов Малерба²¹). Можно назвать две поэмы на франкопровансальском, посвященные наводнениям в Гренобле, — Андре Блана (André Blanc, Blanc la Goutte; 1690—1745²²) «Несчастный Гренобль» («Grenoblo Malhérou», 1733) и Антуана Ренье (Antoine Reinier) «Гренобль под наводнением» («Grenoblo inonda», 1740),²³ а также испанскую поэму Кандидо Марии Тригуэроса (Candido Maria Trigueros; 1736—1798) «Наводнение» («La Riada», 1784), рассказывающую о бедствии в Севилье в декабре 1783 — январе 1784 года и воспевающую действия тогдашнего севильского градоначальника.²⁴ Франкопровансальская поэма Блана «Несчастный Гренобль» также содержит хвалу городским магистратам. Вообще в XVII и в XVIII веках сообщения о природных катастрофах использовались порою в политических целях и сопровождались известиями о благодетельных действиях властей (в том числе монарха), исправляющих ущерб и жертвующих средствами на помощь пострадавшим.²⁵ В этом отношении как обе французские поэмы, так и итальянская вписываются в традицию.

²⁰ См., например: Le Moniteur universel. 1824. 17 décembre.

²¹ См.: Пумпянский Л. В. «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 102.

²² См. введение к тематическому номеру «Blanc la Goutte. Poète de Grenoble. Œuvres complètes» журнала Le Monde alpin et rhodanien. Revue régionale d'ethnologie, № 4, 2002. P. 9—56; URL: https://www.persee.fr/doc/mar_0758-4431_2002_num_30_4_1781

²³ См.: Pilot J.-F.-A. Grenoble inondé. 2e éd. revue et augmentée... Grenoble, 1859. Автором поэмы Блана ранее считался его тесть — Франсуа Блан (François Blanc). Поэма переиздавалась несколько раз, в 1864 г. — с предисловием Жорж Санд.

²⁴ Trigueros C. M. La Riada. Sevilla, 1784. Поэма вызвала насмешки сатирика Хуана Пабло Форнера, затем переписку Форнера с французским поэтом Флорианом, так что она стала немного известна и вне Испании (см.: Lopez F. Juan Pablo Forner et la crise de la conscience espagnole au XVIIIe siècle. Lille, 1977. P. 312—314, 469—473). Отношение к «Наводнению» Тригуэроса напоминало отношение к «бессмертным стихам» графа Хвостова: в одной испанской сатире Юпитер обещает Аполлону, что наводнение Гвадалквивира больше не повторится, дабы не вызвать появления еще одной «La Riada» (Aguilar Piñal F. Un escritor ilustrado, Cándido María Trigueros. Madrid, 1987. P. 165).

²⁵ См.: Buridant J. L'écho du tonnerre: le retentissement de l'orage du 13 juillet 1788 / Récits et représentations des catastrophes depuis l'Antiquité, sous la dir. de

Имеется и отдаленно родственная линия изображений первоначального потопа — Девкалионова и Ноева, — с существенной религиозной составляющей в последнем случае;²⁶ но ниже я ограничусь лишь сопоставлением «Медного всадника» с поэмой Медзанотте и в меньшей степени — с поэмами Шопена и Сен-Тома.

Осмысленно сравнивать произведения Пушкина и Медзанотте можно в той части, где говорится о катастрофическом столкновении природной стихии и города. Именно эта часть является самой обширной и композиционно центральной в пушкинской «петербургской повести», как подметил еще Д. Благой: «...наводнению дано не только неизмеримо большее относительно остальных частей “повести” число стихов, но оно выдвинуто и на самое видное место, занимает как раз всю центральную часть “повести”: от начала “повести” до начала описания наводнения — 148 стихов; от конца описания наводнения до конца “повести” — 134 стиха. Наоборот, мятеж бедного Евгения не только рассказан *всего в 32 стихах*, но и композиционно как бы загнан в самый дальний угол “повести”, спрятан где-то сбоку» (на рассказ о самом наводнении приходится 183 стиха, т. е. 40 процентов текста). Благой усматривает в таком расположении некую эзопову стратегию: «...эта хитрая композиционная постройка “Медного всадника” едва ли не продиктована <...> необходимостью всячески затенить главное в повести, “занавесить” ее

R. Favier et A.-M. Granet-Abisset. Grenoble, 2005. P. 37—50; *Cave Chr. Bienfaisance et discours de presse // L'invention de la catastrophe au XVIIIe siècle. Du châtiement divin au désastre naturel. Etudes publiées sous la dir. de A.-M. Mercier-Favre et Ch. Thomas. Genève, 2008. P. 157—182.*

²⁶ Некоторые замечания об одной ветви этой традиции, восходящей к Овидию и Горацию, можно найти в упомянутой выше статье Пумпянского (*Пумпянский Л. В. «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века. С. 103—104*); см. также: *Козлов С. Л. Из комментариев к «Медному всаднику»:* (Античная и европейская традиция) // *Литературный процесс и проблемы литературной культуры: Материалы для обсуждения. Таллин, 1988. С. 3—5.* Другую ветвь представляют изображения библейского потопа (см., например: *Иткин И. Б. «Медный всадник»: Два потопа // Philologica. 2012. Vol. 9, № 21—23. С. 133—144*). Из наиболее ярких и известных произведений XVIII в. назовем поэму «Потоп. Семира и Семин» («Die Sündfluth. Semira und Semín», 1762) Саломона Гесснера (Salomon Gessner; 1730—1788), переведенную и на французский и затем отразившуюся в живописи (см.: *Visions du Déluge: de la Renaissance au XIXe siècle. Paris, 2006; Wachenheim P. Tableaux fin de siècle pour un déluge sans Dieu // L'invention de la catastrophe au XVIIIe siècle... 2008. P. 379—401*). Тема потопа разрабатывалась и в начале века, например в поэме Альфреда де Виньи «Всемирный потоп» («Le Déluge», 1823). В сочинениях этого рода стихийное бедствие представляло, разумеется, как Божья кара, а не как природное явление (ср. ниже в п. 4 о пушкинских строках «С божией стихией / Царям не совладеть»).

истинный смысл»,²⁷ но проще видеть здесь дань классицистической традиции распространенных описаний.

У Медзанотте сцены катастрофы также занимают почти половину текста, но они иначе распределены: описанию наводнения, эпизодам разрушений и гибели людей отведены первые две песни из четырех, а вторая половина поэмы посвящена рассказу о благодетельных действиях Александра и его приближенных. Таким образом, композиционно главное место занимает похвальное слово Александру.²⁸

1. Оба автора опираются на похожие источники и выбирают из них иногда одни и те же эпизоды. Интересно, что кроме тематической близости многих пассажей в обеих поэмах мы можем усмотреть и схожие риторические приемы. Сопоставим синтактико-риторическое оформление строк, описывающих метеорологические причины наводнения:

Но силой ветров от залива
Перегражденная Нева
Обратно шла, гневна, бурлива,
И затопляла острова,
Погода пуще свирепела,
Нева **вздывалась** и ревела,
Котлом **клокоча** и клубясь... (V, 140)²⁹

Ср. у Медзанотте:

I. VII
Ma dal Baltico mar soffiando il vento
Di gran tempesta annunciator fremea,

²⁷ *Благой Д. Д.* Социология творчества Пушкина: Этюды. 2-е изд., доп. М., 1931. С. 270; выделено автором.

²⁸ Похожую композицию мы видим и в значительно более кратком хвостовском «Послании к Н. Н. о наводнении Петрополя», в котором первые восемь десятков строк посвящены описанию потопа и его ужасов, а оставшиеся шесть десятков — картинам восстановленного города, где с престола сыплются миллионы на «благотворения», где «есть погибшие, — но, верно, нет сирот» и т. д. Переходным эпизодом служит описание подвига Бенкендорфа, не названного, впрочем, по имени (как не назван по имени и Александр) (см.: *Хвостов Д. И.* Сочинения. М., 1999. С. 151). О разных редакциях поэмы Хвостова см.: *Балакин А. Ю.* Пушкин — читатель графа Хвостова // Балакин А. Ю. Близко к тексту: Разыскания и предположения. СПб., 2017. С. 73—82.

²⁹ В черновиках: «Приподымалась и бурлила»; «клубясь, бежала прочь» (V, 450, 451).

E un suon di lutto pieno e di spavento
Rapidissimamente diffondea;
Le commosse onde amare in un momento
Impetuoso l'Uragàn spingea
Nel Finlandico sen, che per l'intenso
Urto **agitossi**, e tosto **crebbe immenso**.

I.VIII

Ecco i marini flutti riversarsi
Gia de la Neva nel profondo letto,
E vedi il Fiume minaccioso alzarsi <...>

I.IX

Ahi notte orrenda! Ognor più **ingrossa** il Fiume...³⁰

Оба поэта не прошли мимо эффектной картины реки, обращенной вспять, при этом у Медзанотте и Пушкина одинаково вводится тема ветра, дующего против течения; можно сказать даже, что ее синтаксическое оформление символично: тема вводится противительным союзом *но*. Чисто лингвистически этот союз ничем не мотивирован, никакого логико-синтаксического противопоставления не вводит; он нужен, чтобы подчеркнуть рисуемую «супротивность» ветров: «Ma dal Baltico mar soffiando il vento...» vs «Но силою ветров от залива...».

Далее тема сходным образом развивается: в обеих картинах противные ветры поднимают, вздувают клокочущую (у Медзанотте — мятущуюся) воду.³¹

³⁰ Перевод: «Но ветер, дующий с Балтийского моря, дрожал, предвестник великой бури, и звук, полный скорби и страха, с огромной скоростью распространялся; бурный ураган мгновенно бросил взволновавшиеся горькие воды в Финский залив, который от сильного столкновения заметался и сразу же страшно взбух. Вот морские потоки вливаются в глубокое ложе Невы, и видно, как река угрожающе поднимается <...>. О, ужасная ночь! Каждый час все больше вздувается река...» (*итал.*).

³¹ Наблюдатели отмечали также необычное зрелище как бы кипящей воды. Эро передает: «L'eau semblaît être mise en ébullition par la violence du vent; a peine pouvait-on distinguer les objets qu'elle entraînait» (*Revue Encyclopédique*. 1825. Т. 25. Р. 247; перевод: «Вода казалась доведенной до кипения силою ветра, с трудом можно было различить уносимые ею предметы» (*франц.*)). Ср. у Булгарина: «Толпы любопытных устремились на берега Невы, которая высоко вздымалась пенистыми волнами...», «Белая пена клубилась над водяными громадами...» ([*Берх В. Н.*] Подробное историческое известие о всех наводнениях... С. 60, 62); соответственно у Пушкина: «Любуясь брызгами, горами / И пеной разъяренных вод» (V, 140).

Риторическое сходство здесь очевидно. Для сравнения замечу, что Жан-Мари Шопен в своем «Дифирамбе» также обращается к мотиву реки, обращенной вспять, но описывает то же самое явление иначе, прибегая к традиционным мифологическим образам (ветры дуют из Эоловой пещеры):

De leur caverne sonore
Les vents sifflent en fureur;
Le flot mugit, lutte encore,
Et cède en frémissant à l'obstacle vainqueur
Qui le refoule vers l'aurore.³²

2. Оба автора решили ввести в действие такой эпизод, как сверхъестественное явление Петра после наводнения. Этот эпизод совершенно по-разному оформлен и мотивирован и нужен авторам в разных целях, но сам факт, что он понадобился обоим поэтам, свидетельствует о некоем общем поэтико-риторическом базисе.

В больном воображении Евгения возникает видение скачущего на него царя, ибо царь ему враждебен: именно роковой волею Петра город основался над морем, и потому вина за случившуюся трагедию падает на основателя.³³

У Медзанотте о вине основателя не говорится, подразумевается лишь очевидная причастность создателя к судьбе его создания. Петр является в алом сиянии, смотрит на разоренный наводнением город,

³² *Chopin J. M. Dithyrambe sur l'inondation de Saint-Pétersbourg. Paris, 1824. P. 3—4; перевод: «Из своей гулкой пещеры яростно дуют ветры; поток рычит, еще борется и дрожа уступает побеждающему противодействию, отбрасывающему его к востоку» (франц.).* Прочитировано Эро в его рецензии: *Revue Encyclopédique. 1825. Т. 25. P. 211.*

³³ Вина Петра была достаточно популярной темой разговоров в обществе; многие русские свидетельства собраны в книге А. Л. Осповата и Р. Д. Тименчика, например: «Ах! Петр Великий! Петр Великий! Зачем построил ты столицу на таком низком месте? <...> Молчит, не отвечает ни слова: видно, что виноват» (из письма А. Е. Измайлова к П. Л. Яковлеву — *Осповат А. Л., Тименчик Р. Д. «Печальну повесть сохранить...»: Об авторе и читателях «Медного всадника». 2-е изд., перераб и доп. М., 1987. С. 25*); есть пример и в сценическом тексте: реплика Побродяжкина в комедии Н. И. Хмельницкого «Арзамасские гуси» (1829): «А кто несчастью причина? / Блаженной памяти покойный государь / Петр Алексеевич» (Там же. С. 12) и т. п. В Европе на эту тему также говорили и писали: Гете беседовал о неизбежности наводнения со своим знакомым архитектором; по рассуждению Эдма Эро, несчастье Петербурга явилось «если не неизбежным, то по крайней мере, весьма вероятным следствием его местоположения» (*Revue Encyclopédique. 1825. Т. 25. P. 246*).

тяжело вздыхает и, издав горестный возглас, исчезает.³⁴ Его *lunghi sospiri* следует трактовать скорее как выражение сочувствия к своему творению и к пострадавшим жителям, но можно видеть в них и знак раскаяния.

XIII

Entro il concavo sen di nube oscura
L'ombra del magno *PIETRO* intanto apparse
Sovra l'ardue da Lui costrutte mura
Onde già molta di sè fama sparse:
Pria da la nube uscì vermiglia e pura
Luce, che intorno strisciò ratta, ed arse:
Poscia, diviso in due l'umido lembo,
L'Ombra mostrosi de la nube in grembo.

XIV

Il magnanimo Eroe gli occhi in giù volse
A la diletta sua Cittade appena
Che amarissimamente in cor si dolse
A l'aspetto dei mali ond'era piena:
Trasse dal sen lunghi sospiri, e sciolse
Le luci in larga lagrimosa vena:
Gemer la Neva a quel suo pianger parve;
Ei doloroso mise un grido, e sparve.³⁵

Стоит обратить внимание, что и французский «Дифирамб на наводнение» заканчивается сверхъестественным явлением тени монарха, но у Шопена это тень не Петра, а Екатерины, которая, собственно, и усмиряет стихию, встав на постамент памятника Петру и трижды бросив взгляд на восток:

On dit que, s'éveillant en sa tombe assiégee,
L'ombre de Catherine entr'ouvrit son cercueil,

³⁴ В картине явления тени Петра заметно пристрастие Медзанотте к экфрасису (напомним, что итальянский поэт уже был к тому времени автором четырех экфрасических поэм).

³⁵ «Тогда тень великого Петра явилась в глубоком лоне темного тумана на крутых стенах, им построенных, благодаря которым уже распространилась его великая слава. Сперва изошел из тумана чистый алый свет, который быстро змеился и жег. Потом, разделив надвое влажное пространство, Тень показалась во чреве тумана. Лишь только великодушный герой обратил взор на свой любезный город, как горчайшая боль пронзила сердце при виде бед, его наполнивших; издал долгие воздыхания, растворил свет в слезах; Нева, казалось, задрожала при его плаче, он же издал скорбный возглас и исчез» (*итал.*).

Et contempla long-tems la ville submergée
 <...>
 Lorsqu'enfin, s'arrêtant sur le granit antique
 Où règne encor le Fondateur,
 Vers l'Orient éclatant de splendeur,
 Elle fixa trois fois un regard prophétique,
 Et le Golfe en son lit retomba sans fureur.³⁶

Вполне вероятно, что Медзанотте взял идею у Шопена, тем более что приведенный пассаж цитируется в рецензии Эдма Эро, а «Энциклопедическое обозрение» Медзанотте, скорее всего, читал. Сходство приемов оправдано здесь (а может, и обусловлено) одним и тем же сюжетом, порождающим, например, следующий ход мысли: смертный государь, Александр, не имеет власти над стихией, усмирить волны и ветер способна лишь посланная свыше тень усопшего монарха. Это связано с известной темой резиньяции Александра в пушкинской поэме, о чем см. ниже.

3. Сопоставим описания следующего утра после наводнения.

Итальянский поэт рассказывает, как по Неве плывут бедные хижины, унесенные потоком, их обитатели отчаянно взывают к Небесам в надежде спастись (то есть события, которые в «Медном всаднике» остались за сценой, Медзанотте представляет явным образом).³⁷

³⁶ Chopin J. M. Dithyrambe sur l'inondation de Saint-Pétersbourg. P. 8; перевод: «Говорят, пробудившись в своей осажденной гробнице, тень Екатерины открыла свой гроб и долго созерцала затопленный город <...> наконец, остановившись на древнем граните, на котором еще царствует Основатель, она трижды устремила пророческий взгляд к сияющему великолепию Востоку, и Залив вернулся в свое ложе, утратив ярость» (франц.). Эдм Эро в своей рецензии на «Дифирамб» вспоминает в связи с этими строками «Греческий проект», давая такой комментарий: «L'auteur fait sans doute allusion ici à l'impression que le désastre arrivé à Saint-Pétersbourg a produite sur l'esprit du peuple superstitieux. On sait qu'après l'inondation il a rempli pendant plusieurs jours les églises, s'accusant d'avoir attiré ce fléau sur sa tête par sa coupable indifférence pour ses frères, pour ses coréligionnaires. Puisse ce regard prophétique de l'ombre de Catherine, annoncer la prochaine délivrance de la Grèce!» (Revue Encyclopédique 1825. T. 25. P. 212); перевод: «Автор намекает здесь, наверное, на впечатление, произведенное наводнением на ум суверенного народа. Известно, что в течение многих дней после наводнения он заполнял церкви, обвиняя себя, в том, что навлек сию язву на свою голову греховным безразличием к судьбам своих братьев и единоверцев. Да сможет этот пророческий взгляд Екатерининной тени стать предвестием скорого освобождения Греции!» (франц.).

³⁷ Приведем один из запоминающихся эпизодов, попавших в итальянские газеты: «...in una piccola casa di legno che fu spinta da una lontana parte della città

Начинает он с клише: «дневное светило» — «l'Astro del dì» (калька с франц. «l'astre du jour») — выглядывает, чтобы увидеть результат наводнения, но тут же покрывается темными тучами, как бы не желая освещать случившийся ужас. Пушкин тоже отдает дань сходной формуле: у него выглядывает «Утра луч / Из-за усталых, бледных туч» (V, 145). То же видим и в статье Булгарина: «Первые лучи солнца, озарив печальную картину разрушения, были свидетелями благотворения и сострадания».³⁸ Видно, что здесь использован наиболее естественный и привычный тогда оборот поэтической речи; впрочем, Пушкин мог употребить его под влиянием булгаринской формулировки.

Однако далее оба поэта отклоняются от хроники реальных событий, причем в противоположных направлениях. Пушкину важно показать, как уже на следующее утро для большей части жителей все пошло привычным распорядком (тем самым подчеркивается, что Евгений оказался совершенно чужим и одиноким среди все мгновенно забывшей толпы).³⁹ Для этого русский поэт прибегает к неявной гиперболе, давая понять, будто на следующий же день «багряницей / Уже прикрыто было зло», то есть царские благодеяния почти мгновенно удалили внешние следы бедствия:

Утра луч

Из-за усталых, бледных туч
Блеснул над тихою столицей
И не нашел уже следов
Беды вчерашней; багряницей
Уже прикрыто было зло.
В порядок прежний всё вошло.

verso il villaggio della Oclata [sic!] si trovavano due fanciulli dell'età uno di 7 e l'altro di 10 anni; questi rimasero vivi, ma un angoscia di cinque ore tolse loro la favella» (Gazzetta di Milano. 1825. Domenica 2 Gennaio); перевод: «...в маленьком деревянном домике, вынесенном из отдаленной части города к деревне Охте, находились двое детей 7 и 10 лет, они остались живы, но пятичасовой ужас лишил их речи» (итал.).

³⁸ [Берх В. Н.] Подробное историческое известие о всех наводнениях... С. 68.

³⁹ Стоит напомнить, что образ петербургского жителя, потерявшего всю семью и скитающегося в одиночестве и отчаянии, имеется и у Хвостова:

Там старец мрачный — жив — терзаяся тоскою,
Средь разрушения блуждает будто тень
И вопиет: где ты, любезная мне сень?
Где дочь и сыновья; где ты, моя супруга?
Без дома, без детей, лишенный сил и друга,
Среди печали злой, отчаяния сын,
Связь с миром перервав, скитаюсь я один.

(Хвостов Д. И. Сочинения. С. 150)

Уже по улицам свободным
С своим бесчувствием холодным
Ходил народ. Чиновный люд,
Покинув свой ночной приют,
На службу шел. Торгаш отважный,
Не унывая, открывал
Невой ограбленный подвал,
Сбираясь свой убыток важный
На ближнем выместить. С дворов
Свозили лодки.
Граф Хвостов,
Поэт, любимый небесами,
Уж пел бессмертными стихами
Несчастье невских берегов.

Но бедный, бедный мой Евгений...
Увы! его смятенный ум
Против ужасных потрясений
Не устоял.

(V, 145)

Надо сказать, что многие изумлялись скорости, с какой ликвидировались последствия наводнения, по крайней мере видимые, но Пушкин спрессовал несколько недель в один миг.⁴⁰

Любопытно, что именно здесь, описывая следующий после наводнения день, Пушкин решил не отказываться от бурлескных пассажей (другие, известные по черновикам, были им исключены). Эти бурлескные элементы создают контрастный фон для известия о безумии Евгения.⁴¹

⁴⁰ Булгарин был более конкретен, и потому его преувеличения выглядят гораздо умеренней: «В первые сутки уже не было ни одного человека в столице без пищи и крова» ([Берх В. Н.] Подробное историческое известие о всех наводнениях... С. 70). Тем не менее А. Л. Осповат комментировал их так: «Булгаринские строки могут читаться в двойной ретроспективе. Автор несомненно угодничает перед властными органами, разительно преувеличивая реальный эффект предпринятых 8 ноября благотворительных усилий; с другой же стороны, его гиперболы отвечают новому концепту столичного города. На исходе 1824 года мгновенное воскрешение Петербурга Александром I представлялось своего рода репродукцией акта его сотворения по манию Петра I» (Осповат А. Л. Из комментария к «Медному всаднику» (2) // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия Александра Васильевича Лаврова. М., 2009. С. 500).

⁴¹ Весь процитированный фрагмент отмечен обилием имитирующих разговорность анжамбманов и потому в известном смысле стилистически и версификационно однороден. Его перечислительный характер («ходил народ», «чиновный

У итальянского поэта задача противоположная: ему нужно после описания бури и наводнения не ослаблять накал и дать картину трагических последствий бедствия; соответственно этому искажен реальный ход событий: в поэме Медзанотте наводнение застигает жителей Санкт-Петербурга ночью, во сне, и длится два дня (гиперболизация, обратная пушкинской). Поэтому, если у русского поэта «утра луч <...> не нашел уже следов беды вчерашней», то у итальянца выглянувшее солнце освещает ужасные картины продолжающегося наводнения:

II. I

Sorse l'Astro del dì, ma il bel sembante
Di tenebrose nubi si covria,
Quasi niegando illuminar le tante
Stragi <...>
A l'occhio suo, che tutto vede, innante
Un vasto campo desolato offrìa
La regal Pietroburgo <...>

II. V

Spettacol movo or si presenta: fiere
Trasportan l'onde umili case <...>
Vedi gente su i tetti ardui, che fere
Di grida il cielo, e cui la Parca investe...⁴²

Сцена с хижинной, увлекаемой потоком, есть и у Шопена (ее детали можно найти как в газетах, так и в заметке Эро):

Le torrent, qui grossit, entraîne la chaumière;
Les flots n'ont plus de frein, la peur n'a plus d'abris;
Le laboureur s'attache au seuil héréditaire
Dont il embrasse les débris.⁴³

люди на службу шел», «торгаш открывал подвал», «Хвостов пел») сообщает ему дополнительную однородность. Сообщение о сумасшествии Евгения дается внутри этого риторического единства.

⁴² «Вышло дневное светило, но это прекрасное <светило>, казалось, покрылось темными тучами, как бы отказываясь освещать такое смертоубийство <...> Его всевидящему оку обширное <зрелище> опустошения представил царственный Петербург <...>. Движущееся зрелище представилось: гордые волны влекли смиренные хижины <...>. Виднелись люди на крутых крышах, вопившие к небу, но <бывшие> во власти Парки...» (*итал.*).

⁴³ *Chopin J. M. Dithyrambe sur l'inondation de Saint-Petersbourg. P. 5; перевод: «Усиливающийся поток увлекает хижину. У волн нет более узды, у страха нет более укрытия; пахарь цепляется за наследственный порог, обнимает его обломки» (франц.).*

Шопен берет эти сцены для нагнетания ужасов, которое, кажется, является для него самоцелью. У Медзанотте же картина снежных бедных хижин подготавливает последующий рассказ о благодеяниях Александра, дарующего кров и пищу всем пострадавшим.

4. Еще один эпизод, на который имеет смысл обратить внимание: Александр, взирающий на бедствие и принимающий его как Божью волю.

В тот грозный год
Покойный царь еще Россией
Со славой правил. На балкон,
Печален, смутен, вышел он
И молвил: «С божией стихией
Царям не совладеть». Он сел
И в думе скорбными очами
На злое бедствие глядел.

(V, 141)

У Медзанотте царь более чем «печален, смутен», он от боли изливает слезы, видя народные страдания:

III. I

...immensa angoscia edace
Sentì destarsi nel commosso petto:
Lagrima sparse di dolor verace
Sovra i danni del suo popol diletto;
Devotamente al ciel le luci fisse,
Supplici alzò l'auguste palme, e disse.

III. II

Eterno Re de l'Universo, ali quanto
Grave è il duol che mi punge amaramente!
Adoro il tuo voler; ma i mali e il pianto
Mira di questa a me commessa gente.⁴⁴

⁴⁴ Перевод: «<Александр> почувствовал, как огромная разъедающая тоска пробудилась в сострадающем сердце; излил слезы истинной боли на страдания своего любимого народа; благочестиво возвел взор к небу, поднял царственные умоляющие ладони и молвил: Вечный Царь Вселенной, сколь тяжка боль, меня пронзающая горечью! Препоклоняюсь перед твоей волей, но воззри на беды и страдания моих подданных» (итал.).

Е. А. Тоддес⁴⁵ и В. Э. Вацуро⁴⁶ считали, что пушкинские строки парафразируют письмо Александра к Карамзину от 10 ноября 1824 года («Воля Божия, нам остается только преклонить главу пред нею»), а А. Л. Осповату удалось правдоподобно объяснить, каким образом оно могло дойти до Пушкина.⁴⁷ Но мы видим и у Медзанотте похожий эпизод, где Александр произносит аналогичные слова: «Adoro il tuo voler...» («Преклоняюсь перед твоей волей»). Они лексически даже ближе к фразе из царского письма, хотя итальянский поэт о нем уж точно ничего не знал. Проще считать, что этот эпизод восходит к другому источнику, и предположить, что у обоих поэтов тема покорности Божьей воле взята непосредственно из царского рескрипта князю Куракину, опубликованного в европейской прессе и известного, стало быть, европейской публике. Вот его начало:

Князь Алексей Борисович!

Бедствие, постигшее С. Петербург в 7 день сего ноября внезапным и необыкновенным наводнением, исполнило сердце мое горестными чувствами.

Судьбы Всевышнего праведны и неисповедимы. В глубокой покорности воле Его, и скорбя о всех, потерпевших убытки и расстройство, правительство не может вознаградить все траты сего бедственного дня; но доставление скорой и существенной помощи наиболее разоренным и неимущим, я вменяю себе в священный долг; они имеют ближайшее право на отеческое мое попечение.⁴⁸

⁴⁵ См.: Тоддес Е. А. К изучению «Медного всадника» // Тоддес Е. А. Избранные труды по русской литературе и филологии. М., 2019. С. 606, примеч. 5.

⁴⁶ См.: Вацуро В. Э. Пушкин и проблемы бытописания в начале 1830-х годов // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1969. Т. 6. С. 168, примеч. 66.

⁴⁷ «...Кажется вполне правдоподобным, что именно Дмитриев познакомил Пушкина с письмом Карамзина от 8 декабря 1824 г., содержащим записку Александра I. Это могло произойти в 1832—1833 гг. — во время одной из тех встреч, когда Дмитриев охотно делился с Пушкиным рассказами о пугачевщине» (Основа А. Л. Источниковедческая заметка к «Медному всаднику» // Седьмые Тыняновские чтения: Материалы для обсуждения. Рига; М., 1995—1996. С. 128).

⁴⁸ Аллер С. Описание наводнения, бывшего в Санкт-Петербурге 7 числа ноября 1824 года. С. 135. Приведем также французский текст «Conservateur Impartial» по «Journal des Débats politiques et littéraires» (1824. 16 décembre; то же в «Le Constitutionnel» за то же число и в «Le Moniteur Universel» за следующее: «Le désastre occasionné à Saint-Petersbourg par une inondation aussi subite qu'extraordinaire, a pénétré mon cœur de sentimens douloureux. Les décrets de l'Être-Suprême sont justes et impénétrables. Profondément soumis à sa volonté, et compâtissant au sort de ceux qui ont éprouvé des pertes et le bouleversement de leurs propriétés, le gouvernement ne peut réparer tous les maux de cette désastreuse journée; mais je me suis fait

В свете этого документа (который уже приводила Е. Э. Лямина⁴⁹) привлекать карамзинскую переписку для объяснения пушкинских строк кажется излишним.

Медзанотте читал рескрипт в итальянском переводе:

Principe Alessio Borissovitch:

Il disastro cagionato a Pietroburgo da una mandazione altrettanto subitanea che straordinaria penetrò il mio cuore di dolorosi sentimenti. I decreti dell' Ente Supremo sono giusti ed impenetrabili. Profondamente sommerso alla sua volontà, e compassionando la sorte di quelli che soffersero perdite o la distruzione delle loro proprietà, il Governo non può riparare tutti i mali di quella disastrosa giornata; ma io mi sono imposto il sacro dovere di recar soccorsi pronti ed efficaci particolarmente agli indigenti; questi più d'ogni altro hanno diritto alla paterna mia protezione.⁵⁰

Замечу, что слова об «отеческом попечении» процитированы как в автокомментарии Медзанотте к его поэме, так и в рецензии на эту поэму, опубликованной в «Antologia» — одном из самых серьезных тогдашних журналов, издававшемся во Флоренции Дж. П. Вьёссе (Giovan Pietro Vieusseux; 1779—1863).⁵¹

«Le Moniteur universel» использует формулировку с подобными же религиозными коннотациями и в другой статье: «L'empereur Alexandre a été un ange consolateur pour tous; mais il est des malheurs qui excèdent sa puissance...»⁵²

un devoir sacré d'apporter des secours prompts et efficaces particulièrement à ceux qui ont été ruinés et aux indigens: plus que tous les autres, ils ont droit à ma protection paternelle».

⁴⁹ Лямина Е. Э. «... сел ... глядел»: кто он? // И время и место: Историко-филологический сборник к шестидесятилетию Александра Львовича Осповата. М., 2008. С. 161.

⁵⁰ Gazzetta di Firenze. 1824. Dicembre. Giovedì 30.

⁵¹ См.: Antologia. 1825. Т. 20, № 60. Dicembre. P. 134.

⁵² Le Moniteur universel. 1824. 19 décembre. Dimanche; перевод: «Император Александр был для всех ангелом-хранителем, но есть несчастья, превышающие его могущество (с которыми ему не совладеть. — А. Д.)» (франц.). Кроме того, А. А. Долинин, изучив пушкинское «применение» Байроновой трагедии «Сарданапал» к русской истории, не исключает, что слова «С божией стихией / Царям не совладеть» могут намекать на реплику Сарданапала: «Le fleuve est <...> plus puissant qu'un roi» — «Река могущественнее царя» (см.: Долинин А. А. Байрон в пушкинском зеркале: Два отражения // Долинин А. А. Пушкин и Англия: Цикл статей. М., 2007. С. 195). Нужно, однако, учесть, что в контексте английской трагедии эта реплика имеет другой смысл. Сарданапал приказывает своим слугам бежать на кораблях, ибо разбушевавшаяся река даст лучшую защиту, чем

5. За этим следует сцена, в которой приближенные царя пускаются на помощь утопающим. Слова Пушкина (с авторским приращением «Граф Милорадович и генерал-адъютант Бенкендорф» — V, 150) известны:

Царь молвил — из конца в конец,
По ближним улицам и дальным
В опасный путь среди бурных вод
Его пустились генералы
Спасать и страхом обуяльй
И дома тонущий народ.

(V, 141)

Аналогично и Медзанотте вводит эпизод с подвигом Бенкендорфа, но гораздо более амплифицированный и риторически украшенный. При этом сцена возвращения изнеможенного от усталости Бенкендорфа во дворец в точности соответствует сообщениям итальянских газет.⁵³

6. Пресса сообщала также о размытых наводнением кладбищах, рисуя весьма впечатляющие картины. Приведем пассаж из статьи Эро, выделив фрагменты, совпадающие со строками «Медного всадника»:

...où les eaux courroucées roulaient avec elles, en se retirant vers le fleuve, **des débris de maisons**, des meubles, des voitures, **des marchandises**, des malheureux luttant contre une mort horrible, et **des monceaux de cadavres qu'elles avaient enlevés à un vaste cimetière dont les terres avaient été bouleversées par leur passage.**⁵⁴

Аналогичное, только более краткое, описание давали газеты.⁵⁵

он, царь (мощь реки оценивается положительно, она защищает беглецов): «...le fleuve est grossi par la crue des eaux et, (plus puissant qu'un roi), il n'a rien à craindre des assiégeans» (*Byron G. G. Œuvres complètes / Traduites de l'anglais par A.-P. [Amédée Pichot]. Troisième édition, entièrement revue et corrigé. Paris, 1822. T. 10. Ire Partie. P. 202; перевод: «...река ваздулась от наводнения и (более могущественная, чем царь) не боится осаждающих» (франц.)).*

⁵³ См.: Gazzetta di Firenze. 1824. Dicembre. Giovedì 30.

⁵⁴ Revue Encyclopédique. 1825. T. 25. P. 247; перевод: «Где разъяренные воды катили с собой, отступая к реке, остатки домов, мебель, повозки, товары, несчастных, борющихся против страшной смерти, и груды трупов, унесенных с обширного кладбища, где земля была размыта потоками воды» (франц.).

⁵⁵ См.: Le Moniteur universel. 1824. 19 décembre. Dimanche; Gazzetta di Firenze. 1824. Dicembre. Giovedì 30.

Соответственно, во всех трех поэмах мы находим эффектную сцену с гробами или мертвецами, плывущими по улицам:

Лотки под мокрой пеленой,
Обломки хижин, бревны, кровли,
Товар запасливой торговли,
Пожитки бледной нищеты,
Грозой снесенные мосты,
Гроба с размытого кладбища
Плывут по улицам!
(V, 140—141)

Шопен привлекает более высокопарную риторику, чем Пушкин:

Le fleuve a heurté les tombeaux;
Les morts ont tressailli dans leurs retraites sombres;
La tempête évoque les ombres,
Et d'horribles débris se choquent sur les flots!⁵⁶

Сен-Тома обращается к упомянутому мотиву дважды. Уже во втором катрене его поэмы рисуется картина, напоминающая барочную *vanitas*:

J'admirais, hier encore, un élégant portique
Colossal monument de richesse ou d'orgueil;
Le voilà renversé!.. les flots de la Baltique
Parmi ses ornemens déposent un cercueil...⁵⁷

На следующей странице еще раз вводится тот же мотив, и снова с коннотациями *temento mori*:

De livides lambeaux enlevés à la tombe
Sous les yeux des vivans par les eaux sont poussés...⁵⁸

⁵⁶ Chopin J. M. Dithyrambe sur l'inondation de Saint-Pétersbourg. P. 8; перевод: «Река натолкнулась на могилы, мертвые вздрогнули в своих мрачных убежищах; буря вызывает тени, и ужасные останки сталкиваются на волнах» (франц.).

⁵⁷ Saint-Thomas A. de. L'inondation de Saint-Pétersbourg... P. 4; перевод: «Еще вчера я восхищался элегантным портиком, колоссальным памятником богатства или гордыни; и вот он опрокинут!.. балтийские волны среди его украшений поставили гроб...» (франц.).

⁵⁸ Ibid. P. 5; перевод: «Бледные лохмотья, похищенные из могил, влекутся водами перед глазами живых...» (франц.). Поэма Сен-Тома наиболее архаична по общей идее: наследуя описаниям библейского потопа, автор рассматривает петербургское наводнение как Божью кару.

Медзанотте распространяет эту картину на две строфы, склоняя ее на итальянские нравы (у него вода открывает погребальные урны):

II. XIV

Lungo ogni via confusi andar tu vedi
Spezzate navi su per l'onda erranti
**E rottami di case, e guasti arredi,
E di donne cadaveri e d'infanti:**
Nè rispettan di Dio le sacre sedi
Gli audaci flutti, e scendon risonanti
Ne le stanze dei morti ime e segrete
A turbarne la placida quiete.

II. XV

Giù piomban ruinosi e violenti
A por sossopra ogni funèbre fossa:
Sollevano le fredde urne tacenti,
E le dischiudon con orrenda possa:
Odi uscirne mestissimi lamenti;
**E sparse vedi in un le croci e l'ossa
Galleggiar per le squallide contrade,**
Alto terror destando alta pietade.⁵⁹

От аналогичных описаний не мог удержаться почти никто из поэтов, включая Анну Волкову, которая первой откликнулась на случившуюся катастрофу своей одой.⁶⁰

...И гробы, вырыты волною разъяренной,
Несутся бурей по пенистым водам,
Жилища мирного, в могиле, труп лишенной
Терзаем вихрями, влачится по валам, —

⁵⁹ Перевод: «Ты видишь плывущие по улицам обломки домов, мебели, трупы женщин и детей; дерзкие потоки не чтут священных мест и шума устремляются в таинственные жилища мертвых, дабы возмутить их тихий покой. Они уже ворвались вниз, чтобы перевернуть могилы, поднимают и мощно открывают холодные урны; ты слышишь, как исходят из них глухие стенания, видишь разбросанные кресты и кости, плывущие по разоренному краю; высший ужас зовет в ответ высшую набожность» (*итал.*).

⁶⁰ Стихи «На случай наводнения, бывшего в Санкт-Петербурге 1824 года ноября 7» были опубликованы в «Сыне отечества» (1824. Ч. 98. № 52. С. 275), сданном в типографию 27 декабря 1824 г. (см.: *Основат А. Л.* Из комментария к «Медному всаднику» (2). С. 500). Кажется, лишь Хвостов не счел картину размытых кладбищ достойной высокой поэзии.

Но мрак, сей ужасом начертанной картины,
Проникнул с высоты благотворенья луч:
Хранитель Ангел наш, царь, внук Екатерины
Далеко гонит мглу, грозящих бегством туч.⁶¹

После нагнетания всевозможных ужасов (сцен гибели детей, супругов, родителей; описания разбросанных после наводнения трупов...) в последней песни Медзанотте разрешает напряжение, рассказывая о том, как царь и двор помогают всем пострадавшим: сиротам, бездомным, бедным, как они устраивают погребение всем погибшим и т. п., — как уже говорилось, такое развитие темы вполне традиционно для XVIII в.

В «Медном всаднике» императорские благодеяния упомянуты в двух стихах, да и то не прямо («...багряницей / Уже прикрыто было зло / В порядок прежний все вошло» — V, 145), так что и слово *прикрыто* выглядит несколько двусмысленно (зло не исправлено, а лишь припрятано); напротив, подробно рисуется отчаяние Евгения, которому никакая благодетельная власть не в состоянии помочь. Хотя разбираемый пассаж «Медного всадника» понятен и сам по себе, его смысл яснее вырисовывается при сопоставлении с текстом Медзанотте.

Также и в целом сравнение итальянской поэмы с «Медным всадником» позволяет более отчетливо увидеть некоторые особенности пушкинской повести. При том, что Пушкин, как видно из предыдущего, зачастую прибегал к тем же приемам, что и эстетически консервативный итальянский поэт-классицист, основное различие двух произведений очевидно. В традиционно построенной итальянской поэме природной стихии противостоит (как семантически, так и композиционно) благая власть, воплощенная в государе-спасителе. У Пушкина же две безличных силы (природы и государства) противостоят индивидуальной судьбе. Для героя петербургской повести Петр — союзник губительной стихии. Поэтому Медзанотте начинает с ужасов наводнения, а заканчивает похвальным словом императору. Пушкинская же поэма начинается с *laudatio* Петру, а завершается трагической гибелью главного героя и его близких (и вина Петра эксплицитно не отрицается).

⁶¹ Ср. приведенные выше слова из «Le Moniteur universel» («Император Александр был для всех ангелом-хранителем»), а также строки Медзанотте, описывающие «свет, разделяющий мрак». Речь, разумеется, идет не о заимствованиях, а об общем наборе приемов.

Г. Н. АНТОНОВ

**ОБ УТОЧНЕНИИ АТРИБУЦИИ РИСУНКА
Ф. Ф. МАТЮШКИНА В АЛЬБОМЕ
ДИРЕКТОРА ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ЛИЦЕЯ
Е. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА**

Е. А. Энгельгардт был директором Царскосельского лицея с 27 января 1816 года по 23 октября 1823 года. При нем были выпущены I, II и III курсы учеников Лицея. Накануне выпуска первого курса им был введен особый большеформатный альбом (ПД 1689) в надежде, что каждый из лицейстов сделает при выпуске запись на память о себе. Но надежды оправдались не в полной мере. В частности, из 29 выпускников первого курса запись оставили только 18 лицейстов. Как отмечал историк и библиограф Д. Ф. Кобеко, «записи альбома вообще выражают чувства признательности директору; в немногих только можно подметить кое-какие биографические черты».¹

Первым, 3 июня 1817 года, свою запись в альбоме оставил П. Саврасов. Следующими, спустя четыре дня, «отписались» С. Есаков и С. Ломоносов. Пять лицейстов — С. Броглио, А. Бакунин, В. Вольховский, А. Илличевский, И. Малиновский — свои записи оставили 8 июня 1817 года. 9 июня 1817 года, в день выпуска из Лицея, на котором присутствовал император Александр I, запись оставил П. Гревениц. На следующий день — М. Корф. Потом — Ф. Стевен. Без указания даты, но, бесспорно, при выпуске записи в альбоме сделали А. Горчаков, К. Костенский, Д. Маслов, А. Пушкин и М. Яковлев.

20 июня 1819 года запись оставил Н. Корсаков: «Еду в Рим, почтенный и любезный Егор Антонович, — Бог знает, вернусь ли...»² И через год Коллегии иностранных дел титулярный советник

¹ Кобеко Д. Ф. Альбом директора Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардта // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 7. С. 2.

² Там же. С. 8.

Н. Корсаков умер от чахотки и был похоронен под кипарисом подле церковной ограды во Флоренции.

Единственный из первого курса, кто оставил несколько записей в альбоме директора Царскосельского лицея, на одной и той же странице, был Ф. Ф. Матюшкин. Его короткие записи сделаны на немецком языке:

Все, что я чувствую, я не могу Вам описать, не в состоянии выразить. — Никогда, никогда, Егор Антонович, я не забуду Ваших благодеяний. Никогда я не забуду 6 июня. — Фридрих Матюшкин. 30 июля 1817 и 8 сентября 1819-го, когда я был счастлив вернуться. — Прощайте снова на 2 года. Август <1>825.³

Первая упомянутая дата — 6 июня 1817 года — выпуск из Лицея, когда, очевидно, была оставлена эта полная благодарности запись. Вторая — 30 июля 1817 года — объясняется просто: Ф. Матюшкин вернулся в Царское Село из Москвы, куда он ездил после выпуска для свидания с матерью. Вернулся в дом Е. А. Энгельгардта, где прожил несколько дней перед первым своим кругосветным плаванием на фрегате «Камчатка» под командованием легендарного российского мореплавателя капитана 2-го ранга В. М. Головнина. Для парусных кораблей Российского императорского флота это было девятое кругосветное плавание. Третья дата — 8 сентября 1819 года — проставлена вскоре после возвращения «Камчатки» из кругосветного плавания.⁴ Очевидно, Матюшкин в эти дни посетил Энгельгардта, с которым состоял в переписке все время плавания.

В примечании к записи Матюшкина Кобеко отмечает, что под ней расположен «рисунок трехмачтового судна под парусами».⁵ С большой степенью уверенности можно утверждать, что Ф. Матюшкин изобразил фрегат «Камчатка».⁶ Об этом, в частности, свидетельствует тщательно прорисованный 18-пушечный (побортно — 9-пушечный) дек. На рисунке показан фрегат, идущий под всеми парусами, на одном из галсов хода под острым углом к ветру. На

³ Там же. С. 11; перевод Л. В. Малыхиной.

⁴ Фрегат «Камчатка», вернувшись из кругосветного плавания, бросил якорь на рейде Кронштадта вечером 6 сентября 1819 г.

⁵ Кобеко Д. Ф. Альбом директора Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардта. С. 11.

⁶ «Камчатка» являлась шлюпом, или «слабым фрегатом». В русском флоте большинство шлюпов были трехмачтовые с прямым парусным вооружением, близким к фрегатскому. Для эскадренного боя шлюпы мало подходили, но были хороши для научных экспедиций и перевозки грузов.

Ф. Ф. Матюшкин. «Фрегат «Камчатка»,
8 сентября 1819 г. 21,0 × 24,5 см, бумага верже, чернила,
цветные карандаши, акварель.

гроте, по правому борту, нарисованы лиселя (дополнительные паруса).

Все паруса (марсели, брамсели, бом-брамсели) и такелаж (ванты, шкоты и гитовы) детально, можно сказать, с любовью прорисованы Матюшкиным. На топах фор-, грот- и бизань-мачт нарисованы флаги «по ходовому»: Андреевский, гюйс и брейд-вымпел. К этому времени фрегат «Камчатка» был единственным, парусное вооружение которого Матюшкин изучил досконально. Именно этот фрегат он и нарисовал в альбоме Энгельгардта. Уроки рисования, усвоенные в Лицее, не пропали даром!⁷

Первыми публикацию рисунка Матюшкина осуществили в своей книге известные пушкинисты М. П. и С. Д. Руденские,⁸ но, очевидно не вдаваясь в детали рисунка, они, во-первых, назвали его «Парусное судно», а во-вторых, не обратили внимание на чередование и смысл записей, оставленных Ф. Матюшкиным в альбоме, и датировали его августом 1825 года.

⁷ В Российском государственном архиве Военно-морского флота есть свидетельство В. М. Головкина о полученном им от Морского министра удовлетворении рисунками, выполненными господами гардемаринами и коллежским секретарем Матюшкиным за время кругосветного плавания (ф. 7, оп. 1, № 20, л. 18).

⁸ Руденская М. П., Руденская С. Д. Они учились с Пушкиным. Л., 1976. Черно-белая иллюстрация в альбоме между с. 64—65.

Эта дата, четвертая в альбоме, — август 1825 года — дата прощания при очередном расставании: лейтенант Ф. Матюшкин 23 августа ушел в свое второе кругосветное плавание, на этот раз на шлюпе «Кроткий», под командованием капитан-лейтенанта Ф. Врангеля.

Исходя из вышеизложенного, можем уточнить атрибуцию и дату рисунка Ф. Ф. Матюшкина в альбоме Энгельгардта: «Фрегат “Камчатка”. Чернила, цветные карандашашаши, акварель, 21,0 × 24,5 см. 8 сентября 1819 года».⁹

⁹ За предоставленную возможность увидеть рисунок Матюшкина и полезные консультации приношу благодарность Т. И. Краснобородько.

II. ОБЗОРЫ

Н. Л. ДМИТРИЕВА

ФРАНЦУЗСКИЕ ТЕКСТЫ ПУШКИНА

Рукописные источники¹

В пушкинском рукописном наследии французские тексты составляют незначительную часть в сравнении с русскими, что совершенно естественно. Тем не менее они представляют бесценный материал, важный для изучения как творческого процесса, так и биографии «первого русского поэта». Французских текстов, непосредственно относящихся к сфере творческого наследия Пушкина, совсем немного, однако для него — как создателя национального языка и литературы — французский язык оставался важным и необходимым. Значительное число его французских текстов встречается в материалах рабочего характера — планах, набросках, выписках, конспектах сочинений на французском языке. Больше всего французских текстов приходится на письма, что объясняется особенностями эпистолярия пушкинского времени. Письма, написанные на французском языке, составляют примерно четверть всего объема французских текстов. Большой пласт — это двуязычные тексты и русские тексты с отдельными французскими вкраплениями.

В первой части указателя представлены французские автографы и автографы, содержащие французские вставки. Французские тексты распределены по их сюжетно-смысловому содержанию. Отдельно указаны французские тексты с русскими вставками и двуязычные тексты. Наибольшее число автографов этой части указателя составляют русские тексты с французскими вкраплениями. Вторая часть указателя — указатель писем на французском языке и русских, содержащих французские вставки. Только два пушкинских письма могут быть расценены как «двуязычные» в строгом смысле слова (то есть половина письма написана на одном языке, вторая — на другом), остальные представляют собой русские тексты

¹ Работа осуществлена в рамках международного проекта РФФИ / Фонд «Дом наук о Человеке» (ФДНЧ) № 17-24-08001: а (м) «Александр Пушкин: От многоязычия к переводу».

с французскими элементами. Следует отметить, что даже одно французское слово в русском тексте нередко оказывается значимым, сигнализируя о том или ином аспекте двуязычного контекста эпохи или об особенностях пушкинского билингвизма в рамках этого контекста, и именно поэтому в указатель включены и такие тексты. Не учитываются только случаи написания на французском языке дат, имен, названий книг и журналов, географических названий. В разделе писем помимо автографов, подавляющая часть которых хранится в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) РАН, указаны также автографы из других архивохранилищ, тексты, сохранившиеся в копиях, и публикации с утраченных автографов.

При выявлении отдельных французских элементов в корпусе русских текстов был по возможности учтен весь необходимый материал. Представленная работа — первый опыт указателя подобного рода.

Приношу искреннюю благодарность ученому хранителю Пушкинского рукописного фонда Т. И. Краснобородько за помощь и консультацию.

Условные сокращения, используемые в тексте:

Библиотека — *Модзалевский Б. А.* Библиотека Пушкина: Библиографическое описание. СПб., 1910 (Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1910. Вып. 9—10). Репринт: М., 1988.

Рукою Пушкина — Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Коммент. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л.: Academia, 1935.

Рукою Пушкина 1997 — Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. Изд. 2-е, перераб. / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. М.: Воскресенье, 1997.

ФРАНЦУЗСКИЕ ТЕКСТЫ ПУШКИНА (РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ)

**Автографы, хранящиеся в Рукописном отделе ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН — ПД, ф. 244, оп. 1**

Ф Р А Н Ц У З С К И Е Т Е К С Т Ы

Сочинения

№ 20. Couplets («Quand un poète en son extase...») (АПСС. Т. 1. С. 248, 390).

№ 283. «Je suppose sous un gouvernement despotique...» (XII, 194—195, 417).

№ 284. <О вечном мире> («Il est impossible...») (XII, 189—190, 413—414).

№ 296, л. 1. «Ignorance des seigneurs russes...» (XII, 195, 417).

№ 315. <О Генеральных штатах> («C'était bien le moins...») (XII, 196, 418).

№ 318. <Очерк истории Украины> («Sous le nom d'Ukraine...») (XII, 196—198, 418—422).

№ 333, л. 1. «La libération de l'Europe...» (XII, 207).

№ 722, л. 1, 1 об. Записка о Мицкевиче («Adam Mickiewicz, professeur à l'université...») 7 января 1828 (*Пушкин А. С. Собр. соч.*: В 10 т. М., 1962. Т. 7. С. 361).

№ 829, л. 16. «Tien et mien — dit Lafontaine...» (АПСС. Т. 2, кн. 1. С. 88, 224).

№ 831, л. 39 об. «A son amant Eglé sans résistance...» (АПСС. Т. 2, кн. 2. С. 46, 231).

№ 831, л. 68 об. «J'ai possédé maîtresse honnête...» (АПСС. Т. 2, кн. 2. С. 47, 231).

№ 835, л. 56 об. «Quand au front du convive...» (АПСС. Т. 3, кн. 1. С. 133, 364).

№ 841, л. 31 об. «Presque toutes les religions...» (XIII, 195).

№ 842, л. 4. <Наброски предисловия к Борису Годунову> («Je me présente...») (АПСС. Т. 7. С. 95, 389).

№ 867. Stances («Avez-vous vu la tendre rose...») (АПСС. Т. 1. С. 84).

№ 945, л. 2. «Ne pas admettre l'existence de dieu...» (XII, 195, 417).

№ 1065. <Note sur Penda-Déca> (XII, 190, 414).

№ 1066. Note sur la révolution d'Ipsilanti (XII, 190, 414).

№ 1087, л. 2. <Наброски предисловия к Борису Годунову> («Pour une préface...») (АПСС. Т. 7. С. 96, 390).

№ 1088, л. 4 об. «Stabilité — première condition...» (XII, 196).

Эпиграфы

№ 130, л. 1. Паж, или Пятнадцатый год. 7 октября 1830 г. (эпиграф) (III, 234).

№ 153, л. 2 об. Евгений Онегин (эпиграф) (VI, 2).

№ 830, л. 9 об. Кавказский пленник (эпиграф) (IV, 286).

№ 838, л. 97. «На углу маленькой площади...» (эпиграф к гл. 2) (VIII, 729).

№ 840, л. 88. «Каков я прежде был, таков и ныне я...» (эпиграф — начальная строка элегии А. Шенье «Tel j'étois autrefois et tel je suis encore») (III, 143).

№ 860. К Наталье («Так и мне узнать случилось...») (эпиграф из Шодерло де Лакло) (АПСС. Т. 1. С. 323).

№ 925. Моя родословная (эпиграф из песни Беранже «Vilain») (III, 873).

№ 933. Евгений Онегин (гл. 3) (на титульном листе второй эпиграф «Elle était fille, elle était amoureuse. Malfilâtre») (VI, 573).

№ 1003, л. 1. «На углу маленькой площади...» (эпиграф) (VIII, 720).

№ 1039, л. 1. Египетские ночи (гл. 1) (первоначальный вариант эпиграфа) (VIII, 263, 839).

№ 1117, л. 1. Александр Радищев (эпиграф) (XII, 30).

Планы сочинений

№ 107. План переделки комедии К. Бонжура («Derville reçoit un rendez-vous...») (АПСС. Т. 7. С. 239, 498).

№ 108. План «L'Homme du monde» (первая часть плана) (VIII, 554).

№ 271. План «<Романа на Кавказских водах>» (первичный набросок — на франц.) (VIII, 965).

№ 279. <Les deux danseuses> (VIII, 431).

№ 280. План драмы о сыне палача («Un grand seigneur...») (АПСС. Т. 7. С. 248).

№ 325. <План статьи о цивилизации> («De la civilisation...») (XII, 209).

№ 846, л. 23. План «<Папессы Иоанны>» (АПСС. Т. 7. С. 251, 506).

№ 846, л. 23 об. План «<Сцен из рыцарских времен>» (АПСС. Т. 7. С. 466).

Переводы

№ 49, л. 1. Французский перевод из «Гяура» Байрона (Рукою Пушкина. С. 27).

№ 698. Запись турецких слов с переводом на французский (2 слова по-русски) (Рукою Пушкина. С. 30).

№ 706. Перевод на французский язык русских песен для Лёве-Веймара (Рукою Пушкина. С. 611—616).

№ 840, л. 88 об. — 83 об. Перевод со старофранцузского на новофранцузский (с сохранением ряда старых форм) отрывка из «Романа о Лисе» (Рукою Пушкина. С. 63—68).

Записи, выписки, цитаты

№ 77, л. 1. Выписка из «Исторического и критического словаря П. Бейля» (Рукою Пушкина. С. 496, Рукою Пушкина. 1997. С. 468).

№ 121, л. 1 об. «Le célibat des prêtres...» (выписка из Гизо) (Рукою Пушкина. С. 509).

№ 152, л. 1 об. «Ecrit de la main de Davidof...» (Запись о Д. В. Давыдове) (Рукою Пушкина. С. 703).

№ 303, л. 8. Отрывок из литературных летописей (стихотворная цитата) (XI, 347).

№ 700. Копия стихотворения Мильвуа «L'inquiétude» (Рукою Пушкина. С. 501—502).

№ 726. Проект прошения для неизвестного лица (Рукою Пушкина. С. 815—816).

№ 771. «Malheur» (Игра в ответы на заданные темы на франц. яз. Текст Пушкина в конце автографа) (Рукою Пушкина. С. 349).

№ 772. «Lentille» (Игра в ответы на заданные темы на франц. яз. Помимо текста Пушкина — другая рука) (Рукою Пушкина. С. 348).

№ 779. Запись в альбом А. Ваттемара 16 июня 1834 г. (Рукою Пушкина. С. 637).

№ 829, л. 42 об. Запись романса Ж. П. Гара «Je t'aime tant» (Рукою Пушкина. С. 481).

№ 829, л. 48. Запись «J'ai peu d'esprit, peu de beauté d'esprit» (Рукою Пушкина. С. 290).

№ 829, л. 53. Франц. запись «un comerage». (Фомичев С. А. Графика Пушкина. СПб., 1993. С. 27—32).

№ 829, л. 92. Франц. запись «Chère Olinka» (Рукою Пушкина. С. 155).

№ 830, л. 4. Помета «9 fév<rier> ap<rès> d<îner> <?>». 1821 (А. С. Пушкин: Рабочие тетради: [В 8 т. Факсим. изд.]. СПб.; Лондон; Болонья, 1995. Т. 1. С. 46).

№ 830, л. 5. Запись французского стиха или песенки <?> (Рукою Пушкина. С. 483).

№ 830, л. 65а об. Запись «Veux-tu m'aimer beauté» (Рукою Пушкина. С. 295).

№ 832, л. 1. Выписка из «Revue encyclopédique» отзыва о поэме «Руслан и Людмила» (Рукою Пушкина. С. 485—486).

№ 832, л. 12. Запись формулы онегинской строфы («Strof 4 / croisé, 'de suite 1.2.1 et deux») (Рукою Пушкина. С. 293).

№ 832, л. 31—33. Конспект из «Истории итальянской литературы» Женгене (Рукою Пушкина. С. 486—490).

№ 833, внутренняя сторона верхней крышки переплета. Запись эпиграфа из Андрея Шенье (из стихотворения «La Jeune captive» — «Ainsi triste et captif, ma lyre toutefois s'éveillait») (Рукою Пушкина. С. 484—485).

№ 833, л. 27. Запись «Veux-tu m'aimer. 18/19 mai 1824 pl. v. D.» (Рукою Пушкина. С. 301).

№ 833, л. 39 об. Цитата из Вольтера «Corrige le valet, mais respecte le maître...» (XI, 321).

№ 833, л. 87 об.—84. Выписка из «Beralde prince de Savoie» (Рукою Пушкина. С. 497—498).

№ 834, л. 19. Запись «aimez-moi» (Рукою Пушкина. С. 297).

№ 834, л. 25. Запись посредине листа — «aimez-moi» (А. С. Пушкин: Рабочие тетради: [В 8 т. Факсим. изд.]. СПб.; Лондон; Болонья, 1995. Т. 1. С. 104).

№ 835, л. 39 об. Помета «allumettes» в перечне вещей и книг (Рукою Пушкина. С. 304).

№ 835, л. 52. Помета «Sottise et impertinence» (Рукою Пушкина. С. 306).

№ 835, задний форзац тетради. Помета о смерти Байрона («1824 19/7 av<il> mort de Byron») (Рукою Пушкина. С. 301).

№ 840, л. 96 об. Запись «Catalogue de la Bi<bliothèque> de V.<oltaire>» (Рукою Пушкина. С. 399).

№ 840, л. 97 об. Выписки из библиотеки Вольтера (Рукою Пушкина. С. 533).

№ 840, л. 100. Запись «Bibl<iothèque> de Volt<aire>» (Рукою Пушкина. С. 533).

№ 841, л. 129. Запись «Il y avoit dans ses sentiments...» (Рукою Пушкина. С. 215).

№ 846, л. 17 об. Помета «à part le vrai talent» (А. С. Пушкин: Рабочие тетради: [В 8 т. Факсим. изд.]. СПб.; Лондон; Болонья, 1995. Т. 1. С. 241).

№ 935, л. 21 об. Евгений Онегин, гл. 4, строфа XXXVII (приписка карандашом к зачеркнутым строкам «en blanc») (VI, 598).

№ 935, л. 27 об. Цитата из «Писем о России» Ф. Альгаротти «P<eters>b<ourg> est la fenêtre par où La Russie regarde en Europe» (Рукою Пушкина. С. 505).

№ 945. л. 2 об. Запись второго стиха девятой песни «Генрияды» Вольтера («Lieux ou finit l'Europe et commence l'Asie») (Рукою Пушкина. С. 328).

№ 1035. Приложение к «Путешествию в Арзрум во время похода 1829 года» «Notice sur la secte des yézidis» (Рукою Пушкина. С. 866—871).

№ 1062. <Марья Шонинг> «Maria Schoning et Anna Harlin jugées en 1787 à Nurenberg» (краткое изложение дела Марьи Шонинг и Анны Гарлин) (VIII, 943).

№ 1095. Епо et Ikaël (<Буквы, составляющие словенскую азбуку...>) (XII, 181).

№ 1111, л. 5. <Байрон> (<О Байроне и о предметах важных>) (ссылка на мемуары Байрона) (XI, 523).

№ 1197. Материалы по истории Петра: Abrégé chronologique des événements les plus remarquables du règne de Pierre I (копия с рукописи из библиотеки Вольтера) (X, 443—455).

№ 1208 л. 86—86 об. История Пугачева. Глава четвертая (выписка из письма Вольтера к Екатерине и выписка из письма Екатерины Вольтеру) (IX, 40).

№ 1223, л. 179—180, 206, 207, 266—267 об., 268, 341. История Пугачева. Наборная рукопись, примеч. к гл. 2, 5, 8 (выписки из «Histoire de la révolte de Pougatschef», выписка из письма Рейнсдорпа к кн. Голицыну от 24 марта 1774 г., выдержка из письма Екатерины II Вольтеру от 22 октября 1774 г., из письма Екатерины II Вольтеру от 29 декабря 1774 г., выдержка из письма А. И. Бибикова Д. И. Фонвизину) (IX, 100—101, 111, 112, 146—147).

№ 1234, л. 158. История Пугачева. Материалы (выписка из письма Рейнсдорпа Голицыну) (IX, 112).

№ 1599. Надпись на книге Е. Н. Гончаровой «Fables de Fénelon» (Рукою Пушкина. 1997. С. 581).

№ 1602. Копия примечания В. А. Жуковского к стихотворению «Лалла Рук»: «Руссо сказал: Il n'y a de que ce qui n'est pas...» (Рукою Пушкина. С. 490)

№ 1606, л. 1—2 об., 3, 3 об.—4, 4 об.—5, 5—10 об., 6—11 об. Выписки для истории французской революции (выписки из «Journal des Débats» от 1 июля 1831 г. (рукой Н. Н. Пушкиной с пометами Пушкина — «Journal des Débats 1 juillet 1831»); из «Gazette de France» от 5 июля 1831 г.; из «Histoire du droit municipal en France» М. Ренуара (рукой Н. Н. Пушкиной, рукой Пушкина — помета «Ренуар»); из «Réflexion sur les constitutions» Б. Констанна; из «Essai sur les mœurs» Вольтера и выписка из неустановленного источника) (Рукою Пушкина. С. 518—527).

№ 1617. Выписка из Записок кн. Е. Р. Дашковой (Рукою Пушкина. С. 589—590).

№ 1697. Обрывок записи на закладке из книги «*Vie privée, politique et militaire des Romains...*» (Библиотека. № 1481. С. 358).

№ 1713. Обрывок записи на закладке из книги Г.-Ф. Миллера «Описание Сибирского Царства и всех произошедших в нем дел...» (Библиотека. № 239. С. 64).

Библиотека. № 736. *Ceuvres Complètes d'André de Chénier*. Paris, 1819. На чистом листе после переплетной крышки вписаны стихи А. Шенье «*Près des bords où Venise est reine de la mer...*», текст сопровождает помета: «*Vers inédits d'André Chénier*» (Рукою Пушкина. С. 503—504).

Библиотека. № 536. *Almanach. Dédié aux dames. Pour l'an 1824*. Paris (записи на франц.) (Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. Т. 6. С. 34).

Надпись на книге «*Popular ballads and songs, from tradition, manuscripts and scarce editions*», принадлежавшей П. П. Зубовой, внучке Е. Н. Вревской (Рукою Пушкина. С. 727).

Запись на внутренней стороне обложки первого тома издания «*Ceuvres complètes de Machiavel, traduites par J. V. Périès*» (Рукою Пушкина. С. 603).

Подписи и заглавия

№ 115, л. 1. Заглавие стихотворения «Обвал» (*avalanche*) (III, 792).

№ 303, л. 8. «*Pièces justificatives*» (список материалов для статьи «Отрывок из литературных летописей». 1829 (XI, 347).

№ 785. Подпись под акварельным рисунком работы неизвестного («*Turban vert, tunique violette*») (Рукою Пушкина. С. 401).

№ 829, л. 46. Подпись под рисунком «*le baiser*» (Рукою Пушкина. С. 392).

№ 840, 95 об. Подпись под зарисовкой статуи Вольтера работы Ж.-А. Гудона «*10 mars 1832, Bibliothèque de Voltaire*» (Рукою Пушкина. С. 399).

Дневниковые записи

№ 831, л. 42. Карикатура на Дегильи с текстом на франц. яз. (Рукою Пушкина. С. 396—397).

№ 831, л. 45 об. Дневниковые записи «18. Juillet. 1821 Nouvelle de la mort de Napoleon. bal chez l'archeveque Arménien» (Рукою Пушкина. С. 292—293).

№ 833, л. 88. Записи «14 Juillet 1826 Gou», «2 août 1827 j<ournée> h<eureuse>», «4 août R I<?>P Jich<arev> en songe» (Рукою Пушкина. С. 311).

№ 834, л. 30 об. Запись «3 nov<embre> 1823 u<n> b<illet> d<e> M. R.» (Рукою Пушкина. С. 299).

№ 834, л. 48 об. Запись о событиях предшествующего вечера — 8 февраля 1824 г. («8 fevr<ier> la nuit joué avec Sch<achovskoi> et Sin<iavin> perdu Soupé chez C<omtesse> E<lise> W<oronzoff>») (Рукою Пушкина. С. 300).

№ 835, л. 11 об. Запись «u<ne> l<ette> de [L. V]<oron-zoff>». 5 сентября 1824 г. (Рукою Пушкина. С. 301—302).

Записи расходов

№ 207, л. 1. Запись расходов (Рукою Пушкина. С. 380).

№ 770. Запись на обороте письма к А. А. Дельвигу 1827 г., где, видимо, перечислены покупки («Moutarde Eau de cologne Tabac Café Ch<ocolat>») (Рукою Пушкина. С. 313—314).

№ 834, л. 30. Приходно-расходная запись с сокращенными франц. словами («choc<olat>», «post») (Рукою Пушкина. С. 355).

№ 1677. Обязательство об уплате денег на счете Ф. Беллизара 10 ноября 1836 г. (Рукою Пушкина. С. 810).

№ 1698, л. 2 об. Запись об уплате в мебельный магазин Гамбса («payé à Gambs»).

Французские тексты с русскими вставками

№ 314. <Заметки по русской истории> <5> («Разумовский, Никита Панин, conspirateurs...») (Рукою Пушкина. С. 332).

№ 830, л. 40. <Из записной книжки 1820—1823> («O... disait en 1820», «Le général R. disait à N.», «Plus ou moins, j'ai été amoureux») (XII, 304, 427).

№ 1092. <О дворянстве> («Attentat de Феодор») (XII, 205, 423).

Двуязычные тексты

№ 108. План «L'Homme du monde» (вторая часть плана) (VIII, 554).

№ 263. <Актеон> (план) (АПСС. Т. 2, кн. 2. С. 127, 408).
№ 268. План «<Романа на Кавказских водах>» (VIII, 965).
№ 270. План «<Романа на Кавказских водах>» (VIII, 964).
№ 282. Prologue (план стихотворения(?)) (VIII, 477, 1069).
№ 296, л. 1—1 об. <О романах Вальтера Скотта> (XII, 195, 417).

№ 312, л. 1. План статьи «<О французской революции>» (XI, 435—436).

№ 840, л. 91—90 об. Запись «Цыганочки» Сервантеса (французско-испанский текст) (Рукою Пушкина. С. 84—85).

№ 891. Борис Годунов (сцена «Равнина близ Новгорода-Северского») (АПСС. Т. 7. С. 66, 315).

№ 1063, л. 1, 5, 5 об., 6, 6 об. Планы романа «<Русский Пелам>» (4-й план — двуязычный) (VIII, 973, 975, 976).

Французские вставки в русский текст

№ 51. «Сегодня я поутру дома...» (1 франц. вставка «entremets») (АПСС. Т. 2, кн. 2. С. 102, 355).

№ 98, л. 1. Автобиографическая запись, где есть 1 франц. слово «le cadavre» (Рукою Пушкина. С. 317).

№ 156 (в), л. 2 об. <О поэтическом слоге> (1 франц. слово «blasés») (XI, 73).

№ 163 (б), л. 1 об. <Роман в письмах> (1 франц. словосочетание «demoiselles de compagnie») (VIII, 45).

№ 172, л. 1, 2 об. Примечания к «Евгению Онегину» (л. 1 — цитата из Парни, 1 слово «merveilleux», л. 2 об. — 1 слово «armurier») (VI, 533, 534, 536).

№ 184. Планы <Дубровского> (2 раза франц. слово «visite») (VIII, 831).

№ 239. «От западных морей до самых врат восточных...» (отдельные франц. слова вперемешку с лат.) (III, 1036).

№ 252, л. 1 об., 2, 5 об., 8, 8 об., 10 об., 12 об., 14, 15, 16. <Роман в письмах> (отдельные слова, словосочетания и реплики: «attention», «demoiselles de compagnie», «admirateur», «des garnitures», «les contre-sens», «les assiduités», «le rebuta», «dont il a fait», «étant <?>», «que voulez-vous M<adame>», «elles sont plu<s> fraiches») (VIII, 556, 557, 562, 566, 567, 569, 570).

№ 255, л. 1, 5. <Записки молодого человека> (ряд слов: «le bluet», «amarante», «le laboureur», «talion») (VIII, 403, 947, 951).

№ 285, л. 6. <Заметки по русской истории XVIII века> («По смерти Петра I...») (перифраза слов мадам де Сталь). 2 августа 1822 г. (XI, 14).

№ 288. <О трагедии> (1 слово «invraisemblables») (XI, 308).

№ 292, л. 6 об. Перечень заметок для «Отрывки из писем, мысли и замечания» (1 пункт «o point d'honneur») (Рукою Пушкина. С. 275).

№ 294, л. 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 6 об., 7. Отрывки из писем, мысли и замечания («Un sonnet sans défaut...», «Tous les genres...», «Л, состарившийся волокита...», «Coquette, prude...», «Иностранцы, утверждающие...», «Гордиться славою своих предков...», «Сказано: Les sociétés...» (франц. цитаты, реплики, словосочетание) (XI, 54, 55).

№ 298, л. 2 об., 5 об., 6. <Письмо к издателю «Московского вестника»> (франц. вставка, 1 слово и начало цитаты из Расина) (XI, 338, 341).

№ 301, л. 2 об. <Возражение на статью «Атенея»> (1 франц. слово «indifféremment») (XI, 71).

№ 305, л. 1, 1 об. <Наброски статьи о русской литературе> (франц. вставки «telle que l'a faite la civilisation», «foule», «trouveurs») (XI, 184, 426—427).

№ 310. <О французской революции> (черновой набросок начала) (цитата из Вольтера и отдельные франц. вставки). 30 мая 1831 г. (XI, 436—437).

№ 311. <О французской революции> (отдельные франц. вставки) (XI, 202, 203).

№ 320. <Заметки по русской истории> (Заметка об удельных князьях и феодальных сеньорах) («Les seigneurs féodaux...») (начало на франц. яз.) (XII, 203).

№ 327, л. 1 об. <Отрывок из воспоминаний о Дельвиге> (франц. вставка). (XII, 439).

№ 331, л. 1 об. <План истории русской литературы> (1 франц. фраза «Les Epîtres des patriarches...») (XII, 208, 425).

№ 339, л. 1. «Множество слов и выражений...» (<Заметки и афоризмы разных годов>) (франц. слова и выражения) (XII, 181, 412).

№ 341. Перечень статей и рецензий на книги для «Современника» (отд. франц. пункты) (Рукою Пушкина. С. 281—282).

№ 347, л. 1 об. В приходно-расходной записи зачеркнутые слова «Vous vous voyez» (Рукою Пушкина. С. 386)

№ 390, л. 11. Материалы по истории Петра (Очерк введения) (франц. вставка «taillable à merci et miséricorde») (X, 290).

№ 391, л. 21. Материалы по истории Петра (1695—1698) (вставка «serrez, serrez!») (X, 40).

№ 393, л. 10 об. Материалы по истории Петра (1700) (вставка «cour de cassation») (X, 57).

№ 394, л. 12 об., л. 19 об. Материалы по истории Петра (1701—1702) (вставки «serviteur», «nouvelles courantes») (X, 60, 68).

№ 397, л. 2 об. Материалы по истории Петра (1706 до 5 июля) (вставка «comissaire de la Convention») (X, 91).

№ 398, л. 16 об. Материалы по истории Петра (1706) (вставки «Pierre fesoit bon marché...», «chef d'œuvr») (X, 104).

№ 401. Материалы по истории Петра (1709) (франц. реплики графа Д. «je n'ai jamais... Ronn... Votre majesté») (X, 140, 390).

№ 403, л. 34 об. Материалы по истории Петра (1711) (вставка «beau trait de bravoure et d'humanité») (X, 165).

№ 405, л. 1. Материалы по истории Петра (1713) (вставка «fit défilier les troupes») (X, 191).

№ 410. Материалы по истории Петра (1722) (1 франц. слово «accident») (X, 272).

№ 411, л. 11. Материалы по истории Петра (1723) (вставка «pour sauver les apparences») (X, 272).

№ 412, л. 4 об. Материалы по истории Петра (1724—1725) (1 франц. слово «infâmes») (X, 278).

№ 414. <Отрывок из Кишиневского дневника> (франц. вставка — слова Пестеля и франц. черновик письма к Дегильи) (XII, 303).

№ 421, л. 6. Записки П. В. Н<ащокина>, им диктованные в Москве (1 франц. словосочетание «lanterne magique») (XI, 190).

№ 833, л. 39. Отрывки из писем, мысли и замечания: «Истинный вкус состоит...» (1 франц. слово «dédaigne»), «Никто более Баратынского...» (1 глагольная форма на франц. яз. «n'a mis») (XI, 322, 333).

№ 833, л. 41. Отрывки из писем, мысли и замечания: «Un sonnet sans défaut...», «Tous les genres sont bons...» (XI, 326).

№ 833, л. 42 об. <О драмах Байрона> (1 словосочетание «le chef d'œuvr») (XI, 51, 322).

№ 833, л. 43. Отрывки из писем, мысли и замечания: «Tous les genres sont bons...», «également bons» (интерпретация цитаты из Вольтера) (XI, 326).

№ 833, л. 46. <Материалы к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям»> («Есть различная смелость...») (2 франц. слова и цитата из Расина) (XI, 60—61, 333).

№ 833, л. 80 об. Отрывки из писем, мысли и замечания: «Иностранцы, утверждающие...» (1 словосочетание — «point d'honneur») (XI, 327).

№ 834, л. 27. Евгений Онегин, гл. 2, строфа IX, не вошедшая в окончательный текст. Стих Пирона («[La mère] en prescira...») (VI, 272).

№ 834, л. 31. Евгений Онегин, гл. 2, строфа XVII б. (карточный термин на франц. яз. «Sept il va») (VI, 281—282).

№ 834, л. 48 об. Евгений Онегин, гл. 3, строфа I (франц. словосочетание «grand'patience») (VI, 303).

№ 835, л. 11. Примечания к гл. 1 «Евгения Онегина» («Grimm (Confession)», 1 франц. словосочетание «discours de réception») (VI, 528—529).

№ 835, л. 20. набросок «[Отец] [в глаза] А за глаза [Маман] Папа» (VI, 331—332).

№ 835, л. 43 об. Отрывок из письма к Д. (1 франц. словосочетание «la fontaine des larmes») (VIII, 1000).

№ 835, л. 74. Евгений Онегин, гл. 4, строфа XXVIII (черновые варианты: «Qu'écrivez-vous sur ces tablettes / sans doute elles perdront <?> la tête/ toute à vous Annette») (VI, 364).

№ 836, л. 21 об, 24. <Арап Петра Великого> (франц. вставки «Bonne nuit», «adieu Messieurs», «Mais je suis si desorienté») (VIII, 522—523, 525—526).

№ 836, л. 30. Отрывки из писем, мысли и замечания: «Coquette, prude...» (XI, 328—329).

№ 836, л. 41. Евгений Онегин, гл. 5, строфа XXVII (вставки «Réveillez-vous belle endormie», «[belle] Nina», «belle Tatiana») (VI, 398).

№ 836, л. 53. Запись народных сказок «Слепой царь не веровал своей жене» (1 франц. вставка «allusion à la reine qui suit le roi») (Рукою Пушкина. 311).

№ 837, л. 3 об., 4, 4 об., 12 об., 22 об., 25 об. <Арап Петра Великого> (цитата из «Орлеанской девственницы» Вольтера и отдельные франц. вставки) (VIII, 3—4, 9, 14—16, 30, 501, 502, 505, 509, 510, 518—519).

№ 838, л. 28 об., 29, 29 об., 30, 31 об., 33, 34, 35, 36 об., 37 об. «Гости съезжались на дачу...» (вставки «était complet» «avec empressement» «se mit à boudier», «la brune et la blonde», «Mais elle ne daigne pas d'être aimable», «intimité et affection», «Singulière? vous êtes bien [mod<éré>] indulgent», «vous êtes bien singulier vous-même», «voilà un épithète bien doux et bien singulier», «Il n'en fera rien, trop heureux de pouvoir la compromettre», «Il est charmé», «Vous la croyez

exaltée elle n'est que mal élevée», «et on lui savait gré» «à celle qui rompait la monotonie», «une apparence», «l'aménité», «et puis c'est un homme à grands sentiments», «quand j'étais à Florence») (VIII, 544—545, 545—546, 547—548, 548—549, 552—553).

№ 838, л. 76. Евгений Онегин, гл. 7, строфа XLI («Mon ange Pachtette») (VI, 453—454).

№ 838, л. 96 об. «На углу маленькой площади...» (1 франц. слово «étourdi») (VIII, 729).

№ 839, л. 46. <Наброски предисловия к Борису Годунову> (1 франц. вставка «il est indifférent») (АПСС. Т. 7. С. 94).

№ 839, л. 68. «Участь моя решена...» (2 франц. вставки «prétention», «s'établissent») (VIII, 407).

№ 841, л. 4 об. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года (1 франц. слово «végétation») (VIII, 1028).

№ 841, л. 24 об. План к «На углу маленькой площади...» (2 франц. слова «avant-soirée», «soirée») (VIII, 730).

№ 841, л. 32. <Письмо к издателю «Литературной газеты»> (1 франц. словосочетание «mille pardons») (XI, 378).

№ 841, л. 36—37 об., 38 об. <Альманашик> (отдельные франц. реплики) (XI, 133—137).

№ 841, л. 43, 44 об. <«История поэзии» С. П. Шевырева> (1 франц. фраза «Nous sommes les grands joueurs» и словосочетание «une morgue pétulente et tranchante») (XII, 65, 66, 359).

№ 841, л. 80, 76 об., 76, 75, 71 об., 68 об., 65 об., 64 об. <Рославлев> (вставки «s'apretera», «en faveur», «intimidés», «ma chère», текст записки от Мадам де Сталь, цитата из «Рене» Ф. Р. де Шатобриана, «théâtre de société», «proverbes», «Les français sont à Moscou», «exaltée») (VIII, 741, 746—747, 750, 155, 735—736, 157, 738—739).

№ 841, л. 89 об. <О новейших блюстителях нравственности> (1 франц. слово «vulgarité») (XI, 98).

№ 841, л. 90 об. <О статьях князя Вяземского> (1 франц. слово «discussion») (XI, 97).

№ 841, л. 93 об., 92 об., 91 об. «Гости съезжались на дачу...» (отрывок «Вы так откровенны и снисходительны...») (вставки «cette gêne», «causerie», «nonchalant», «si positifs») (XI, 539, 541, 542, 543).

№ 841, л. 111 об., 111—110 об., 109 об., 108 об., 107 об., 106 об., 106, 105 об. <Роман в письмах> (8, 9, 10 письмо) (вставки «un homme, et une lâcheté dans le gentilhomme», «Mais afficher le mépris de la naissance», «Mais il est aussi ridicule à un parvenu d'afficher le mépris de la naissance, qu'il est lâche à un aris<tocrate>», «Il se-

rait aussi ~ pas en tirer gloire», «affecter le mépris», «*fatuité indolente*», «Un homme sans peur <et sans reproche>», «Qui n'est <ni roi, ni duc>, ni comte <aussi quand si ci-devant deviendra un ridicule ci-devant>», «un homme, ne se roidit pas contre les impres<sions>», «portrait de») (VIII, 53, 54, 55, 571—579).

№ 841, л. 128. Калмычке (в вариантах черного автографа «с'est très bien») (III, 727).

№ 842, л. 15, 15 об. <Разговор о критике> (1 франц. выражение «sans mettre en confidence» и 1 глагол «boxer») (XI, 362).

№ 842, л. 25 об. <«Путешествие к св. местам» А. Н. Муравьева> (2 франц. слова «traverse», «préoccupé») (XI, 217).

№ 843, л. 1 об., 9 об., 10 об., 13—13 об., 15, 22, 23 об.—25, 26 об., 30 об., 33 об.—34, 34 об.—35, 36 об., 40 об., 41 об., 42 об., 44, 44 об., 45—45 об., 48 об., 49 об. <Дневник 1833—1835> (диалог на рауте у Салтыкова, слова Николая I, реплики кн. Суворовой и Соболевского, франц. вставки, слова императрицы Александры Федоровны, выписка из статьи, диалог Литты с Нарышкиным, цитата из Буало, фраза из письма Александра I Ланжерону, слова Ланжерона, слова Полетики, диалог великой княгини Елены Павловны с А. И. Красовским, цитирование мнения о Кочубее, франц. вставка, франц. каламбур, слова маркиза де Дуро и А. О. Ленского, 2 франц. словосочетания, разговор Пушкина с великим князем Михаилом Павловичем, разговор Пушкина с графом Фикельмоном, 1 франц. фраза) (XII, 315, 319, 320—321, 323, 324, 325—326, 328, 330, 331, 333, 334, 335, 336, 337, 438, 439).

№ 845, л. 50. Капитанская дочка (дополнение к плану) (1 франц. слово «le mutilé») (VIII, 929).

№ 846, л. 7 об., 8, 12, 12 об., 22. <Путешествие из Москвы в Петербург> (отдельные франц. слова) (XI, 229, 231, 232, 233, 236, 462, 463, 472).

№ 846, л. 17 об., 18. О ничтожестве литературы русской (отдельные французские вставки) (XI, 503, 504).

№ 908, л. 1—3. <«Бал» Баратынского> (франц. слово и словосочетание) (XI, 74, 345).

№ 931, л. 13 об., 28. Евгений Онегин, гл. 2, строфа XXIV, после XXIX («quinze elle va», «mon cher papa / grand papa») (VI, 554, 570).

№ 935, л. 17. Евгений Онегин, гл. 4, строфа XXVIII («qu'écrivez-vous sur ces tablettes», «[sans doute elles perdront<?> la tête]», «votre Annette» «t. a. v. Annette») (VI, 364).

№ 935, л. 42. Евгений Онегин, гл. 5, строфа XXVII («Réveil-
lez-vous belle endormie», «belle Nina», «belle Tatiana») (VI, 398).

№ 937, л. 5 об. Евгений Онегин, гл. 8 (9), строфа XIV (XII)
(«Du comme il faut») (VI, 623).

№ 993, л. 1 об., 2, 3, 6 об., 7. «Гости съезжались на дачу...»
(вставки «la brune et la blonde», «se mit à boudier», «Il n'en fera rien
<...> trop heureux de pouvoir la compromettre», «Quand j'étais à Flo-
rence», «c'est un homme à grands sentiments» (VIII, 37, 38, 40).

№ 999, л. 2 об., 5 об., 12, 17. Барышня-крестьянка (вставки
«individualité», «Tout beau<...> ici», «à l'imbécile», «Mais laissez-
moi donc, Monsieur, mais êtes-vous fou») (VIII, 666, 674).

№ 1001. Отрывок («Несмотря на великие преимущества...»)
(1 франц. словосочетание) (VIII, 411).

№ 1004, л. 4 об., 5 об., 7. <Рославлев> (2 слова, текст за-
писки мадам де Сталь, цитата из «Рене» Шатобриана) (VIII, 151,
152, 154, 733).

№ 1010, л. 2 об. <Дубровский>, гл. 5 (1 франц. слово «con-
tracté») (VIII, 780).

№ 1015, л. 3, 3 об., 4, 4 об. <Дубровский>, гл. 10 (франц.
реплики) (VIII, 198, 802).

№ 1016, л. 3 об. <Дубровский>, гл. 11 (3 франц. вставки
«Ma foi, mon officier», «avec les outchitels», «bonsoir») (VIII, 200).

№ 1018, л. 6. <Дубровский>, гл. 13 (2 франц. вставки «rétie-
cences», «tous les frais») (VIII, 813, 210).

№ 1019, л. 5. <Дубровский>, гл. 15 (1 франц. фраза «ne
vous rebutez pas») (VIII, 816).

№ 1021, л. 7. <Дубровский>, гл. 17 (1 франц. слово «émis-
saires») (VIII, 823).

№ 1028, л. 3—3 об. Путешествие в Арзрум во время похода
1829 года (Предисловие) (цитаты из франц. книги «Voyages en
Orient entrepris par ordre du gouvernement Français») (VIII, 443,
1025).

№ 1030, л. 19 об. Путешествие в Арзрум во время похода
1829 года, гл. 1 (1 франц. вставка «de la liberté grande») (VIII,
455, 1012).

№ 1031, л. 12 об. Путешествие в Арзрум во время похода
1829 года, гл. 2 (реплики на франц.) (VIII, 461).

№ 1033, л. 1, 9, 10 об. Путешествие в Арзрум во время по-
хода 1829 года, гл. 4 (отдельные франц. вставки) (VIII, 471, 475,
476).

№ 1036, л. 1, 2, 3 об. «Мы проводили вечер на даче...»
(3 франц. фразы) (VIII, 420, 421, 987).

№ 1044, л. 3. Капитанская дочка, гл. 1 (1 франц. вставка «pour être outchitel») (VIII, 279).

№ 1059, л. 1. <Заметки при чтении «Истории русского народа» Н. А. Полевого> (2 франц. слова «foyer», «propriétaire») (Пушкина. С. 168).

№ 1064. Мои замечания об русском театре (1 франц. вставка) (XI, 13).

№. 1068, л. 2, 3. О поэзии классической и романтической (2 франц. слова «virlet», «mystère» и цитата из Буало) (XI, 37).

№ 1072, л. 4, 5 об., 6 об. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова (две цитаты и вставки «civilisation Européenne», «naiveté, bonhomie») (XI, 33, 34).

№ 1077, л. 2. <Опровержение на критики> (не совсем точная франц. цитата из «Мизантропа» Мольера: «Et moi je vous soutiens que mes vers sont bons») (XI, 144).

№ 1079, л. 3 об., 4. <Опровержение на критики> (1 франц. слово «plaiserie» и вставка «comme un homme de noble race outragent et ne se battent pas») (XI, 152, 395).

№ 1080, л. 2. <Опровержение на критики> (франц. вставка «le plus national et le plus populaire») (XI, 154).

№ 1080, л. 6. Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений (набросок) (франц. варианты к словосочетанию «хорошее общество» — «haute <société>», «bonne société») (XI, 410).

№ 1081, л. 2. <Опровержение на критики> (франц. цитата из Мольера) (XI, 156, 400).

№ 1081, л. 9 об. Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений (франц. вставки «comme un homme de noble race outrage et ne se bat pas», «on en rit; j'en ris encore moi-même») (XI, 168).

№ 1081, л. 10. <Опровержение на критики> (1 франц. словосочетание «hommes publics») (XI, 162).

№ 1082, л. 1 об., 2, 3 об., 4. Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений (вставки «les aristocrates» à la lanterne», «Ca ira», «à propos», «avis au lecteur», «pas si bête», «les aristocrates à la lanterne») (XI, 171, 173).

№ 1084. Проект предисловия к гл. 8 и 9 «Евгения Онегина» (вставка «chute complète») (VI, 540).

№ 1085, л. 4 об., л. 7. <О народной драме и драме «Марфа Посадница»> (слова «un héros», «un roi de comédie», «dédaigneux» и фразы) (XI, 179, 180).

№ 1088, л. 4 об. Примечание к статье «<Баратынский>» (цитата из Буало) (XI, 186).

№ 1089, л. 1—1 об., 2. <О французской революции> (наброски к статье и план с отдельными франц. вставками) (XI, 203, 441, 436).

№ 1093. О ничтожестве литературы русской (План и набросок начала статьи) (3 франц. вставки «dégouté», «allait son train», «envahit tout») (XI, 495, 496).

№ 1122, л. 3, 6, 7 об., 8 об., 19, 11 об., 16, 7. Вольтер (франц. названия, цитаты и 1 слово «suré») (XII, 75—81, 369).

№ 1135. Table-talk <I> «Когда в 1815 году...» (слова Александра I и Поццо ди Борго на франц.) (XII, 156, 396).

№ 1141. Table-talk <VII> «Отелло от природы не ревнив...» (цитата из Вольтера) (XII, 157).

№ 1161. Table-talk <XXVIII> «Когда граф д'Артуа...» (слова Екатерины II на франц.) (XII, 164, 401).

№ 1165. Table-talk <XXXII> «Французские принцы имели большой успех...» (слова Витгенштейна на франц.) (XII, 165).

№ 1166. Table-talk <XXXIII> «Голландская королева...» (диалог королевы Фридерики-Луизы-Вильгельмины и принца Орлеанского на франц.) (XII, 165).

№ 1168. Table-talk <XXXV> «Будри, профессор французской словесности...» (слова Будри на франц.) (XII, 166).

№ 1189. Разговоры Н. К. З. <агряжской> <XLIX> «12 авг<уста> 1835. Вы слышали про Ветошкина?...» (отдельные франц. вставки) (XII, 174).

№ 1190. Разговоры Н. К. З. <агряжской>. <XLIX> «12 авг<уста>. Это было перед самым Петровым днем...» (отдельные франц. вставки) (XII, 175—176).

№ 1191. Table-talk <XLIX> «Orloff était mal élevé...» (рассказы Н. К. Загряжской частично по-франц.) (XII, 176).

№ 1193. Table-talk <XLIX> «Orloff était régicide dans l'âme...» (рассказы Н. К. Загряжской частично по-франц.) (XII, 177).

№ 1194. Разговоры Н. К. З. <агряжской> <XLIX> «Государь Петр III однажды объявил...» (1 франц. фраза) (XII, 177, 409, 410).

№ 1198, л. 16—16 об., 22 об., 32, 33 об., 34 об., 37 об., 38, 46 об., 47, 48 об., 52, 52 об., 53, 53 об.—54, 55, 64 об., 65 об., 66 об., 70 об., 79, 79 об., 83, 85, 88, 89 об. Записки бригадира Моро де Бразе (вставки — цитаты из книги Моро де Бразе) (X, 295—336, 415, 419, 422).

№ 1218. История Пугачева. Материалы (1 вставка «se maintenaient») (IX, 436).

№ 1226, л. 50 об., 54. История Пугачева. Материалы (слова «fourgon» и «subalternes») (IX, 507, 509).

№ 1618. Перевод посвящения к поэме Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда» (по-франц. обозначен тип перевода: «mot à mot») (Рукою Пушкина. С. 97).

П И С Ь М А

Письма на французском языке

№ 86. Начало письма к неизвестной <1826 г.> (XIII, 314).

№ 116, л. 1 об. Письмо неизвестной <от конца (до 26-го) декабря 1829 г.> (XIV, 53).

№ 121, л. 1—3 об. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) от 16 апреля 1830 г. (XIV, 273—275).

№ 201. Письмо неизвестной (черновое) <от декабря 1834-го — 6 января 1835 г.> (XVI, 2).

№ 207. Конец письма Бенкендорфу (черновое) <от 1 июня 1835 г.> (XVI, 242).

№ 232. Письмо неизвестной (черновое) <от января (?) 1835 г.> (XVI, 10).

№ 287. Письмо к Н. Н. Раевскому <от второй половины июля 1825 г.> (XIII, 196—198, 406—408).

№ 291. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) <от 24 апреля 1827 г.> (XIII, 411).

№ 305. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) <от 29 мая 1830 г.> (XIV, 95, 276—277).

№ 330, л. 3 об. Черновик письма А. Х. Бенкендорфу <от 23 ноября 1824 г.> (XV, 229).

№ 343. Письмо В. А. Соллогубу (черновое) <от февраля 1836 г.> (XVI, 84, 253—254).

№ 414. Письмо Дегильи (черновое) <от 6 июня 1821 г.> (XIII, 30).

№ 440. Письмо неустановленному лицу (И. П. Липранди, П. И. Пестелю?). <1821—1823> (XIII, 65).

№ 452. Письмо Анне Н. Вульф <от апреля—мая 1825 г.> (XIII, 177).

№ 455. Письмо Анне Н. Вульф от 21 июля <1825 г.> (XIII, 190—191).

№ 457. Письмо А. П. Керн от 25 июля <1825 г.> (XIII, 192—193).

- № 458. Письмо П. А. Осиповой от 1 августа <1825 г.> (XIII, 198).
- № 459. Письмо А. П. Керн <от 21 (?) августа 1825 г.> (XIII, 212—213).
- № 460. Письмо А. П. Керн <от 28 августа 1825 г.> (XIII, 213—215).
- № 461. Письмо П. А. Осиповой <от 28 августа 1825 г.> (XIII, 215—216).
- № 462. Письмо А. П. Керн от 22 сентября <1825 г.> (XIII, 228—229).
- № 465. Письмо А. П. Керн от 8 декабря <1825 г.> (XIII, 249—250).
- № 471. Письмо П. А. Осиповой от 4 сентября <1826 г.> (XIII, 294).
- № 472. Письмо П. А. Осиповой от 16 сентября <1826 г.> (XIII, 296).
- № 473. Письмо В. П. Зубкову <от 1—2 ноября 1826 г.> (XIII, 301).
- № 476. Письмо В. П. Зубкову от 1 декабря <1826 г.> (XIII, 311—312).
- № 484. Письмо Е. М. Хитрово от 18 июля <1827 г. (?)> (XIII, 332).
- № 491. Письмо Л. С. Пушкину от 21 ноября 1827 г. (XIII, 347).
- № 492. Письмо Е. М. Хитрово <от 6 февраля 1828 г.> (XIV, 1—2).
- № 493. Письмо Е. М. Хитрово <от 10 февраля 1828 г.> (XIV, 2).
- № 495. Письмо П. А. Осиповой <около 10 марта 1828 г.> (XIV, 7).
- № 500. Письмо П. А. Осиповой от 3 ноября <1828 г.> (XIV, 33).
- № 506. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 10 ноября 1829 г. (XIV, 50—51, 268).
- № 507. Письмо Е. М. Хитрово <от августа — первой половины октября 1828 г.> (XIV, 32).
- № 508. Письмо Е. М. Хитрово <от августа — первой половины октября 1828 г.> (XIV, 32).
- № 509. Письмо Е. Ф. Тизенгаузен от 1 января <1830 г.> (XIV, 54).
- № 510. Письмо Е. М. Хитрово <от первой половины января 1830 г.> (XIV, 57).

№ 513. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 24 марта 1830 г. (XIV, 72—73).

№ 514. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 16 апреля 1830 г. (XIV, 77—78).

№ 515. Письмо Н. О. и С. Л. Пушкиным (черновое) <от 6—11 апреля 1830 г.> (XIV, 77, 272—273).

№ 517. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 7 мая 1830 г. (XIV, 90).

№ 518. Письмо Е. М. Хитрово <от середины (15—20) апреля 1830> (XIV, 89).

№ 519. Письмо Е. М. Хитрово от 18 мая <1830 г.> (XIV, 92).

№ 520. Письмо Е. М. Хитрово <от 19—24 мая 1830 г.> (XIV, 93—94).

№ 521. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 29 мая 1830 г. (XIV, 95, 276—277).

№ 525. Письмо Е. М. Хитрово от 21 августа <1830 г.> (XIV, 108).

№ 530. Письмо Н. Н. Гончаровой <около 1 декабря 1830 г.> (XIV, 129—130).

№ 532. Письмо Е. М. Хитрово от 9 декабря <1830 г.> (XIV, 133—134).

№ 533. Письмо Е. М. Хитрово от 11 декабря <1830 г.> (XIV, 134—135).

№ 539. Письмо Е. М. Хитрово от 21 января <1831 г.> (XIV, 147—148).

№ 541. Письмо Е. М. Хитрово <около 9 февраля 1831> (XIV, 149—150).

№ 545. Письмо Е. М. Хитрово от 26 марта <1831 г.> (XIV, 157).

№ 548. Письмо Е. М. Хитрово от 8 мая <1831 г.> (XIV, 164).

№ 549. Письмо Е. М. Хитрово <от второй половины мая 1831 г.> (XIV, 166).

№ 550. Письмо Е. М. Хитрово <от 25 (?) мая 1831 г.> (XIV, 167).

№ 551. Письмо Е. М. Хитрово <от 9 (?) июня 1831 г.> (XIV, 172).

№ 552. Письмо Е. М. Хитрово <от середины июня 1831 г.> (XIV, 176).

№ 553. Письмо Е. М. Хитрово <около 20 июня 1831 г.> (XIV, 177).

№ 554. Письмо П. А. Осиповой от 29 июня 1831 г. (XIV, 184—185).

№ 560. Письмо неустановленному лицу <от декабря 1830 — осени 1831 г. (?)> (XIV, 244).

№ 564. Письмо Е. М. Хитрово <от середины сентября 1831 г.> (XIV, 224—225).

№ 565. Письмо Е. М. Хитрово <от конца сентября — начала октября 1831 г.> (XIV, 230—231).

№ 568. Письмо Е. М. Хитрово <от второй половины октября — ноября 1831 г.> (XIV, 244).

№ 570. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 24 ноября <1831 г.> (XIV, 241—242).

№ 573. Письмо Е. М. Хитрово <от конца января 1832 г.> (XV, 8).

№ 578. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 3 мая 1832 г. (XV, 20).

№ 579. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 27 мая <1832 г.> (XV, 22—23).

№ 580. Письмо А. П. Керн <1835—1836 (?)> (XVI, 208).

№ 583. Письмо Е. М. Хитрово <от августа — первой половины сентября или конца октября — декабря 1832 г.> (XV, 38).

№ 603. Письмо Г. А. Строганову <около (не ранее) 11 апреля 1834 г.> (XV, 126).

№ 608. Письмо А. Х. Бенкендорфу <от 25 июня 1834 г.> (XV, 165).

№ 610. Письмо А. Ваттемару <от второй половины июля 1834 г.> (XV, 184).

№ 619. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 17 декабря 1834 г. (XV, 203).

№ 620. Письмо А. Х. Бенкендорфу (?) (черновое) <1834> (XV, 227).

№ 628. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) <от 1 июня 1835 г.> (XVI, 242—244).

№ 629. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 1 июня <1835 г.> (XVI, 31—32).

№ 634. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) <от второй половины апреля — мая 1835 г.> (XVI, 30, 239—242).

№ 635. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) <от 22 июля 1835 г.> (XVI, 245—246).

№ 636. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 22 июля 1835 г. (XVI, 41).

№ 638. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) <от 26 июля 1835 г.> (XVI, 246—247).

№ 639. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 26 июля 1835 г. (XVI, 42—43).

№ 640. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) <около 11 апреля 1835 г.> (XVI, 29, 238—239).

№ 648. Письмо неизвестному <около 31 декабря 1835 г. (?)> (XVI, 69).

№ 652. Письмо А. Н. Мордвинову (?), А. Х. Бенкендорфу(?) (черновое) <от второй половины января — начала февраля 1836 г.> (XVI, 78—79, 250—259).

№ 653. Письмо Н. Г. Репнину от 5 февраля 1836 г. (XVI, 83).

№ 654. Письмо Н. Г. Репнину (черновое) <от 5 февраля 1836 г.> (XVI, 252—253).

№ 658. Письмо А. Жобару (черновое) <от 24 марта 1836 г.> (XVI, 254—255).

№ 669. Письмо П. Я. Чаадаеву (черновое) от 19 октября 1836 (XVI, 260—262).

№ 670. Письмо С. Л. Пушкину от 20 октября 1836 г. (XVI, 173—174).

№ 673. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) <от 21 ноября 1836 г.> (XVI, 191—192, 265—266).

№ 675. Письмо П. А. Осиповой от 24 декабря <1836 г.> (XVI, 204—205).

№ 676. Клочок письма к неизвестному <от конца декабря 1836-го — января 1837 г.> (XVI, 221).

№ 683. Письмо Л. Геккерену (автокопия) <от 26 января 1837 г.> (XVI, 269—270).

№ 684. Клочок черного письма Геккерену <от 26 января 1837 г.> (XVI, 267—268).

№ 685. Клочки черного письма Геккерену <от 26 января 1837 г.> (XVI, 268).

№ 686. Клочок черного письма Геккерену <от 26 января 1837 г.> (XVI, 269).

№ 687. Клочок черного письма Геккерену <от 26 января 1837 г.> (XVI, 268).

№ 688. Клочок черного письма Геккерену <от 26 января 1837 г.> (XVI, 268).

№ 690. Письмо О. д'Аршиаку (черновое) <от 27 января 1837 г.> (XVI, 270).

№ 831, л. 46. Начало письма неизвестному лицу <1821> (XIII, 33).

№ 832, л. 30. Письмо неизвестной <от июня—июля 1823/1824 г. (?)> (XIII, 65—66).

№ 834, л. 21—21 об. Письмо А. Н. Раевскому (?) от 15—22 октября 1823 г. (XIII, 70—71, 378—379).

№ 834, л. 37 об.—38. Письмо Майгин Н. и неизвестной от ноября 1823 г. (XIII, 76—77, 382—383).

№ 834, л. 40. Письмо к неизвестному лицу (черновое) <1823?> (XIII, 77, 384).

№ 834, л. 43. Письмо И. Н. Инзову (?) (черновое) около 8 марта 1824 г. (XIII, 90, 390).

№ 835, л. 8 об.—9. Письмо А. И. Казначееву (черновое) от начала июня 1824 г. (XIII, 95—96, 394—395).

№ 835, л. 34 об.—35. Письмо В. Ф. Вяземской (черновое) конец октября 1824 г. (XIII, 113—114, 397—399).

№ 835, л. 69 об.—70. Александру I (черновое) от начала июля — сентября 1825 (XIII, 227—228, 409—410).

№ 838, л. 8. Письмо неизвестной (Осиповой?) (черновое) от конца 1828 — 4 марта 1829 г. (XIV, 39).

№ 839, л. 64 об. Письмо Н. Н. Гончаровой (черновое) от начала июня 1830 г. (XIV, 96, 277).

№ 841, л. 30. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 7 января 1830 г. (XIV, 268—269).

№ 841, л. 33 об. Письмо Н. Н. Гончаровой от 20 июля 1830 г. (XIV, 278)

№ 841, л. 63 об.—62 об. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) от 7—10 февраля 1834 г. (XV, 108).

№ 841, л. 86 об.—85. Письмо К. А. Собаньской (?) от 2 февраля 1830 г. (XIV, 63—64, 270—272).

№ 842, л. 27. Письмо К. А. Собаньской (?) (черновое) от 3—10 февраля 1830 г. (XIV, 62—63, 269).

№ 842, л. 170 об. Письмо А. Х. Бенкендорфу (черновое) от 22 июля 1833 г. (XV, 224).

№ 892. Письмо неизвестному <от января 1827 — апреля—мая 1830 г.> (XIV, 96).

№ 1021. Записка к неизвестной («Jugez de mon désespoir...») <от декабря 1832 — 1833 г.> (XV, 40, 220).

№ 1094. Письмо А. Х. Бенкендорфу (?) (черновое) <20-е числа мая — июнь 1835 г.> (XVI, 36).

№ 1094. Письмо С. Л. Пушкину (черновой набросок) <20-е числа мая — июнь 1835 г.> (XVI, 36).

№ 1258. Письмо В. А. Жуковскому <от 23—30 декабря 1816 г.> (XVI, 429).

№ 1261, л. 13 об.—15 об. Письмо О. С. Пушкиной от 27 июля <1821 г.> (XIII, 31).

№ 1261, л. 73—73 об. Письмо Л. С. Пушкину <от 23—24 апреля 1835 г.> (XVI, 19—20).

№ 1266. Письмо К. В. Нессельроде от 13 января 1823 г. (XIII, 55).

№ 1291. Письмо В. Ф. Вяземской от 24 марта <1825 г.> (XIII, 156).

№ 1296. Письмо Александру I <20-е числа апреля 1825 г.> (XIII, 166, 405—406).

№ 1304. Письмо П. А. Осиповой от 29 июля <1825 г.> (XIII, 196).

№ 1305. Письмо П. О. Осиповой от 8 августа <1825 г.> (XIII, 203).

№ 1307. Письмо П. А. Осиповой <от 11 августа 1825 г.> (XIII, 205).

№ 1309. Письмо А. П. Керн от <13>, 14 августа <1825 г.> (XIII, 207).

№ 1325. Письмо П. А. Осиповой от 20 февраля <1826 г.> (XIII, 263).

№ 1335. Письмо В. А. Муханову <от 9 сентября — октября 1826 г.> (XIII, 301).

№ 1338. Письмо В. Ф. Вяземской от 3 ноября <1826 г.> (XIII, 301—302).

№ 1346. Письмо А. А. Муханову <от февраля — первой половины мая 1827 г.> (XIII, 329).

№ 1349. Письмо П. А. Осиповой <не позднее 10 июня 1827 г.> (XIII, 330).

№ 1352. Письмо П. А. Осиповой <1827(?) — 1835(?) г.> (XVII, 73).

№ 1356. Письмо Н. В. Путяте <от января — середины октября 1828 г.> (XIV, 32).

№ 1373. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 18 января 1830 г. (XIV, 58—59).

№ 1379. Письмо Н. И. Гончаровой <от 5 апреля 1830 г.> (XIV, 75).

№ 1380. Письмо В. Ф. Вяземской <от 15—18 апреля (?) 1830 г.> (XIV, 79).

№ 1382. Письмо В. Ф. Вяземской <от конца апреля 1830 г.> (XIV, 81).

№ 1385. Письмо Н. О. и С. Л. Пушкиным и О. С. Павлицевой от 3 мая <1830 г.> (XIV, 88).

№ 1408. Письмо П. А. Осиповой <от 5 (?) ноября 1830 г.> (XIV, 123—124).

№ 1413. Письмо П. Я. Чаадаеву от 2 января <1831 г.> (XIV, 139).

№ 1434. Письмо П. Я. Чаадаеву от 6 июля <1831 г.> (XIV, 187—188).

№ 1437. Письмо П. А. Осиповой от 29 июля <1831 г.> (XIV, 201).

№ 1444. Письмо П. А. Осиповой от 11 сентября <1831 г.> (XIV, 222).

№ 1458. Письмо П. А. Осиповой <от 16 (?) мая 1832 г.> (XV, 21).

№ 1467. Письмо П. С. Санковскому от 3 января 1833 г. (XV, 39).

№ 1472. Письмо П. А. Осиповой <около 15 мая 1833 г.> (XV, 62).

№ 1520. Письмо П. А. Осиповой от 29 июня и 13 июля <1834 г.> (XV, 179).

№ 1534. Письмо А. А. Бобринскому от 6 января 1835 г. (XVI, 2).

№ 1548. Письмо П. А. Осиповой <около 26 октября 1835 г.> (XVI, 57—58).

№ 1550. Письмо неизвестному <1835—1836 г.> (XVI, 209).

№ 1572. Письмо неизвестной (черновое) <около 14 июня 1836 г.> (XVI, 126).

№ 1584. Письмо П. Я. Чаадаеву от 19 октября <1836 г.> (XVI, 171—173).

№ 1585. Письмо Л. Геккерену <от 17—21 ноября 1836 г.> (XVI, 189—191, 262—264).

№ 1586. Письмо Л. Геккерену <от 17—21 ноября 1836 г.> (XVI, 189—191, 264—265).

№ 1596. Письмо неустановленному лицу <от декабря 1835 — января (до 26-го) 1836 г.> (XVI, 220).

№ 1597. Письмо в ресторан Фильетта от 16 января <1837 г.> (XVI, 218).

№ 1752. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 3 июля 1834 г. (XV, 172).

№ 1755. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 6 июля <1834 г.> (XV, 176).

№ 1756. Письмо А. Х. Бенкендорфу от 21 ноября 1836 г. (XVI, 191—192).

№ 1760. Письмо Н. Н. Гончаровой <около 29 июля 1830 г.> (XIV, 103—104).

№ 1761. Письмо Н. Н. Гончаровой от 30 июля <1830 г.> (XIV, 104—105).

№ 1762. Письмо Н. Н. Гончаровой <от конца августа 1830 г.> (XIV, 109).

№ 1763. Письмо Н. Н. Гончаровой от 9 сентября <1830 г.> (XIV, 111).

№ 1764. Письмо Н. Н. Гончаровой от 30 сентября <1830 г.> (XIV, 114—115).

№ 1765. Письмо Н. Н. Гончаровой от 11 октября <1830 г.> (XIV, 115—116).

№ 1766. Письмо Н. Н. Гончаровой от 4 ноября <1830 г.> (XIV, 120).

№ 1767. Письмо Н. Н. Гончаровой от 18 ноября <1830 г.> (XIV, 124—125).

№ 1768. Письмо Н. Н. Гончаровой от 26 ноября <1830 г.> (XIV, 126—127).

№ 1769. Письмо Н. Н. Гончаровой от 2 декабря <1830 г.> (XIV, 130—131).

№ 1770. Письмо Н. И. Гончаровой от 26 июня 1831 г. (XIV, 182).

№ 1773. Письмо А. Ваттемару от 20 июля <1834 г.> (XV, 184).

Тексты писем, сохранившиеся в копиях

Письмо Л. С. Пушкину <от сентября—октября 1822 г.> (копия рукой Л. С. Пушкина). ПД 1261, л. 14—15 об. (XIII, 49—50).

Письмо С. Л. Пушкину <от конца декабря 1836 г.>. (ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 48, фотокопия) (XVI, 212).

Письмо П. А. Осиповой от 24 января <1828 г.> ПД, ф. 244, оп. 7, Прилож. № 46 (копия Б. Л. Модзалевского) (XIV, 1).

Письмо А. П. Керн от <13> и 14 августа <1825 г.> (с русскими вставками) (ПД, ф. 244, оп. 7, № 21, л. 1—2) (XIII, 207—208).

Письмо П. А. Осиповой около 8—9 января 1832 г. (ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 39, фотокопия) (XV, 1).

Письмо А. П. Малиновской <1834 г. ?> (ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 41, фотокопия) (XV, 114).

Письмо В. А. Соллогубу от 17 ноября 1836 г. (ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 46, фотокопия) (XVI, 188).

Письмо А. А. Плюшару от 29 декабря 1836 г. (ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 47, фотокопия) (XVI, 206).

Письмо А. П. Керн <от мая 1833 — марта 1836 г.>. (ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 41, фотокопия) (XVI, 208).

Письмо Д'Аршиаку от 27 января <1837 г.> (ПД, ф. 244, оп. 18, Прилож. № 70) (XVI, 225).

Письмо Л. Геккерену от 26 января 1837 г. (ПД, ф. 244, оп. 18, Прилож. № 70) (XVI, 221).

Публикации писем с утраченных автографов

Письмо М. О. Судиенке от 12 февраля 1830 г. (XIV, 65).

Письмо И. М. Рокотову, август—ноябрь 1824 г. (XIII, 122).

Письмо О. С. Пушкиной от 10—15 августа 1825 г. (XIII, 208).

Письмо Д. К. Нессельроде от 30 января <1834 г.> (XV, 107).

Письмо А. Х. Бенкендорфу от 3 июля <1834 г.> (XV, 172).

Письмо А. Х. Бенкендорфу от 6 июля <1834 г.> (XV, 176—177).

Письмо П. А. Осиповой от 26 декабря <1835 г.> (XVI, 68).

Письмо С. С. Хлюстину от 4 февраля <1836 г.> (XVI, 80—81).

Письмо А. Х. Бенкендорфу от 21 ноября 1836 г. (XVI, 191—192).

Письмо П. П. Каверину от февраля 1836 г. (XVI, 88).

Письмо А. Жобару от 24 марта 1836 г. (XVI, 94—95).

Письмо Н. Б. Голицыну от 10 ноября 1836 г. (XVI, 184).

Письмо А. Г. Баранту от 16 декабря 1836 г. (XVI, 199—201).

Письмо А. Тардифу де Мелло <1836?> (XVI, 209).

Тексты писем, хранящиеся в других архивах

Письмо В. Ф. Вяземской (приписка Пушкина в письме П. А. Вяземского) <от 4 июня 1832 г.> (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 3268, л. 127 об.) (XV, 25).

Письмо М. Шимановской <от июля—августа 1828 или конца января—февраля 1829 г.> (Музей Мицкевича, Париж) (XIV, 39).

Письмо Е. К. Воронцовой от 5 марта 1834 г. (Государственный архив Кракова; фотокопия: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 42) (XVII, 71).

Письмо Г. Нордину <от мая—июня (?) 1835 г.>. (Королевская библиотека, Стокгольм; фотокопия: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 44) (XVII, 72).

Письмо С. С. Хлюстину от 25 мая <1835 г. (?)> (Музей Мицкевича, Париж; фотокопия: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 45) (XVI, 28).

Письмо Н. И. Гончаровой от 1 мая 1829 г. (Московский областной архив) (XIV, 45).

Письмо Д. Ф. Фикельмон от 25 апреля 1830 г. (Центральный архив Министерства внутренних дел, Прага; фотокопия: ПД, ф. 244, оп. 1, Прилож. № 25) (XVI, 429—430).

Двуязычные (французско-русские) письма

Письмо М. О. Судиенке от 22 января 1830 г. (XIV, 59).

Письмо В. Ф. Вяземской <от 4 августа 1830 г.> (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, № 3267, л. 132 об.—133) (XIV, 106).

Русские письма, содержащие французские вставки

№ 436. Письмо Н. И. Гнедичу от 13 мая <1823 г.> (франц. цитата) (XIII, 62).

№ 441. Письмо А. А. Бестужеву от 8 февраля 1824 г. (франц. вставка и цитата) (XIII, 87—88, 387—388).

№ 443. Письмо А. А. Бестужеву от 29 июня 1824 г. (франц. вставка) (XIII, 100—101).

№ 444. Письмо А. И. Тургеневу от 14 июля <1824 г.> (франц. вставка) (XIII, 102—103).

№ 447. Письмо А. А. Бестужеву <после 25 января 1825 г.> (франц. вставка) (XIII, 137—139).

№ 489. Письмо А. П. Керн <от 1 сентября 1827 г.> (франц. фраза) (XIII, 342).

№ 498. Письмо С. А. Соболевскому <ноябрь (после 10-го) 1827 г.> (франц. вставка) (XIII, 348—349).

№ 502. Письмо А. А. Дельвигу от 26 ноября <1828 г.> (франц. вставка) (XIV, 35—36).

№ 559. Письмо П. А. Плетневу от 22 июля <1831 г.> (франц. вставка) (XIV, 197—198).

№ 834, л. 16. Письмо П. А. Вяземскому (черновое) <от 14 октября 1823 г.> (франц. вставка) (XIII, 68—70, 377).

№ 835, л. 36 об. Черновик письма к В. А. Жуковскому от 31 октября <1824 г.> (франц. вставка — передача слов С. Л. Пушкина) (XIII, 401).

№ 1261, л. 18—19 об. Письмо Л. С. Пушкину от 4 сентября <1822 г.> (франц. вставка) (XIII, 44—46).

№ 1261, л. 20—21. Письмо Л. С. Пушкину от октября 1822 г. (франц. вставка) (XIII, 51).

№ 1261, л. 22—23 об. Письмо Л. С. Пушкину <от 1—10 января 1823 г.> (франц. вставка — обыгрывание франц. слова) (XIII, 54—55).

№ 1261, л. 24—25 об. Письмо Л. С. Пушкину от 30 января <1823 г.> (франц. вставки) (XIII, 55—57).

№ 1261, л. 30—31 об. Письмо Л. С. Пушкину <январь (после 12-го) — начало февраля 1824 г.> (франц. вставка и франц. цитаты) (XIII, 85—87).

№ 1261, л. 44—45. Письмо Л. С. и О. С. Пушкиным от 4 декабря <1824 г.> (франц. вставки) (XIII, 126—128).

№ 1261, л. 46—47 об. Письмо Л. С. Пушкину <от первой половины мая 1825 г.> (франц. вставка) (XIII, 174—175).

№ 1261, л. 53—54 об. Письмо Л. С. Пушкину и П. А. Плетневу от 15 марта <1825 г.> (франц. термин) (XIII, 153—154).

№ 1261, л. 59—60. Письмо Л. С. Пушкину <от 7 апреля 1825 г.> (франц. вставка) (XIII, 161—162).

№ 1261, л. 61—62. Письмо Л. С. Пушкину от <22> и 23 апреля <1825 г.> (франц. вставки) (XIII, 163—164).

№ 1261, л. 67. Письмо Л. С. Пушкину от 6 апреля <1831 г.> (франц. вставка) (XIV, 159).

№ 1267. Письмо П. А. Вяземскому от 6 февраля 1823 г. (1 франц. слово) (XIII, 57—59).

№ 1268. Письмо П. А. Вяземскому <от марта 1823 г.> (франц. вставка, основанная на франц. цитате) (XIII, 59—61).

№ 1269. Письмо П. А. Вяземскому от 14 октября <1823 г.> (франц. вставки) (XIII, 68—70).

№ 1273. Письмо П. А. Вяземскому от 20 декабря <1823 г.> (франц. вставки) (XIII, 82—83).

№ 1274. Письмо П. А. Вяземскому от 8 марта 1824 г. (франц. вставка) (XIII, 88—89).

№ 1275. Письмо П. А. Вяземскому <от начала апреля 1824 г.> (франц. вставка — каламбур на основе франц. поговорки) (XIII, 91—92).

№ 1280. Письмо П. А. Вяземскому <от 8 или 10 октября 1824 г.> (франц. вставка — поклон жене) (XIII, 111).

№ 1282. Письмо В. А. Жуковскому от 31 октября <1824 г.> (франц. вставка — передача слов С. Л. Пушкина) (XIII, 116—117).

№ 1286. Письмо П. А. Вяземскому от 25 января <1825 г.> (1 франц. слово) (XIII, 135—137).

№ 1290. Письмо П. А. Вяземскому от 19 февраля <1825 г.> (франц. вставка) (XIII, 144—145).

№ 1298. Письмо П. А. Вяземскому с припиской Л. С. Пушкину от 25 мая — середины июня <1825 г.> (франц. вставки) (XIII, 183—184).

№ 1299. Письмо П. А. Вяземскому <от начала июля 1825 г.> (франц. вставки) (XIII, 185).

№ 1301. Письмо П. А. Вяземскому от 13 июля <1825 г.> (франц. цитата) (XIII, 187).

№ 1306. Письмо П. А. Вяземскому от 10 августа <1825 г.> (франц. вставка) (XIII, 204).

№ 1329. Письмо А. Н. Вульффу от 7 мая <1826 г.> (франц. вставка — автоцитата из письма А. П. Керн) (XIII, 275).

№ 1339. Письмо С. А. Соболевскому от 9 ноября <1826 г.> (одно франц. слово) (XIII, 302).

№ 1342. Письмо П. А. Вяземскому от 1 декабря <1826 г.> (франц. вставка) (XIII, 310).

№ 1375. Письмо П. А. Вяземскому от 14 марта <1830 г.> (франц. вставка — передан разговор В. Ф. Вяземской с Бенкендорфом) (XIV, 68—69).

№ 1392. Письмо М. П. Погодину <от конца мая — начала июня 1830 г.> (франц. военный термин) (XIV, 96).

№ 1406. Письмо П. А. Плетневу от 9 сентября 1830 г. (франц. вставка) (XIV, 112—113).

№ 1414. Письмо П. А. Вяземскому от 2 января 1831 г. (франц. вставки) (XIV, 139—140).

№ 1416. Письмо П. А. Вяземскому <от 10—13 января 1831 г.> (франц. вставка — передача слов Юсупова) (XIV, 142—143).

№ 1439. Письмо П. А. Вяземскому от 3 августа <1831 г.> (франц. вставка) (XIV, 204—205).

№ 1440. Письмо П. А. Вяземскому от 14 августа <1831 г.> (франц. вставки — цитата из письма Е. М. Хитрово и цитата из Бомарше) (XIV, 207—208).

№ 1442. Письмо П. В. Нащокину от 3 сентября <1831 г.> (франц. вставка) (XIV, 219—220).

№ 1450. Письмо Н. Н. Пушкиной от 8 декабря <1831 г.> (2 франц. слова) (XIV, 245—246).

№ 1452. Письмо Н. Н. Пушкиной <до 16 декабря 1831 г.> (франц. вставка) (XIV, 248).

№ 1453. Письмо Н. Н. Пушкиной от 16 декабря <1831 г.> (1 франц. слово) (XIV, 249).

№ 1463. Письмо Н. Н. Пушкиной <от 27 сентября 1832 г.> (1 франц. слово) (XV, 32).

№ 1474. Письмо М. А. Корфу <от 14 (?) июля 1833 г.> (1 франц. оборот) (XV, 68).

№ 1479. Письмо Н. Н. Пушкиной от 26 августа <1833 г.> (франц. вставки — передача слов Д. Н. Гончарова) (XV, 73—75).

№ 1481. Письмо Н. Н. Пушкиной от 2 сентября <1833 г.> (франц. вставка) (XV, 76).

№ 1482. Письмо Н. Н. Пушкиной от 2 сентября <1833 г.> (1 франц. слово и передача разговора с Н. Н. Раевским-младшим) (XV, 77—78).

№ 1490. Письмо Н. Н. Пушкиной от 21 октября <1833 г.> (1 франц. наименование) (XV, 87—88).

№ 1493. Письмо Н. Н. Пушкиной от 6 ноября <1833 г.> (франц. вставки — афоризм и 1 слово) (XV, 93—94).

№ 1496. Письмо П. В. Нащокину от 24 ноября <1833 г.> (1 франц. фраза) (XV, 95—96).

№ 1502. Письмо Н. Н. Пушкиной от 17 апреля <1834 г.> (франц. вставки — передача придворных разговоров и цитата из Мольера) (XV, 127—128).

№ 1505. Письмо Н. Н. Пушкиной <от 28 апреля 1834 г.> (перефразировка афоризма из «Физиологии вкуса» А. Брийа-Саварена) (XV, 134—135).

№ 1508. Письмо Н. Н. Пушкиной <около 5 мая 1834 г.> (1 франц. слово) (XV, 143).

№ 1514. Письмо Н. Н. Пушкиной от 3 июня <1834 г.> (франц. слова и передача чужого разговора) (XV, 154—155).

№ 1516. Письмо Н. Н. Пушкиной от 11 июня <1834 г.> (франц. вставки — передача слов Н. К. Загряжской и имитация светского разговора) (XV, 157—159).

№ 1527. Письмо Н. Н. Пушкиной <не позднее 26 июля 1834 г.> (франц. цитата из Гальяни и вставка) (XV, 182—183).

№ 1529. Письмо Н. Н. Пушкиной от 3 августа <1834 г.> (франц. вставка — передача разговора Пушкина с мадам Жорж, акушеркой Н. Н. Пушкиной, и слов Н. К. Загряжской) (XV, 184—185).

№ 1536. Письмо П. В. Нащокину от 20 января 1835 г. (передача слов Н. Н. Пушкиной) (XVI, 6).

№ 1546. Письмо Н. Н. Пушкиной <от 29 сентября 1835 г.> (1 франц. слово и отсылка к словам Н. И. Гончаровой) (XVI, 51—52).

№ 1753. Письмо В. А. Жуковскому от 4 июля 1834 г. (франц. вставка — слова, обращенные к Бенкендорфу) (XV, 173).

СТЕФАНИ РИЧАРДС

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА В США: 2005–2019 ГОДЫ

Творческое наследие величайшего русского поэта не прекращает вызывать интерес исследователей в США, что делает задачу выбора хронологических рамок для настоящего обзора проблематичной. Хотя первое пятилетие нового века, последовавшее за юбилейным 1999 годом, было отмечено целым рядом основополагающих работ, посвященных Пушкину,¹ я решила избрать точкой отсчета год 2005-й, когда из печати вышел «Пушкинский справочник».² С тех пор многое изменилось: знаменитый редактор этого издания Дэвид М. Бетеа ушел на пенсию, развитие американской пушкинистики не раз поменяло свое направление, а студенты, для которых «Пушкинский справочник» был путеводной нитью на семинарах о «нашем всем», уже сами начали публиковать книги — примером может служить исследование Кэтлин Сколинс «Акты логоса у Пушкина и Гоголя».³ Последним изданием, подводящим итоги развития пушкинистики и дающим им оценку, был сборник «Пушкин: Итоги и проблемы изучения», вышедший в 1966 году. Стоит отметить, что

¹ Например: *Sandler S. Commemorating Pushkin: Russia's Myth of a National Poet.* Stanford University Press, 2004; *Collected Essays in Honor of the Bicentennial of Alexander Pushkin's Birth / Ed. J. T. Ryfa.* Lewiston: Edwin Mellen Press, 2000. (Slavic Studies; Vol. 4); *Evdokimova S. Alexander Pushkin's Little Tragedies: The Poetics of Brevity.* University of Wisconsin Press, 2003; *O'Neil C. With Shakespeare's Eyes: Pushkin's Creative Appropriation of Shakespeare.* University of Delaware Press, 2003; *Rosenshield G. Pushkin and the Genres of Madness: The Masterpieces of 1833.* The Wisconsin Center for Pushkin Studies, 2003; *Clayton J. D. Dimitry's Shade: A Reading of Alexander Pushkin's "Boris Godunov".* Northwestern University Press, 2004.

² *The Pushkin Handbook / Ed. D. M. Bethea.* University of Wisconsin Press, 2005.

³ *Scollins K. Acts of Logos in Pushkin and Gogol: Petersburg Texts and Subtexts.* Brighton, Mass.: Academic Studies Press, 2017.

редактором первого последовавшего за ним издания, «Пушкинского справочника», выступил американский исследователь и выпущен он был американским университетским издательством, хотя его участниками стали не только американцы.⁴ В Предисловии к «Пушкинскому справочнику» Дэвид М. Бетеа писал, что книга составлялась с опорой на достижения российской / советской науки, в последнее время сосредоточенной на собственно филологических проблемах и изучении исторического контекста. В задачу авторов входило восполнить недочеты издания «Пушкин: Итоги и проблемы изучения», подводившего итоги развития пушкинистики к 1966 году, и представить состояние современного пушкиноведения, каким оно сложилось к началу 2000-х годов.⁵

Настоящий краткий обзор в основном посвящен исследованиям, вышедшим в США, — работам американских ученых, опубликованным в американских издательствах или журналах. Впрочем, четко выделить эту группу затруднительно, поскольку некоторые пушкинисты работают в Канаде, а русские ученые — в США. В обзор вошло далеко не все написанное по-английски: из чисто практических соображений я не стала включать в него исследования, изданные в Великобритании и Европе. Даже за исключением этих работ данный обзор охватывает более 150 книг, отдельных глав и статей, по преимуществу опубликованных в американских академических журналах.⁶ Надо сказать, что очертить круг чисто американских изданий тоже трудно, так как существуют онлайн-издания с редакциями и советами экспертов, в которых публикуются работы ученых разных национальностей, работающих в различных научных учреждениях.⁷ Настоящий обзор адресован специалистам, интересующимся развитием американской пушкинистики за последние пятнадцать лет.

Начнем с выявления круга пушкинских текстов, ставших предметом исследования в эти годы. Хотя Пушкин прежде всего — поэт и главным в его творчестве остаются поэтические произведения, его проза продолжает привлекать повышенное внимание. Более 25 статей и разделов монографий были посвящены прозе Пушкина, тогда

⁴ Из 28 авторов 18 — русскоязычные, причем 11 из них в то время работали в России.

⁵ См.: The Pushkin Handbook. P. XII, XIV.

⁶ Основные из этих журналов: «The Pushkin Review», «The Russian Review», «The Slavic Review», «The Slavic and East European Journal» и «Russian Literature».

⁷ Например, «Russian Literature», где печатаются многие ученые, работающие в США.

как лишь 20 — поэзии. В это число не входят поэмы, но тем не менее приведенные цифры весьма показательны. Самое обсуждаемое из прозаических произведений — «Пиковая дама», о ней написано 12 работ, немалое внимание было уделено «Капитанской дочке» — 7 работ. Примерно 15 работ посвящены поэмам, среди которых наиболее популярные — «Цыганы» и «Медный всадник»; о каждой из них написано по пять статей. Самым исследуемым произведением Пушкина остается его шедевр «Евгений Онегин» — ему посвящено 16 работ.

За последние 15 лет вышло всего несколько авторских монографий, полностью посвященных Пушкину. Из них только труд Майкла Вахтеля «Комментарий к лирике Пушкина 1826—1836 годов»⁸ посвящен собственно пушкинским произведениям.⁹ Предмет монографии Джонатана Платта «Здравствуй, Пушкин! Культурная политика Сталина и русский национальный поэт»¹⁰ — не столько творчество поэта, сколько юбилей 1937 года и присвоение Пушкина советской культурой. Еще три книги, целиком посвященные Пушкину, — это коллективные монографии или работы, написанные в соавторстве. Одна из них — «Борис Годунов» без цензуры»,¹¹ в которую вошел русский текст ранней редакции трагедии, а также — впервые — английский перевод этой редакции и комментарий к ней. Вторая книга — «Под небом Африки моей: Александр Пушкин и Африка».¹² Ее редакторы доказывают, что акцентирование или, наоборот, недооценка значения африканских корней Пушкина (обе тенденции наблюдаются на протяжении двух последних столетий), могут быть связаны с меняющимися представлениями о русской культурной идентичности. И, наконец, третья книга — «Запретный Пушкин: Темы, тексты, толкования» Алиссы Гиллеспи¹³ — представляет собой сборник, в котором центральное место

⁸ *Wachtel M. A Commentary to Pushkin's Lyric Poetry, 1826—1836.* University of Wisconsin Press, 2011.

⁹ Существует еще лишь один комментарий, изданный в США в тот же период, — это комментарий Кирилла Осповата к «Капитанской дочке» в книге «Русская литература и Запад: Сборник в честь Дэвида М. Бетеа» (*Russian Literature and the West: A Tribute for David M. Bethea.* Stanford University, 2008).

¹⁰ *Platt J. B. Greetings, Pushkin! Stalinist Cultural Politics and the Russian National Bard.* University of Pittsburgh Press, 2016 (рус. пер.: СПб., 2017).

¹¹ *Dunning Ch. et al. The Uncensored Boris Godunov: The Case for Pushkin's Original Comedy, with Annotated Text and Translation.* University of Wisconsin Press, 2007.

¹² *Under the Sky of my Africa: Alexander Pushkin and Blackness / Ed. C. Th. Nepomnyashchy et al.* Northwestern, 2005.

¹³ *Gillespie A. D. Taboo Pushkin: Topics, Texts, Interpretations.* University of Wisconsin Press, 2012.

впервые занимают темы, обычно остающиеся на периферии пушкинских исследований. Особенно важен здесь раздел «Табу в контексте».

Стоит назвать еще 7 авторских монографий, в которых творчество Пушкина представлено достаточно основательно, хотя и не составляет единственный предмет рассмотрения. В книге «Письмо как экзорцизм»¹⁴ дана интерпретация связи между творчеством и личностью автора в таких произведениях, как «Пиковая дама». Александра Смит в монографии «Пушкинский калейдоскоп: Пушкин и образы современности в русской поэзии XX века»¹⁵ впервые последовательно прослеживает влияние Пушкина на поэзию XX века. Гэри Розеншилд в исследовании «Оспаривая поэта: Достоевский и Пушкин, история отношений»¹⁶ демонстрирует, как Достоевский и восхищается Пушкиным, и отталкивается от него в своем творчестве до 1866 года. Предмет исследования Ирины Рейфман в книге «Как Россия научилась писать: Литература и Табель о рангах»¹⁷ — влияние Петровских реформ на писателей и литературный процесс; две главы здесь посвящены Пушкину. В монографию Лины Штайнер «Во имя гуманизма: Роман воспитания в русской культуре»¹⁸ вошел анализ «Капитанской дочки». Кэтлин Сколлинс предлагает новую интерпретацию «Медного всадника» и «Пиковой дамы» в книге «Акты логоса у Пушкина и Гоголя: Петербургский текст и подтекст».¹⁹ В исследовании Дарьи Хитровой «Лирическая сопричастность: Поэзия и читатели Золотого века»²⁰ тесно переплетаются метод медленного чтения и социокультурный анализ; цель автора — продемонстрировать, как поэзия входит в повседневную жизнь. Пушкин упоминается в книге чаще всего, а эпилог посвящен «Евгению Онегину».

¹⁴ Writing as Exorcism: The Personal Codes of Pushkin, Lermontov, and Gogol. Northwestern University Press, 2004.

¹⁵ Smith A. *Montaging Pushkin: Pushkin and Visions of Modernity in Russian Twentieth-century Poetry*. Amsterdam; New York, 2006. (Studies in Slavic Literature and Poetics; Vol. 46).

¹⁶ Rosenshield G. *Challenging the Bard: Dostoevsky and Pushkin, a Study of Literary Relationship*. University of Wisconsin Press, 2013.

¹⁷ Reyfman I. *How Russia Learned to Write: Literature and the Imperial Table of Ranks*. University of Wisconsin Press, 2016.

¹⁸ Steiner L. *For Humanity's Sake: the Bildungsroman in Russian Culture*. University of Toronto Press, 2011.

¹⁹ Scollins K. *Acts of Logos in Pushkin and Gogol: Petersburg Texts and Subtexts*. Brighton, Mass.: Academic Studies Press, 2017.

²⁰ Khitrova D. *Lyric Complicity: Poetry and Readers in the Golden Age of Russian Literature*. University of Wisconsin Press, 2019.

Кроме перечисленных изданий следует назвать еще несколько, в которых Пушкину уделено значительное внимание. Это «Другая свобода: Альтернативная история идеи» Светланы Бойм,²¹ «Нация, сбившаяся с пути: Кочевничество и национальная идентичность в русской литературе» Ингрид Клеспис,²² «Поэтика дерзости и интимность в пушкинскую эпоху» Джо Пешио,²³ «Первая эпоха: Восемнадцатый век и русское культурное воображение» Любы Голбурт,²⁴ «Русский иррационализм от Пушкина до Бродского: Семь очерков литературы и мышления» Ольги Табачниковой²⁵ и «Благородные сюжеты: Русский роман и джентри, 1762—1861» Бэллы Григорян.²⁶ В юбилейные сборники в честь Дэвида Бетеа и Кэрил Эмерсон также вошло много статей о Пушкине.²⁷

Стоит обратить внимание не только на количество посвященных Пушкину публикаций, но и на разнообразие как устоявшихся, так и недавно возникших тем и методов изучения творчества Пушкина, характерных для американских исследователей. Наиболее традиционными темами исследований, посвященных Пушкину, являются: Пушкин и Овидий, Пушкин и Шекспир, Пушкин и Байрон, Пушкин и фольклор, Пушкин и сказки, тема изгнания, ирония у Пушкина, Пушкин и национальная идентичность, самобытность поэта, профессионализация литературы и ее связь с представлением о дворянстве. За последние пятнадцать лет на передний план выдвинулись такие темы, как Пушкин и Африка, путевые записки, запретный Пушкин, пьесы Кржижановского на пушкинские сюжеты, гендерные роли в творчестве Пушкина, символика одежды и моды в творчестве Пушкина, Пушкин в советскую эпоху (часто в связи с юбилеем 1937 года). Могут быть выделены следующие научные подходы: изучение исторического контекста одного или нескольких

²¹ *Boym S.* Another Freedom: The Alternative History of an Idea. University of Chicago Press, 2012.

²² *Kleespies I. A.* A Nation Astray: Nomadism and National Identity in Russian Literature. Northern Illinois University Press, 2012.

²³ *Peschio J.* The Poetics of Impudence and Intimacy in the Age of Pushkin. University of Wisconsin Press, 2012.

²⁴ *Golburt L.* The First Epoch: The Eighteenth Century and the Russian Cultural Imagination. University of Wisconsin Press, 2014.

²⁵ *Tabachnikova O.* Russian Irrationalism from Pushkin to Brodsky: Seven Essays in Literature and Thought. Bloomsbury Academic, 2015.

²⁶ *Grigoryan B.* The Russian Novel and the Gentry, 1762—1861. Northern Illinois University Press, 2018.

²⁷ Russian Literature and the West: A Tribute for David M. Bethea. Stanford University, 2008; Words, Music, History: A Festschrift for Caryl Emerson. Stanford University, 2005.

произведений и исследование того или иного социально-исторического феномена в контексте пушкинского творчества; строго биографический подход; изучение наследия Пушкина в творчестве авторов позднейших эпох; творческий диалог между последователями и предшественником, а также исследование конкретных тропов или концептов в творчестве Пушкина. Хотя американские ученые менее зависимы от влияния традиций русской пушкинистики, заметно, что современные исследования, включая и те, которые были написаны в США, по-прежнему находятся под влиянием великих пушкинистов второй половины XX века. Многие современные методы наследуют одновременно и позитивистской традиции в духе Ю. М. Лотмана и В. Э. Вацууро, с характерным для нее сочетанием текстологии, теории и биографии, и «концептуальному» подходу Тынянова, Якобсона, Гуковского и других. Так, молодая исследовательница Аманда Мерфи далека от формальной школы, питавшей многие лучшие пушкиноведческие труды, и никак не связана с телеологической идеологией того времени. Тем не менее наследование предшественникам обнаруживается в ее статье, посвященной анализу того, как семиотический «заряд» названных в тексте предметов гардероба в сочетании с определенными типами рифмовки работает на создание политического смысла.²⁸

И все-таки давно начавшаяся концептуализация Пушкина становится все шире в своем охвате, и уже никак не связана ни с одним из этих направлений. Так, за последние 15 лет Пушкин предстал то африканским поэтом, то великим новеллистом. Парадоксальным образом в нем видели представителя романтизма в большей степени потому, что он отверг Байрона, а не потому, что он стал создателем «Евгения Онегина». Но одна из самых распространенных тенденций последнего времени, с одной стороны связанная с популярностью концептуальных исследований, а с другой — возникшая как побочный продукт культа личности, процветающего даже среди американских пушкинистов, — это интерес к Пушкину как культурному феномену. Речь идет уже не об осмыслении его произведений, а о том, как в его личности запечатлелась его эпоха, что он собой символизировал, как стал мерой всех вещей. Именно с этой тенденцией связаны новые исследовательские подходы, сосредоточенные на проблеме влияний. Творчество Пушкина все еще продолжают сопоставлять с предшествующими традициями (Пушкин и Байрон, Пушкин и английская литература, Пушкин и французская литера-

²⁸ *Murphy A.* The Empress Undressed: Dress, Disguise, and the Next Generation in Pushkin's Prose // *The Russian Review*. 2017. Vol. 76. № 4. P. 713–731.

тура...),²⁹ но гораздо более актуальным становится выявление его влияния на великих русских писателей более позднего времени (Пушкин и Достоевский, Пушкин и поэты XX века). Об этом пишет Эндрю Рейнольдс в статье о Мандельштаме, это интересует Джеффа Цебулу, анализирующего «Где. Когда» Александра Введенского, об этом говорится в упомянутой выше книге Александры Смит.³⁰

Краткий обзор не позволяет охватить все достойные внимания исследования, вышедшие с 2005 года, поэтому я коснусь еще лишь нескольких, сфокусировав анализ на конкретных работах, темах и подходах. Поскольку «Евгению Онегину» — центральному произведению Пушкина — уделяется очень много внимания, представляется целесообразным кратко представить некоторые его интерпретации. Ряд исследований посвящен Татьяне Лариной. Люк Бодуан в статье «Язык, гендер и сон в “Евгении Онегине”»³¹ сосредоточил внимание на ее сне. О сне Татьяны пишет и Майкл Вахтель в статье «Поворот Пушкина к фольклору»,³² содержащей новый взгляд на отношение Пушкина к народному творчеству. Милла Федорова и Хильда Хугенбум обращаются к кругу чтения Татьяны. Федорова помещает цитату из «Юлии, или Новой Элоизы» в новый контекст, а Хугенбум подчеркивает менее очевидную значимость упомянутых в «Евгении Онегине» посредственных романов Софи Коттен.³³ С такой же пронизательностью Лесли О’Белл демонстрирует скрытые аллюзии на роман Шарля Нодье «Жан Сбогар» в черновых строках «Альбома Онегина», предназначенных для седьмой гла-

²⁹ См.: *Agayev Z.* The Influence of Barry Cornwall and the Phenomenon of Polygenesis in Alexander Pushkin’s “Little House in Kolomna” // *Pushkin Review*. 2005. Vol. 8—9. P. 27 et pass.; *Greene R.* Othello Meets Don Juan: Shakespeare, Pushkin, and “The Stone Guest” // *CLA Journal*. 2008. Vol. 51. № 3. P. 265—283; *Murphy A.* “She Troubles Me like a Passion”: Shakespearean Echoes in Pushkin’s Marina Mnizsek // *Pushkin Review*. 2011. Vol. 14. P. 119 et pass.

³⁰ См.: *Reynolds A.* “Light Breathing”: Osip Mandel’shtam’s “First” Poems, Pushkin, and the Poetics of Influence // *Pushkin Review*. 2007. Vol. 10. P. 103 et pass.; *Cebula G.* Pushkin and the Death of the Poet in Alexander Vvedensky’s “Where. When” // *Pushkin Review*. 2019. Vol. 20. P. 141 et pass.; *Smith A.* Montaging Pushkin: Pushkin and Visions of Modernity in Russian Twentieth-century Poetry.

³¹ *Beaudoin L.* Language, Gender and the Dream in “Evgenii Onegin” // *Pushkin Review*. 2005. Vol. 8—9.

³² *Wachtel M.* Pushkin’s Turn to Folklore // *Pushkin Review*. 2019. Vol. 21.

³³ См.: *Fedorova M.* The Lover of Julie Wolmar: The New Heloise and Tati-ana’s Dilemma // *The Slavic and East European Journal*. 2009. Vol. 53. № 2. P. 171—187; *Hoogenboom H.* Sentimental Novels and Pushkin: European Literary Markets and Russian Readers // *Slavic Review*. 2015. Vol. 74. № 3. P. 553—574.

вы.³⁴ Ингрид Клеспис обращается к не вошедшим в основные главы романа «Отрывкам из путешествия Онегина». В ее статье «Лишние путешествия? Читая “Путешествие Онегина” и “Путешествие вокруг света И. Обломова”»³⁵ путешествие рассматривается как поиск дома и вид кочевничества; эту тему Клеспис развивает в книге «Нация, сбившаяся с пути».³⁶ Дэвид Хьюстон в работе «Еще один взгляд на поэтику изгнания: Пушкинское восприятие Овидия, 1821—1824»³⁷ анализирует эволюцию отношения Пушкина к Овидию и к жанру элегии, и «Евгений Онегин» служит ему в качестве одного из примеров. К жанру элегии обращается и Дарья Хитрова, которую интересуют пушкинские критические высказывания по поводу культуры Золотого века в «Онегине».³⁸ Хьюстон анализирует начальные строфы романа, в то время как Хитрова рассматривает шестую главу как вариант эпилога.

Исследования, посвященные «Онегину», сосредоточены непосредственно на пушкинском творчестве, но заметна и другая тенденция — обращение к социологической проблематике, которая оказывается более привлекательной, чем сочинения Пушкина как таковые. Юбилей 1937 года, которому было уделено большое внимание, представляет собой одну из таких тем, не имеющих прямого отношения к творчеству Пушкина, поскольку, как уже говорилось, речь в данном случае идет о культурной значимости фигуры поэта, а не о нем самом. Признание Пушкина символом национальной и культурной (не только литературной) идентичности продолжает играть решающую роль, о чем свидетельствует не только интерес к чествованию Пушкина в 1937 году, но и тот факт, что встречаются книги, в названии которых стоит имя Пушкина, хотя посвящены они вовсе не ему.³⁹ Что же касается исследований, обращенных к юбилею 1937 года, то они предложили новаторские подходы к изучению культурной апроприации пушкинского наследия Советским Сою-

³⁴ См.: O'Bell L. *Onegin's Album: A Creative and Literary Crossroads* // *Pushkin Review*. 2015. Vol. 18, № 1. P. 49—60.

³⁵ Kleespies I. A. *Superfluous Journeys? A Reading of “Onegin’s Journey” and “A Journey around the World by I. Oblomov”* // *The Russian Review*. 2011. Vol. 70, № 1. P. 20—42.

³⁶ Kleespies I. A. *A Nation Astray: Nomadism and National Identity in Russian Literature*.

³⁷ Houston D. *Another Look at the Poetics of Exile: Pushkin’s Reception of Ovid, 1821—1824* // *Pushkin Review*. 2007. Vol. 10. P. 129 et pass.

³⁸ Khitrova D. *Lyric Complicity: Poetry and Readers in the Golden Age of Russian Literature*.

³⁹ Например: Tosi A. *Waiting for Pushkin: Russian Fiction in the Reign of Alexander I (1801—1825)*. Rodopi, 2006.

зом. Наиболее содержательна в этом отношении книга Джонатана Платта «Здравствуй, Пушкин!»,⁴⁰ однако и Кэрил Эмерсон, и Стефани Сэндлер, и Кэрол Ан, и Брайан Хоровиц, и Ольге Ворониной удалось по-новому осветить проблему восприятия Пушкина в советский период.⁴¹ Следует особо отметить великолепную статью Меган Свифт «Медный всадник снова на коне: Сталинистское переосмысление “Медного всадника” Александра Пушкина, 1928—1953»,⁴² в которой продемонстрировано, что книжные иллюстрации сыграли решающую роль в возвращении интереса к «Медному всаднику» в сталинскую эпоху. К другим примечательным социально-историческим или культурологическим исследованиям относится «Русская Клеопатримония: “Египетские ночи” Пушкина в Серебряном веке» Лады Пановой⁴³ — результат предпринятого ею масштабного изучения рецепции Древнего Египта в России. К тому же типу исследований надо отнести не только уже упоминавшийся большой сборник статей «Под небом Африки моей: Александр Пушкин и Африка»,⁴⁴ но и отдельные работы Мелиссы Фрейзер, Джона Барнстеда, Лолиты Паевонской и Екатерины Александровой о Пушкине и Африке.⁴⁵ Здесь же следует упомянуть два

⁴⁰ См.: *Platt J. B. Greetings, Pushkin! Stalinist Cultural Politics and the Russian National Bard.*

⁴¹ См.: *Emerson C. Afterword: The Fate of the Jubilee Pushkin on the Stalinist Musical-Dramatic Stage // Pushkin Review. 2007. Vol. 10. P. 41 et pass.; Sandler S. The 1937 Pushkin Jubilee as Epic Trauma // Epic Revisionism: Russian History and Literature as Stalinist Propaganda. University of Wisconsin Press, 2006. P. 193—213; Any C. The Red Pushkin and the Writers' Union in 1937: Prescription and Taboo // Taboo Pushkin: Topics, Texts, Interpretations. The University of Wisconsin Press, 2012. P. 378—401; Horowitz B. Alexander Sergeevich Pushkin in the New Soviet State: Pavel Sakulin and the Pushkin Edition of 1931—1936 // Pushkin Review. 2013. Vol. 16—17. P. 181 et pass.; Voronina O. “The Sun of World Poetry”: Pushkin as a Cold War Writer // Pushkin Review. 2011. Vol. 14. P. 63 et pass.*

⁴² *Swift M. The Bronze Horseman Rides Again: The Stalinist Reimagining of Alexander Pushkin's Mednyi vsadnik, 1928—1953 // Russian Review. 2013. Vol. 72, № 1. P. 24—44.*

⁴³ *Panova L. Russian Cleopatrimony: Pushkin's Egyptian Nights in the Silver Age // Pushkin Review. 2008. Vol. 11. P. 103 et pass.*

⁴⁴ Under the Sky of my Africa: Alexander Pushkin and Blackness.

⁴⁵ *Frazier M. Pushkin and Blackness on the Web // Pushkin Review. 2008. Vol. 1. P. 189 et pass.; Paiewonsky L. Exploring the Dual Heritage of Russia's Greatest Poet, Father of Modern Russian Literature and the Black Russians of the Twentieth Century (Cambridge, April 2008) // Pushkin Review. 2009. Vol. 12—13. P. 65 et pass.; Barnstead J. A. Black Canadian Studies as the Cutting Edge of Change: Revisiting Pushkin, Rethinking Pushkinology // Journal of Black Studies. 2008. Vol. 38, № 3. P. 367—373; Alexandrova E. R. Founding the Father: Constructing a Paternal Identity in Aleksandr Pushkin's The Blackamoor of Peter the Great and Alexandre*

раздела вышеупомянутого исследования Светланы Бойм,⁴⁶ посвященные межкультурной истории идеи свободы: «Другая свобода» и искусство цензуры» и «Свобода в России против демократии в Америке? Пушкин и Токвиль» («Freedom in Russia versus Democracy in America? Pushkin and Tocqueville»). Честер Даннинг также рассматривает проблемы цензуры, причем не только в книге «Борис Годунов» без цензуры», но и в более поздней статье.⁴⁷ Одним из самых ценных вкладов в исследование русской культуры является книга Ирины Рейфман «Как Россия училась писать»,⁴⁸ посвященная профессионализации литературного труда; не удивительно, что Пушкин занимает в этой работе центральное место. Рассмотрение литературной шалости как формы вызова, осуществленное Джо Пешо,⁴⁹ является одним из лучших примеров социологического подхода, при котором анализ конкретного исторического феномена выводит на новые уровни понимания.

Я попыталась включить в настоящий обзор работы как известных, так и молодых ученых. Это исследования, относящиеся к самой сути пушкинского творчества и к периферийным сюжетам, посвященные и поэзии, и прозе, и драматургии. И все же это только верхушка айсберга. Самыми ценными по-прежнему остаются работы, в которых тот или иной конкретный текст анализируется методом медленного, как бы совершаемого впервые чтения, как это сделано Аароном Бивером в статье 2005 года о стихотворении «Я помню чудное мгновенье...».⁵⁰ Однако современная пушкинистика, кажется, развивается не в этом направлении. Небольшое количество исследований, посвященных собственно Пушкину, не случайно. Чаще всего обращение к его личности и творчеству происходит в более широком контексте, в работах, адресованных самой разной аудитории. И в то время как отделения славистики по всей стране борются за выживание, остается надеяться, что исследования Пушкина в США останутся столь же разнообразными и продуктивными, как и в минувшие пятнадцать лет.

Dumas's Blanche de Beaulieu // Journal of European Studies. 2016. Vol. 46. № 3–4 (October). P. 221–240.

⁴⁶ Boym S. Another Freedom: The Alternative History of an Idea.

⁴⁷ См.: Dunning Ch. et al. The Uncensored Boris Godunov; Dunning Ch. The Tsar's Red Pencil: Nicholas I and Censorship of Pushkin's *Boris Godunov* // The Slavic and East European Journal. 2010. Vol. 54. № 2. P. 238–254.

⁴⁸ Reyfman I. How Russia Learned to Write: Literature and the Imperial Table of Ranks.

⁴⁹ Peschio J. The Poetics of Impudence and Intimacy in the Age of Pushkin.

⁵⁰ Beaver A. Alexander Pushkin and the Irony of Temporality // Pushkin Review. 2005. Vol. 8–9. P. 1 et pass.

III. СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

МОТИВЫ «ЧУДЕС БОГОМАТЕРИ» В СТИХОТВОРЕНИИ А. С. ПУШКИНА «ЛЕГЕНДА»

Сложной судьбе пушкинского стихотворения «Жил на свете рыцарь бедный...» («Легенда»), поздняя редакция которого легла также в основу песни Франца из «Сцен из рыцарских времен», посвящена богатая историография.¹

Необходимой основой работы явилось текстологическое исследование введенных в научный оборот и изученных автографов стихотворения в публикациях Л. Б. Модзалевского,² С. М. Бонди,³ Р. В. Иезуитовой⁴, С. А. Фомичева⁵ и других. Однако по-прежнему одной из актуальных проблем в изучении произведения остается идентификация литературных источников сюжета. Настоящая работа является новой попыткой приблизиться к ее разрешению.

Важным достижением на этом пути является работа Н. Л. Дмитриевой,⁶ развивающая вслед за Н. К. Гудзием⁷

¹ Обзор работ на эту тему см.: *Иезуитова Р. В.* «Легенда» // Стихотворения Пушкина 1820–1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974. С. 139–176.

² *Модзалевский Л. Б.* Новый автограф Пушкина: «Легенда». 1829 // Пушкин и его современники. Л., 1930. Вып. 38–39. С. 11–18.

³ См.: *Бонди С. М.* Стихи о бедном рыцаре // Известия АН СССР. Отд. обществ. наук. 1937. № 2–3. С. 659–677.

⁴ См.: *Иезуитова Р. В.* «Легенда».

⁵ См.: *Фомичев С. А.* 1) Баллада Пушкина о рыцаре бедном // Фомичев С. А. Пушкинская перспектива. М., 2007. С. 111–112; 2) Стихотворение о рыцаре бедном: (Текстологические уточнения к академическим изданиям А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского) // *Sub specie tolerantiae: Памяти В. А. Туниманова.* СПб., 2008. С. 378–384.

⁶ См.: *Дмитриева Н. Л.* Стихотворение Пушкина «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...»): Источниковедческие разыскания // Вече: Альманах русской философии и культуры. СПб., 1996. Вып. 5. С. 91–101.

⁷ См.: *Гудзий Н. К.* К истории сюжета романа Пушкина о бедном рыцаре // Пушкин. Сб. 2 / Под ред. Н. К. Пиксанова. М.; Л., 1930. С. 145–158.

и Д. П. Якубовичем⁸ идеи Н. Ф. Сумцова⁹ и позволившая, в конечном счете, привести к научному консенсусу: «...основным источником стихотворения “Жил на свете рыцарь бедный...” все-таки остаются старофранцузские апокрифические повествования о Деве Марии».¹⁰ Ученые, работавшие в этом направлении, обнаружили некоторую близость пушкинского стихотворения к тем или иным средневековым сюжетам марианских чудес. Сюжеты чудес одних и тех же типов встречаются в различных редакциях на разных языках, каждый автор называл их по-своему, так что многократно обсуждались вариации одних и тех же типов.¹¹ Во избежание путаницы далее типы сюжетов будут указываться в единообразной нотации, независимо от того, как их именовал тот или иной автор.¹² Нумерация и сокращенные названия сюжетов приводятся в переводе на русский язык в соответствии с оксфордской базой Кантиг Санта Марии (CSM), насчитывающей 420 кантиг (песен) и 1783 номеров Понселе (Poncelet).

Найденные исследователями сюжеты сконцентрированы вокруг двух основных мотивов: любовь персонажа к Богородице и ее заступничество за него. В частности, Н. Ф. Сумцов обсуждал сюжеты, именуемые в оксфордской базе Кантиг Санта Марии «Рыцарь, который пропустил битву» (Poncelet 727) и «Кольцо на пальце статуи Богородицы» (Poncelet 290).¹³ Н. К. Гудзий предложил еще два близких между собой сюжета: «Сто Ave Maria в день» (Poncelet 631)¹⁴ и «Рыцарь, искушаемый женой своего господина» (Poncelet 1059).¹⁵ Еще несколько вариантов сюжетов марианских чудес и ска-

⁸ См.: Якубович Д. П. Пушкинская «легенда» о рыцаре бедном // Западный сборник. М.; Л., 1937. Вып. 1. С. 227–256.

⁹ См.: Сумцов Н. Ф. Этюды об А. С. Пушкине. Варшава, 1894. Вып. 2. С. 79–85, перепечатано в кн.: Харьковский Университетский сборник в память А. С. Пушкина (1799–1899). Харьков, 1900. С. 158–162.

¹⁰ Дмитриева Н. Л., Иезуитова Р. В. «Жил на свете рыцарь бедный...» // Пушкинская энциклопедия: Произведения. СПб., 2012. Вып. 2: Е–К. С. 108.

¹¹ Например, С. А. Фомичев, комментируя сюжет, упоминаемый Н. К. Гудзием, пишет: «Во французском оригинале этого рассказа миракль носит название “О рыцаре, который должен произносить 150 раз молитву Ave Maria”» (Фомичев С. А. Баллада Пушкина о рыцаре бедном. С. 108).

¹² В 1902 г. Альбертом Понселе был опубликован индекс чудес Богородицы, охватывающий не все, но подавляющее большинство сюжетов и носящий его имя (см.: Poncelet A. Index miraculorum B. V. Mariae quae saec: VI–XV latine conscripta sunt // Analecta Bollandiana. 1902. Vol. 21. P. 242–360).

¹³ Гудзий Н. К. К истории сюжета романа Пушкина о бедном рыцаре. С. 146.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 155–157.

зок упомянуто в качестве образца жанра в работе Д. П. Якубовича, от знаменитого чуда о Теофиле (Poncelet 74) до сюжета «Девушка по имени Мария» (Poncelet 32), но особое внимание в связи с пушкинским стихотворением он уделяет легенде, которая является обработкой сюжета «Жених: переведен в отдаленный регион» (Poncelet 464) и относится к тому же циклу чудес о «Женихе», что и сюжет с кольцом (Poncelet 290), отмеченный еще Н. Ф. Сумцовым.¹⁶ Р. В. Иезуитова обратила внимание на «фаблио о богородице и воре», которому соответствует сюжет «Эббо-вор» (Poncelet 163).¹⁷ Н. Л. Дмитриева указала дополнительно к перечисленным ранее сюжеты, которые в оксфордской базе кантиг Санта Марии названы как «Священник Шартра» (Poncelet 339), «Утонувший ризничий» (Poncelet 201), «Пилигрим в Сантьяго» (Poncelet 30) и «Художник и демон» (Poncelet 345).¹⁸ М. Ю. Игнатъева (Оганисьян) предложила перевод из «Чудес Богоматери» («Milagros de Nuestra Señora») Гонсало де Берсео сюжета, соответствующего сюжету «Священник, который знал только одну мессу» (Poncelet 40).¹⁹

Однако, как отмечалось некоторыми авторами, среди этих находок нет такого специфического мотива, как «безбожие» рыцаря.²⁰ К сожалению, постигшая исследователей неудача в поиске достаточно близкого сюжета привела к весьма категоричным выводам, например: «Пушкин ориентируется не на какой-то отдельный текст, но на целый стиль, на тип художественного мышления, и при этом настолько обобщает традиционные сюжеты, что число так называемых “источников” принципиально неисчерпаемо»,²¹ «нет в старофранцузской поэзии такого миракля»,²² «нет необходимости в открытии “чистого” первоисточника “Легенды”, которая так же соотносится с тем или иным мираклем, как, например, “Пророк” с “Книгой Исайи”». ²³ Трудно согласиться с этим: наличие ближайших литературных источников позволило бы реконструировать изменения сюжета, внесенные поэтом, и, возможно, переосмыслить их, а нарратив, претендующий на роль ближайшего литературного источника,

¹⁶ Якубович Д. П. Пушкинская «легенда» о рыцаре бедном. С. 244.

¹⁷ См.: Иезуитова Р. В. «Легенда». С. 163.

¹⁸ См.: Дмитриева Н. Л. Стихотворение Пушкина «Легенда»... С. 94–96.

¹⁹ Игнатъева (Оганисьян) М. Ю. Жанровые особенности «Легенды» Пушкина в контексте средневекового и нового миракля // МедиаАльманах. 2017. Вып. 1 (78). С. 137.

²⁰ Иезуитова Р. В. «Легенда». С. 162.

²¹ Сурат И. Э. «Жил на свете рыцарь бедный...». М., 1990. С. 41–42.

²² Дмитриева Н. Л. Стихотворение Пушкина «Легенда»... С. 100.

²³ Игнатъева (Оганисьян) М. Ю. Жанровые особенности «Легенды» Пушкина... С. 135.

существует. Это сюжет «Злой рыцарь, построивший монастырь» или «О рыцаре, которому доброе намерение зачли как поступок» (Poncelet 591, 632, 630).²⁴ Это повествование различается деталями, в зависимости от редакции:

Жил богатый и могущественный рыцарь, во владениях которого были города, замки и крепости. Он был полон тщеславия, не верил в Бога, был сумрачен и молчалив, но скор на грабеж и всяческие злодеяния, потому что его бандитами и негодьями были убиты настоятели и монахи, «черные и белые»,²⁵ и не было дома, который мог бы найти управу на него, потому что он был властителем своей страны и имел могущественных друзей. Он был удивительно надменным: не почитал ни Бога, ни святых, кроме Богоматери, которую преданно любил. Рыцарь ненавидел Бога и любил его Матерь, такую прекрасную, в своем сердце, что, хотя он никогда не поклонялся ни распятию, ни в других местах, он приходил и поклонялся перед любым другим образом, посвященным ей.

Но Бог сжалился над безумцем, так любившим Его мать, и образумил его: по Его милости и благодаря заслуге Девы Марии, вдохновленный Святым Духом, он осознал свои грехи, вспомнил об адских муках и решил оставить свою прежнюю жизнь, основать монастырь, в котором собирался поставить набожного настоятеля для службы Богу и Богоматери день и ночь, где он и сам стал бы одним из монахов. Однажды, сидя за столом, он вспомнил о восхитительном месте, где можно было бы устроить монастырь, потому что там были лес, луга, пастбища и другие работы. И он настолько воодушевился своей решимостью, что без промедления поехал на лошади посмотреть место, которое он нашел красивым, приятным и подходящим. Он дал обет Богу пожертвовать эти земли и ренту, чтобы устроить там монастырь, отказаться от детей, и друзей, и наследства, носить монашескую одежду и жить, без выхода наружу, по монастырскому уставу. Он вернулся в свой замок, но вскоре тяжело заболел и умер, без священника и без исповеди.

Бесы хотели забрать его душу в ад, но вмешались ангелы, которые сказали, что она бесам не принадлежит. Бесы возразили, что

²⁴ См.: *Mussafia A.* 1) Über die von Gautier de Coincy benützten Quellen // Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Wien, 1894. Bd. 44. S. 20–24; 2) Studien zu den mittelalterlichen Marienlegenden. V // Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse. Wien, 1898. Bd. 109. VIII abh. S. 38–41.

²⁵ Доминиканцы и цистерцианцы.

рыцарь ничего хорошего не сделал за свою жизнь, и душа грабителя им принадлежит по праву, и, если бы Бог рассудил иначе, то сам стал бы лжецом. Один ангел отправился в небеса, чтобы рассмотреть дело на Божьем суде. Если бы не заступничество Богоматери, то суд бы имел другой исход. Богоматерь напомнила Сыну о том, что она выкормила Его ради того, чтобы Он спасал грешников, и молила Его за честь благие намерения почитавшего ее при жизни рыцаря как поступки, и отдать ей его душу. Христос внял мольбам любимой матери и согласился за честь благие намерения рыцаря, решившего построить в прекрасном месте монастырь в честь Него и Богоматери и отказаться от жены, и детей, и наследства ради монашеского образа жизни, как поступки. Вскоре ангел вернулся с монашеским капюшоном (кукулем)²⁶ в руке и радостно сообщил решение: душа рыцаря достанется ангелам. Бесы стали высказывать недовольство приговором и заступничеством Богоматери, которой никогда не противоречит Божья воля, из-за которой пуст ад, который мог бы быть полон духовенством, монахами, монахинями, рыцарями и крестьянами, жаловаться, что они обездолены, унижены и оскорблены. Ангелы облачили душу рыцаря в кукуль и перенесли ее в рай, радуясь и распевая стих из псалма «*Exsurgat Deus et dissipentur inimici eius...*».²⁷ Бесы испуганно ретировались, и душа рыцаря была спасена благодаря заслугам Девы Марии.

Это чудо во славу Богоматери должно побуждать всех к преданности ей. Пример этого рыцаря — наглядное доказательство, но есть другие неверующие рыцари, которые неустанно сражаются со Святой Церковью и ищут возможности ухватить добычу — собственность монахов. Это хуже неверия!

²⁶ Кукуль (*coule* — франц., *siculla* — лат.) — монашеское облачение с капюшоном. Здесь кукуль означает переход грешника в монашество, но, возможно, также намекает на символическое обретение детской невинности и простоты: «Сверх того в одежде Египетских (иноков) есть некоторые принадлежности, которые не столько потребностям тела соответствуют, сколько указывают на обязательные для иноков черты нрава; чтобы например соблюдение простоты и невинности выражалось в самом качестве одежды. Так они непрестанно день и ночь носят небольшой кукулий, который покрывает только головы их, спускаясь до шеи и плеч для того, чтобы ко вседневному хранению детской невинности и простоты иметь побуждение к подражанию головному покрову детей; и, чтобы возвратясь к детству, о Христе каждодневно могли они искренно и нелицемерно петь: Господи, не вознесся сердце мое, ниже вознесостся очи мои, ниже ходих в великих, ниже в дивных паче мене (Пс 130:1)» (Иоанн Кассиан Римлянин. Устав иноческого общежития или порядка общежительных монастырей // Древние иноческие уставы пр. Пахомия великого, св. Василия великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные Епископом Феофаном. М., 1892. С. 523).

²⁷ Да восстанет Бог, и расточатся враги Его, и да бегут от лица Его ненавидящие Его! (Пс 67: 2).

Вероятно, этот сюжет²⁸ происходит с севера Франции.²⁹ Самое раннее из его известных упоминаний встречается в латинской рукописи XII века из парижского монастыря Сен-Виктор,³⁰ он представлен в других рукописях³¹ и таких популярных сборниках марианских чудес XIII века, как старофранцузский «*Les Miracles de Nostre Dame*» Готье де Куэнси,³² латинский «*Stella Maris*» Иоанна де Гарландия (Английского)³³, галисийско-португальский «*Cantigas de Santa Maria*» Альфонсо X Мудрого.³⁴ Этот сюжет можно встретить в сборниках XV века на других языках — например, в итальянском сборнике «*Corona de' Monaci*»,³⁵ эфиопском сборнике марианских чудес на языке гээз,³⁶ латинском сборнике Иоганна Херольта.³⁷ Тот же сюжет в прозе встречается во французских рукописях конца XV—XVI века³⁸ и в двух различных редакциях богато иллюминированных рукописей сборника «Жизнь и чудеса Богоматери, в французской прозе в переложении Жана Мьело», написан-

²⁸ Термин «миракль», в узком смысле слова означающий драматургические произведения на средневековые сюжеты о чудесах Богоматери и святых (например, «Чудеса Богоматери в лицах» XIV в.), неприменим ни к одному из каких-либо литературных источников, упоминаемых в настоящей работе.

²⁹ См.: *Wilson E. F. The Stella Maris of John of Garland // Medieval Academy Books. 1946. № 45. P. 205—206.*

³⁰ Paris, Bibliothèque Nationale, cod. lat. 14463, № 40.

³¹ Например: Copenhagen, Royal Library, MS Thott 128, № 34.

³² *Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy, prieur de Vic-sur-Aisne et religieux bénédictin de Saint-Médard-lès-Soissons, publiés par M. l'Abbé Poquet, avec une introduction, des notes explicatives et un glossaire, accompagnés de nombreuses miniatures et d'un très-curieux frontispice, Paris, 1857. Col. 491—500; Gautier de Coincy. Les Miracles de Nostre Dame / Publ. par F. Koenig. 2e éd. Genève, 1967. T. 2. P. 261—272.*

³³ *Wilson E. F. The Stella Maris of John of Garland. P. 205—206.*

³⁴ *Alfonso el Sabio. Cantigas de Santa Maria. Madrid, 1889. P. 67—69. (CSM 45).* Несмотря на провансальское влияние в испано-португальской кантиге при дворе Альфонсо X, кантига Санта Марии — это не провансальский романс, так же как и музыкально-поэтические произведения трувера Готье де Куэнси. Но предположение П. В. Анненкова, что пушкинское стихотворение — это «перевод какого-нибудь оригинального провансальского романса» (*Пушкин А. С. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 5. С. 534*), хотя и неточное, представляется не настолько далеким от истины.

³⁵ См.: *Stolfi C. Corona de' monaci compilato da un monaco degli Angeli. Prato, 1862. P. 200—201.*

³⁶ См.: *Budge E. A. W. One Hundred and Ten Miracles of Our Lady. London, 1923. P. 193—194.*

³⁷ См.: *Herolt J. Miracles of the Blessed Virgin Mary / Ed. and transl. C. C. Swinton Bland. New York, 1928. P. 70—71.*

³⁸ См.: Paris, Bibliothèque Nationale, Ms. fr. 410, fol. 54; Ms. fr. 1881, fol. 208.

ного по заказу бургундского герцога Филиппа Доброго в 1456 году на среднефранцузском языке выдающимся переводчиком, литератором, иллюминатором рукописей и писцом Жаном Мьело, каноником собора Святого Петра в Лилле и секретарем герцога. В парижской рукописи сборника Мьело этот сюжет фигурирует под названием «Чудо о рыцаре, ненавидевшем Бога и любившем Богоматерь».³⁹ Другая версия изложена в оксфордской рукописи Мьело под заголовком «Как рыцарь, полный зла, преданный Деве Марии, умер, но благодаря Деве Марии был спасен от рук адских бесов».⁴⁰

Редакции сюжета часто различаются в тех или иных деталях. Например, в наиболее ранних версиях сюжета фигурирует архангел Михаил, которого также изначально почитает рыцарь и который вступает за него;⁴¹ могут перечисляться некоторые из множества грехов рыцаря, состоящие в невоздержанности в еде, питье и в блуде, ненависти к бедным и нуждающимся;⁴² ангел возвращается после Божьего суда с белым кукулом или со свитком приговора,⁴³ душа рыцаря возвращается в тело, и, ожив, он строит монастырь и ведет там безгрешную жизнь;⁴⁴ может отсутствовать заключительное прибавление (эпимифий), содержащее дидактические рассуждения о необходимости преданности Богоматери и греховности других рыцарей, грабящих церковь;⁴⁵ могут отсутствовать эпизоды с поездкой для осмотра места будущего монастыря;⁴⁶ с медитацией сидящего за столом рыцаря, а также все эпизоды, следующие за первым возращением ангелов бесам;⁴⁷ рыцарь может быть палачом.⁴⁸

В пушкинских автографах «Легенды» (ПД 838, ПД 912, ПД 221) и песни Франца из «Сцен из рыцарских времен»

³⁹ См.: *Abd-Elrazak L. Édition critique du manuscrit français 9198: La Vie et Miracles de Nostre Dame de Jehan Miélot. Ottawa, 2012. P. 401—405.*

⁴⁰ См.: *Warner G. F. Miracles de Nostre Dame collected by Jean Miélot. Westminster, 1885. P. 21—22.*

⁴¹ Архангел Михаил фигурирует, например, в: *Stolfi C. Corona de'monaci compilato da un monaco degli Angeli. P. 200; Budge E. A. W. One Hundred and Ten Miracles of Our Lady. London, 1923. P. 193—194.*

⁴² См.: *Budge E. A. W. One Hundred and Ten Miracles of Our Lady. P. 193.*

⁴³ См.: *Abd-Elrazak L. Édition critique du manuscrit français 9198. P. 404.*

⁴⁴ См.: *Alfonso el Sabio. Cantigas de Santa Maria. P. 67—69.*

⁴⁵ См.: *Warner G. F. Miracles de Nostre Dame collected by Jean Miélot. P. 21—22.*

⁴⁶ См.: *Stolfi C. Corona de'monaci compilato da un monaco degli Angeli. P. 200—201* и *Budge E. A. W. One Hundred and Ten Miracles of Our Lady. P. 193—194.*

⁴⁷ См.: *Stolfi C. Corona de'monaci compilato da un monaco degli Angeli. P. 200—201..*

⁴⁸ См.: *Herolt J. Miracles of the Blessed Virgin Mary. P. 70.*

(ПД 846) можно обнаружить «следы» этого нарратива, которые уточняют круг возможных литературных источников. Рассмотрим эти «следы» подробнее, начиная с первой строфы «Легенды».

Жил на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой.

(III, 161)

Поэтом рассматривались следующие эпитеты рыцаря: «Прост умом и ликом», «Духом сильный», «Ликом сумрачный и бледный», «Станный».⁴⁹ Изначально Пушкин написал: «Был на свете рыцарь бедный...». Н. Л. Дмитриевой отмечено сходство начала «Легенды» с зачином «старофранцузских фавль».⁵⁰

Аналогично начинается и этот сюжет «Чудес Богоматери» Готье де Куэнси: «Был однажды рыцарь богатый, могущественный, смелый и суровый»:

5 Il fu jadis uns chevaliers
Riches, puissans, cointes et fiers⁵¹

В своей работе, посвященной этому чуду в сборнике Готье де Куэнси, исследователь Аннет Гарнье разъясняет, что трувер описывает рыцаря «сумрачным» («umbrages»), «молчаливым» («estaïs»), но быстрым и проворным («vistes et remuans») для того, чтобы грабить и злодействовать.⁵²

14 Umbrages ert et estaïs
A Dieu servir et a bien faire

16 Mais a rober et a mesfaire
Estoit vistes et remuans.

Как и в пушкинских строках, здесь представлены контрастные характеристики героя, но Пушкин с первой же строки буквально

⁴⁹ См.: Бонди С. М. Стихи о бедном рыцаре. С. 660.

⁵⁰ Дмитриева Н. Л. Стихотворение Пушкина «Легенда»... С. 197.

⁵¹ Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy. Col. 493—494.

⁵² Garnier A. Deux Miracles de Nostre Dame de Gautier de Coinci: Essai d'analyse // Romania. 1985. Т. 106. № 423—424. P. 345.

инвертирует отношение к своему персонажу: так, вероятно, вместо эпитета «богатый», характерного для текстов марианского сюжета, появляется пушкинская рифма «бедный — бледный», сразу задающая глубоко сочувственное отношение автора к герою и одновременно намекающая на ущербность рыцаря. Пушкин отказывается раскрыть злодейскую сущность персонажа литературного источника, превращая «сумрачность» и «молчаливость» в черты романтического образа. Более того, поэт не только заменил вариант «прост умом» более нейтральной характеристикой «простой», но и «непонятное ему» виденье во второй строфе на «непостижное уму», перенося акцент с особенности героя на «непостижимость» виденья:

Он имел одно виденье,
Непостижное уму,
И глубоко впечатленье
В сердце врезалось ему.
(III, 161)

У Готье де Куэнси неверие рыцаря характеризуется как проявление «безумного нрава»:

31 Tant parestoit de fol corage...⁵³

Но «Бог решил глупца образумить»:

54 Mais Diex, qui fait tost de fol sage...⁵⁴

Поэтому он вдохновил через Святого Духа рыцаря «в сердце своем», что полностью изменило рыцаря:

60 En peu de temps fu moult changeiez;
Quar sains Espirs si l'espira,
Que dedenz son cuer atira...⁵⁵

Описывая жестокого могущественного рыцаря, грабящего и убивающего свой народ и неверующего, Готье де Куэнси прямо

⁵³ Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy. Col. 495. Старофранцузское слово «corage» означает сердце как вместилище чувств, нрав и происходит от латинского слова «cor» («сердце»). Современное французское слово «courage» означает смелость. Соответствующее русское слово «кураж» означает наигранную смелость.

⁵⁴ Ibid. Col. 495.

⁵⁵ Ibid. Col. 495—496.

намекает на погрязших в беззаконии нечестивых рыцарей, могущественных, как царь Саул, о котором сказано в стихах псалмов 13 и 52:

Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога». Развратились они и совершили гнусные преступления; нет делающего добро (Пс 13: 1; 52: 2).

Неужели не вразумятся все, делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Господа? (Пс 13: 4; 52: 5)

В предварительном варианте второй строфы Пушкин написал загадочную фразу:

Рыцарь раз имел виденье
В первой юности своей
(III, 730)

Загадка, возможно, прояснится, если мы обратимся к фрагменту оксфордской рукописи Жана Мьело: после визионерского впечатления, когда рыцарь решил измениться, «он оставил свою первую жизнь»: «Il laissa sa première vie...»⁵⁶ Этой фразы не нашлось в других известных автору текстах, и, возможно, литературный источник сюжета пушкинской «Легенды» ближе всего к тексту данной редакции.

Таким образом, вторая строфа «Легенды» опять играет двойственную роль, как и предыдущая. С одной стороны, знание литературного источника снабжает нас пониманием того, что речь идет о заблуждающемся, «в сердце» которого через визионерский опыт происходит разительная духовная перемена. В литературном источнике это, в свою очередь, является аллюзией на стихи псалмов, посвященные возмущению неверующими, творящими со своим народом беззакония. С другой стороны, несмотря на явственные «следы» марианского сюжета, с переносом акцента с «непонятливости» героя на «непостижимость» видения эта пушкинская строфа создает прямо противоположный романтический образ интимного глубокого непостижимого впечатления, рождения любви, интересующий поэта и сообщающий то чувство сопереживания, с которым читатель в дальнейшем внимает повествованию вплоть до развязки сюжета в последней, четырнадцатой строфе.

Затем читателю представлено описание видения. В оксфордской рукописи Жана Мьело отражено, что откровение рыцарю бы-

⁵⁶ Warner G. F. Miracles de Nostre Dame... P. 21.

ло послано и благодаря заслуге Девы Марии («et par le merite de la vierge Marie»).⁵⁷ Однако в третьей строфе «Легенды» поэт не ориентируется на литературный источник, он описывает чувственное восприятие образа Девы Марии:

Путешествуя в Женеву,
На дороге у креста
Видал он Марию Деву,
Матерь Господа Христа.
(III, 161)

Работая над третьей строфой, поэт перебирал варианты: «поехал он в Женеву», «на дороге, близ ручья». А также

Он увидел у креста
Благодатную Марию
Матерь Господа Христа
(III, 731)

С. М. Бонди указывает: «В рукописи описка “Матерь Господа гневу”». ⁵⁸ Логично не исключать, что эта описка — результат подбора рифмы, например, «Деву — гневу», закончившегося выбором «Деву — Женеву», и упоминание Женева не вызвано стремлением указать конкретный топоним. ⁵⁹ То же можно сказать и о выборе между вариантами «на дороге, близ ручья — на дороге у креста»: единственное, что их объединяет содержательно, — это упоминание того, что рыцарь был на дороге, следовательно, эти конкретные детали (ручей, крест), скорее всего, выбраны поэтом без опоры на литературный источник.

Общим для большинства редакций марианского сюжета и пушкинского стихотворения является тот факт, что путешествие связано с визионерством рыцаря. После возвращения из этого путешествия в обоих нарративах рыцарь коренным образом меняет свой образ жизни, становясь рыцарем-монахом.

В отличие от темы путешествия, упоминание дороги в «Легенде» может быть не связано с литературным источником пушкинского стихотворения, однако этого нельзя исключить, ведь в своей «первой жизни» французский рыцарь и его люди были фактически

⁵⁷ Warner G. F. *Miracles de Nostre Dame*... P. 22.

⁵⁸ Бонди С. М. Стихи о бедном рыцаре. С. 660, примеч. 8.

⁵⁹ Существуют и другие версии: Старк В. П. Почему «рыцарь бедный» путешествует в Женева? // Звезда. 2002. № 6. С. 159–163; Уиллс Ник. Был ли Скупой рыцарь бедным, а Бедный скупым? // Там же. С. 164–169.

«грабителями с большой дороги». Так, виньетка миниатюры, иллюстрирующей сорок пятую кантигу Санта Марии, изображает возглавляемую рыцарем банду, напавшую на путешественников: они наносят удар копьём мужчине и угрожают женщине и её ребёнку. Подпись к этой виньетке гласит: «Como o cavaleiro roubava os mesquinhos e uva pelos saminhos» («Как рыцарь ограбил несчастных людей, которые путешествовали по дорогам» — *гал.-порт.*).⁶⁰

С четвертой строфы «Легенды» начинается описание возвышенной любви рыцаря к Богородице, воплощённой в образе жизни рыцаря-монаха, как и в марианском чуде. Первое, что делает рыцарь, — прекращает отношения с противоположным полом:

С той поры, сгорев душою,
Он на женщин не смотрел,
И до гроба ни с одною
Молвить слова не хотел.
(III, 161)

В автографе поэта есть вариант, намекающий, как указывает Р. В. Иезуитова, на прежние отношения героя:⁶¹

С той поры ни на девицу,
Ни на юную вдовицу
Он глаза...

Готье де Куэнси описывает, как рыцарь даёт обет отказаться «от своих детей и друзей, чтобы он служил» Богу:

90 Que ses enfants et ses amis
Por lui servir déguerpiroit⁶²

Позднее, во время Божьего суда, Христос вспоминает об этом, упоминая «жену, и детей, и наследство, с которыми рыцарь расстался ради монашеского образа жизни (габитуса)»:

167 Fame et enfans et héritage
Por prendre habit de moniage.⁶³

⁶⁰ Madrid, Real Biblioteca del Monasterio de San. Lorenzo de El Escorial, MS T.I.1, fol. 66v, 3-я виньетка.

⁶¹ См.: Иезуитова Р. В. «Легенда». С. 164.

⁶² Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy. Col. 496.

⁶³ Ibid. Col. 498.

Обсуждая составляющие габитуса, обретаемого героем, Готье де Куэнси пишет про обет рыцаря «и одежду монашескую носить»:

92 Et dras de monniaus vestiroit⁶⁴

Особую роль в этом сюжете играет монашеское облачение с капюшоном — кукуль (coule). При вынесении приговора на Божьем суде Христос поручает ангелу душу рыцаря «в кукуль облачить», обозначая обретение новой духовной жизни:

172 Une coule li soit vestue.⁶⁵

В пятой строфе «Легенды» Пушкин создает внешние признаки габитуса рыцаря-монаха:⁶⁶ четки «вместо шарфа красоты»⁶⁷ и шлем с всегда опущенным забралом — своего рода рыцарский эквивалент кукуля:

С той поры стальной решетки
Он с лица не подымал
И себе на шею четки
Вместо шарфа привязал.

(III, 161)

Шестая строфа «Легенды» обнаруживает, пожалуй, главную «странность» рыцаря — его безбожие. Этот уникальный элемент нарратива позволил идентифицировать литературный источник. О странности рыцаря пишет Пушкин, подбирая эпитет к описанию персонажа в первой,⁶⁸ а также в шестой строфах:

⁶⁴ Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy. Col. 496.

⁶⁵ Ibid. Col. 498.

⁶⁶ См.: *Леушина О. В.* К проблеме системно-структурного анализа баллады А. С. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...» // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (12). С. 76.

⁶⁷ См.: *Бонди С. М.* Стихи о бедном рыцаре. С. 661, примеч. 2.

⁶⁸ «В строфе 1 наибольшее количество вариантов дает 2-я строчка, чрезвычайно важная для понимания внутреннего облика “бедного рыцаря”: “духом сильный”, “духом смелый”. Зачеркнутый вариант, читаемый как “грустный” (чтение С. М. Бонди) либо “честный” (чтение Г. Н. Фрида), представляется нам иным: “странный”. Окончательное чтение этой строчки прибавляет дополнительные черты к облику: “духом смелый и прямой» (*Иезуитова Р. В.* «Легенда». С. 163—164).

Несть мольбы Отцу, ни Сыну,
Ни Святому Духу век
Не случилось паладину,
Странный был он человек.
(III, 161)

Варианты: «Как безбожный человек», «Как погибший», «Что преступный».⁶⁹ Выбирая эпитет «странный», Пушкин смягчает негативную коннотацию.

В марианских текстах этот эпизод относится еще к «первой» жизни рыцаря, до его визионерства и «обращения». Готье де Куэнси пишет, что рыцарь был столь преисполнен своего безумного нрава, что не поклонялся ни перед распятием («*crucifix n' image*», ст. 30), ни где-либо еще. В оксфордской рукописи Жан Мьело пишет о герое, что он был «*oultreucidiez a merveilles, si quil ne portoit honneur a Dieu ne a nulz saints fors seulement a la vierge Marie*»⁷⁰ (надменным столь причудливо, что не воздавал честь ни Богу, ни кому из святых, лишь только Деве Марии). Это «причудливая надменность» («*oultreucidiez a merveilles*») синонимична выражению Готье де Куэнси о «безумном нраве» («*fol corage*»), отсылающему, в свою очередь, к «безумцу» в стихах псалмов 14 и 52. Однако, как и в случае с выражением «первая жизнь» («*premiere vie*»), «причудливость» («*a merveilles*») — характеристика, столь близкая пушкинскому эпитету рыцаря «странный» — встретилась автору лишь в оксфордской рукописи Жана Мьело. Не исключено, что два специфических «следа» в «Легенде» могут служить маркерами для сужения круга возможных редакций «Чудес Богоматери», знакомых Пушкину.

Помещая этот эпизод, вопреки марианскому сюжету, в описание жизни рыцаря не до, а после видения, поэт объясняет причину будущих событий в финале «Легенды» и акцентирует внимание читателя на том, что речь в стихотворении идет о возвышенно влюбленном рыцаре, а не о благочестивом раскаивающемся монахе.

В последующих седьмой—десятой строфах Пушкин продолжает развивать тему образа жизни влюбленного рыцаря-монаха: атрибуты испуганного поклонения (варианты: «Но в часовне целы ночи», «Но в своей часовне», «На коленях целы ночи», «Тихо слезы лил рекой»⁷¹), девиз и клич, составленные из имен Богоматери:

⁶⁹ См.: Бонди С. М. Стихи о бедном рыцаре. С. 661; ср.: III, 732.

⁷⁰ Warner G. F. Miracles de Nostre Dame... P. 22.

⁷¹ См.: Бонди С. М. Стихи о бедном рыцаре. С. 661, примеч. 8, 9.

Проводил он целы ночи
Перед ликом пресвятой,
Устремив к ней скорбны очи,
Тихо слезы лья рекой.

Полон верой и любовью,
Верен набожной мечте,
Ave, Mater Dei кровью
Написал он на щите.

Между тем как паладины
Встречу трепетным врагам
По равнинам Палестины
Мчались, именуя дам,

Lumen coelum, sancta Rosa!
Восклицал всех громче он,
И гнала его угроза
Мусульман со всех сторон.
(III, 162)

В автографах сохранились варианты: «Вместе мчались ко врагам» (III, 733) и другие, например:

Он всех громче восклицал
.....
И неверные злодеи.
(III, 733)

Или:

Там где хитрые злодеи
Он один трофеи.⁷²

Девятая и десятая строфы проливают свет на занятия рыцаря и его окружение. Он вместе с другими рыцарями мчался и гнал «трепетных врагов» — и шла речь о трофеях. Преданность героя Богоматери противопоставляется поведению других рыцарей — они мчались, как сказано в черновике, «именуя нежных дам», тогда как он прославлял Богоматерь.

⁷² См.: *Иезуитова Р. В.* «Легенда». С. 167.

Этот эпизод присутствует в эпимифии марианских текстов, в которых обсуждается, что пример главного действующего лица демонстрирует душеспасительное значение почитания Богоматери, и, как в пушкинском стихотворении, в качестве второстепенных персонажей упоминаются другие рыцари. Сравнимые с главным героем, они еще «неустанно воюют против святой церкви» ради своей добычи:

230 Nus chiers n'est mes lassés
De sainte église gerroier.⁷³

Однако пушкинские рыцари не грабят монахов, они гонят мусульман и получают трофеи на равнинах Палестины. Эти подробности и отказ от слова «трофей» вновь помогают поэту избежать передачи негативного образа рыцарей в литературном источнике. Рассуждая об отличиях пушкинского сюжета «Легенды» от нарратива литературного источника, Н. Ф. Сумцов, указывая на повторность мотивов в средневековом жанре чудес, заметил, что «нет в нем только войны рыцаря с неверными».⁷⁴

В «Сценах из рыцарских времен» поэт продолжает начатое в «Легенде» развитие темы возвышенной рыцарской любви. Он уже стремится не смягчить и перестроить нарратив марианского чуда, всячески избегая образа раскаявшегося злого рыцаря и заостря внимание на его поклонении предмету любви, но максимально реализовать свой авторский замысел. Это привело к максимальному исключению из стихотворения следов нарратива литературного источника, и, наоборот, большинство подробностей, связывающих с рыцарским нарративом, которые оказались дороги поэту и сохранились в новой редакции (песне Франца), демонстрируют те детали, которых в литературном источнике, по всей видимости, никогда не было. Очень точно это почувствовал М. О. Гершензон: «Здесь образ рыцаря очищен от всего земного <...>. В его видении нет уже ни одной конкретной черты, — только “виденье, непостижное уму”, и нет никаких конкретных черт также в его поклонении, нет иконы, нет “влюбленности”, — только одна тонкая нить еще связывает его с реальной средой, с рыцарством: Палестина, сражение с мусульманами и клич: “Lumen coeli <sic!>, Sancta rosa”. Так Пушкин сам постепенно с годами уразумел в себе природу того божественного чувства».⁷⁵

⁷³ Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy. Col. 499.

⁷⁴ Сумцов Н. Ф. Этюды об А. С. Пушкине. С. 84.

⁷⁵ Гершензон М. О. Мудрость Пушкина. М., 1919. С. 95.

Прежде чем остановиться на строке «Lumen coelum, Sancta gosa», поэт перебирал варианты именованя Богоматери: «Дева», «Dei mater dolorosa», «вечная звезда», «мистическая <роза>».⁷⁶ Не исключено, что в этом последнем эпитете может оказаться отсылка к первой главе сборника чудес Богоматери в седьмой книге «Диалогов о чудесах» Цезария Гейстербахского «De his quae beatam Virginem Mariam mystice designant, et de beneficiis humano generi per eam collatis» («О Пресвятой Девы Марии мистических именах и выгодах, которые роду человеческому через нее даруются» — лат.),⁷⁷ среди имен Богоматери там указана и «роза», что, конечно, неудивительно.

В последних четырех строфах «Легенды» поэт возвращается к французскому нарративу. Отвергнув варианты «Возвратись в свой замок бедный / Добрый рыцарь занемог», «Жил он будто заключен» (III, 733), он пишет одиннадцатую строфу:

Возвратись в свой замок дальный,
Жил он строго заключен,
Все влюбленный, все печальный,
Без причастья умер он.

(III, 162)

У Готье де Куэнси рыцарь дал обет жить «не выходя наружу» («sanz resordre»), как по монастырским правилам (хотя и не в монастыре, который еще не построен):

93 Et si vivroit tout sanz resordre
Selonc la rieule et selonc l'ordre.⁷⁸

После данного им обета рыцарь тяжело заболевает и умирает, без священника и без исповеди («sanz prestre et sanz confession»):

96 Après ce saint proposement,
C'un mal le prist dont il fu mors.
Erraument fu estains et mors
Sanz prestre et sanz confession.⁷⁹

⁷⁶ Бонди С. М. Стихи о бедном рыцаре. С. 661.

⁷⁷ Cesarii Heisterbacensis Monachi ordinis cisierciensis Dialogus miraculorum / Accurate recognovit Jozephus Strange. Coloniae; Bonnae; Bruxelis, 1851. Vol. 2. P. 1.

⁷⁸ Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy. Col. 496.

⁷⁹ Ibid. Col. 496.

Пушкинский рыцарь умер «в замке дальнем», «все печальный». В оксфордской рукописи Жана Мьело сказано, что после обета рыцарь вернулся в свой дом («Aprez le quel vehu ainsi fait il retourna en sa maison»), и затем его поразила «такая тяжелая болезнь» («si grieue maladie»), что он умер.⁸⁰ Здесь Пушкин отказывается от варианта «занемог» и, вместо указания на «такую тяжелую болезнь», акцентирует внимание на романтическом образе влюбленного рыцаря, который «все печальней».

В двенадцатой строфе пушкинского произведения из литературного источника вновь унаследованы не только суть происходящего, но и детали:

Между тем как он кончался,
Дух лукавый подоспел,
Душу рыцаря сбирался
Бес тащить уж в свой предел...
(III, 162)

В стихах Готье де Куэнси бесы буквально «подбежали (acourent), собираясь забрать его душу»:

105 Li déables alors acourent
Qui l'ame prist et reurent.⁸¹

Комментируя тринадцатую строфу «Легенды», исследователи неизменно обращали внимание на «намеренно наивные и грубоватые стихи о бесе»⁸² и «наивно-разговорный стиль при передаче речи беса»,⁸³ «иронию в словах беса»⁸⁴ и «издевки беса»,⁸⁵ «необычный, оригинальный иронический тон автора, отчетливо звучащий в финале»⁸⁶ и на то, что, наоборот, «у “духа лукавого” действительно есть ирония и чувство юмора, что вполне соответствует средневековому

⁸⁰ См.: Warner G. F. *Miracles de Nostre Dame...* P. 22 (fol. 28).

⁸¹ *Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy.* Col. 496.

⁸² Бонди С. М. Стихи о бедном рыцаре. С. 674.

⁸³ Дмитриева Н. Л., Иезуитова Р. В. «Жил на свете рыцарь бедный...». С. 109.

⁸⁴ Сурат И. Э. «Жил на свете рыцарь бедный...». С. 85.

⁸⁵ Фомичев С. А. Баллада Пушкина о рыцаре бедном. С. 106.

⁸⁶ Ветловская В. Е. «Жил на свете рыцарь бедный...» // Ф. Я. Прийма и вопросы филологии XX века. СПб., 2009. С. 43.

сознанию»,⁸⁷ «попытку духа лукавого, беса, снизить, опошлить веру рыцаря» «сниженной» лексикой.⁸⁸

Он-де богу не молился,
Он не ведал-де поста,
Не путем-де волочился
Он за матушкой Христа.
(III, 162)

В марианском чуде бесы говорят в двух эпизодах: до Божьего суда они аргументируют ангелам основания своих притязаний на душу рыцаря, а после вынесения приговора выражают недовольство. Затем, когда ангелы поют грозный стих псалма «расточатся враги Его и да бегут от лица Его» (Пс 67: 2), бесы ретируются. В первом из этих двух эпизодов ничего комического нет, бесы говорят ангелам, что не согласны уступить им, так как имеют полное право на душу рыцаря, поскольку он ничего хорошего в своей жизни не совершил, и его спасение невозможно, потому что «рыцарь — разбойник (если только Бог не хочет оказаться лжецом)»:

113 Sauf ne puet, est tex roberres,
Se Diex ne veut estre menterres.⁸⁹

Во втором эпизоде, узнав о приговоре суда, бесы начинают друг другу жаловаться: «Нет таких грешных мужчин или женщин, которых бы мы не потеряли из-за этой дамы, если они ищут и приобретают ее помощь. Она делает с богом то, что ей вздумается...»

181 «N'est si péchière homme ne fame,
Nous perdons tout par cèle Dame,
Se s'aide, quiet et porchace
Tout son vouloir de Dieu ne face...»⁹⁰

Наконец, бесы заканчивают свои причитания: из-за нее «мы лишены наследства, мы смущены, мы унижены и оскорблены»:

⁸⁷ *Игнатъева (Оганисьян) М. Ю.* Жанровые особенности «Легенды» Пушкина... С. 136.

⁸⁸ *Леушина О. В.* К проблеме системно-структурного анализа баллады А. С. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...». С. 77.

⁸⁹ Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy. Col. 497.

⁹⁰ Ibid. Col. 498.

191 «Par li somes desirété
Par li somes desbareté,
Par li somes vil et despit». ⁹¹

Описав перечисление бесом грехов рыцаря, Пушкин совмещает второй эпизод с первым. В строках «Не путем-де волочился / Он за матушкой Христа» Пушкин воспроизводит разговорно-сниженную речь бесов, обвиняющих Богоматерь в удовлетворении своих желаний и грубовато называющих ее «этой дамой». Поэт виртуозно передал троекратным повтором частицы «-де» троекратное употребление артикля «li» в рефрене Готье де Куэнси «Par li somes...».

Перечисление «духом лукавым» грехов вполне могло содержаться в той или иной редакции литературного источника. Например, оно очень напоминает первое из чудес Пречистой Девы Богородицы «над умерлыми» в популярном в России печатном издании конца XVII в. «Небо новое» Иоанникия Галатовского:

В земле Британской один юноша распутный был, но каждый день Пречистой Богородице произносил Ангельское приветствие, ⁹² потом заболел и умер, а как очень долго мертвый лежал, снова ожил и закричал невесте, близко к нему сидящей, зови священника, который самый быстрый, которому, когда позвали, начал перед всеми людьми этот юноша говорить: был представлен перед судом Христовым, где злые духи за три греха меня обвинили, первый грех в том, что десятину с моего добра священникам не давал, другой грех в том, что рыбу тайно удил у законников в пруду их, третий грех в том, что хлеб бедных людей псами, едя на охоту, топтал, за те грехи на пекло был осужден, но меня Пречистая Дева Богородица у Христа, Сына своего, для исправления покуда выпросила, и сказано мне снова в тело вернуться. ⁹³

Этот рассказ воспроизводит детали одной из редакций сюжета «Службы пелись ежедневно» (Poncelet 182) в дидактическом аллегорическом сочинении «о жизни пчел» середины XIII в. доминиканца Томаса (Фомы) ван Кантимпре «Bonum universale de Aribus», в которой перечислялись грехи некого знатного жителя Брабанта: отказ платить церковную десятину, лишение монахов принадлежа-

⁹¹ Garnier A. Deux Miracles de Nostre Dame de Gautier de Coinci. P. 362.

⁹² Ave Maria.

⁹³ Иоаникий (Галатовский). Небо новое с новыми звездами. Могилев: Типография Максима Воцанки, 1699. Л. 73 об.—74.

щей им рыбы, позволение охотничьим собакам уничтожить урожай бедняков.⁹⁴

Р. В. Иезуитова отмечает, что первоначальный вариант четырнадцатой строфы имел «несколько апокрифический характер»:

Но Мария] [заступилась]
[Перед сыном] за него
И пустила [в рай небесный]
Паладина своего».⁹⁵

Из этого варианта не сохранилось, среди прочего, упоминание о том, что заступничество было перед Сыном:

Но пречистая сердечно
Заступилась за него
И впустила в царство вечно
Паладина своего.
(III, 162)

В редакциях марианского чуда обычно с той или иной степенью подробности обсуждается, как Богоматерь заступилась перед Сыном за рыцаря. Важность этой темы для средневекового читателя обнаруживается в иконографии иллюстраций.⁹⁶ Единственная миниатюра, иллюстрирующая это чудо в Суассонской рукописи сборника «Чудес Богоматери» Готье де Куэнси, созданная Жаном Пюселем в 1328—1332 гг., состоит из двух регистров.⁹⁷ В нижнем показано, как душа мертвого рыцаря покидает его тело и ее тащат в разные стороны бесы и ангелы. В верхнем регистре миниатюры изображена сцена заступничества Девы Марии перед Христом в присутствии ангелов, в которой она показывает ему свою обнаженную грудь, напоминая о том, что она Его мать.

У Готье де Куэнси «святой ангел душу рыцаря уносит и представляет ее в раю»:

203 Li saint angre l'ame emportèrent;
En Paradis la présentèrent.⁹⁸

⁹⁴ См.: Wilson E. F. The Stella Maris of John of Garland. P. 180.

⁹⁵ Иезуитова Р. В. «Легенда». С. 171.

⁹⁶ Иллюстрированию рукописей «Чудес Богоматери» посвящена недавно вышедшая монография: Russakoff A. Imagining the Miraculous: Miraculous Images of the Virgin Mary in French Illuminated Manuscripts, ca. 1250 — ca. 1450. Toronto, 2019.

⁹⁷ Paris, Bibliothèque Nationale, Ms. NAF 24541, fol. 61v.

⁹⁸ Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy. Col. 498.

В оксфордской редакции Жана Мьело сюжет заканчивается фразой «lame du cheualier fut sauuee par le merite de la vierge Marie» («душа рыцаря была спасена благодаря заслуге девы Марии»).⁹⁹

Итак, проведенный анализ обнаружил множество «следов» литературного источника в пушкинской «Легенде», в том числе: облик рыцаря (сумрачный, молчаливый, но смелый и прямой), странность безбожного рыцаря; его преданность Деве Марии; визионерство «в первой юности своей»; решение по возвращении из поездки поддерживать монашеский образ жизни: прекратить связи с женщинами, иметь облик рыцаря-монаха и жить затворником; тяжесть болезни/печаль и скорая смерть без исповеди/причастия; стремление дьявола утащить душу в ад, его обвинение рыцаря в грехах; заступничество Девы Марии перед Сыном и спасение души рыцаря в раю; сравнение героя с другими воюющими рыцарями.

Эти общие черты позволяют оттенить и выделить основные сюжетные различия марианского сюжета с «Легендой»: пушкинский рыцарь — бедный, но не злой грабитель; он и другие рыцари гонят мусульман в Палестине, а не разбойничают в монастырях; его посещает возвышенное видение Марии-Девы, а не благое намерение построить монастырь для исправления грехов; наконец, не говоря об иных деталях, зависящих от редакции марианского сюжета, в «Легенде» не упоминаются ангелы, эпизод застолья, божий суд, вместо кукуля обращается внимание читателя на всегда опущенное забрало шлема, четки, девиз, написанный кровью на щите, и ключ, составленный из мистических имен Богоматери.

Пушкинское стихотворение представляет собой оригинальное произведение, имеющее идентифицированный литературный источник — сюжет чуда «О рыцаре, которому доброе намерение зачли как поступок» (Poncelet 591, 632, 630), восходящий к той или иной редакции «Чудес Богоматери» Готье де Куэнси или оксфордской рукописи Жана Мьело. Возможно, при работе над «Легендой» поэту встречался мотив из первой главы сборника чудес Богоматери Цезария Гейстербахского о мистических именах Девы Марии.

Пожалуй, самым важным следствием исследования является то, что показало сопоставление с литературным источником: поэт стремился смягчить какие-либо негативные коннотации с героем, изначально исключил из сюжета «Легенды» важнейшую составляющую нарратива марианского чуда, заключающуюся в «обращении» и спасении злого рыцаря, в идее зачета благих намерений как благих дел, в проблематике защиты церкви от рыцарских нападений, волну-

⁹⁹ Warner G. F. Miracles de Nostre Dame... P. 22.

щей средневековых авторов. Вместо этого Пушкин акцентировал внимание на теме возвышенной любви и романтическом образе рыцаря, которому он сочувствует, лишая всяческих черт злодея уже в первой редакции стихотворения.

С учетом понимания того, что уже в первой редакции произведения Пушкин старался избавиться от связей с марианским сюжетом, становится обоснованной трактовка более поздней редакции (песни Франца) — в первую очередь как продолжения очищения произведения от наследия литературного источника и кристаллизации эволюционировавшего в прежнем направлении замысла поэта. Похожие точки зрения о соотношении редакций высказывали М. О. Гершензон,¹⁰⁰ М. Л. Гофман¹⁰¹ и Г. Н. Фрид¹⁰². Критикуя их взгляды, С. М. Бонди, считавший, что песня Франца — результат сочетания художественной отделки с автоцензурой, сделавшей «несколько неясной» позднюю редакцию произведения, привел в обоснование своей критики пример того, как «углубляя рассказ о ночах Клеопатры до общего, почти универсального значения, Пушкин не только не отбрасывал конкретных деталей, черт эпохи, но, наоборот, старался нагрузить ими новую редакцию».¹⁰³ Этот пример, описывающий творческий метод поэта, отлично сочетается с результатами проведенного исследования: действительно, перефразируя Бонди, Пушкин «старался нагрузить конкретными деталями новую редакцию» — здесь новую по сравнению с литературным источником, то есть «Легенду». Во второй редакции (песне Франца) поэт старался эти детали сохранить, максимально исключая унаследованные от литературного сюжета элементы.

Время написания стихотворения совпало с периодом активизации в некоторых слоях российского общества интереса к сборникам чудес Богоматери.¹⁰⁴ Отношение самого поэта к французскому ис-

¹⁰⁰ См.: Гершензон М. О. Мудрость Пушкина. С. 95—96.

¹⁰¹ См.: Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина. Пб., 1922. С. 115—120 (примеч. М. Л. Гофмана).

¹⁰² См.: Фрид Г. Н. История романа Пушкина о бедном рыцаре // Творческая история. М., 1927. С. 92—123.

¹⁰³ Бонди С. М. Стихи о бедном рыцаре. С. 674.

¹⁰⁴ Ср.: «Между 1827 и 1833 гг. сборники “Звезда пресветлая” и “Небо новое...” были объединены в сб. “Зерцало”, подготовленный к печати, но не опубликованный (хранился в б-ке Румянцевского музея). На основе “Неба нового...” А. Плохово составила в 1849 г. сборник чудес (изд.: М., 1850; 1851; 1854). <...> В 1-й пол. — сер. XIX в. труд И<оанникия> повлиял, очевидно, на рукописные сборники сказаний о чудесах Богородицы, такие как “Зерцало Богоматери” и “Благодатный источник”» (Левченко-Комисаренко Т. Л., Пидгайко В. Г. Иоанникий (Галытовский) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25. С. 89).

точнику вполне согласуется с высказанным в 1834 году мнением поэта об этой литературе:

Рассмотря бесчисленное множество мелких стихотворений, баллад, рондо, вирле, сонетов и поэм аллегорических, сатирических, рыцарских романов, сказок, фавлю, мистерий etc., коими наводнена была Франция в начале 17 столетия, нельзя не сознаться в бесплодной ничтожности сего мнимого изобилия. Трудность, искусно побежденная, счастливо подобранное повторение, легкость оборота, простодушная шутка, искреннее изречение — редко вознаграждают усталого изыскателя (XI, 269).

Несмотря на разочарование Пушкина в средневековой французской литературе, позднейшая редуцированная версия (песня Франца в «Сценах из рыцарских времен») явилась, прежде всего, продолжением реализации замысла «Легенды» в изначально избранном направлении, сфокусированном на идее возвышенной рыцарской любви.

М. А. Рогов

ИЗ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ НАД РУКОПИСЯМИ «ИСТОРИИ СЕЛА ГОРЮХИНА»

В пушкиноведении вопрос о том, как шла работа над «Историей села Горюхина» болдинской осенью 1830 года, практически не рассматривался, поскольку на протяжении многих лет исследователи пытались разобраться в общей композиции «Истории...» и расположении отдельных фрагментов внутри ее текста. Объясняется это тем, что В. А. Жуковский, впервые опубликовавший произведение под редакторским заглавием «Летопись села Горюхина»¹ сначала в «Современнике»,² а затем в Посмертном собрании сочинений

¹ Под таким же названием произведение напечатано П. В. Анненковым (см.: Пушкин А. С. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. СПб., 1855. Т. 5. С. 147) и Г. Н. Геннади (см.: Пушкин А. С. Соч. / Под ред. Г. Н. Геннади. СПб., 1859. Т. 4. С. 217; Пушкин А. С. Полн. собр. соч. / Под ред. Г. Н. Геннади. 2-е изд. СПб., 1869. Т. 4. С. 39).

² См.: Современник. 1837. Т. 7. С. 197—220.

Пушкина,³ расположил его части неверно: в последовательности листов, в которой они были сшиты во время жандармской описи после смерти поэта.⁴

Основные текстологические наблюдения, касающиеся работы Пушкина над «Историей села Горюхина», сосредоточены в исследованиях Н. Н. Петруниной.⁵ С выходом факсимильного издания болдинских рукописей Пушкина⁶ появилась возможность уточнить ход работы над произведением. Напомним, о каких автографах пойдет речь:

1) План (ПД 166, л. 1 об.). На свободном месте того же листа вписан вариант ст. 11 строфы <6> главы «Странствие» «Евгения Онегина», а на л. 1 находятся черновой автограф строфы XXXVII восьмой главы «Евгения Онегина» и карандашная запись, относящаяся к «<Заметкам и афоризмам разных годов>».⁷

2) Набросок вступления «Если бог пошлет мне читателей...» в «тетрадке» ПД 994 (л. 1—2; белой, с поправками),⁸ текст которого был вычеркнут после того, как большая его часть перенесена в основной автограф «Истории...» (ПД 1000, л. 1, 1 об., 4), за исключением одного фрагмента, перенесенного в предисловие к «Повестям Белкина», расположенное в той же «тетрадке» непосредственно за вступлением к «Истории...» (л. 2—7);⁹ здесь же находятся вставка к повести «Станционный смотритель» (л. 7 об.) и проект титульного листа «Повестей Белкина» (л. 8).¹⁰

3) Основной автограф (ПД 1000, л. 1—18 об.; перебеленный с поправками, местами переходящий в черновой).¹¹

4) Обложка (ПД 1059). На оборотной ее стороне (л. 2 об.) в фигурную виньетку с изображением петуха вписано заглавие: «История села Горюхина», а ниже (другими чернилами) набросан

³ См.: *Пушкин А. С. Соч.* СПб., 1841. Т. 10. С. 71—99.

⁴ Общепринятая в настоящее время композиция «Истории села Горюхина» впервые была реконструирована Б. В. Томашевским при подготовке текста для однотомника (см.: *Пушкин А. С. Соч.* / Ред. Б. Томашевского и К. Халабаева. Л., 1924. С. 451—457) и уже в окончательном виде — в Большом академическом собрании сочинений Пушкина (см.: VIII, 125—140).

⁵ См.: *Петрунина Н. Н.* 1) Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // *Временник Пушкинской комиссии.* 1981. Л., 1985. С. 31—51; 2) *Проза Пушкина.* Л., 1987. С. 155—157.

⁶ См.: *А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т.* / Авт.-сост. Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова; Вступ. ст. С. А. Фомичева. СПб., 2013.

⁷ См.: Там же. Т. 3. С. 156.

⁸ См.: Там же. С. 43—45.

⁹ См.: Там же. С. 45—55.

¹⁰ См.: Там же. С. 56—57.

¹¹ См.: Там же. С. 161—196.

план ненаписанной повести «Н. избирает себе в наперсники...». На лицевой стороне верхнего листа обложки (л. 1) находятся выписки и расчеты, относящиеся к «Истории села Горюхина», план ее начала и заметки, сделанные при чтении взятого Пушкиным в Болдино второго тома «Истории русского народа» Н. А. Полевого.¹²

Общая датировка «Истории села Горюхина» не вызвала больших разногласий среди исследователей. Уже один из первых ее публикаторов П. В. Анненков, опираясь на пометы в основном автографе («[30] 31 окт <ября>» и «1 ноябр <я>»), в которых не был указан год, справедливо заметил, что она «набросана в Болдине, в 1830 году» и «писалась весьма скоро».¹³ Эта датировка была принята во всех последующих пушкинских изданиях, за исключением «Красной нивы»¹⁴ и изданий ГИХЛ,¹⁵ редакторы которых — Б. В. Томашевский и вслед за ним Ю. Г. Оксман — публиковали «Историю...» под 1830—1831 годами, ориентируясь, вероятно, на то, что предисловие к «Повестям Белкина», создававшееся параллельно с ней, могло быть написано в 1831 году. Однако уже в одготомнике 1935 года Томашевский датировал «Историю села Горюхина» осенью 1830 года — временем пребывания Пушкина в Болдине.¹⁶

¹² См.: Там же. С. 157—160.

¹³ Пушкин А. С. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. Т. 5. С. 528.

¹⁴ См.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 4. С. 312 (Прилож. к журналу «Красная нива» на 1930 г.).

¹⁵ См.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, П. Е. Щеголева. М.; Л., 1932. Т. 4. С. 427; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, М. А. Цявловского, П. Е. Щеголева. 2-е изд. М.; Л., 1934. Т. 4. С. 383; Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под общ. ред. С. М. Бонди, И. К. Лупола, Ю. Г. Оксмана, Б. В. Томашевского, М. А. Цявловского. 3-е изд. М., 1935. Т. 4. С. 150; 4-е изд. М., 1936. Т. 4. С. 159; 5-е изд. М., 1940. Т. 4. С. 159.

¹⁶ См.: Пушкин А. С. Соч. / Ред., биогр. очерк и примеч. Б. Томашевского; Вступ. ст. В. Десницкого. Л., 1935. С. 901. Предположения ряда исследователей о том, что «История села Горюхина» могла быть написана в 1829 г. (см.: Meijer J. M. The Sixth Tale of Belkin // Eng J. van der, Holk A. G. F. van, Meijer J. M. The Tales of Belkin by A. S. Puškin. Paris, 1968. P. 120, note 18) или в 1835 г. (см.: Timmer Ch. B. The History of a History: A. S. Pushkin and The History of the Village of Gorjuchino // Russian Literature. 1971. № 1. P. 116—128; Викторова К. П., Тархов А. Е. «История села Горюхина» // Знание—сила. 1975. № 1. С. 33—34; Званцева Е. П. Сказочная традиция в «Истории села Горюхина» А. С. Пушкина // Традиции и новаторство в художественной литературе. Горький, 1980. С. 88—89), ошибочны, поскольку бумага автографов «Истории...» (№ 24 а—в, № 39, № 43 и № 44) использовалась Пушкиным

Дискуссионным до сих пор остается, пожалуй, единственный вопрос: что появилось раньше — план (ПД 166) или набросок вступления к «Истории...» (ПД 994, л. 1—2).

Так, Б. В. Томашевский датировал план временем «вскоре после приезда в Болдино (7 сентября) до окончания “Путешествия Онегина” (18 сентября)» на основании «наличия на его полях варианта к шестой строфе “Путешествия Онегина” (“Освободитель Ярослав”»¹⁷. Набросок «Если бог пошлет мне читателей...», по мнению Б. В. Томашевского, написан «до 14 сентября 1830 г.»¹⁸; исследователь ошибочно считал, что расположенная в той же «тетрадке» ПД 994 вставка в текст «Станционного смотрителя» (л. 7 об.) появилась на следующий день после завершения повести 14 сентября.¹⁹

Аргументация Б. В. Томашевского вызвала обоснованные возражения Н. Н. Петруниной. Исследовательница справедливо заметила, что план «Истории...» появился в автографе ПД 166, когда оборотная сторона листа уже была занята черновиком строфы XXXVII последней главы «Евгения Онегина»,²⁰ не вошедшей в перебеленный текст, который был завершён 25 сентября.²¹ Следовательно, эта строфа была написана позднее, а значит, и «план едва ли мог появиться ранее 25 сентября».²² Возникновение плана «в октябре или даже в конце октября» Н. Н. Петрунина связывала

только в Болдине в 1830 г. (см.: *Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В.* 1) Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание. М.; Л., 1937. С. 303—305; 2) Описание бумаги А. С. Пушкина в автографах его, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Л., 1936 (неопубликованная машинопись; хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома); см. также: *Красноборождко Т. И.* Описание бумаги болдинских автографов 1830 года // А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 1. С. 192—193, 194—195).

¹⁷ *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М., 1957. Т. 6. С. 765.

¹⁸ Там же. С. 764.

¹⁹ В рукописи эта вставка появилась позднее — сразу после того, как было написано предисловие к «Повестям Белкина», то есть в промежутке между 26 и 30 октября 1830 г. (см.: *Федотова С. Б.* Еще раз о датировке предисловия к «Повестям Белкина» // *Временник Пушкинской комиссии.* СПб., 2019. Вып. 33. С. 151).

²⁰ Если бы записи в автографе велись в обратном порядке (сначала план, а затем строфа), Пушкину незачем было бы ущемлять продолжение плана на полях, имея свободное место на обороте листа.

²¹ См.: *Петрунина Н. Н.* Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 38. См. также: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 2. С. 178.

²² *Петрунина Н. Н.* Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 39.

с одной из записей («Семейственный феодализм есть бессмыслица Гизо»), сделанной Пушкиным при чтении второго тома «Истории русского народа» Н. А. Полевого и расположенной на лицевой стороне верхнего листа автографа обложки (ПД 1059).²³ По мнению исследовательницы, набросок «Если бог пошлет мне читателей...» «хронологически предшествовал» плану, в котором не отражена ни одна из его основных тем — детство автора и полученное им воспитание.²⁴ Собственную гипотезу относительно датировки наброска «Если бог пошлет мне читателей...» Н. Н. Петрунина основывала на палеографических признаках. Детально проанализировав «тетрадку» ПД 994 и близкие к ней по времени рукописи, она обратила внимание на пятно, находящееся у края первого листа ПД 994; продолжение этого пятна было ею обнаружено на одной из страниц второй части «Выстрела» (ПД 995, л. 12 об.). На том основании, что пятно находится на оборотной стороне двенадцатого листа ПД 995 («Выстрел») и переходит на лицевую сторону первого листа «тетрадки» ПД 994 и они относятся к одному и тому же типу бумаги (№ 39 по классификации Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского²⁵), исследовательница выдвинула предположение, что они лежали рядом и испачканный лист, на котором должна была продолжаться работа над «Выстрелом», был отложен (следующие страницы повести написаны на бумаге другого сорта), а впоследствии использован для первого листа наброска вступления к «Истории села Горюхина». Пятно в рукописи «Выстрела» находится между двумя проставленными Пушкиным датами: «12 окт<ября>» (после завершения повести цифра «12» была исправлена на «14») и «14 окт<ября>». Согласно предположению Н. Н. Петруниной, в это время «тетрадки» ПД 994 и отрывка «Если бог пошлет мне читателей...» еще не существовало.²⁶ Эта гипотеза не представляет

²³ Там же. С. 40; см. также: *Петрунина Н. Н.* Проза Пушкина. С. 155—156.

²⁴ *Петрунина Н. Н.* Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 37, 40; см. также: *Петрунина Н. Н.* Проза Пушкина. С. 155. Такой же точки зрения придерживалась И. Л. Попова (см.: *Попова И. Л.* Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гей, И. Л. Поповой. М., 1999. С. 198—199).

²⁵ См.: *Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В.* Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание. С. 303.

²⁶ Подробнее см.: *Петрунина Н. Н.* Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 40—41. Иная датировка наброска «Если бог пошлет мне читателей...» и плана была предложена С. М. Шварцбандом, который относил их к первой декаде октября 1830 г. (подробнее см.: *Шварцбанд С.* История «Повестей Белкина». Иерусалим, 1993. С. 71—83).

ся убедительной. Во-первых, указанные листы с пятном в «Выстреле» и в «тетрадке» ПД 994, как установлено Т. И. Краснобородько, относятся к разным типам бумаги (№ 44 и № 39 по классификации Л. Б. Модзалевского и Б. В. Томашевского).²⁷ Во-вторых, в Болдине для написания пространных текстов Пушкин использовал, как правило, полные фабричные листы разных сортов бумаги, а не одного; какая-либо закономерность при этом не прослеживается.²⁸

Основной автограф «Истории...», по мнению Н. Н. Петруниной, был начат «в точном соответствии с предварительным планом».²⁹ Обложка, по наблюдению исследовательницы, появилась уже в процессе работы над основным текстом произведения.³⁰ На основании вышеизложенных рассуждений Н. Н. Петруниной выстраивается следующий порядок возникновения болдинских автографов «Истории села Горюхина»: ПД 994, л. 1–2 (набросок вступления); ПД 166 (план); ПД 1000 (основной автограф); ПД 1059 (обложка).

Однако последовательность появления первых двух автографов (наброска вступления и плана) вызывает большие сомнения. Совершенно очевидно, что основной автограф ПД 1000 был начат для переделки не дошедшего до нас черновика. Об этом свидетельствуют фрагменты вставок из вступления ПД 994 (л. 1–2), которые включались в текст основного автографа непосредственно при переписывании.³¹ Скорее всего, работа над «Историей села Горюхина» осуществлялась следующим образом: сначала был написан план ПД 166, в соответствии с которым и велась работа в не дошедшем до нас черновике (его первый пункт: «Уважение мое к званию

²⁷ См.: Краснобородько Т. И. Описание бумаги болдинских автографов 1830 года. С. 192–193, 194–195.

²⁸ Так, «Барышня-крестьянка» написана на бумаге № 39 и № 44, «Выстрел» — на бумаге № 39, № 44 и № 43, «Метель» — на бумаге № 43 и № 44, «Скупой рыцарь» — на бумаге № 44, № 43 и № 39, «История села Горюхина» — на бумаге № 44, № 39, № 43, № 24а–в, «Каменный гость» — на бумаге № 44, № 39 и № 24а (см.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 1. С. 105, 140, 151, 152, 163, 166 (определение сорта бумаги — Т. И. Краснобородько)).

²⁹ Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 37.

³⁰ См.: Там же. С. 40, примеч. 15.

³¹ Речь идет о вычеркнутых из наброска вступления фрагментах «По изгнании ~ в лапту» (л. 1 об.) и «Просвещенный читатель ~ и маршируя в грязи» (л. 2), место которых было обозначено их краткими записями прямо в тексте основного автографа ПД 1000 (л. 1 об., 4) (см.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 3. С. 44, 45, 162, 167).

писателя»³² явно соотносится с началом «Истории...»: «Звание литератора всегда казалось для меня самым завидным...» (ПД 1000, л. 1)).³³ И лишь позднее возник набросок вступления (ПД 994, л. 1—2), от которого Пушкин отказался после того, как набросал в той же тетрадке предисловие к «Повестям Белкина» (ПД 994, л. 2—7) и начал перебелять не дошедший до нас черновик «Истории...». Таким образом, выстраивается следующая последовательность автографов: ПД 166 (план); не дошедший до нас черновик; ПД 994, л. 1—2 (набросок вступления); ПД 1000 (основной автограф); ПД 1059 (обложка).

Попытаемся разобраться, когда мог появиться каждый из перечисленных автографов. Для этого сначала обозначим широкую датировку «Истории села Горюхина»: сентябрь (после 25-го) — ноябрь (не позднее 3-го). Нижняя граница устанавливается на основании наблюдения Н. Н. Петруниной, указавшей, что план в автографе ПД 166 был написан на обороте листа, лицевая сторона которого уже была занята черновиком строфы XXXVII восьмой главы «Евгения Онегина», и не мог появиться ранее 25 сентября (см. выше). Верхняя граница определяется по дате «1 ноябр<я>» в конце первой главы «Истории...» в основном автографе (ПД 1000, л. 14) и по времени написания следующих глав («Баснословные времена — Староста Трифон» и «Правление приказчика **»), которые могли появиться не позднее 3 ноября,³⁴ когда Пушкин начал перебелять «Каменного гостя», обозначив его завершение пометой под текстом: «4 ноября 1830 Болди<но>» (цифра «4» исправлена из первоначальной «3» — ПД 920, л. 16).³⁵

Палеографический анализ рукописей, написанных после 25 сентября, позволяет уточнить время начала работы над «Историей села Горюхина». Судя по цвету чернил автографа плана, он не мог по-

³² Там же. С. 156.

³³ Там же. С. 161.

³⁴ В этой связи любопытна одна из поправок, сделанная Пушкиным, вероятно, перед перебелкой главы «Баснословные времена — Староста Трифон»: заключительная фраза одного из абзацев уже написанного вступления («Ознакомясь довольно с драгоценными сими памятниками, я стал искать новых источников истории села Горюхина. И вскоре обилие оных изумило меня. Посвятив целые 6 месяцев на предварительное изучение, наконец приступил я к давно желанному труду и с помощью Божиею совершил оный») была дополнена вписанной на левом поле датой: «сего ноября 3 дня 1827-го» (Там же. С. 177). Возможно, день и месяц соответствуют реальной дате, когда было сделано исправление.

³⁵ См.: Там же. С. 229. После 1—2 ноября произошла последняя смена чернил, и все оставшиеся болдинские автографы написаны более темными чернилами.

явиться с 7 по 11 октября, так как все автографы этого времени, имеющие пушкинские даты (окончание стихотворения «Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» (ПД 131, л. 1), «Домик в Коломне» (ПД 915, л. 3—9), стихотворения «Отрок» (ПД 132, л. 1 об.), «Паж, или Пятнадцатый год» (ПД 130), «Я здесь, Инезилья...» (ПД 133, л. 1), «Рифма» (ПД 133, л. 1 об.), письмо к Н. Н. Гончаровой (ПД 1765)), написаны другими чернилами.³⁶ Следовательно, план был написан либо после 25 сентября и до 7 октября, либо после 11 октября. Учитывая, что в Болдине Пушкин работал очень плотно и, как правило, с момента появления плана нового замысла до его реализации проходил совсем короткий временной промежуток,³⁷ можно предположить, что работа над черновиком «Истории села Горюхина» велась после 11 октября. Незадолго до этой даты Пушкин начал работать над «Выстрелом», перебеленный автограф первой части которого датирован «12 окт<ября>», а окончание — «14 окт<ября>» (ПД 995, л. 10, 17), 20 октября он завершил последнюю из «Повестей Белкина» — «Метель» (ПД 996, л. 12 об.), 23 октября — трагедию «Скупой рыцарь» (под первоначальным заглавием «Скупой») (ПД 919, л. 10), а 26-го окончил «Моцарта и Сальери» (от рукописи сохранилась лишь обложка с записью его первоначального названия: «Зависть» (ПД 144, л. 1)).³⁸ Кроме перечисленных крупных произведений с 12 по 26 октября велась работа над стихотворениями «Когда порой вспоминаешь...», «Моя родословная», «Заклинание», «Стамбул гяуры нынче славят...», «<Дельвигу>» («Мы рождены, мой брат названный...») и др., над статьей «<Об Альфреде Мюссе>» и отрывком «Несмотря на великие преимущества...».³⁹ В период с 27 октября по 3 ноября были написаны всего несколько стихотворений — «В начале жизни школу помню я...», «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Обвал» и «Герой».

³⁶ См.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 2. С. 223, 295—307, 310—318.

³⁷ Так, план повести «Станционный смотритель» появился не ранее 9 сентября, сама же повесть была завершена 14 сентября; план «Метели» — не ранее 16 октября, повесть завершена — 20 октября.

³⁸ См.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 3. С. 27, 41, 104, 123, 137.

³⁹ Возможно, права Н. Н. Петрунина, заметив, что отрывок «Несмотря на великие преимущества...», датированный в рукописи 26 октября, послужил толчком к созданию «Истории села Горюхина» и предисловия к «Повестям Белкина» (подробнее см.: *Петрунина Н. Н.* 1) Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 50—51; 2) Проза Пушкина. С. 156—157).

Скорее всего, над новым замыслом — «Историей села Горюхина» — Пушкин начал работать вскоре после 26 октября. Первым он набросал план, который, по-видимому, был написан в два приема — сначала пункты: «Уважение мое к званию писателя ~ Ревижск<ие> ск<азки> с описанием муж<иков>», в соответствии с которыми и велась работа в не дошедшем до нас черновике. Вероятно, тогда же у Пушкина возникла мысль о вступлении, написанном в «тетрадке» ПД 994, для которого он, очевидно, по памяти использовал заготовку 1829 года — биографию Петра Ивановича Д. из наброска «Сердечно радуюсь...».⁴⁰ 30 октября, судя по дате в основном автографе, началась переделка черновика, которая была прервана⁴¹ работой над предисловием к «Повестям Белкина»,⁴² написанным в той же «тетрадке», вслед за наброском вступления к «Истории села Горюхина». От последнего Пушкин решил отказаться, включив большую часть его текста в основной автограф «Истории...» и один фрагмент — в предисловие Белкина. Возможно, после того, как черновик был переделан и под ним поставлена дата: «31 окт<ября>» (цифра «31» исправлена из первоначальной «30» — ПД 1000, л. 10 об.),⁴³ была написана вторая часть плана («Геогр<афическое> обозрение дерев<ни> ~ Бунт»), а предыдущие его пункты вычеркнуты как реализованные. Дальнейшая работа над черновиком и его переделкой велась до 3 ноября. Однако большинство пунктов второй части плана, за исключением начальных («Геогр<афическое> обозрение дерев<ни> / Баснословные времена / Приказчик / Правление старосты [Антипа Му<дро>]»⁴⁴), остались неосуществленными.

Требует уточнения и время появления обложки (ПД 1059). По наблюдению Н. Н. Петруниной, она возникла в процессе работы над основным текстом предположительно в тот момент, когда обо-

⁴⁰ Набросок «Сердечно радуюсь...» написан годом ранее — осенью (до 2 октября) 1829 г.; дата устанавливается по его положению в автографе ПД 161 перед черновиком начальных строф «Путешествия Онегина» (подробнее см.: *Петрунина Н. Н.* Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 32).

⁴¹ К этому времени был заполнен по крайней мере первый лист основного автографа ПД 1000, поскольку место вставки фрагмента «Если бог пошлет мне читателей ~ излишне отягощать», перенесенного без изменений из зачеркнутого наброска вступления, обозначено вписанной перед началом текста подчеркнутой записью «Если бог etc.»; остальные же вставки включались в текст основного автографа в ходе дальнейшей переделки черновика.

⁴² Следовательно, и предисловие к «Повестям Белкина» было написано, скорее всего, 30 октября.

⁴³ А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 3. С. 180.

⁴⁴ В тексте «Истории...» староста назван Трифоном.

значенные на ней разделы «Вступление» (соответствует тексту на л. 1—10 об. основного автографа ПД 1000) и «Глава I» (соответствует фрагменту, включающему в себя «статистическое обозрение» деревни Белкина и описание «нравов ее обитателей», — ПД 1000, л. 11—14 об.) были уже готовы, то есть, «согласно пушкинской помете, не ранее 1 ноября».⁴⁵ Однако этот вывод представляется ошибочным. Прежде всего следует отметить, что основная рукопись (ПД 1000) первоначально была вложена в обложку и уже позднее по неизвестной причине отделена от нее. Вписанное в виньетку с изображением петуха заглавие — «История села Горюхина»⁴⁶ — появилось на внутренней стороне обложки (л. 2 об.), скорее всего, во время переделки черновика. Смежный лист обложки (л. 1), который по окончании переделки стал последним, также заполнялся по ходу работы. Верхнюю половину этого листа занимают выписки и цифровые расчеты, которые понадобились Пушкину для «статистического обозрения» села Горюхина. После них в центре листа был набросан план распределения уже написанного текста по главам («Вступление / Глава I / Статистическое обозрение Горюхина — / Нравы его обитателей»)⁴⁷. Нижнюю часть листа Пушкин использовал для заметок, сделанных при чтении взятого им в Болдино второго тома «Истории русского народа» Н. А. Полевого. Все эти записи появились не позднее 1 ноября, так как следующие главы «Истории...» написаны уже другими чернилами.

Резюмируя сказанное, можно предположить, что над «Историей села Горюхина», которая так и осталась незавершенной, Пушкин работал в период между 26 октября и 4 ноября 1830 года.

С. Б. Федотова

⁴⁵ Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина». С. 40, примеч. 15.

⁴⁶ П. В. Анненков первый обратил внимание на титульный лист с заглавием, отметив, что оно было «замарано» автором и «ничем не заменено» (Пушкин. Соч. / Изд. П. В. Анненкова. Т. 5. С. 528). Это мнение, в дальнейшем безоговорочно принятое всеми исследователями, скорее всего, неверно: если внимательно присмотреться, то видно, что в автографе заглавие не вычеркнуто фигурными линиями, а, наоборот, вписано поверх них в виньетку с изображением петуха.

⁴⁷ См.: А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 3. С. 157. В основном автографе «Истории...» (ПД 1000) есть еще два плана, один из которых вписан на левом поле л. 12 в ходе работы над «этнографическим» и «статистическим» состоянием села Горюхина: «торговл<я> / браки / похор<о>ны> / одежд<а> / язык / поэзия»; другой, связанный с продолжением этой части и вписанный на левом поле л. 14 об., остался неосуществленным: «Число жите<ле>й / Архитектура / Церковь дерев<ья>нная> / Под.» (Там же. С. 183, 188).

ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНЫ ШТАНЫ ИМПРОВИЗАТОРА

Историко-культурная генеалогия эпиграфа

к первой главе «Египетских ночей»¹

На нем был черный фрак, побелевший уже по швам; панталоны летние (хотя на дворе стояла уже глубокая осень); под истертым черным галстуком на желтоватой манишке блеснул фальшивый алмаз; шершавая шляпа, казалось, видала и ведро и ненастье. Встретясь с этим человеком в лесу, вы приняли бы его за разбойника; в обществе — за политического заговорщика; в передней — за шарлатана, торгующего эликсирами и мышьяком.

*Александр Пушкин.
Египетские ночи (VIII, 251)*

Мама сшила мне штаны,
Из березовой коры...

Глупая детская песенка

1

Французский эпиграф к первой главе незаконченной повести Пушкина «Египетские ночи» (1835; публ. 1837), — наверное, один из самых известных эпиграфов в истории русской литературы (его не только часто цитируют в русском переводе как остроумное афористическое высказывание, применимое к разным обстоятельствам, но его отголоски исследователи находят в произведениях нескольких авторов начала XX века — Саши Черного, Владимира Маяковского и Вадима Шершеневича, — спора о том, кто у кого первым «украл» пушкинские штаны²):

— *Quel est cet homme?* — На, c'est un bien grand talent, il fait de sa voix tout ce qu'il veut. — *Il devrait bien, madame, s'en faire une culotte.*

¹ Благодарю Ксану Бланк, Алексея Балакина, Майкла Вахтеля, Андрея Добрицына, Всеволода Зельченко, Екатерину Лямину, Игоря Пильщикова и Марианну Тайманову за ценные замечания.

² См.: Харждиев Н. И. Заметки о Маяковском. [Каламбур маркиза Бьевра] // Литературное наследство. М., 1958. Т. 65: Новое о Маяковском. С. 401; Маяковский В. В. Полн. собр. произведений: В 20 т. М., 2013. Т. 1. С. 462—463 (примеч. Р. В. Дуганова и А. Т. Никитаева).

В пушкинских изданиях XIX века, начиная с первой публикации повести в «Современнике» 1837 года, этот эпиграф печатался без перевода. Первый русский перевод, насколько нам известно, датируется 1887 годом (начиная с этого перевода «с'est un bien grand talent, il fait de sa voix tout ce qu'il veut» передается как «из своего голоса»; альтернативный перевод — «с помощью своего голоса», «своим голосом»):

«Что это за человек?» — А! это очень большой талант: он делает из своего голоса все, что захочет. — «Не дурно было бы ему, сударыня, сделать из него себе панталоны».³

Иной (вольный) перевод предложил Павел Новицкий в ленинградском издании «Египетских ночей» 1927 года (в его переводе «тонкая материя» согласования слов передана как «делает со своим голосом», а не «из своего голоса»):

«Кто этот человек?» — О, это большой талант: он делает со своим голосом все, что захочет. — «Он должен был бы, мадам, на основании его создать себе независимость».⁴

«Штаны» как «неудавшаяся» трансформация голоса исполнителя появились в пушкинских изданиях повести только в середине 1930-х годов (французское «culotte», как известно, обозначает короткие, выше колен, штанишки, которые носила французская знать XVIII века, — термин, тесным образом связанный с историей Великой французской революции, которую вполне можно назвать единственной революцией, вышедшей из-за штанов).⁵ Свою каноническую форму перевод эпиграфа приобрел в четвертом томе Полного собрания сочинений Пушкина 1934 года и с тех пор, утратив историко-культурную связь с французским аристократическим костюмом, печатается и цитируется в следующем виде:

— Что это за человек? — О, это большой талант; из своего голоса он делает все, что захочет. — Ему бы следовало, сударыня, сделать из него себе штаны.⁶

³ Пушкин А. С. Соч. / С объяснениями их и сводом отзывов критики. Изд. Льва Поливанова для семьи и школы. М., 1887. Т. 4. С. 376.

⁴ Пушкин А. Египетские ночи. Л., 1927. С. 9.

⁵ См. статью «Кюлоты» в кн.: Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре 18 — первой половины 20 в.: (Опыт энциклопедии). М., 1995. С. 149.

⁶ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. / Под ред. Демьяна Бедного, А. В. Луначарского, П. Н. Сакулина, В. И. Соловьева, М. А. Цявловского

В комментариях М. А. Цявловского к «Египетским ночам» в четвертом томе шеститомного Полного собрания сочинений Пушкина издательства «Academia» 1936 года источником французского эпиграфа назван «Альманах каламбуров» («*Almanach des calembourgs*») 1771 года знаменитого остроумца маркиза Бьевра (Georges Mareschal, marquis de Bièvre; 1747—1789).⁷ Между тем, как справедливо заметил в своей превосходной статье 2008 года Андрей Добрицын,⁸ в шутке Бьевра упоминаются не штаны (кюлоты, бриджи), а савойские пирожные. По мнению исследователя, скорее всего, источником пушкинского эпиграфа стал анекдот о бедном музыканте, напечатанный в сборнике «*Le Petit Conteur de poche*» (1818) и в четырехтомном собрании «*Choix d'anecdotes anciennes et modernes*» (последнее из пяти изданий вышло в 1828 г.):

Un musicien, assez mal vêtu, disait, en parlant de sa voix, dont quelqu'un faisait l'éloge: "Il est vrai que j'en fais ce que je veux. — Ma foi, Monsieur, lui dit un plaisant, vous devriez bien vous en faire une culotte".⁹

Почти в том же виде, указывает исследователь, этот анекдот приводился и в «Сборнике анекдотов» на французском языке, вышедшем в Москве в 1795 году.

По мнению Добрицына, привлекая внимание Пушкина шутка имеет эпиграммическое происхождение (в пример приводятся стихотворения, «разрабатывающие мотив нищего художника», от эпиграммы «*A un musicien*» поэта XVII века Ла Жиродьера, в которой хвастливому музыканту предлагается сделать из своего голоса хорошую рубашку («*un bon manteau*»), до опубликованного в 1811 году

и П. Е. Щеголева. М., 1934. Т. 4. С. 522. В подготовленном Д. Д. Благим издании «Избранной прозы» Пушкина 1935 года приводится следующий перевод эпиграфа: «— Что это за человек? — О, это большой талант; из своего голоса он делает все, что захочет. — Ему бы следовало, сударыня, сшить из него себе штаны» (Пушкин А. С. Избранная проза. М., 1935. С. 294).

⁷ См.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л, 1936. Т. 4 / Под ред. М. А. Цявловского. С. 744.

⁸ См.: Добрицын А. Об эпиграфе к I главе «Египетских ночей»: История мотива // Русская почта. 2008. № 1. С. 5—15. Вошло в кн.: Добрицын А. Вечный жанр: Западноевропейские истоки русской эпиграммы XVIII — начала XIX века. Bern, 2008. С. 486—495.

⁹ *Bailly A. D. Choix d'anecdotes anciennes et modernes. Paris, 1828. T. 1. P. 161*; перевод: «Весьма дурно одетый музыкант, говоря о своем голосе, заслужившем чью-то похвалу, заметил: "Это так: я делаю с ним все, что захочу". — "Право, сударь, — отвечал ему шутник, — тогда Вам следует сделать себе кюлоты"».

в «*Almanach des Muses*» восьмистишия А. Муфля младшего из Шартра, адресованного бедному итальянцу, которому остроумец советует шить себе из голоса штаны; классическим прообразом этой остроты Добрицын считает эпиграмму Марциала, в которой приводится упрек поэту за то, что у того плохой плащ («*Quidam me mode, Rufe, dilingeter...*»)¹⁰.

В итоге Добрицын приходит к выводу, что «генеалогия приглянувшегося Пушкину *bon mot* восходит не к окказиональному каламбуру де Бьевра, а наследует долгой традиции сатирических эпиграмм, завершившейся светским анекдотом».¹¹

2

В настоящей статье мы хотели бы расширить круг потенциальных текстуальных и идеологических источников пушкинского эпиграфа, уточнить генеалогию дошедшей до русского поэта французской остроты и предложить социокультурную интерпретацию последней в контексте его творчества. Коротко говоря, как нам представляется, эта острота не имеет прямого отношения к стихотворной сатире и эпиграмме, но опирается на прозаическую юмористическую традицию XVII—XVIII веков, включающую многочисленные шутки о панталонах незадачливых музыкантов, в свою очередь восходящие к ренессансным фациям и итальянской комедии масок.

В самом деле, шутка о штанах бедного хвастливого музыканта встречается во французских сборниках острот с середины XVII века и приобретает свою каноническую форму в знаменитом «Словаре Треву» («*Dictionnaire de Trévoux*» = «*Dictionnaire universel françois et latin*»; с 1704 по 1771 г. вышло шесть изданий) — издании, хорошо известном в России, — и популярном «Новом словаре анекдотов, или Искусстве от скуки» (полное название: «*Nouveau dictionnaire d'anecdotes, ou L'art d'éviter l'ennui, contenant une collection nouvelle et intéressante de traits curieux, historiques, littéraires, politiques, moraux, critiques, satyriques, tragiques et comiques, sans aucune indécence, pour l'ornement de l'esprit & de la mémoire des lecteurs de toutes les conditions*») Франсуа Лемарье (пять изданий с 1783 года;¹² в 1808 году вышло еще одно издание этой книги). Любопыт-

¹⁰ Добрицын А. Вечный жанр. С. 495.

¹¹ Там же.

¹² См.: Lemarié F. Auteur de plusieurs ouvrages dont un «*Nouveau Dictionnaire d'anecdotes*» (1re éd. en 1783) // URL: <https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb12230752k>; дата обращения: 12 августа 2020.

но, что в ранних случаях использования этого анекдота содержится упоминание слушательницы («madame» у Пушкина):

Un Musicien se vantant de faire de sa voix ce qu'il vouloit, une Demoiselle qui le vit fort mal habillé lui dit de s'en faire une culotte.¹³

Un Musicien se vantant de faire de sa voix ce qu'il vouloit, une Demoiselle, qui le vit fort mal habillé, lui dit, de s'en faire une Culotte.¹⁴

Un Musicien se vantant de faire de sa voix tout ce qu'il vouloit, une personne qui le vit fort mal habillé, lui dit de s'en faire une culotte.¹⁵

Un Musicien assez mal vêtu, disoit, en parlant de sa voix dont quelqu'un faisoit l'éloge: il est vrai que j'en fais ce que je veux. Ma foi, Monsieur, lui dit, un plaisant, vous devriez bien vous en faire une culotte.¹⁶

Un mauvais musicien, fort mal habillé, se vantant de faire de sa voix tout ce qu'il vouloit, quelqu'un lui dit: faites-vous en une culotte; car la votre est bien usée.¹⁷

Un homme qui se piquoit d'avoir la voix belle, se présenta à Lully pour entrer à l'Opéra; il avoit un habit usé & déchiré <...> sa culotte bientôt alloit tout révéler. Il dit à Lully qu'il faisoit de sa voix tout ce qu'il vouloit. Hé morbleu, lui dit Lully, avec cette belle voix commencés <sic!> donc par vous faire une culotte.¹⁸

¹³ Bruillard Coursan C. D. La Bibliothèque des auteurs. Paris, 1697. P. 431; перевод: «Музыкант хвастается тем, что может сделать из своего голоса все что захочет; молодая дама, заметившая, как он плохо одет, предложила ему сделать себе кюлоты».

¹⁴ Recueil von allerhand Collectaneis und Historien auch moral-curieux-critic-und lustigen satyrischen Einfällen zu Entretenirung einer galanten Conversation: XV—XXIV. Hundert, 1721. Bd. 2. S. 32.

¹⁵ Dictionnaire universel françois et latin. Paris, 1771. T. 4. P. 22.

¹⁶ Laporte J. de. Magazin récréatif, pour servir de ressource contre l'ennui, choix d'anecdotes curieuses et intéressantes et de bons mots, par l'abbé de la Porte. Amsterdam, 1771. T. 2. P. 18. Похоже, что к этому изданию восходит форма анекдота, указанная Добрицыным (со ссылкой на последнее издание «Choix d'anecdotes, anciennes et modernes», 1828). Эта же острота включена в «L'Art de désopiler la rate» (1773).

¹⁷ Cotolendi Ch. Arliquiniana, ou jeux de mots de Dominique et autres. Paris, 1801. P. 27; перевод: «Плохой музыкант, весьма дурно одетый, хвалится, что может сделать своим голосом все, что захочет. Некто ответил ему: сделай с его помощью себе кюлоты, твой уж больно изнаосился».

¹⁸ Gayot de Pitaval F. Bibliothèque des gens de cour, ou mélange curieux des bons mots d'Henri IV, de Louis XIV, de plusieurs princes et seigneurs de la Cour et autres personnes illustres. Paris, 1732. Vol. 5. P. 80; перевод: «Один человек, гордившийся своим прекрасным голосом, предстал перед Люлли, надеясь получить

О популярности этого анекдота во французской традиции вплоть до второй половины XIX века свидетельствует тот факт, что он был включен в статью «Anecdotes (abus de mots)» в первом томе «Большого универсального словаря XIX века» («Grand Dictionnaire universel du XIXe siècle») Пьера Ларусса (1866):

Un musicien assez mal vêtu disait en parlant de sa voix, dont quelqu'un le félicitait: "Il est vrai que j'en fais ce que je veux. — Ma foi, monsieur, lui dit une dame, vous devriez bien vous en faire une culotte".¹⁹

Эта шутка также представлена во множестве английских (и потом американских) сборников анекдотов конца XVIII — первой половины XIX века. Например:

FOOLISH BOASTER, A HINT THAT HE LIED

A vocalist of our own nation, who *thought* he could sing as well as Braham or Incledon, happening to be complimented on the power of his voice, when treating a private company with a stave or two, his vanity seemed at its height, when he expressed his acknowledgments, adding that he could make anything of his voice. One of the party who had observed the meagre appearance of his dress, ventured the hint, that he had make a *good pair of breeches* of it.²⁰

Одно из первых использований этого анекдота в английской традиции мы находим в книге о практике и теории французского языка 1756 года:

ангажемент в Опере; у него было изношенное и порванное платье <...> его кюлоты в скором времени грозили обнаружить все свои тайны. Он сказал Люлли, что может сделать со своим голосом все, что захочет. "Черт возьми! — воскликнул Люлли. — почему бы вам с вашим прекрасным голосом прежде всего не сделать себе кюлоты?"».

¹⁹ Larousse P. Grand Dictionnaire universel du XIXe siècle. Paris, 1866. Т. 1. P. 40; перевод: «Довольно бедно одетый музыкант сказал о своем голосе, вывавшем чью-то похвалу: Я действительно могу сделать с ним все, что захочу. "Хм, сударь, — ответила ему одна дама, — Вам нужно сделать себе с его помощью кюлоты"». Перепечатано из кн.: *Cousin d'Avallon Ch.-Y. Feminaeana, ou, la Langue et l'esprit des femmes: recueil des ruses, bons-mots, naïvetes, saillies, reparties ingénieuses, etc. etc. du beau sexe.* Paris, 1801. P. 112—113.

²⁰ The Sidney Anecdotes: Selected from History, Ancient and Modern. London, 1834. P. 148; перевод: «Глупый хвастун. Намек на его ложь. Один вокалист из нашего народа, полагавший, что умеет петь так же хорошо, как Брэхем и Инкledon, был удостоен похвалы за силу своего голоса, когда угощал одну небольшую компанию парочкой мелодий. Его тщеславие, казалось, находилось в самом зените, когда он поблагодарил публику, добавив, что может сделать все что угодно из своего голоса. Один из слушателей, заметивший убогий вид его платья, осмелился намекнуть ему, чтобы он сделал из своего голоса хорошие бриджи».

A person hearing a very shabby singer boast, that he could do what he would with his voice, bid him then make himself a pair of breeches with it.

Un musicien se vantant de faire de sa voix tout ce qu'il vouloit, une persone qui le vit fort mal habillé, lui dit de s'en une culotte.²¹

Совершенно очевидно, что в английскую юмористическую традицию шутка о штанах музыканта пришла из Франции.

3

История этой остроты в литературе — история ее различных культурно-институциональных конкретизаций и модернизаций. По мнению Добрицына, в 1765 году П. Ганну переработал старинную эпиграмму Ла Жиродьера о музыканте в эпиграммическую сказку о знаменитом композиторе, создателе французской национальной оперы Ж.-Б. Люлли (1632—1687) и докучавшем ему неудачнике-петиметре. Между тем Ганну ориентировался в своем стихотворении, скорее всего, не на поэта-эпиграммиста XVII века, а на приведенный нами выше популярный в первой половине XVIII столетия анекдот о Люлли, цитировавшийся в издании «Библиотека придворных людей» («Bibliothèque des gens de cour») 1732 года.²²

С генеалогической точки зрения ссылка на Люлли является неслучайной: в первой половине XVIII века абстрактный музыкальный анекдот непосредственно соотносился с парижской оперой (и господствовавшей итальянской оперной школой — тема истинного мастерства и профессиональной экспертизы). Эта оперная «привязка» анекдота сохранилась надолго. В английских сборниках анекдотов конца XVIII — начала XIX века в роли остроумца, срезающего шуткой заносчивого дилетанта, выступает знаменитая английская певица итальянского происхождения Нэнси Стораче (1765—1817):

At a late musical meeting in the country, a vocal performer, who was shabbily dressed about the small clothes, being complimented on

²¹ Ozinde J. B. The Theory and Practice of the French Tongue. London, 1757. P. 265; перевод: «Один человек, услышав, как некий хваленый певец хвастается, что может сделать что захочет со своим голосом, предложил ему сделать себе голосом бриджи (кюлоты)».

²² См. выше, сноска 18.

the power of his voice, vainly tossed up his head, and replied, “O, Lord, I can make any thing of it.” — “Can you, indeed?” said Signora Storace, “why then I’d advise you to make a pair of breeches of it.”²³

В свою очередь, итальянский «след», представленный в этой остроте, указывает, как мы полагаем, на ее национально-литературные истоки. Действительно, шутка о голосе и штанах присутствует в сборниках итальянских фацеций:

IL CANTANTE PADRONE DELLA SUA VOCE

Un vecchio cantante sommamente povero e lacero, volendo far mostra della sua abilità, disse un giorno in seno ad una comitiva: “Amici, sappiate che nel canto io non soglio trovare alcuna difficoltà, perciocché la mia voce, non fo per vantarmi, ho così obbediente da poterne fare quello che voglio.” Uno di quelli che si trovavano presenti, molto scaltro e faceto, gli rispose: “Quand’è così, mio caro, potreste farvene un paio di pantaloni; voi ne avete ben di bisogno, mi pare!” È inutile il dire quale effetto produsse sull’animo di quel povero cantante un motto così pungente.²⁴

Эту шутку о хвастуне («Un millantatore») мы находим в стихотворении поэта XVIII века Доменико Балестриери (Balestrieri, 1714—1780), написанном на миланском диалекте:

LA SUPERBIA IN DI SBIOCCH L’È PU RIDICOLA

On musegh el portava
On vestii frust e di calzon ben lis.
Benchè insci mal in orden e insci sbris.
Con boria el se vantava

²³ The London Budget of Wit, Or A Thousand Notable Jests. London, 1817. P. 12; перевод: «На одном прошедшем у нас музыкальном собрании некий потертый и дурно одетый певец, выслушав похвалу своему сильному голосу, ответил, тщеславно закинув голову: “О Господи, я могу делать из него все, что захочу!” — “Действительно?” — спросила синьора Стораче. — Тогда я бы вам посоветовала сделать себе из него бриджи».

²⁴ La Guida del Maestro Elementare Italiano e dell’Educatore. Torino, 1874—1875. P. 117—118; перевод: «Певец, хозяин своего голоса. Очень бедный и оборванный старый певец, желая показать свои таланты, однажды сказал в собрании: “Друзья, знайте, что я в пении не ведаю никаких трудностей, потому что мой голос (я не хвастаюсь) так мне послушен, что я могу делать им все, что хочу”. Один из весьма пронзительных и насмешливых гостей ответил: “Если это так, мой милый, сделай-ка себе им панталоны; они, я полагаю, тебе очень нужны!” Стоит ли говорить, как поразила сия острота душу бедного певца».

De maneggià la vos con tant possess
De fann quell che'l voress:
Ebben, diss on buffon,
Serviven de fà on para de colzon.

[La superbia degli spiantati è più ridicola: Un musico indossava un vestito consunto e certi calzoni lisi lisi. Così male in arnese e squattrinato, pure si vantava con boria di sapersi servire della voce con tanta maestria da cavarne ciò che volesse — Ebbene — gli disse un buffone — servitevene per farvi un paio di calzoni].²⁵

Шут-остроумец, упоминающийся в этом стихотворении, — это не кто иной как знаменитый доктор Баланцони (Balanzoni) — традиционный персонаж итальянской комедии масок. Ср. в другом стихотворении «Il Cantante padrone della sua voce», посвященном хвастливому исполнителю:

Un amator di musica
Bravissimo nel canto,
Ma sommamente povero
E lacero altrettanto,
Di trilli arcidifficili,
Di rapidi passaggi
In pubblica accademia
Dando lodati saggi,
Dicea: nissun ostacolo
Io paventar mai soglio;
La voce ho ubbidientissima,
Ne faccio quel che voglio.
Quand'è così risposegli
Il dottor Balanzoni,
Non potreste Voi farvene
Un paio di calzoni.²⁶

²⁵ *Balestrieri D.* Rime milanesi di Domenico Balestrieri a sua eminenza il signor cardinale. Milano, 1795. P. 7; то же: *Balestrieri D.* Opere. Milano, 1816. Vol. 5. P. 35; перевод: «Смешное высокомерие нищеврода: Один музыкант ходил в изношенном костюме и потертых штанах. Неумелый и без гроша в кармане, он тем не менее гордо хвастался, что умеет делать из своего голоса все что захочет. “Хорошо, — ответил ему один шутник, — используй его для того, чтобы сделать себе штаны”».

²⁶ *Rime piacevoli di un Toscano.* 2 ed. con aggiunte. Como, 1836. P. 12—13; перевод: «Любитель музыки, очень хорошо умевший петь, но чрезвычайно бедный и потертый, услышав в профессиональном собрании похвалы за сверхсложные (диффузные) трели и быстрые переходы, сказал: “Я никогда не боялся каких-

Таким образом, из анекдотических запасов итальянских фаворитов и комедии масок музыкальная шутка попала сперва в контекст французского музыкального барокко и классицизма (Опера), а затем в многочисленные сборники анекдотов, острот и эпиграмм XVIII века, связанные с быстро развивавшейся культурой салона. В последней она приобрела новые коннотации, оказавшиеся, как мы увидим, значимыми для Пушкина и читателей его эпохи.

Прежде всего, здесь становятся важными сами штаны, тесным образом связанные во французской традиции, как недавно показал Майкл Соненшер, с культурой женского патронажа. По обычаю, идущему от салона Клодины Александрины Герен де Тансен (Claudine Alexandrine Guérin de Tencin), избранные участники кружка — артисты и философы — получали от хозяйки на новый год сукно для «кюлотов» — знак ее признания, заботы и, соответственно, социального статуса. Те же, кто не имел покровительницы или не заслужил их внимания, оказывались в прямом смысле слова бесштанниками, то есть санкюлотами (именно из этого контекста Соненшер выводит историю слова «санкюлот»).²⁷ В 1780-е годы оставшиеся (или демонстративно решившие остаться) «без штанов» творческие интеллигенты приняли эту пейоративную кличку как знак своей независимой идентичности (непродажного таланта).

Интересно, что со штанами, полученными по дамской протекции, связана, по преданию, и карьера молодого Бонапарта, попросившего — со свойственным этой личности «итальянским бесстыдством» — госпожу Тальен о содействии в получении сукна на панталоны, полагавшегося тогда только действующим офицерам: «Он явился как отставленный офицер, обносившийся, у которого, как он уверял, не было даже панталон. <...> ...г-жа Тальен засмеялась и поддержала его просьбу. Сшив себе панталоны, он втерся в салоны, в особенности к г-же Тальен, — салон смешанный, где мало-помалу начинали преобладать аристократы».²⁸

4

Эта традиция кюлотно-панталонного патронажа (от г-жи Тенсин до г-жи Тальен) была хорошо известна Пушкину. В повести

либо препятствий; мой голос подчиняется мне так, что я могу делать с ним все, что хочу". На это доктор Баландини отвечал: "Ты даже не смог сделать себе пару кальсон"».

²⁷ Sonenscher M. *Sans-Culottes: An Eighteenth-Century Emblem in the French Revolution*. Princeton, NJ, 2008. P. 57–70.

²⁸ Мишле Ж. История XIX века: Директория. Происхождение Бонапарте. СПб., 1883. Т. 1. С. 307.

«Египетские ночи» Чарский горделиво ссылается на историческую независимость русских поэтов-дворян, которым якобы не нужны покровительство и подачки меценатов.²⁹ Возможно, что Пушкину известна была энциклопедическая статья Ю. Одифре (H. Audiffret) «Bureaux d'esprit» о французской салонной культуре, опубликованная в девятом томе популярного «Словаря для беседы и чтения» («Dictionnaire de la conversation et de la lecture») в 1833 году и включавшая в себя рассуждения о трансформации темы дареных «кюлотов» в современной социально-литературной традиции, развивающейся в иных институциональных условиях:

Quel est aujourd'hui l'homme de lettres, le savant, fût-ce même un des poètes *sans-culotte* de 1793, qui ne rougirait pas de vendre ses hommages, son tribut d'admiration pour une *culotte*? le bel esprit, même l'esprit naturel, ne suffiraient pas aujourd'hui pour réussir: il faut y joindre l'instruction et savoir traiter les objets les plus graves sur le ton de l'agrément et de la légèreté. Il n'y a donc plus de *bureaux d'esprit*; mais il existe des coteries littéraires qui portent différents noms.³⁰

Соблазнительно также посмотреть на французский эпиграф к первой главе «Египетских ночей» в контексте современной Пушкину французской романтической идеологии, противопоставлявшей творческую свободу утилитарности и меркантилизму нового буржуазного общества. Мы прежде всего имеем в виду программное («парнасское») предисловие Теофиля Готье к роману «Мадемуазель де Мопен» («Mademoiselle de Maurin»), опубликованное в Париже в том же 1835 году, когда Пушкин работал над «Египетскими ночами» (о тематическом пересечении «египетской темы» у Пушкина и Готье много писалось):

²⁹ «Звание поэтов у нас не существует. Наши поэты не пользуются покровительством господ; наши поэты сами господа, и если наши меценаты (черт их побери!) этого не знают, то тем хуже для них. У нас нет оборванных аббатов, которых музыкант брал бы с улицы для сочинения libretto. У нас поэты не ходят пешком из дому в дом, выпрашивая себе вспоможения. Впрочем, вероятно вам сказали в шутку, будто я великий стихотворец. Правда, я когда-то написал несколько плохих эпиграмм, но, слава богу, с господами стихотворцами ничего общего не имею и иметь не хочу» (VIII, 266).

³⁰ Dictionnaire de la conversation et de la lecture. Paris, 1833. Т. 3. P. 230; перевод: «Какой литератор, ученый, будь то даже один из поэтов-санкюлотов 1793 года, не устыдится сегодня продавать свои почести, свою дань восхищения — за *штаны*? Острога ума, даже ума естественного, сегодня недостаточно, чтобы преуспеть: к нему нужно прибавить образование и умение говорить о самых серьезных вещах тоном приятным и легким. Итак, больше нет *салонов*; но есть литературные кружки, которые носят различные имена».

Non, imbéciles, non, crétins et goîtreux que vous êtes, un livre ne fait pas de la soupe à la gélatine; — un roman n'est pas une paire de bottes sans couture; un sonnet, une seringue à jet continu; un drame n'est pas un chemin de fer, toutes choses essentiellement civilisantes, et faisant marcher l'humanité dans la voie du progrès. <...> *On ne se fait pas un bonnet de coton d'une métonymie, on ne chausse pas une comparaison en guise de pantoufle; on ne se peut servir d'une antithèse pour parapluie; malheureusement, on ne saurait se plaquer sur le ventre quelques rimes bariolées en manière de gilet. J'ai la conviction intime qu'une ode est un vêtement trop léger pour l'hiver, et qu'on ne serait pas mieux habillé avec la strophe, l'antistrophe et l'épode...*³¹

Здесь, разумеется, речь может идти только о типологическом (идеологическом) сходстве, причем в случае эпиграфа к первой главе «Египетских ночей» «парнасский» мотив является явно приглушенным, скорее потенциальным, представленным как один из идеологических «голосов» в творчестве Пушкина 1820—1830-х годов (слова Поэта в стихотворении «Поэт и чернь» 1828 года, стихотворение импровизатора о свободе творческого воображения, — написанное по заказу Чарского).

Так или иначе, но старую иноязычную остроту с многочисленными историко-культурными коннотациями (образ бедного и хвастливого итальянского исполнителя, культура патронажа, метонимически представляемая мотивом коротких «элитных» штанов, идеологический контекст французского салона и выросшей из него, как из коротких штанишек, новой идентичности литератора-интеллекта и т. д.) Пушкин переносит в новую среду — русского светского общества 1830-х годов. Эта среда одновременно наследует западной традиции и «корректирует» (по крайней мере, в восприятии Чарского) последнюю.

³¹ *Gauthier T. Mademoiselle de Maupin: double amour. Bruxelles, 1837. Vol. 1. P. 37—38 (курсив мой. — И. В.); перевод: «Нет, болваны, нет, надувшиеся кретины, книга не желатин, и из нее супа не сварить, из романа не скройшь пары сапог, из сонета не смастеришь клистира; драма не железная дорога, хотя все это — вещи весьма полезные и двигающие человечество по пути прогресса. <...> Из метонимии не сошьешь ночного колпака, из сравнения не сделаешь домашних туфель, антитезу не используешь в качестве зонтика и, к сожалению, из звонких рифм не выкроишь жилета. Я глубоко убежден, что ода — плохая одежда на случай зимних холодов и что точно так же не одеться в строфы, антистрофы и эподы...» (Готье Т. Путешествие в Россию / Пер. с франц. и коммент. Н. В. Шапошниковой. М., 1998. С. 6).*

В то же время старая французская шутка, ставшая для Пушкина материалом в прямом смысле слова, подвергается в эпиграфе элегантно и значимой переработке. Практически во всех ее бесчисленных употреблениях на Западе острота о кюлотах представляет собой *ответ* остроумца заносчивому и забывшему о социальной иерархии музыканту-голодранцу (то есть цель этой остроты в том, чтобы прилюдно «срезать» и высмеять хвастуна-нищелюба; в некоторых вариантах остроты говорится о том, что последний в итоге испытал стыд). В роли такого судьбы-остроумца выступали здравомыслящий персонаж итальянской комедии масок, знаменитый композитор и законодатель музыкального искусства, профессиональная английская певица или французский маркиз-острослов. Совершенно иначе эта шутка представлена в пушкинском эпиграфе, удачно названном Дэвидом Херманом «микрокосмом» всей повести.³²

В отличие от словарного источника-«инварианта» остроты, который приводит в своей работе Добрицын, в этом эпиграфе представлен маленький динамичный диалог между восторженной светской дамой и ее насмешливым собеседником о неизвестном нам посетителе салона, завершающийся пуантом. Иначе говоря, перед нами «анонимная» сценка или «подслушанный» мимолетный разговор об артисте (заметим, что сценический характер этого эпиграфа был представлен в его первоначальном варианте с помощью разбивки на реплики:

Madame

На, c'est un grand talent, il fait de sa voix tout ce qu'il veut.

Monsieur

Il devrait bien s'en faire une culotte (VIII, 839).

³² Херман подчеркивает амбивалентность пушкинского эпиграфа: «бедняк смешон с аристократической точки зрения»; тот, кто слишком беден, чтобы иметь «une culotte», конечно, является санкюлотом, вооруженным врагом («the arms-bearing enemy») всех аристократий и социальных разграничений. Этот смешной человек может быть вовсе не смешон. Наконец, по мнению исследователя, есть еще один вариант прочтения этого эпиграфа — на этот раз в контексте русской литературы: человек, который «fait de sa voix tout ce qu'il veut», — это сам Пушкин, который способен овладеть любой поэтической формой, но тем не менее постоянно испытывает материальные трудности (см.: *Herman D. Poverty of the Imagination: Nineteenth-Century Russian Literature about the Poor*. Evanston, IL, 2001. P. 63–64).

Смысл этого эпиграфа (в контексте пушкинской повести) не столько в сатире на бедного исполнителя, приехавшего «заработать себе “на штаны” с помощью своего таланта»,³³ сколько в воспроизведении мнения (мнений) о нем предвзятой светской публики и привлечении читательского интереса к его образу (“*Quel est cet homme?*”)³⁴ и «проблеме» в последующем повествовании (восходящий к «Моцарту и Сальери» романтический парадокс смешного гения, дара и фиглярства). Более того, сжатый в микродиалог старомодный анекдот (юмор здесь, как мы видели, в самом деле достоин «старых обезьян хваленых дедовских времен»!) иронически остраниается автором, превращаясь в своего рода шутку над шуткой. Наконец, если допустить игривую фонетическую переключку язвительного замечания Monsieur «*Il devrait bien s'en faire une culotte*» с гривуазным «*se faire enculer*», то это замечание можно понять и как совершенно неприличное в разговоре с дамой пожелание «большому таланту» засунуть свой могучий голос себе в задницу.

Здесь, кстати сказать, самое время и место обратить внимание на характерный для использованной Пушкиным традиции комический (низкий) и скандальный оттенок, неизменно сопровождавший слово «штаны» («панталоны» или «кюлоты», этимологически связанные с французским словом «зад»)³⁵. В письме к А. А. Бестужев-

³³ См.: Добрицын А. Вечный жанр. С. 495.

³⁴ Схожую функцию выполняет эпиграф из Княжнина к первой главе «Капитанской дочки»: «— Был бы гвардии он завтра ж капитан. / — Того не надобно; пусть в армии послужит. / — Изрядно сказано! пускай его потужит... / / Да кто его отец?» (VIII, 279).

³⁵ Ср. ссылку на французский исторический анекдот в «Духе госпожи Жанлис» (1881) Н. С. Лескова: «Увлекаясь, я произнес не только целую критику над ложным пуризмом, но и привел известный анекдот о французской даме, которая не могла ни написать, ни выговорить слова “culotte”, но зато, когда ей однажды неизбежно пришлось выговорить это слово при королеве, она запнулась и тем заставила всех расхохотаться» (Лесков Н. С. Собр. соч.: В 11 т. М., 1958. Т. 7. С. 86). Лесков здесь пересказывает известный исторический анекдот «Culotte» о Madame de X***, давшей обет никогда не произносить слово «кюлоты» в обществе (см.: Larcher L.-J. Dictionnaire d'anecdotes sur les femmes. Paris, 1861. P. 56—57). В русской литературе подобный провокативно-комический оттенок постоянно сопровождал слова «панталоны» и «штаны». Его «унаследовали» и авторы XX века — от Маяковского («Облако в штанах») до Ильфа и Петрова («ШТАНОВ НЕТ. — Фу, как грубо, — сказал Остап, входя, — сразу видно, что провинция. Написала бы, как пишут в Москве: “Брюк нет”, прилично и благородно» — Ильф И., Петров Е. Собр. соч.: В 4 т. Петрозаводск; М., 1994. Т. 2. С. 71). Попутно выскажем осторожную гипотезу, что пушкинский эпиграф к первой главе «Египетских ночей» преломился в образе нарушителя конвенции, странствующего жулика Паниковского: «По аллее, в тени августейших лип, склонясь немного набок, двигался немолодой уже гражданин. Твердая соломенная

ву от 13 июня 1823 года из Кишинева поэт признавался, что не знает «ничего забавнее обращения поэта к порткам» в поэме Василия Майкова «Елисей, или Раздраженный Вахк»:

Я мню и о тебе, исподняя одежда,
Что и тебе спастись худа была надежда!³⁶ —

а также слов о любовнице Елисея, «которая сожигает его штаны в печи», тем самым уподобляясь вергилиевской Дидоне (XIII, 64). «Штаны» для Пушкина являются смешным словом (и прозаической вещью) — материалом для неприличных шуток, каламбуров (ср. французскую подпись к карикатуре на Дегильи³⁷ и шуточную отсылку в «Евгении Онегине» к слову «панталоны», эквивалент которого отсутствует в русском языке³⁸) и эксцентричного поведения. Сохранились воспоминания кишиневского знакомца поэта А. М. Фадеева (переданные со слов жены последнего, урожденной княжны Долгорукой) об одной светской вечеринке в Екатеринославе:

Собрались гости, явился и Пушкин и с первых же минут своего появления привел все общество в большое замешательство необыкновенной эксцентричностью своего костюма: *он был в кисейных панталонах, прозрачных, без всякого исподнего белья!* Жена губернатора г-жа Шемиот, рожденная княжна Гедроиц, старая приятельница матери моей жены, чрезвычайно близорукая, одна не замечала этой странности. Здесь же присутствовали три дочери ее, молодые девушки. Жена моя потихоньку посоветовала ей удалить

шляпа с рубчатými краями боком сидела на его голове. *Брюки были настолько коротки, что обнажали белые завязки кальсон.* Под усами гражданина, подобно огоньку папиросы, пылал золотой зуб. — Как, еще один сын? — сказал Остап. — Это становится забавным» (Там же. С. 18). Представлена у Ильфа и Петрова и «романтическая» сторона «кюлотной» темы — мечта импровизатора-плебея об «аристократических» штанах («белые штаны» как фетиш Остапа Бендера).

³⁶ Ср.: Майков В. И. Избранные произведения. М.; Л., 1966. С. 115. («Б-ка поэта». Большая сер.).

³⁷ См.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 17 т. М., 1996. Т. 18 (доп.). С. 198, 549.

³⁸ См. анализ политических и культурно-лингвистических коннотаций концепта «панталоны» в русской культуре первой четверти XIX века: Проскурин О. А. Что скрывалось под панталонами: (Корреляция «мода — язык» в «Евгении Онегине» и ее культурный контекст) // Проскурин О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999. С. 301—347. Проскурин интерпретирует шутку о слове «панталоны» в «Евгении Онегине» как идеологически насыщенный реплику в давнем споре о старом и новом слоге русского литературного языка.

барышень из гостиной, объяснив необходимость этого удаления. Г-жа Шемиот, не доверяя ей и не допуская возможности такого неприличия, уверяла, что у Пушкина просто летние панталоны, бланжевого телесного цвета; наконец, вооружившись лорнетом, она удостоверилась в горькой истине и немедленно выпроводила дочерей из комнаты. <...> Пушкину его проделка сошла благополучно.³⁹

Олег Проскурин справедливо усматривает в этом рассказе (вне зависимости от степени его достоверности) «свидетельство того, что молодой Пушкин довел почти до пародийного заострения тенденции, реально заложенные в тогдашней мужской моде, и, так сказать, “обнажил” тот момент сексуальности, который действительно присутствовал в самой идее панталонов».⁴⁰ К этому заключению можно добавить, что, по всей видимости, эксцентрический поступок молодого поэта, оставивший неизгладимый след в памяти Елены Фадеевой (Долгорукой) и ее мужа, представляет собой не что иное, как поведенческую, дендистскую, «цитату».⁴¹ Так, последователь знаменитого красавчика Бреммеля лорд Питершем в свое время скандализировал светское общество тем, что появлялся на *soirées* в подчеркивавших красоту его ног и других частей тела панталонах телесно-розового цвета без исподнего — весь «как из ванны».⁴² Кстати сказать, одним из главных достижений Питершема, по мнению историков мужской моды, была осуществленная им «революция панталон» — изобретение привычных нам штанов (*trousers*), сменивших короткие штанишки и узкие панталоны предыдущих эпох.

Наконец, как указывает историк костюма Р. М. Кирсанова, с 1830-х годов кюлоты «стали униформой лакеев, слуг в богатых домах»⁴³. Иначе говоря, упоминание «culotte» в конце (пуанте) пушкинского эпиграфа не только носит шутивно-эпатажный характер (штаны у него, можно сказать, всегда пахнут скандалом), но и ука-

³⁹ Фадеев А. М. Воспоминания // Русский архив. 1891. Кн. 1. № 3. С. 400; курсив мой — И. В.

⁴⁰ Проскурин О. А. Что скрывалось под панталонами. С. 327—328. Не из этой ли истории, восходящей к дендистской традиции облегающих кисейных панталон телесного цвета, подчеркивающих контур ног, растут скандальные «тонкие эротические ножки», на которых Пушкин, по Абраму Терцу, ворвался в русскую поэзию?

⁴¹ Напомним, что дендистская тема в повести связана с образом поэта-аристократа Чарского.

⁴² См.: *Horne R. H. By-gone celebrities of Bond Street, London* // *Harper's New Monthly Magazine*. 1871. Vol. 43. P. 755.

⁴³ Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре 18 — первой половины 20 в. С. 149.

зывает, помимо прочего, на давно отжившую (затхлую) дворянскую моду на кюлоты и ее нынешнюю лакейскую ипостась в контексте «брючных» 1830-х годов.

В заключение рискнем высказать предположение, что у этого «микродраматического» эпиграфа к первой главе «Египетских ночей» мог быть помимо «словарного» еще один продуктивный источник, подчеркивающий социально-культурный аспект выстраиваемой Пушкиным в повести коллизии.

В 1794 году анекдот о бедном музыканте с богатым голосом был развернут в целую пьеску, включенную в язвительную рецензию на восходящую к традиции *commedia dell'arte* пьесу Лаззари «Зороастр, или Арлекин волшебник, итальянская картина в трех действиях» («*Zoroastre ou Arlequin magicien, canevas italien en 3 actes*»), вышедший в авторитетном брюссельском «Духе французских и зарубежных журналов» («*L'Esprit des journaux français et étrangers*»).⁴⁴ Приведем этот фрагмент полностью (интересующая нас острота выделена в тексте жирным шрифтом):

Un *bravissimo* d'Italie, dont les talens étoient infiniment plus brillans que son costume, fut recommandé il y a quelque tems à un négociant de Paris par un de ses correspondans ultramontains. Le virtuoso se présenta & fut retenu à dîner. Au dessert on le pria de chanter pour enchanter la compagnie; il se rendit au désir de ses hôtes, & quand il eut fini, tout le monde commença d'admirer & de lui faire compliment. La fumée des louanges fut un peu forte, & enivra notre artiste. *Ha monsiou, ha madama, ha madamigella*, s'écria-t-il en se rengorgeant & saluant de tous les côtés, *vous êtes bien bons, ma ça n'est pas pour dire, je fais de ma voix tout ce que je veux*. En prononçant ces derniers mots, il s'inclina si profondément qu'il acheva de déchirer le derriere de sa pauvre culotte noire. *Oh! mon Dieu!* dit alors avec les accens de la douleur & de l'ingénuité une jeune personne qui s'en aperçut: *Papa, le signor dit qu'il fait de sa voix tout ce qu'il veut; pourquoi n'en a-t-il pas fait une culotte?* Le signor fut déconcerté; le papa & la compagnie firent tout ce qu'ils purent pour ne pas rire, la jeune personne ne comprit rien à tout cela...⁴⁵

⁴⁴ *L'Esprit des journaux français et étrangers*. 1794. Т. 2. Р. 312—313; этот же текст ранее был напечатан в «*Journal des spectacles*» (1793. № 98. Octobre. Р. 779).

⁴⁵ Перевод: «Один обласканный публикой певец из Италии, сила таланта которого явно превосходила прочность его костюма, был не так давно рекомендован одному парижскому негодянту его корреспондентом-ультрамонтаном.

Как видим, старинный анекдот рассказывается здесь как реальная история, случившаяся недавно с одним итальянским виртуозом, приглашенным в богатый столичный дом по рекомендации и наказанным за свою хвастливость. Салонное остроумие представлено здесь как остроумие сословное (в данном контексте буржуазное), прилюдно ставящее на место бесштанного тщеславного артиста, превращаемого (как и заложено в памяти этой итальянской по происхождению комедийной традиции) в буффона-шута, причем само насмешливое наблюдение очевидца («святая простота» ребенка), как и в «Египетских ночах», обращено здесь не непосредственно к осмеиваемому исполнителю, а к третьему лицу (по сути дела, к публике). Наконец, только в этой версии анекдота представлены слова, целиком повторенные в пушкинском эпиграфе: «Papa, le signor dit qu'il fait de sa voix tout ce qu'il veut» (у Пушкина: «il fait de sa voix tout ce qu'il veut»: «из своего голоса / со своим голосом он делает все, что захочет»). Следует заметить и некоторое интонационное сходство между этой версией анекдота и пушкинским эпиграфом («*Ha monsiou, ha madama, ha madamigella*» — «*Ha c'est un bien grand talent*»).

Не стала ли эта комическая сценка, близкая по стилю и коллизии к пушкинским «Египетским ночам», одним из прообразов самой повести? Не был ли анекдот о заезде итальянском *bravissimo* в Париже известен Пушкину из какого-либо другого источника? Увы, положительно ответить на эти вопросы мы не можем, но едва ли ошибемся, если заключим, что сюжетная канва незаконченной светской повести Пушкина представляет собой своего рода романтическую импровизацию на «итальянскую» тему, заданную галантной (и социально предвзятой) французской шуткой, вводящей в повествование сжатую в три реплики историко-идеологическую

Виртуоз явился к нему домой и был приглашен остаться на ужин. За десертом его попросили что-то исполнить, дабы сердца собравшихся могли исполниться восторгом; он уступил желанию хозяев, а когда закончил пение, все принялись восхвалять его и им восхищаться. Фимиаи курили столь обильно, что у нашего артиста слегка закружилась голова. “Монсиу, мадама, мадамичелла, — вскричал он, выпятив грудь и раскланиваясь во все стороны. — Вы так добры, ваши комплименты воистину мною заслужены, ибо я способен сделать со своим голосом все, что пожелаю”. Произнеся эти последние слова, он так низко склонился в поклоне, что его выдавшие виды черные кюлоты лопнули по шву. “О Боже, — простодушно воскликнула тогда с оттенком сострадания заметившая это отроковица. — Папенька, синьор говорит, что он способен сделать со своим голосом все, что пожелает, почему же он не попросил его сделать себе хорошие кюлоты?” Синьор пришел в замешательство; папенька и гости сдерживались изо всех сил, дабы не рассмеяться, а юное создание так ничего и не поняло» (пер. Марианны Таймановой).

традицию, восходящую к старинной комедии масок, подобно тому как описание портрета графини в молодости вносит в современный мир «Пиковой дамы» тему и проблематику давнего, но все еще живого и действующего прошлого.⁴⁶

* * *

Виктор Шкловский когда-то заметил, что «история штанов, если ее взять научно, может дать для кинематографии больше материала, чем все Дороти Вернон».⁴⁷ Мы полагаем, что открывающая «Египетские ночи» пушкинская острота не только преломляет западную «трикотажную» традицию, но и вполне годится для эпиграфа к русской литературной «истории штанов» в целом — от М. В. Ломоносова («О страх! о ужас! гром! ты дернул за штаны...», 1752) и Василия Майкова до А. К. Толстого («Сон Попова», 1873), М. Е. Салтыкова-Щедрина («Мальчик в штанах и мальчик без штанов», 1880—1881), Саши Черного, Вадима Шершеневича, Владимира Маяковского, Велимира Хлебникова, Осипа Мандельштама⁴⁸ и, в более позднее время, скажем, Дмитрия Быкова.

⁴⁶ См.: Golburt L. The First Epoch: The Eighteenth Century and the Russian Cultural Imagination. Madison (WI), 2014. P. 205—238. По остроумной догадке Вс. Зельченко, высказанной в Живом Журнале в 2006 г., острота о голосе могла ассоциироваться Пушкиным и с обратившим на себя его внимание в начале 1830-х годов анекдотом Плутарха о спартанце, который, ошипав соловья и обнаружив в нем мало мяса, сказал: «Да ты просто голос и ничего более». См.: <https://zelchenko.livejournal.com/24489.html> (обращение 12.08.2020).

⁴⁷ Шкловский В. Б. Нечто вроде декларации // Шкловский В. Б. За 60 лет: Работы о кино. М., 1985. С. 47 (впервые: Советский экран. 1926. № 6). Александр Бахрах вспоминал о том, что в Берлине Шкловский предлагал ему «сообща составить» «историю штанов» «и для этого неосуществленного труда написал довольно подробный конспект, который не раз нами обсуждался». Проект не был осуществлен по «не зависящим от редакции обстоятельствам»: «Шкловский в конце концов получил долгожданную визу и уехал в восточном направлении, я в западном» (Бахрах А. В. По памяти, по запискам... // Мосты. 1965. № 11. С. 249). Упоминающаяся в приведенной выше цитате из Шкловского Дороти Вернон — героиня известного псевдоисторического немого фильма 1924 года о временах Елизаветы и Марии Стюарт «Дороти Вернон из Хеддон-холла» («Dorothy Vernon of Haddon Hall», 1924; реж. М. Нейелан), которую играла Мэри Пикфорд (в советский прокат вышла 5 мая 1925 г. под названием «Дороти Вернон» или «Рифы жизни» — «лучшая лента мира»).

⁴⁸ Ср. пушкинианский мотив комичных штанов гения в биографическом мифе Велимира Хлебникова. По воспоминаниям художника Бориса Косарева, во время Гражданской войны поэт «ходил в штанах, сшитых из мешковины», а так как «мешковина — материал непрочный, то они постоянно расплывались», и «Хлебников, у которого не было иголки, стягивал прорехи шпагатом, просовывая его сквозь переплетения волокон», но это помогало мало. Однажды в Харькове шта-

Вообще русские писатели (и их исследователи) хорошо умеют кроить с помощью своих голосов (и дискурсов) причудливые кюлоты из смеси французского с нижегородским.

Илья Винуцкий

ДВА КОММЕНТАРИЯ К «ПУТЕШЕСТВИЮ В АРЗРУМ»

1. Мнимый гермафродит

Тут узнали мы, что между пленниками находится гермафродит. Раевский, по просьбе моей, велел его привести. Я увидел высокого, довольно толстого мужика, с лицом старой курносой чухонки. Мы осмотрели его в присутствии лекаря. Erat vir, matmosus ut femina, habebat testiculos non evolutos, penem que parvum et puerilem. Quaerebamus, sit ne exsectus? — Deus, respondit, castravit me. [Это был мужчина с большими грудями, как у женщины, с неразвитыми тестикулами и маленьким пенисом, как у ребенка. Мы спросили, не был ли он кастрирован. Бог, отвечал он, меня оскопил (лат.)] Сия болезнь, известная Ипократу, по свидетельству путешественников, встречается часто у кочующих

ны Хлебникова «расползлись в очередной раз, и он шел по улице, придерживая их в самом интимном месте пятерней». «Вдруг его останавливает “вольноопределяющийся”: “Стой! Кто такой? Документы!” Хлебников, держась за мотню, лезет свободной рукой за пазуху и после долгих поисков выуживает четыре клочка бумаги — порвавшееся на сгибах удостоверение, выданное ему Всероссийским Союзом поэтов. Деникинец изучает этот “документ” и, окончательно уверившись в подозрительности стоящего перед ним субъекта, грозно спрашивает: “Где живешь?”» и т. д. (Яськов В. Г. Борис Косарев о Велимире Хлебникове в Харькове летом 1919 года // URL: <https://ka2.ru/hadisj/jaskov.html>; обращение 5.08.2020). Тема штанов гения преломляется и в биографической легенде «человека эпохи Москошвея» О. Э. Мандельштама: «Что касается штанов, слишком коротких, из тонкой коричневой ткани в полоску, то таких штанов не бывает. Эту штуку жене выдали на платье» (цит. по: Гинзбург Л. О старом и новом: Статьи и очерки. Л., 1982. С. 413). Известна и другая история о штанах нищего Мандельштама, полученных в подарок от Гумилева («друга») после того, как А. М. Горький («патрон») вычеркнул брюки из вещей, полагавшихся поэту как члену Союза поэтов («свитер выдал, а штаны собственной рукой вычеркнул») (см.: Мандельштам Н. Я. Собр. соч.: В 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 2. С. 88).

*татар и у турков. Хосс есть турецкое название сим мнимым гермафродитам (VIII, 472).*¹

Когда Пушкин попросил показать ему турка-гермафродита, он, наверное, ожидал увидеть если не сказочного двуполого уroda из «Орлеанской девственницы», который мог «и женщиной в любви быть, и мужчиной»,² то что-то необычное и пикантное, как на иллюстрациях к статьям о гермафродитах в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера (см. ниже, с. 132).

В трех статьях, напечатанных в разных изданиях «Энциклопедии», а затем сведенных вместе, просветители отрицали существование подлинных гермафродитов, то есть, по их определению, таких двуполых людей, которые «способны рожать детей подобно женщинам и зачинать их подобно мужчинам», но при этом описывали известные науке случаи аномального строения половых органов, когда у мужчин и женщин наблюдались органы не только своего, но и противоположного пола.³ Однако они подчеркивали, что и в этих случаях признаки одного пола всегда доминируют над признаками другого, которые обычно носят рудиментарный характер.⁴ Как пояснялось

¹ Квазимедицинское описание гениталий турка и разговор с ним в прижизненной публикации «Путешествия в Арзрум» в «Современнике» были опущены, причем купюры обозначены рядом точек (см.: Современник. 1836. Т. 1. С. 67). Скорее всего, они были сделаны по настоянию Николая I, который читал «Путешествие» до цензоров и дозволил его печатать за исключением нескольких «собственноручно отмеченных мест» (см.: Левкович Я. Л. К цензурной истории «Путешествия в Арзрум» // Временник Пушкинской комиссии. 1964. Л., 1967. С. 34—37). Как хорошо известно, государю не нравилось, когда литераторы выходили за рамки приличий, обращаясь к подробностям из сферы телесного низа.

² *Вольтер. Орлеанская девственница* / Пер. Г. Адамовича, Н. Гумилева, Г. Иванова под ред. М. Лозинского. М.; Л., 1924. Т. 1. С. 65.

³ Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers... Mis en ordre et publié par M. Diderot; et quant à la Partie mathématique par M. D'Alambert. Édition exactement conforme à celle de Pellet, in-quarto. Lausanne; Verne, 1782. Т. 17. Р. 345—358. См. также подробный обзор более поздних сведений о гермафродитах и изложение современных Пушкину медицинских и юридических теорий гермафродитизма в статье французского психиатра Шарля-Кретьена-Анри Марка в большом «Медицинском словаре»: Dictionnaire des sciences médicales, par une société de médecins et de chirurgiens... Paris, 1817. Т. 21: Hem—Hum. Р. 86—121.

⁴ Ср. изложение просветительских теорий гермафродитизма в русском «Энциклопедическом лексиконе»: «В прежние времена даже естествоиспытатели утверждали, что есть обоеполые люди, и многие из них описаны; но теперь доказано, что это была только обманчивая наружность, что настоящее образование половых членов у этих людей было или мужское, или женское, но так неясное, что оно походило и на то, и на другое. Например, у мужчины существенно мужские половые органы, изменившись в своем анатомическом устройстве, чаще всего

Fig. 3. n.º 2.

Fig. 4. n.º 2.

Fig. 4.

Histoire Naturelle, Hermaphrodites.

в подписях к приведенным выше четырем иллюстрациям, на них изображены [fig. 1] «гермафродит, у которого доминирует женский пол»; [fig. 2] «гермафродит, у которого доминирует мужской пол»; [fig. 3] «гермафродит, у которого оба пола кажутся соединенными лучше, чем на предыдущих рисунках»; [fig. 4] «еще один, скорее мужчина, чем женщина».⁵ Отметим, что изображения человеческих фигур сделаны не с натуры, а стилизованы под античные образцы; позы при этом напоминают, с одной стороны, греческую скульптуру, а с другой — порнографию. Художник явно стремился нормализовать и эстетизировать гермафродитов, ввести телесно необычное в привычные жанровые рамки, дать зрителю возможность занять удобную позицию вуайера под благородной личиной естествоиспытателя.

Пушкин, однако, увидел не двуполого красавца, а «толстого мужика» с бабьим лицом, женскими грудями (гинекомастия) и детскими гениталиями, — иными словами, больного мужчину, страдающего, как мы теперь понимаем, врожденными гормональными нарушениями.⁶ Эта болезнь была известна еще в древности и описывалась несколькими путешественниками, о чем Пушкин и извещает читателей. Тьянянов предположил, что его источником был труд графа Яна (Ивана) Потоцкого (*Jan Potocki*; 1761—1815) «Путешествие в степи Астрахани и Кавказа», где рассказывалось о распространении болезни среди кочевников-ногайцев.⁷ Согласно Потоцкому, женоподобных мужчин, у которых не растет борода, татары называют словом «Кос» («Kos»); они родственны упомянутым у Геродота в «Истории» (I, 105; IV, 67) и у Псевдо-Гиппократ в трактате «О воздухах, водах и местностях» (106—107) скифам-энареем, пораженным «женским недугом».⁸

раздваиваются снаружи так, что из этого выходят как бы женские половые части. То же самое бывает и обратно» (*Грум К. И.* Гермафродитизм // Энциклопедический лексикон. СПб., 1838. Т. 14: Гем—Гор. С. 147—148).

⁵ Suite du recueil de planches sur les sciences et les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication. Paris; Amsterdam, 1777. P. 14. См. об этом: *McGuire J. R.* La representation du corps hermaphrodite dans les planches de l'Encyclopédie // *Recherches sur Diderot et l'Encyclopédie*. 1991. № 11. P. 109—129.

⁶ Подобные симптомы отмечались впоследствии у многих мужчин, страдающих гинекомастией (см.: *Laurent E.* Les bisexués. Gynécomastes et hermaphrodites. Paris, 1894. P. 87).

⁷ См.: *Тьянянов Ю. Н.* О «Путешествии в Арзрум» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 70.

⁸ *Potocki J.* Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples qui ont habité anciennement ces contrées. Nouveau périple du Pont-Euxin. Ouvrages publiés et accompagnés de notes et de tables, par M. Klaproth, Membre des Sociétés Asiatiques de Paris, de Londres et de Bombay. Paris, 1829. Т. 1. P. 211—

Пушкин, безусловно, читал или просматривал «Путешествие в степи Астрахани и Кавказа», поскольку ссылается на него в связи с Дарьяльским ущельем,⁹ но здесь он отталкивался от другой книги Потоцкого — «Первобытная история народов России...» («Histoire primitive des peuples de la Russie», 1802). В ней тот же материал изложен более подробно, рассказывается о встрече с женоподобным ногайцем, которого Потоцкий принял за старуху, и, главное, добавлена информация о распространении «женского недуга» у турков, которую использовал Пушкин.¹⁰ Кроме того, Потоцкий привел цитату из Псевдо-Гиппократ, который, обсуждая скифов-энареев, «рождающихся евнухами», заметил: «Их соотечественники приписывают сей недуг воле богов»,¹¹ что напоминает слова пушкинского «мнимого гермафродита» «Бог оскопил меня». Возможно, Пушкин вложил древнее фаталистическое объяснение болезни в уста больного турка для художественного эффекта. Подобный же прием он применил в передаче разговоров с грузинами, везущими гроб Грибоедова, и с предводителем езидов.¹²

В статье о «Путешествии в Арзрум» П. Бицилли показал, что основная тема книги — это движение от одного разочарования

212. В уведомлении, напечатанном в обоих томах издания, его редактор, известный немецкий востоковед и путешественник Юлий Генрих Клапрот, сообщал, что первоначально он отдал в печать лишь «Первобытную историю...», а затем уже получил рукопись «Путешествия...», и просил переплетчиков переклеить титульные листы, с тем чтобы более раннее «Путешествие...» значилось первым томом, а «Первобытная история...» — вторым. Из-за этого получилась еще большая путаница: в одних экземплярах нумерация томов, установленная Клапротом, была соблюдена, в других листы не были переклеены, в третьих — переклеены, но неправильно. Так, Тынянов, очевидно, пользовался неисправным экземпляром, так как он везде цитирует «Путешествие...» как том 2.

⁹ См. об этом: Тынянов Ю. Н. О «Путешествии в Арзрум». С. 69—70; Долинин А. Кавказские врата: Дарьяльское ущелье в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» // Лотмановский сборник М., 2014. [Вып.] 4. С. 216.

¹⁰ Ср.: «Cette maladie n'est point inconnue en Turquie, et l'on y donne le nom de *Khoss* à tous ceux qui sont chauves par la barbe» (*Potocki J. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase...* Т. 2. Р. 226; перевод: «Эта болезнь хорошо известна в Турции, где словом "Хосс" называют всех мужчин, у которых не растет борода» (фр.).

¹¹ Ibid. Р. 225.

¹² См. об этом: Долинин А. 1) Dichtung und Wahrheit Пушкина: «Грибоедовский эпизод» в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» // История литературы. Поэтика. Кино: Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой. М., 2012. С. 118; 2) Выбранные места из будущего комментария к «Путешествию в Арзрум». II. Езиды // Пушкинские чтения в Тарту. 6. Тарту, 2019. Вып. 1: Пушкин в кругу современников. С. 240—243.

к другому, когда ни красоты кавказских и закавказских пейзажей, ни дорожные впечатления и встречи, ни переход границы Российской империи не оправдывают ожиданий. «Арзрум приносит ему новое разочарование. В “экзотике” не находил он ничего привлекательного <...>. Бестужев-Марлинский увидел в Арзруме “стройные минареты мечетей”, которые “сверкая золочеными маковками, казались огромными свечами, теплющимися пред лицом Аллы” (“Красное покрывало”). Пушкин замечает только: “мечети низки и темны”».¹³ К наблюдениям Бицилли можно добавить разочарование в романтической идее «упоения в бою» и во всей восточной эротике: грубое кокетство «степной Цирцеи», шьющей себе «портка»; равнодушные голые грузинки в тифлисских банях; жены турецкого пашы в гареме, среди которых «не было ни одной красавицы». В этот ряд хорошо вписывается и уродливый «мнимый гермафродит» с «лицом старой курносо́й чухонки». Вольтер писал в статье «Тестикулы» из «Вопросов к энциклопедии», что отсутствие настоящих гермафродитов в Европе еще не означает, что их нет в Азии, Африке или Америке.¹⁴ Если Пушкин надеялся найти подтверждение этому предположению, то его ожидало очередное разочарование.

2. Сальватор Роза

*Мы нашли графа на кровле подземной сакли, перед огнем.
К нему приводили пленных. Тут находились и почти все начальники.
Казаки держали в поводьях их лошадей. Огонь освещал картину,
достойную Сальватора-Розы, речка шумела во мраке
(VIII, 470).*

Подобные отсылки к живописи итальянского художника Сальватора Розы (Salvator Rosa; 1615—1673) характерны для всей литературы предромантизма и романтизма. Уже Анна Радклиф в «Удольфских тайнах» сравнивала узкое ущелье среди скал, по ко-

¹³ Бицилли П. «Путешествие в Арзрум» // Белградский пушкинский сборник / Под ред. Е. В. Аничкова. Белград, 1937. С. 255. Добавим, что действие мелодраматического рассказа А. А. Бестужева-Марлинского «Красное покрывало» происходит на кладбище Арзрума, где рассказчик зарисовывает «один весьма красивый надгробник в виде часовни». Ср. у Пушкина об арзрумских гробницах: «...в них нет ничего изящного: никакого вкуса, никакой мысли» (VIII, 478).

¹⁴ Voltaire. Œuvres complètes. Nouvelle édition. Paris, 1818. Т. 26. P. 541—542. Книга находилась в библиотеке Пушкина (см.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: Библиографическое описание). СПб., 1910. С. 361—363. № 1491 (все страницы этого тома разрезаны)).

торому едут герои, с его пейзажами;¹⁵ Байрон в «Дон Жуане» назвал Розу «savage Salvatore» (дикий / свирепый Сальваторе);¹⁶ героиня романа Вальтера Скотта «Гай Мэннеринг, или Астролог», восхищаясь в письме к подруге романтической шотландской природой, говорит, что в ней есть «дикость картин Сальватора Розы»;¹⁷ в трагическом финале «Шуанов» Бальзака две женские фигуры напоминают «странную картину (“un tableau bizarre”), которую могла бы создать причудливая кисть (“l’extravagant pinceau”) Сальватора Розы»;¹⁸ у Гюго в «Соборе Парижской Богоматери» жуткая оргия на шутовском празднике вызывает ассоциацию с «батальной сценой Сальватора». ¹⁹ В России первым, кажется, использовал модную аллюзию Батюшков в очерке «Путешествие в замок Сирей. Письмо из Франции к г. Д.» (1816), причем у него она, как и у Пушкина, дана в военном контексте. Рассказчик скачет по темному лесу мимо бивака австрийских войск и видит солдат у костра: «Одеяние и лица их еще страшнее казались, освещенные пламенем бивака, и напоминали мне Валленштейнов лагерь, описанный Шиллером, или “Сбиров” Сальватора Розы». ²⁰ А. А. Бестужев-Марлинский в повести «Фрегат “Надежда”», описывая матросов, работающих на корабле во время шторма при свете раскачивающихся фонарей, замечает, что они «озарялись ярко и живописно — будто сейчас изпод мрачной кисти Сальватора». ²¹ В том же номере «Библиотеки для чтения», где была напечатана элегия «Безумных лет угасшее веселье...», Пушкин мог прочитать «страшный» рассказ О. И. Сенковского «Висящий гость» и увидеть там портрет жестокого грабителя и убийцы, похожего на одну «из тех адских фигур, какие можно видеть только на картинах Сальватора Розы, совершенно почернев-

¹⁵ Radcliffe A. The Mysteries of Udolpho, a Romance: In 3 vol. London, 1820. Vol. 1. P. 44.

¹⁶ Lord Byron. Don Juan / Ed. by T. G. Steffan, E. Steffan and W. W. Pratt. London, 1986. P. 460. (Penguin Classics).

¹⁷ [Scott W.] Guy Mannering; or, the Astrologer: By the author of “Waverley”. Edinburgh, 1815. Vol. 1. P. 271.

¹⁸ Balzac H. Le dernier chouan ou la Bretagne en 1800. Paris, 1829. T. 4. P. 217.

¹⁹ Hugo V. Notre-Dame de Paris. Neuvième édition. Bruxelles, 1832. T. 1. P. 82. Книга была в библиотеке Пушкина (см.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. С. 253. № 1007).

²⁰ Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе / Изд. подгот. И. М. Семенко. М., 1977. С. 115. («Лит. памятники»). Картины с подобным названием мне обнаружить не удалось. Возможно, Батюшков спутал сбиров (*ит.*; мн. ч. *sbirri*), то есть полицейских агентов, охранников, и разбойников (*ит.*; мн. ч. *banditti*), которые часто появляются на полотнах Розы и его подражателей (см., например, ил. 2).

²¹ Бестужев-Марлинский А. А. Соч.: В 2 т. М., 1958. Т. 2. С. 80—81.

ших от времени в тенях и сохранивших яркие краски на освещенных выпуклостях, как будто нарочно для того, чтоб придать более ужаса дикому их выражению».²²

Ассоциацию с картинами Розы у некоторых путешественников вызывали виды Кавказа. «Казбек и Дарьял и еще кой-какие места стоят кисти Сальватора», — писал братьям в Сибирь Александр Бестужев, отправленный служить в армию Паскевича.²³ Переезд через вершины Кавказа изрядно напугал анонимного автора «Поездки в Грузию», напечатанной в «Московском телеграфе»: «Только Сальватор изобразит сии каменные утесы, скалы, где нет жизни, нет растения, нет птицы, нет одушевленного существа, где камень и камень, и в 1000 различных видах, положениях и размерах — камень! Царство разрушения, пустоты, ужаса; там нет и не может быть жизни: там все иссохло, исчахло, окаменело».²⁴

Романтики хотели видеть в художнике своего предтечу, причем не только в искусстве (а Роза был еще и поэтом, импровизатором, музыкантом, актером), но и в житнетворчестве. В 1819 году Гофман, отталкиваясь от ранних биографий Розы, сделал его героем повести «Синьор Формика» («Signor Formica»; рус. пер. 1829; франц. пер.: «Salvator Rosa», 1830). Гениальный художник, который «понимает язык природы» и умеет изображать ее символически, Роза в повести представлен прежде всего как вольнодумец, бунтарь, выдумщик, фантазер, лицедей, который помогает непризнанному молодому живописцу Антонио обрести славу и добыть желанную невесту. Однако решающую роль в создании его биографической легенды сыграла не повесть Гофмана, а двухтомный труд ирландской писательницы Сидни Морган (известной как леди Морган) (Sydney, Lady Morgan; 1781?—1859) «Жизнь и эпоха Сальватора Розы», вышедший одновременно по-английски и во французском переводе в 1824 году.²⁵ Для леди Морган Роза — это безусловно великий художник, «Байрон живописи» («Byron of painting»; «Viron de la pein-

²² Барон Брамбеус. Висящий гость: Происшествие неправдоподобное, потому что истинное // Библиотека для чтения. 1834. Т. 6. Отд. I. С. 68—87.

²³ Письмо от 20 августа 1830 г. цит. по: Бестужев-Марлинский А. А. Кавказские повести / Изд. подготовила Ф. Э. Канунова. СПб., 1995. С. 486. («Лит. памятники»).

²⁴ Поездка в Грузию // Московский телеграф. 1833. Ч. 52. № 14 (август). С. 353.

²⁵ В библиотеке Пушкина был французский перевод книги: Mémoires sur la vie et le siècle de Salvator Rosa, par Lady Morgan. 2-me édition. Paris, Avril 1824. Согласно каталогу Модзалевского, в нем разрезаны девять глав и содержание 10-й, в которой речь идет о последних годах жизни Розы и о его смерти (см.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. С. 295. № 1193).

ture»),²⁶ но ее больше интересует его независимый, бунтарский характер, его конфликт с обществом, церковью и правительством и его политические взгляды, радикализм которых она сильно преувеличивает. Если Гофман вслед за итальянскими биографами Розы решительно опроверг слухи о том, что в молодости он скитался с бандой разбойников в горах Аbruццо, а потом, в 1647 году, принял участие в кровавом народном восстании в родном Неаполе под предводительством рыбака Мазаньело, считая их клеветой его врагов, то она, наоборот, настаивает на полной достоверности этих слухов, расцветчивает повествование вымышленными подробностями и восхваляет свободолюбие и патриотизм как самого художника, так и его товарищей по борьбе. Полностью придумана у леди Морган и юность Розы, о которой почти ничего не известно. В соответствии с романтической традицией она изображает его мечтательным отроком, в котором рано просыпается творческий дар и который восстает против господствующих условностей и установлений. Он отказывается учиться живописи у других художников, желая «учиться только у природы», рано разрывает с родителями и отправляется странствовать по Италии.²⁷

Воздействие биографической легенды, созданной леди Морган, было настолько велико, что в 1830-е годы Роза становится героем нескольких стихотворений. Д. Ознобишин, например, в стихотворении «Сальватор Роза» (1833) переложил шестистопными ямбами рассказ из ее книги о детстве художника:

И пастырь зрел не раз резвиевое дитя
В пещерах Баии, холмов на злачном скате,
В развалинах божниц, где солнца луч, блестя,
Дрожит поверх столбов, зарыгтых в винограде.
Там, в зыбком пурпуре и гроздий, и цветов,
Усталый, отдыхал возлюбленник богов.
Но чаще средь полей бесплодных Сольфатара,
Под лавром высохшим приюта он искал,
И в полдень, утомясь от солнечного жара,
На лаву хладную главу свою склонял:
Струились локоны с ланит, светлей денницы,
И дивный сон сходил на длинные ресницы.²⁸

²⁶ *Lady Morgan. The Life and Times of Salvator Rosa*: In 2 vol. L., 1824. Vol. 1. P. 330; *Mémoires sur la vie et le siècle de Salvator Rosa*. T. 1. P. 269.

²⁷ См. подробнее: *Patty J. S. Salvator Rosa in French Literature: From the Bizarre to the Sublime*. Lexington, KY, 2005. P. 67—100.

²⁸ *Ознобишин Д. П. Стихотворения. Проза: В 2 кн. М., 2001. Кн. 1. С. 323. («Лит. памятники»)*. Ср.: «Sometimes he was discovered by the *Padre Cer-*

Французский поэт Анри де Латуш (Henri de Latouche; 1785—1851) в стихотворении «Последний день Сальватора Розы» («Le dernier jour de Salvator Rosa», 1830), повторив в предисловии и в предсмертном монологе старого художника все основные биографические мифы, придумывает ему более эффектную мелодраматическую смерть: он умирает не в кругу близких и друзей, как у леди Морган, а в нищете и одиночестве, оставленный всеми, кроме малолетней дочери Анны, «последнего плода его любви». ²⁹ Возможно, под влиянием этого стихотворения Семен Раич сочинил свои «Жалобы Сальватора Розы» (1831), где превратил своего героя в «отверженца судьбины», нищего непризнанного гения, который

...родился на свет, чтоб терзаться, страдать,
И трудиться весь век, и награды не ждать
За труды и за скорбь от людей и от неба,
И по дням проводить... без насущного хлеба. ³⁰

Хотя Роза написал много картин на античные, библейские и исторические сюжеты, романтический вкус ценил только его мрачные, преимущественно горные пейзажи с фигурами разбойников и солдат, а также жанровые сцены с теми же персонажами. Именно таким картинам он обязан своей славой живописца «дикого», «странного», «свирепого», «адского». «Дикая величавость, странная, грубая, сильная выразительность, какое-то варварство в мыслях и в изображении сих мыслей — суть отличительные черты Сальватора Розы, — писал еще в конце XVIII в. французский художник и критик Жан-Жозеф Тейассон (Jean-Joseph Taillasson; 1745—1809). — Никогда сердце его не трогалось тем, что есть в Натуре

catore <...> among the rocks and caverns of Baiae, the ruined temples of gods, or the haunts of Sibyls. Sometimes he was found <...> sleeping among the wastes of the Solfatra, beneath the scorched branches of the blasted tree, his head pillowed by lava, and his dream most probably the vision of an infant poet's slumbers» (*Lady Morgan. The Life and Times of Salvator Rosa. Vol. 1. P. 44*; перевод: «Иногда падре Черкаторе находил его среди скал и пещер Байи, в разрушенных храмах богов или прибежищах сивилл. Иногда замечали, что он спит на бесплодных склонах Сольфатры под высохшими ветвями оплавленного дерева, положив голову на холодную лаву, и сон, который он видел, по всей вероятности, был грезой ребенка-поэта»). Ни в одном комментарии к стихотворению его источник не указывался.

²⁹ *Latouche H. de. Vallée aux loups: Souvenirs et fantasies. Paris, 1833. P. 422—425.* Книга была в библиотеке Пушкина (см.: *Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. С. 269. № 1076 (страницы 417—426 разрезаны)*). Впервые: *Revue de Paris. 1830. Т. 10. P. 182—185.*

³⁰ *Поэты 1820—1830-х годов / Общ. ред. Л. Я. Гинзбург. Л., 1972. Т. 2. С. 23—24 («Б-ка поэта». Большая сер.).*

любезного, кроткого, пленяющего; он видел в ней только одни чрезвычайности и ужасы. <...> Сальватор Роза выбирал для картин своих дикие местоположения, поражающие своей необычностью; никогда он не изображал приятных полей, тучных долин; писал сухие пустыни, печальные утесы; выбирал предметы ужасные или представлял их такими на картине. <...> Все смотрят с удивлением на сии виды, но никто не желает обитать в местах, изображенных на картине, — местах диких, благоприятствующих грабежам и убийству, — местах, которых ночью никто не посещает, которые днем стараются скорее проехать мимо, и на которые указывая, говорят вам: “Здесь зарезан такой-то путешественник, здесь влекли по земле окровавленное тело его; там бросили его в пропасть”». ³¹ Военная сцена, описанная Пушкиным, — ночь, горное селение, огонь на крыше подземной сакли, Паскевич, ведущий допрос пленных турок, казаки, держащие оседланных коней, — действительно напоминает десятки, если не сотни, картин Розы и его многочисленных подражателей, так что пушкинская аллюзия имеет под собой все основания. Но одной лишь регистрацией внешнего сходства ее смысл не исчерпывается. Сравнивая увиденное с «дикими» пейзажами, вызывающими у зрителя ужас и страх насильственной смерти, Пушкин дает понять, что зрелище войны вызвало у него подобные же чувства. Это подчеркивается тем, что мирная сакля, на крыше которой Паскевич допрашивал пленных, внезапно превращается в место гибели людей: через пятнадцать минут после отъезда Паскевича и его свиты она взрывается, похоронив под камнями несколько казаков.

Как заметили исследователи английской романтической культуры, все писатели-романтики знали, что представляют собой картины

³¹ Я цитирую старый сокращенный перевод эссе Тейссона: *Телассон*. Сальватор Роза // *Вестник Европы*. 1805. Ч. 22, № 15. С. 242—244. Ср. оригинал: «Une fierté sauvage, une bizarre, dure et brûlante énergie, une sorte de barbarie dans les pensées, et dans la manière de les rendre, sont les caractères distinctifs de Salvator Rosa. Jamais il ne sentit ce que la nature a d'aimable, de doux, d'attendrissant; il y vit ce qu'elle a de singulier, d'extraordinaire, d'effrayant. <...> Il n'a choisi, dans les campagnes, que des sites sauvages, piquans par une effrayante nouveauté; il ne peint jamais des plaines riantes, de riches vallons; il peint d'arides déserts, des tristes rochers; il choisit les plus affreux, et s'ils ne le sont pas, ils le deviennent par la manière dont il les rend. <...> En admirant ses paysages pittoresques, on ne désire jamais d'habiter de pareilles demeures <...> ils ressemblent toujours à ces lieux favorables aux assassinats, à ces chemins écarté de tout habitation, où l'on ne passe jamais la nuit, et que le jour on traverse avec rapidité, <...> sur lesquels on vous dit: “là, un voyageur fut égorgé; là, son corps sanglant fut traîné et jeté dans les precipices”» (*Taillason J. J. Observations sur quelques grands peintres, dans lesquelles on cherche à fixer les caractères distinctifs de leur talent...* Paris, 1807. P. 20—21).

Сальватора Розы, но лишь немногим удавалось их увидеть.³² Пушкин, получивший в марте 1832 года «билет Эрмитажный <...> на всю вечность»,³³ был одним из этих немногих, поскольку в картинной галерее Эрмитажа находилось довольно много работ, считавшихся тогда произведениями прославленного художника.³⁴ Луи Виардо, который в 1843 году вместе с женой Полиной посетил Петербург и затем издал путеводитель по музею, заявил в нем, что по эрмитажной коллекции можно изучить творчество Розы во всех жанрах. Среди перечисленных им четырнадцати полотен он особо отметил «горный пейзаж, дикий, изломанный, в излюбленном жанре художника и в самом ярком его стиле».³⁵ Эта картина (см. ил. 1) в дореволюционных каталогах Эрмитажа значилась под номером 228 и имела разные названия: «Приморский вид», «Гористый пейзаж» и «Гористый вид»,³⁶ а ныне находится в московском Государственном музее изобразительных искусств под названием «Гористый пейзаж с фигурами» и считается подражанием Розе, а не его аутентичной работой.³⁷ Кроме того, в XIX веке Розе приписывался эрмитажный «Морской берег с разбойниками» (см. ил. 2), аутентичность которого сейчас оспаривается.³⁸ К военной тематике имеет отношение

³² *Wordsworth J., Jay M. C., Woof R. William Wordsworth and the Age of English Romanticism / Foreword by M. H. Abrams. New Brunswick; London, 1987. P. 90.*

³³ Из письма В. А. Жуковского к Пушкину от 4–10 марта 1832 г. (XV, 16).

³⁴ Как установили уже в XX в., три четверти из них были копиями или подражаниями.

³⁵ *Viardot L. Les musées d'Allemagne et de Russie: Guide et memento de l'artiste et du voyageur. Paris, 1844. P. 486.*

³⁶ Императорский Эрмитаж: Каталог картин. СПб., 1863. С. 58; Императорский Эрмитаж: Каталог картинной галереи. 2-е изд. СПб., 1888. Т. 1: Итальянские и испанские школы. С. 82; *Сомов А. Императорский Эрмитаж: Каталог картинной галереи. СПб., 1901. Ч. 1: Итальянская и испанская живопись. С. 110–111.*

³⁷ См.: *Маркова В. Э. Государственный музей изобразительных искусств. Италия XVII–XX веков: Собрание живописи. М., 2002. С. 280–281.*

³⁸ См.: *Всеволожская С. Н. Государственный Эрмитаж. Итальянская живопись XVII века: Каталог коллекции. СПб., 2013. С. 236–237.* По всей видимости, эрмитажный «Морской берег с разбойниками» представляет собой старую копию (с незначительными изменениями) подписанной картины Розы «Разбойники на скалистом берегу» (“Bandits on a Rocky Coast”), которая сейчас находится в музее Метрополитен в Нью-Йорке (<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/437506>). В каталоге Всеволожской значатся еще два горных пейзажа с фигурами — «Пейзаж с путником» и «Пейзаж с рыбаком и прачкой» (Там же. С. 237–238), — поступившие в Эрмитаж в XVIII в. и атрибутированные «кругу Сальватора Розы».

Ил. 1

Ил. 2

и жанровая сцена «Солдаты, играющие в кости» (см. ил. 3) с мрачным вечерним пейзажем на заднем плане. Долгое время считавшаяся шедевром Розы, в 1924 году она была признана копией с его подписанной картины «Soldiers Gambling», хранящейся в картинной галерее Далич (Dulwich) в Лондоне, и передана в Государственный музей изобразительных искусств.

Ил. 3

По этим трем картинам Пушкин вполне мог составить впечатление о манере Сальватора Розы и, в частности, о его отношении к изображаемому. На «предметы ужасные» и «места дикие» Роза обычно смотрит с некоторой дистанции, без эмоциональной вовлеченности, что напоминает точку зрения повествователя в военных главах «Путешествия в Арзрум». Имея это в виду, пушкинскую аллюзию можно понять двояко — и как характерный для эпохи способ визуализации страшного, и как скрытое автометаописание.

Александр Долинин

IV. ИЗ ИСТОРИИ ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

В. В. ТУРЧАНЕНКО

НАУЧНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СОБРАНИЯ И СОВЕЩАНИЯ ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР В ЛЕНИНГРАДЕ В 1931—1936 гг. (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)

О ВРЕМЕННЫХ ГРАНИЦАХ

История Пушкинской комиссии берет начало осенью 1900 года, когда решением бюро Отделения русского языка и словесности Академии наук на группу ученых была возложена обязанность продолжить академическое издание сочинений А. С. Пушкина, предпринятое Л. Н. Майковым в 1899 году. Заседания комиссии (первоначально — под председательством И. Н. Жданова, после — А. Н. Веселовского, а затем Ф. Е. Корша) начались в октябре 1900 года и продолжались на протяжении нескольких лет: созданный комиссией печатный орган «Пушкин и его современники» несколько раз публиковал извлечения из протоколов заседаний (с октября 1900 г. по январь 1908 г.).¹ На сегодняшний день представляется почти невозможным установить, когда именно прекратилась регулярная деятельность Пушкинской комиссии, однако первое академическое издание формально продолжалось вплоть до 1929 года: именно тогда из печати вышла вторая книга 9-го тома, представля-

¹ 1) Извлечения из протоколов заседаний Комиссии с октября 1900 по октябрь 1902 года // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1903. Вып. 1. С. 7—32 (1-я паг.); 2) Извлечения из протоколов заседаний Комиссии с марта 1903 по февраль 1904 года // Там же. СПб., 1904. Вып. 2. С. 1—16 (1-я паг.); 3) Извлечения из протоколов заседаний Комиссии с апреля 1904 по январь 1908 года // Там же. СПб., 1908. Вып. 8. С. 1—37 (1-я паг.).

ющая собой комментарий к критической прозе Пушкина, составленный Н. К. Козминым.²

Идея реорганизации и возобновления деятельности Пушкинской комиссии в начале 1930-х годов принадлежала А. В. Луначарскому. Под его председательством комиссия начала работу 28 апреля 1931 года, определив основные задачи — «содействие росту и развитию пушкиноведения; в первую очередь научное издание факсимиле рукописей Пушкина».³ Секретарем комиссии был назначен научный сотрудник 1-го разряда Д. П. Якубович; в состав комиссии (помимо председателя и секретаря) вошли еще 9 человек (см. Приложение 1). С этого момента Пушкинская комиссия становится если не центром отечественного академического пушкиноведения, то, безусловно, одной из важнейших структур, координирующих работу ученых и реализующих целый ряд проектов, среди которых — не только подготовка и издание нового полного академического собрания сочинений Пушкина, но и работа над Пушкинской энциклопедией, подготовка научного описания рукописей Пушкина и их факсимильное издание, составление пушкинианы, организация научных заседаний комиссии, а также обширная общественно-просветительская работа.

Переломным этапом в истории Пушкинской комиссии становится «юбилейный» 1937 год. Торжество по случаю столетия со дня смерти Пушкина оборачивается настоящей трагедией для пушкиноведов: за арестом заместителя председателя комиссии Ю. Г. Оксманна в ноябре 1936 года (обвинен в «попытке срыва юбилея Пушкина путем торможения работы над юбилейным собранием сочинений») последовал ряд внутренних проверок в Академии наук и, наконец, проезд московской следственной комиссии в Институт русской литературы весной 1937 года. Намеренные срывы планов (в том числе и академического издания Пушкина), сознательное уклонение от выполнения работ, ущемление партийной ячейки, молодых исследователей, «вредительская деятельность» отдельных сотрудников — вот неполный список обвинений, предъявленный сотрудникам института, в числе которых были и члены Пушкинской комиссии.⁴ Очерченные пунктиром обстоятельства, к счастью, не поставили

² «Начато набором в 1912 г. — Окончено печатанием в марте 1929 г.»
Всего же в составе первого академического издания 1899—1929 гг. вышли 6 томов (т. 1—4, 11 и 9 (в 2 кн.)).

³ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 169.

⁴ Там же, ед. хр. 10, л. 11—82 (Стенографический отчет Совещания актива Института литературы с московской следственной комиссией от 12 апреля 1937 г.).

точку в работе пушкиноведов, однако под их влиянием с конца 1936 года характер деятельности Пушкинской комиссии существенно изменился.

Публикуемая хроника (Приложение 2) — результат сплошного просмотра документов, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ф. 150, оп. 1). Путем сопоставления архивных материалов с опубликованными источниками был получен инструмент, отражающий хронологию работ Пушкинской комиссии Академии наук СССР в особое, уникальное для отечественного пушкиноведения время — 1931—1936 годы.

О ПОРЯДКОВОЙ НУМЕРАЦИИ НАУЧНЫХ ЗАСЕДАНИЙ

В период с сентября 1932-го по декабрь 1936 года состоялось более полусотни научных заседаний Пушкинской комиссии. Большая часть из них характеризуется стабильно высокой явкой и содержательными, насыщенными обсуждениями докладов и сообщений. Как правило, в дальнейшем материал выступления дорабатывался в соответствии с рекомендациями и замечаниями, высказанными в прениях, и публиковался — как в специальных научных изданиях («Временник Пушкинской комиссии», пушкинский том «Литературного наследия» (т. 16—18) и др.), так и в периодической печати («Литературный Ленинград», «Литературный современник», «Звезда» и др.). Сохранившиеся протоколы (в некоторых случаях — стенограммы) научных заседаний позволяют сделать ценные наблюдения над историей отдельных вопросов пушкиноведения.

Источники отражают вариативность наименования официальных встреч: чаще всего это «N-е научное заседание Пушкинской комиссии», где «N» — порядковый номер заседания; реже — «открытое научное заседание» (как правило, в отчетной документации). «Открытыми научными собраниями» названы заседания комиссии в первом выпуске «Временника».⁵ Как показал анализ архивной документации, определение «научное» получает то заседание, в повестке которого содержится доклад, освещающий работу одного из исследователей (не обязательно члена комиссии). Остается спорным вопрос о порядковой нумерации научных заседаний: секретарем комиссии она начата с четвертого заседания (27 февраля 1934 г.).⁶ Вторым и третьим, вероятнее всего, следует считать на-

⁵ Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 364.

⁶ Сохранились повестка (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 56) и регистрационный лист (Там же, л. 57).

учные заседания от 7 и 8 февраля 1934 года — это соображение подтверждается списком докладов и сообщений, приведенным в заметке о Пушкинской комиссии.⁷

В таком случае какое из предшествующих заседаний следует считать первым? Собственно научных заседаний в 1934 году до 7 февраля не было: оба январских заседания носят характер организационных собраний. Первое было посвящено обсуждению и утверждению плана Пушкинской энциклопедии для отправки в издательство «Academia» (сообщение Б. В. Томашевского), второе — экспозиции музея, размещенного в последней квартире Пушкина (доклад М. М. Калаушина). Поиск первого научного заседания Пушкинской комиссии можно было бы продолжить за рамками 1934 года: например, в сентябре и декабре 1933 года состоялись три заседания, в повестку которых были включены, помимо организационных вопросов, научные доклады. Возможный ответ кроется в отчетной документации: в процессе подготовки квартального отчета Д. П. Якубович вписал собрание 25 января 1934 года и торжественное открытие реорганизованной экспозиции в мемориальной квартире Пушкина 2 февраля 1934 года первым пунктом в список научных заседаний.⁸ Вероятнее всего, именно этим обстоятельством можно объяснить сдвиг в нумерации.

АННА АХМАТОВА НА НАУЧНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ

Соображение о том, что один из сюжетов В. Ирвинга («Легенда об арабском звездочете») послужил для Пушкина источником «Сказки о золотом петушке», было высказано А. А. Ахматовой в личной беседе с секретарем комиссии Д. П. Якубовичем, который предложил ей выступить с докладом на заседании комиссии 14 октября 1932 года.⁹ По причине болезни Ахматовой заседание было перенесено на 15 февраля 1933 года. Текст статьи, позже опубликованной в журнале «Звезда», был закончен менее чем за месяц до

⁷ Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. Т. 1. С. 364—366.

⁸ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 82 (Отчет о работе Пушкинской комиссии АН с 1 января по 1 апреля 1934 г.).

⁹ Там же, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 130. На тесные отношения А. А. Ахматовой и Д. П. Якубовича указал еще в 1982 г. Р. Д. Тименчик. Помимо прочих свидетельств он приводит стихотворение Якубовича, записанное в альбом Ахматовой, в котором отражена их беседа об «Альгамбре» В. Ирвинга. См.: Тименчик Р. Д. Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 114.

выступления, 20 января 1933 года.¹⁰ На заседании присутствовало более сорока человек; в обсуждении доклада приняли участие Д. П. Якубович, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов и др. Фактически достоверно суть отдельных выступлений была передана Ц. С. Вольпе в письме к Н. И. Харджиеву от 27 февраля 1933 года,¹¹ содержащем, однако, противоречивую оценку поведения членов комиссии: «Пушкинисты выступали так, как будто условились разыграть все дело как собственную незадачливость». Отличные по настроению воспоминания о том заседании оставила Л. Я. Гинзбург, процитировавшая в записных книжках реплику Д. П. Якубовича: «Якубович в своей речи сказал: До сих пор об источниках “Петушка” ничего не знали, но теперь, выражаясь словами присутствующего здесь поэта (аудитория тихо охнула)... это просто, это ясно, это всякому понятно».¹²

Здесь стоит отметить, что и члены Пушкинской комиссии в целом, и секретарь в частности были всецело настроены на сотрудничество с Ахматовой. Несмотря на то что она не была членом комиссии, ее регулярно приглашали на заседания и привлекали к обсуждению текущих дел и исследовательских вопросов. Весной 1933 года именно Якубович наладил контакт между Ахматовой и В. Д. Бонч-Бруевичем,¹³ высоко оценившим вышедшую в «Звезде» статью и предложившим ей опубликовать пушкиноведческие материалы в «Звеньях».

С февраля 1933-го по декабрь 1936 года А. А. Ахматова посетила минимум десять научных заседаний Пушкинской комиссии. С комментариями и вопросами в «официальной части» она выступала крайне редко. На заседании 7 февраля 1934 года, высказываясь в прениях по докладу Д. П. Якубовича «Пушкин в библиотеке Вольтера», Ахматова отметила цитату из Вольтера в письме Пушкина к Н. Н. Гончаровой от 11 октября 1830 года («Целую кончики ваших крыльев, как говаривал Вольтер людям, которые вас не стоили» — XIV, 417), указав, что ее источник «в несколько усложненном виде есть и в других письмах Вольтера».¹⁴ Это замечание впоследствии отразилось в тексте статьи Якубовича: в одной из сно-

¹⁰ Ахматова А. Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161–176. Номер вышел в свет в марте 1933 г.

¹¹ См.: Бабаев Э. Г. А. А. Ахматова в письмах к Н. И. Харджиеву (1930–1960-е гг.) // Тайны ремесла: Ахматовские чтения. М., 1992. Вып. 2. С. 202.

¹² Гинзбург Л. Записи 20–30-х годов // Новый мир. 1992. № 6. С. 177.

¹³ См.: Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889–1966. 2-е изд. М., 2007. С. 274.

¹⁴ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 43.

сок он указывает, что источник этой цитаты — «обычный рефрен писем Вольтера к гр. д'Аржантайль».¹⁵

Столь ценное для историка литературы владение культурно-историческим контекстом Ахматова обнаруживает и в обсуждении доклада М. П. Алексеева «Пушкин и Джордж Борро» на заседании комиссии 19 октября 1935 года. Заявив тему максимально широко, Алексеев «пошел по линии “Цыган”»,¹⁶ не упомянув о переводах текстов Пушкина из «Таргума».¹⁷ Дополняя критическое замечание Якубовича, Ахматова вспомнила о некоем переводе «Талисмана» на английский язык и поинтересовалась, связан ли он с именем Дж. Борро: «Вяземский пишет, что когда он был в Лондоне, то перевод “Талисмана” пела племянница Воронцова. Не это ли произведение?»¹⁸ Алексеев ответа не знал; однако уже в статье «Пушкин на Западе» (1937) он отмечает погрешность Б. Л. Модзалевского, «не заметившего, что в том же переплете (речь идет об уже упоминавшемся «Таргуме». — В. Т.) находится отдельная брошюра (того же автора, но без имени переводчика): *The Talisman. From the Russian of Alexander Pushkin. With other pieces. St. Petersburg, 1835.* Здесь помещены в английском стихотворном переводе “Талисман” Пушкина (р. 3—4) и его же баллада “Русалка” (р. 5—7). Подробнее см. мою статью — “Пушкин и Джордж Борро” (в печати)».¹⁹ Опираясь на приведенные факты, можно предположить, что именно вопрос Ахматовой позволил Алексееву спустя некоторое время обнаружить не учтенную Модзалевским брошюру с переводом «Талисмана».²⁰ Статья «Пушкин и Джордж Борро» так и не была опубликована при жизни исследователя; дальнейшие разыскания в этом

¹⁵ Якубович Д. П. Пушкин в библиотеке Вольтера // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 921.

¹⁶ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 25, л. 2 об. Реплика Д. П. Якубовича.

¹⁷ Borrow G. Targum, or Metrical Translations from thirty Languages and Di-lects. St.-Petersburg, 1835. Цензурное разрешение от 11 апреля 1835 г.

¹⁸ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 25, л. 2 об. Здесь Ахматова допускает неточности: пел племянник (а не племянница); к тому же Вяземский указывает предполагаемого автора перевода — «леди Гейтесбури», которая «занимается русской литературой и получает из России книги и музыку» (*Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848) / Подгот. изд. В. С. Нечаевой. М., 1963. С. 256—257. («Лит. памятники»)*). Существование перевода «Талисмана», принадлежащего перу леди Хейтесбери (Heitesbury), не установлено.

¹⁹ Алексеев М. П. Пушкин на Западе // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 115.

²⁰ С искажением названия информация о брошюре приводится в статье П. Н. Беркова (*Берков П. Н. Пушкин в переводах на западноевропейские языки // Вестник Академии наук СССР. М.; Л., 1937. [Вып.] 2—3. С. 227.*

направлении были отражены им в сообщении «Письмо Пушкина к Джорджу Борро».²¹

Со вторым докладом Ахматова выступила на 37-м научном заседании Пушкинской комиссии 23 апреля 1936 года.²² Протокол заседания был найден Р. Д. Тименчиком и подробно воспроизведен с комментариями в статье «Анна Ахматова и Пушкинский Дом».²³ Позволим себе лишь небольшое уточнение: под «председательствующим» скрывается Ю. Г. Оксман, а черновик протокола написан рукой секретаря заседания — С. Я. Гессена.²⁴

НЕСКОЛЬКО МЕЛОЧЕЙ О НАУЧНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ

1. 19 сентября 1932 года состоялось заседание комиссии, на котором выступил Д. И. Шаховской.²⁵ Задачи двухчастного выступления были обозначены самим автором: «1) указать на значение вновь вышедшего в серии библиотеки “Французского Института в Ленинграде” (сохраняющего это название несмотря на переезд в Париж) обширного труда о Чаадаеве²⁶ и 2) привести некоторые новые сведения о Пушкине и Чаадаеве, которые удалось отыскать в архиве бр<атьев> Тургеневых и которые пока оставались совершенно вне кругозора пушкинистов и литер<атур>оведов вообще и в связи с этим поднять вопрос о необходимости дальнейшего изучения архива бр<атьев> Тургеневых».²⁷ Доклад носил ознакомительный характер, а его публикация не предполагалась — возможно, именно поэтому текст оказался среди документов комиссии (ситуация достаточно редкая).²⁸ Второй доклад Д. И. Шаховского

²¹ Алексеев М. П. Письмо Пушкина к Джорджу Борро // Вестник Ленинградского университета. 1949. № 6. С. 133—139.

²² Ахматова А. «Адольф» Бенжамена Констан в творчестве Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. Т. 1. С. 91—114.

²³ Тименчик Р. Д. Анна Ахматова и Пушкинский Дом. С. 115—118. Автор статьи работал с копией протокола: СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 181—181 об. Оригинал находится в той же подшивке, л. 33—33 об.

²⁴ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 182—184.

²⁵ Датируется по повестке (Там же, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 133). Протокол заседания не обнаружен.

²⁶ Речь идет о книге: *Quénet Ch.* Tchaadaev et les lettres philosophiques: contribution à l'étude du mouvement des idées en Russie. Paris, 1931.

²⁷ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 136.

²⁸ Текст доклада: Там же, л. 136—140. Отдельные тезисы при беглом сопоставлении встретились в публикации: Чаадаев П. Я. Неопубликованная статья / С предисловием и комментариями Д. Шаховского // Звенья. М.; Л., 1934. Т. 3—4. С. 366—367.

(«Пушкин и Чаадаев») был заслушан в московском филиале Пушкинской комиссии 27 октября 1935 года.²⁹

2. Изучение Б. В. Томашевским Тетради Капниста, а после и Тетради Всеволожского³⁰ также обсуждалось на научных заседаниях комиссии. Сохранились протоколы, сопоставление которых с широко известными публикациями («Капнистовская тетрадь»³¹ и «История Тетради Всеволожского»³²) может уточнить уже имеющиеся сведения о технике и деталях работы исследователя. Более того, материалы архива в значительной степени дополняют «детективную историю», связанную с приобретением Тетради Всеволожского, рассказанную В. Д. Бонч-Бруевичем на вечере Пушкинской комиссии Союза советских писателей 10 ноября 1948 года.³³ Имя Томашевского упоминается им лишь вскользь: «Приехал тогда Томашевский из Ленинграда, использовал этот материал, и 1-й том <«Летописей Литературного музея»> вышел как раз к юбилею Пушкина 1937 г.». В комментариях к стенограмме участие Б. В. Томашевского на этапе переговоров характеризуется как «переживал»; также упоминается его письмо к М. А. Цявловскому от 28 ноября 1933 г., в котором «договаривается о совместной подготовке тетради Всеволожского к изданию».³⁴

Однако в Ленинграде Томашевский не просто «переживал»: спустя полтора месяца после того, как Академии наук стало известно о рукописи,³⁵ он выступает с сообщением о «Тетради Всеволожского» на закрытом заседании Пушкинской комиссии (17 сентября 1933 г.). Присутствующими (7 человек, включая Ю. Г. Оксманна, Д. П. Якубовича, ученого секретаря ИРЛИ Ф. Ф. Канаева,

²⁹ Отчетные сведения по Пушкинской Комиссии за октябрь—декабрь 1935 г. // СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 132.

³⁰ Доклады «Тетрадь Капниста» на заседании Пушкинской комиссии 9 февраля 1933 г. и «Тетрадь Всеволожского» на 5-м научном заседании Пушкинской комиссии 15 марта 1934 г.

³¹ *Томашевский Б.* Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826 г.). <...> П. «Капнистовская тетрадь» // Литературное наследство. Т. 16—18. С. 843—868.

³² Тетрадь Всеволожского / Публ. Б. Томашевского; коммент. Б. Томашевского и М. Цявловского // Летописи Гос. лит. музея. М., 1936. Кн. 1. С. 3—79.

³³ Стенограмма вечера Пушкинской комиссии Союза советских писателей, посвященного памяти М. А. Цявловского, в связи с годовщиной со дня смерти. 10 ноября 1948 г. // Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подг. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000. С. 189—190.

³⁴ Там же. С. 302.

³⁵ Сербский писатель и переводчик И. Г. Максимович известил о рукописи Академию наук СССР письмом от 1 августа 1933 г. (см.: Цявловский М. А. Судьба Тетради Всеволожского с 1825 г. // АПСС. Т. 2. Кн. 1. С. 329).

академика А. С. Орлова) доклад был встречен с одобрением и готовностью к содействию.³⁶ До сих пор не освещены действия Н. К. Пиксанова, получившие отрицательную оценку в письме В. Д. Бонч-Бруевича к М. А. Цявловскому от 26 февраля 1934 года:³⁷ по всей видимости, на его счету — не только попытки срыва обсуждения издания полного академического собрания сочинений Пушкина осенью 1932 года, но и участие в «торможении» приобретения Тетради Всеволожского.

3. В начале июня 1934 года М. К. Азадовский на тринадцатом научном заседании Пушкинской комиссии представил доклад «Пушкин и сборник сказок братьев Гримм», аргументировав ранее вскользь высказанные предположения (прежде всего, В. В. Сиповского³⁸) о заимствовании Пушкиным нескольких западноевропейских сюжетов. Встреченное в целом позитивно, выступление вызвало у слушателей некоторые разногласия с автором. Г. А. Гуковский, определив доклад Азадовского как «источниковедческий», отметил недостаточную проработку гипотетических источников для сюжетов пушкинских сказок. По его мнению, докладчик, установив, что «сказки дошли к Пушкину через книгу», и тем самым исключив влияние Арины Родионовны, упустил из виду целый пласт материала: «Не исчерпана и книжная традиция. Следовало обратить внимание на традицию, напр<имер>, XVIII века (Радищев и др.)».³⁹ Немного иронично высказался по этому же вопросу и Д. П. Якубович: «У Арины Родионовны и до доклада было много “врагов” — Ирвинг, Чосер; к ним прибавляются Гриммы».⁴⁰ Для анализа он также рекомендует привлечь дополнительный материал, а именно сказки Ш. Перро. В. В. Гиппиус первым из высказавшихся обозначил проблему путей знакомства с сюжетами и их заимствования: он предположил, что первоначально Пушкин усвоил русские сюжеты, которые затем были «угаданы» им в «Гриммовском источнике». С. М. Бонди обратил внимание Азадовского на «несхожесть пушкинских записей сказок с его обычными конспектами» — опровергая тезис докладчика о конспектировании Пушкиным книг, он от-

³⁶ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 90—90 об.

³⁷ Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. С. 304 (коммент. К. П. Богаевской и С. И. Панова).

³⁸ Сиповский В. В. «Руслан и Людмила»: (К литературной истории поэмы) // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1906. Вып. 4. С. 81—82.

³⁹ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 20 об. Гуковский заметил, что «Арину Родионовну» он понимает как «символ крестьянско-устного творчества».

⁴⁰ Там же, л. 20 об.

метил: «Это скорее записи *слышанного*, а не *читанного*».⁴¹ Мысль В. В. Гиппиуса развил в своем комментарии к докладу Ц. С. Вольпе: его интересовало прежде всего то, каким образом Пушкин познакомился со сборником сказок братьев Гримм, не зная немецкого языка. Он полагал, что «информатором Пушкина о Гримме» был Жуковский, знавший первое издание сборника.⁴² М. П. Алексеев высказался в пользу Антона Дитриха, врача и переводчика: изучая его бумаги в архиве Пушкинского Дома, Алексеев обратил внимание на письма Дитриха к Жуковскому, в которых адресант рассказывает о встрече с Пушкиным в Москве.⁴³

Поднятые во время дискуссии вопросы позже нашли отражение в статье М. К. Азадовского, опубликованной в первом выпуске «Временника»: ⁴⁴ автором довольно подробно был разработан вопрос о путях знакомства Пушкина со сборником (среди возможных вариантов — первый французский перевод сказок, вышедший в 1830 г. и имевшийся в библиотеке Пушкина), а сказка, запись которой сохранилась в тетради поэта, определена как «когда-то лично слышанная Пушкиным».⁴⁵

Приложение 1

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ В 1931—1936 гг.

1931 (апрель)⁴⁶

Благой Д. Д., Бонди С. М., Зенгер (Цявловская) Т. Г., Козмин Н. К., Г. Лелевич, Луначарский А. В. (председатель), Окс-

⁴¹ Там же, л. 20, 20 об. Смысловое выделение дано темно-синими чернилами. Речь идет, в первую очередь, о записи «Царевна заблудилась в лесу» (Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 413).

⁴² СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 20 об.

⁴³ Там же, л. 21. Встреча, как позже было установлено Алексеевым, состоялась 3 апреля 1830 г., в день, когда Пушкин навестил больного К. Н. Батюшкова, лечащим врачом которого и был Дитрих. Как полагает исследователь, врач надолго сохранил воспоминания о короткой беседе с поэтом, Пушкин же об этом разговоре, вероятнее всего, вскоре забыл. См. подробнее в: Алексеев М. П. Несколько новых данных о Пушкине и Батюшкове // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М.; Л., 1949. Вып. 4. С. 369—372.

⁴⁴ Азадовский М. К. Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. Т. 1. С. 134—163.

⁴⁵ Там же. С. 143.

⁴⁶ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 169—169 об. (Протокол заседания Пушкинской комиссии Академии наук при Институте новой русской литературы от 28 апреля 1931 г.).

ман Ю. Г., Томашевский Б. В., Тынянов Ю. Н., Цявловский М. А., Якубович Д. П. (секретарь); *всего 11 человек.*

1933 (ноябрь)⁴⁷

Алексеев М. П., Бельчиков Н. Ф., Благой Д. Д., Бонди С. М., Вересаев В. В., Винокур Г. О., Гиппиус В. В., Зенгер (Цявловская) Т. Г., Камегулов А. Д., Козмин Н. К., Лернер Н. О., Малеин А. И., Модзалевский Л. Б., Оксман Ю. Г. (зам. председателя), Орлов А. С. (председатель), Пиксанов Н. К., Розанов М. Н., Сперанский М. Н., Томашевский Б. В., Тынянов Ю. Н., Цявловский М. А., Эфрос А. М., Якубович Д. П. (секретарь); *всего 23 человека.*

1934⁴⁸

Алексеев М. П., Бельчиков Н. Ф., Благой Д. Д., Бонди С. М., Вересаев В. В., Винокур Г. О., Гиппиус В. В., Зенгер (Цявловская) Т. Г., Козмин Н. К., Лернер Н. О., Модзалевский Л. Б., Оксман Ю. Г. (зам. председателя), Орлов А. С. (председатель), Пиксанов Н. К., Розанов М. Н., Слонимский А. Л., Сперанский М. Н., Томашевский Б. В., Тынянов Ю. Н., Цявловский М. А., Эфрос А. М., Якубович Д. П. (секретарь); *всего 22 человека.*

1936 (февраль)⁴⁹

Азадовский М. К., Алексеев М. П., Ашукин Н. С., Бельчиков Н. Ф., Благой Д. Д., Бонди С. М., Вересаев В. В., Винокур Г. О., Гессен С. Я., Гиппиус В. В., Гудзий Н. К., Зенгер (Цявловская) Т. Г., Казанский Б. В., Козмин Н. К., Модзалевский Л. Б., Оксман Ю. Г. (зам. председателя), Орлов А. С. (председатель), Пиксанов Н. К., Розанов И. Н., Розанов М. Н., Свирин Н. Г., Сперанский М. Н., Томашевский Б. В., Тынянов Ю. Н., Цявловский М. А., Эйхенбаум Б. М., Эфрос А. М., Якубович Д. П. (секретарь); *всего 28 человек.*

⁴⁷ СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 5 (Выписка (19 ноября 1933 г.) из Протокола заседания Президиума от 16 ноября 1933 г. об утвержденном составе Пушкинской комиссии).

⁴⁸ Там же, л. 35 (Состав Пушкинской комиссии).

⁴⁹ Там же, оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 10 (Письмо в Отделение общественных наук АН СССР с просьбой утвердить список лиц, избранных в действительные члены комиссии; направлено в феврале 1936 г.).

**ХРОНИКА НАУЧНЫХ ЗАСЕДАНИЙ,
ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СОБРАНИЙ И СОВЕЩАНИЙ
ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ В ЛЕНИНГРАДЕ⁵⁰
В 1931—1936 гг.**

В хронике фиксируется следующая информация: дата события, название,⁵¹ повестка (содержание), список присутствующих,⁵² даны ссылки на источники (СПбФ АРАН, ф. 150), по возможности приведены ссылки на публикации по мотивам сообщения / доклада.

В хронике приняты следующие сокращения: ПК — Пушкинская комиссия, ПБ — Пушкинская бригада, ИНЛИ — Институт новой русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР (с 1930 по 1932 г.), ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (с 1932 г.), АН — Академия наук СССР.

1. 28 апреля 1931 г. Заседание ПК АН при ИНЛИ. Определены задачи комиссии; обязанности секретаря комиссии возложены на Д. П. Якубовича; поставлена задача издать факсимиле пушкинской тетради № 2374 (ПД 845); к работам комиссии постановили привлечь Д. Д. Благого, С. М. Бонди, Т. Г. Зенгер, Г. Лелевича, М. А. Цявловского, а также молодых научных работников.

Присутствовали: А. В. Луначарский (председатель), Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 169—169 об.; копия протокола — там же, л. 170—170 об.; протокол (рукой Д. П. Якубовича) — там же, л. 171—171 об.

2. 18 мая 1931 г. Заседание ПК АН при ИНЛИ. «Сообщение ак<адемика> Луначарского о переговорах с ОГИЗом по пово-

⁵⁰ Единственное исключение — заседание Комиссии по подготовке к изданию Пушкинского энциклопедического словаря, состоявшееся 12 ноября 1933 г. в Москве (внесено в хронику под номером 24). Включение московского заседания в ленинградскую хронику обусловлено тем, что 27 ноября 1933 г. в Ленинграде состоялось «ответное» заседание Пушкинской комиссии, на котором обсуждался присланный из Москвы протокол.

⁵¹ Указывается в соответствии с протоколом / стенограммой заседания или повесткой. (*) отмечены заседания, восстановленные по отчетной документации / официальной хронике.

⁵² В тех случаях, когда сохранилась стенограмма заседания (а протокол / регистрационный лист отсутствуют), в хронике представлен список людей, принявших участие в дискуссии.

ду издания факсимиле рукописей Пушкина и о возможности дотации ЦИК СССР» (из протокола).

Присутствовали: А. В. Луначарский (председатель), Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источник: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 158—158 об.

3. 31 января 1932 г. Заседание ПК при ИНЛИ АН. «1. Сообщение ученого секретаря ИНЛИ В. В. Буша о необходимости исключить из средств АН ставку научного сотрудника I разряда для секретаря Пушкинской Комиссии. <...> 2. О необходимости командировать секретаря Комиссии в Москву для оформления переговоров об издании факсимиле Пушкина» (из протокола).

Присутствовали: Д. П. Якубович (секретарь), В. В. Буш, Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, А. С. Орлов, Б. В. Томашевский.

Источник: протокол (рукой Д. П. Якубовича) — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 142—142 об.

4. 19 марта 1932 г. Заседание бригады по изучению Пушкина. «Предметы занятий: 1. Договор на социальное соревнование с бригадой по изучению револ. народничества. 2. План работ по составлению Русскианъ. 3. Текущие дела» (из повестки).

Дополнительно: см. также заседания от 20 декабря 1933 г. и 8 февраля 1934 г.

Источник: повестка — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 154.

5. 29 марта 1932 г. Заседание ПБ ИРЛИ. «Сообщение Томашевского — “План работ по описанию Пушкинских рукописей АН СССР”» (из повестки).

Дополнительно: см. также заседание от 29 апреля 1932 г.

Источник: повестка — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 152.

6. 16 апреля 1932 г. Советание по организации музея в «Последней квартире Пушкина». «Сообщение Т. К. Ухмыловой о необходимости коренной реорганизации пушкинской квартиры на основе марксистско-ленинских установок...» (из протокола).

Присутствовали: И. И. Векслер, Н. К. Козмин, Максимов, Т. К. Ухмылова, Д. П. Якубович.

Источник: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 148.

7. 19 апреля 1932 г. Заседание ПК ИРЛИ совместно с ПБ ИРЛИ. «1. Сообщение академика А. С. Орлова о необходимости

сти а) определения точных задач и функций Пушкинской Комиссии как одной из комиссий отдела Новой литературы ИРЛИ; б) представления плана работ Комиссии. 2. Информационное сообщение секретаря Комиссии о текущих делах» (из протокола). Утверждена коллективная тема «Формалистические концепции в пушкинизме».

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), В. В. Буш, И. И. Векслер, Б. П. Городецкий, В. А. Десницкий, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский.

Источники: протокол — оп. 1 (1932), ед. хр. 12, л. 2; копия протокола — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 146.

8. 29 апреля 1932 г. Совместное заседание ПК и ПБ ИРЛИ. «1. Сообщение о передаче книг, имеющих надписи Пушкина, в архивохранилище ИРЛИ. <...> 2. Доклад Б. В. Томашевского “Инструкция по составлению описания автографов Пушкина”» (из протокола).

Присутствовали: И. И. Векслер, Б. П. Городецкий, В. А. Десницкий, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, А. С. Орлов, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источник: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 145.

9. 9 мая 1932 г. Заседание ПБ. «1. Сообщение т. Якубовича о необходимости коренной реорганизации музея в квартире Пушкина. <...> 2. Сообщение т. Городецкого о статье Д. Д. Благого “Критика Пушкина”» (из протокола).

Дополнительно: имеется в виду статья Д. Д. Благого «Критика о Пушкине» (в кн.: *Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. 6: Путеводитель по Пушкину. С. 189—210).*

Присутствовали: И. И. Векслер, Б. П. Городецкий, В. А. Десницкий, Н. К. Козмин, Левитина, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 144; протокол (рукой Д. П. Якубовича) — там же, л. 143—143 об.

10. 4 сентября 1932 г. Совецание по рассмотрению плана работы ПБ. «1. Пересмотр плана. <...> 2. Доклады бригады на 4 квартал 1932 г.» (из протокола).

Присутствовали: И. И. Векслер, Б. П. Городецкий, Н. К. Козмин, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 141; копия протокола — там же, л. 105.

11. **19 сентября 1932 г.** Заседание ПК. «Доклад Д. И. Шаховского. 1. Разбор книги Quénet “Tchaadaev et Les lettres philosophiques” (Paris, 1931). 2. Новое о Чаадаеве, Пушкине и их окружении по “Журналам” А. И. Тургенева (архив братьев Тургеневых)» (из повестки).

Источники: повестка — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 133; текст доклада — там же, л. 136—140.

12. **9 октября 1932 г.** Второе научное открытое заседание ПК ИРЛИ. Доклад Д. П. Якубовича «“Мария Шонинг” как этап историко-социального романа Пушкина».

Публикация: Якубович Д. «Мария Шонинг» как этап историко-социального романа Пушкина // Звенья. М.; Л., 1934. Т. 3—4. С. 146—167.

Присутствовали: Н. К. Козмин (председатель), Л. Б. Модзалевский (секретарь).

Источник: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 131—131 об.

13. **16 октября 1932 г.** Заседание ПК ИРЛИ АН СССР. Доклад Д. П. Якубовича с изложением проекта плана нового академического издания сочинений А. С. Пушкина.

Присутствовали: Л. Б. Модзалевский (секретарь), И. И. Векслер, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, М. К. Клеман, Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Н. К. Пиксанов, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 127—128; проект плана академического издания — там же, л. 117—119.

14. **21 октября 1932 г.** Заседание ПК ИРЛИ АН СССР. «О новом академическом издании сочинений Пушкина (продолжение)» (из повестки).

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Л. Б. Модзалевский (секретарь), И. И. Векслер, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, Ф. Ф. Канаев, Н. К. Козмин, Д. С. Нестеров, Ю. Г. Оксман, Н. К. Пиксанов, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 110—116; копия протокола — там же, л. 121—126; повестка — там же, л. 129.

15. **31 октября 1932 г.** Заседание (рабочее совещание) ПК ИРЛИ АН СССР. 1. Сообщение Ю. Г. Оксмана о положении дел с научным описанием рукописей Пушкина, хранящихся в Москве.

2. «Продолжение обсуждений академического издания сочинений Пушкина» (из повестки).

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Л. Б. Модзалевский (секретарь), В. В. Гиппиус, В. А. Десницкий, Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 107—108; повестка — там же, л. 106.

16. 3 февраля 1933 г. Открытое заседание ПК ИРЛИ. «Сообщение председателя Комиссии академического издания Пушкина о необходимости организационно оформить вопрос об академическом издании Пушкина» (из протокола). Принято решение о созыве конференции пушкинистов.

Дополнительно: см. также информацию о конференции пушкинистов 8—11 мая 1933 г.

Присутствовали: А. В. Луначарский (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. К. Азадовский, А. А. Бескина, Б. Я. Бухштаб, В. В. Буш, И. И. Векслер, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, В. А. Десницкий, Ф. Ф. Канаев, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, А. А. Морозов, Д. С. Нестеров, Ю. Г. Оксман, А. С. Орлов, Н. К. Пиксанов, С. А. Рейсер, Ю. Н. Тынянов и др.

Источник: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 102—104.

17. 9 февраля 1933 г. Заседание ПК. Доклад Б. В. Томашевского «Тетрадь Капниста».

Публикация: Томашевский Б. Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826 г.). <...> П. «Капнистовская тетрадь» // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 843—868.

Присутствовали: Д. П. Якубович (председатель), Б. П. Городецкий, В. А. Десницкий, Б. В. Казанский, М. К. Клеман, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, Н. К. Пиксанов.

Источник: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 100.

18. 15 февраля 1933 г. Заседание ПК. Доклад А. А. Ахматовой «Об источнике “Сказки о золотом петушке”».

Публикация: Ахматова А. Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161—176.

Дополнительно: доклад первоначально объявлен 14 октября 1932 г. (оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 130).

Присутствовали: М. И. Аронсон, С. Д. Балухатый, П. Н. Берков, Б. Я. Бухштаб, Л. Я. Гинзбург, В. В. Гиппиус, Б. П. Городец-

кий, Л. Г. Гринберг, Г. А. Гуковский, В. А. Десницкий, А. Л. Дымыщ, Б. В. Казанский, Ф. Ф. Канаев, М. К. Клеман, Н. К. Козмин, Мещерякова, Л. Б. Модзалевский, Т. И. Немчинова, Д. С. Нестеров, Ю. Г. Оксман, В. Н. Орлов, Н. К. Пиксанов, С. А. Рейсер, А. М. Спиридонова, Б. В. Томашевский, И. Троцкий, Ю. Н. Тынянов, Т. К. Ухмылова, А. Г. Цейтлин, О. В. Цехновицер, Я. З. Черняк, Д. П. Якубович, И. Г. Ямпольский и др.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 97—98; регистрационный лист — там же, л. 94.

19. 7 мая 1933 г. Научное заседание ПК. «1. М. А. Цявловский — Ульяновские рукописи Пушкина. 2. Б. В. Томашевский — Стихотворные тексты Пушкина за 15 лет. 3. Д. П. Якубович — Проза Пушкина за революционное пятнадцатилетие» (из повестки). Доклад Д. П. Якубовича был перенесен на утреннее заседание конференции пушкинистов 9 мая 1933 г.

Публикации: Автографы А. С. Пушкина / Транскрипция и коммент. М. А. Цявловского // Труды Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1934. Вып. 3. С. 13—43; *Томашевский Б.* Издания стихотворных текстов [Пушкина после Октября] // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 1055—1112; *Якубович Д.* Издания текстов художественной прозы [Пушкина после Октября] // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 1113—1126.

Источник: повестка — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 6.

20. 8—11 мая 1933 г. Конференция пушкинистов.

8 мая 1933 г.: вступительное слово ак<адемика> В. П. Волгина; доклад Н. К. Пиксанова «Об академическом издании сочинений Пушкина». **9 мая 1933 г.:** доклад Д. П. Якубовича; доклад М. А. Цявловского «Инструкция по редактированию пушкинских текстов» (продолжен 10 мая 1933 г.). **11 мая 1933 г.:** заключительное заседание.

Дополнительно: о работе конференции см.: Мануйлов В., Модзалевский Л. Хроника пушкиноведения за 1933 год // Пушкин. 1834 год. Л., 1934. С. 153—155; М. [Мануйлов?] Конференция пушкинистов // Вестник АН СССР. 1933. № 7. Стб. 35—38.

Источники: повестка — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 3 (копия приглашения, направленного Г. О. Винокуру), л. 99; регистрационные листы — там же, л. 7 (8 мая 1933 г.), л. 5 об. (10 мая 1933 г.), л. 5 (11 мая 1933 г.).

21. **17 сентября 1933 г.** Закрытое заседание ПК ИРЛИ АН. «1. Отчетные сведения по Комиссии за 3 первых квартала (докл <адчик> Д. П. Якубович). <...> 2. Информационное сообщение о «Тетради Всеволожского», находящейся за границей, предложенной к покупке в АН (докл <адчик> Б. В. Томашевский). <...> 3. План работ на последний квартал (докл <адчик> Д. П. Якубович). <...> 4. Текущие дела» (из протокола).

Присутствовали: Б. П. Городецкий, Ф. Ф. Канаев, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, А. С. Орлов, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 90—90 об.; копии протокола — там же, л. 91, 92 (с об.); повестка — там же, л. 59.

22. **20 сентября 1933 г.** Закрытое научное заседание ПК ИРЛИ АН. Доклад Н. О. Лернера «Из истории “Капитанской дочки”».

Присутствовали: М. П. Алексеев, Б. П. Городецкий, Н. К. Козмин, В. Д. Комарова, Л. Б. Модзалевский, А. А. Морозов, И. А. Оксенов, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 87; копия протокола — там же, л. 88; регистрационный лист — там же, л. 89.

23. **25 сентября 1933 г.** Заседание ПК. Доклад Б. П. Городецкого «Проблема Пушкина в классовой борьбе <18>90-х—<1>900-х годов».

Публикация: Городецкий Б. П. Проблема Пушкина в 1880—1900-х годах // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. М. Н. Покровского. 1940. Т. 4, вып. 2. С. 76—91.

Присутствовали: В. Браиловский (Харьков), Б. П. Городецкий, Е. В. Давыдов, А. Л. Дымшиц, Ф. Ф. Канаев, В. А. Мануйлов, Мещерякова, И. А. Оксенов, Ю. Г. Оксман, А. М. Спиридонова, Б. В. Томашевский, Н. В. Цейтц, О. В. Цехновицер, Д. П. Якубович, П. Яцынов.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 80—80 об.; копия протокола — там же, л. 85—85 об.; регистрационный лист — там же, л. 86.

24. **12 ноября 1933 г.** (Москва). Заседание Комиссии по подготовке к изданию Пушкинского энциклопедического словаря.

Присутствовали: М. А. Цявловский (председатель), Ф. Н. Швальбе (секретарь), Н. С. Ашукин, Д. Д. Благой,

С. М. Бонди, В. В. Виноградов, А. В. Ефремин, П. С. Попов, Г. С. Фридлянд, А. М. Эфрос.

Источники: Из истории справочных пушкинских изданий / Публ. И. С. Чистовой // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 278—292 (опубликован протокол заседания, а также схемы 11 разделов энциклопедии); копия протокола — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 68—68 об.

25. 27 ноября 1933 г. Открытое заседание ПК АН. Обсуждение протокола заседания Комиссии по подготовке к изданию Пушкинского энциклопедического словаря, состоявшегося 12 ноября 1933 г. в Москве. Определены принципы издания, избрана организационная комиссия по выработке плана Пушкинской энциклопедии.

Дополнительно: см. также заседание от 11 декабря 1933 г.

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), С. А. Рейсер (секретарь), М. П. Алексеев, М. С. Альтман, И. Л. Андронников, М. И. Аронсон, С. Д. Балухатый, П. Н. Берков, А. А. Бескина, М. С. Боровкова-Майкова, М. А. Брискман, Б. Я. Бухштаб, В. В. Буш, И. И. Векслер, С. Я. Гессен, В. В. Гиппиус, Е. Гиппиус, Л. М. Добровольский, А. Долинин, В. М. Жирмунский, Т. Г. Зенгер (Цявловская), Е. П. Казанович, Б. В. Казанский, М. М. Калаушин, А. Д. Камегулов, М. К. Клеман, Н. А. Коварский, Н. К. Козмин, Б. А. Ларин, А. И. Малейн, В. А. Мануйлов, И. Н. Медведева (Томашевская), Л. Б. Модзалевский, Н. И. Мордовченко, Ю. Г. Оксман, В. Н. Орлов, А. П. Предтеченский, М. В. Сергиевский, А. Л. Слонимский, И. Троцкий, А. Г. Фомин, Н. В. Цейтц, Л. В. Цырлин, Г. Юрьев, Н. В. Яковлев, И. Г. Ямпольский.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 78—79; копия протокола — там же, л. 71—72.

26. 8 декабря 1933 г. Заседание ПК ИРЛИ АН СССР. «1. Сообщение И. И. Векслера о ходе работ по ремонту квартиры Пушкина (Мойка, д. 12) и о предположениях по устройству в ней историко-биографического Пушкинского Музея. <...> 2. Сообщение Ю. Г. Оксмана с оглашением записки, составленной в Москве членами юбилейного комитета о “Мероприятиях по подготовке столетнего юбилея со дня смерти Пушкина”» (из протокола).

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Л. Б. Модзалевский (секретарь), М. П. Алексеев, П. Н. Берков, И. И. Векслер, В. В. Гиппиус, Т. Г. Зенгер (Цявловская), Б. В. Казанский,

М. К. Клеман, Н. К. Козмин, Ю. Г. Оксман, С. А. Рейсер, Б. В. Томашевский, Ю. Н. Тынянов.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 52—52 об.; копии протокола — там же, л. 53, 54, 55, 56 (с об.); протокол (рукой Л. Б. Модзалевского) — там же, л. 50—51; записка о мероприятиях по подготовке столетнего юбилея со дня смерти А. С. Пушкина — там же, л. 66—67.

27. 11 декабря 1933 г. Заседание организационной комиссии при ПК АН по выработке плана Пушкинской энциклопедии. 1. Сообщение П. Н. Беркова о типах западноевропейских энциклопедий писателей. 2. Разработка плана Пушкинской энциклопедии (намечены 4 основные рубрики; подробно разработана рубрика «Текст Пушкина»).

Присутствовали: Б. В. Томашевский (председатель), С. А. Рейсер (секретарь), П. Н. Берков, А. И. Маленин, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 69—70; повестка — там же, л. 58.

28. 20 декабря 1933 г. Заседание ПК. 1. Сообщение Ю. Г. Оксмана по поводу проекта юбилейных мероприятий 1937 г. 2. Сообщение Д. П. Якубовича о работах ПК АН над фототипическим изданием тетради № 2374 (ПД 845). 3. Сообщение Ю. Г. Оксмана (комментарий к планам «Капитанской дочки» для упомянутой тетради). 4. Сообщение Д. П. Якубовича (комментарий к «Анджело» для той же тетради). 5. Сообщение Ю. Г. Оксмана о предположениях ПК по изданию пушкинской библиографии с 1911 по 1937 г.

Присутствовали: И. Л. Андроников, А. А. Ахматова, П. Н. Берков, А. Волков, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, Л. М. Добровольский, Т. Г. Зенгер (Цявловская), Е. П. Казанович, Н. К. Козмин, Н. А. Любович, Б. С. Мейлах, Л. Б. Модзалевский, А. А. Морозов, Ю. Г. Оксман, Б. Г. Реизов, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 75; повестка — там же, л. 77; регистрационный лист — там же, л. 76.

29. 21 декабря 1933 г. Расширенное заседание редакторского комитета академического издания сочинений Пушкина. «1. Финансовое положение издания (сообщение зав. редакцией Ю. Г. Оксмана). <...> 2. Планы выходных томов (Лицейская лирика, Драма-

тургия). <...> 3. Описание рукописей Пушкина, хранящихся в АН (сообщение Ю. Г. Оксмана)» (из протокола). Б. В. Томашевский поднимает вопрос о датировке лицейских стихотворений, полагая, что их следует печатать под датой создания, а не позднейших переработок.

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. П. Алексеев, Ю. Г. Оксман, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Н. В. Яковлев.

Источник: протокол — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 49—49 об.

30. 27 декабря 1933 г. Заседание ПК. «1. Информационное сообщение Ю. Г. Оксмана об организации в ближайшее время специальных пушкинских сборников размером около 20 п. л. каждый. <...> 3. Заслушивается доклад Б. В. Томашевского о работах комиссии по Пушкинской энциклопедии. Прения по докладу отложены ввиду сообщения Ю. Г. Оксмана о кончине директора ИРЛИ и председателя ПК ак<адемика> А. В. Луначарского» (из протокола). На заседании утвержден план работ комиссии на 1934 год (оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 3).

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 4; повестка — оп. 1 (1931), ед. хр. 16, л. 73; регистрационный лист — там же, л. 74.

31. 5 января 1934 г. Заседание ПК АН. «Сообщение Б. В. Томашевского о плане “Пушкинской Энциклопедии”, разработанном выделенной ПК группой в составе: Томашевского, Якубовича, Беркова, Рейсера, Модзалевского. <...> Постановили: план утвердить и переслать в издательство “Академия” в Москву» (из протокола).

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 11; копия протокола — там же, л. 22; проект плана «Пушкинской энциклопедии» — там же, л. 12—18; инструкция по составлению «Пушкинской энциклопедии» — там же, л. 19—21.

32. 25 января 1934 г. Собрание ПК. «Экспозиция Музея “Последняя квартира Пушкина”» (из повестки). «Сообщение М. М. Калаушина о работе музея по экспозиции Пушкинской квартиры» (из протокола).

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 26; повестка — там же, л. 24.

33. 7 февраля 1934 г. Заседание ПК. Доклад Д. П. Якубовича «Пушкин в библиотеке Вольтера».

Публикация: Якубович Д. П. Пушкин в библиотеке Вольтера // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 905—922.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), С. А. Рейсер (секретарь), М. П. Алексеев, И. Л. Андроников, А. А. Ахматова, П. Н. Берков, С. М. Бонди, Ю. Н. Верховский, А. Волков, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, Л. Г. Гринберг, Б. В. Казанский, М. М. Калаушин, Н. К. Козмин, В. М. Лавров, М. Л. Лозинский, В. С. Люблинский, Б. С. Мейлах, Л. Б. Модзалевский, Ю. Н. Тынянов, Н. В. Цейтц, М. А. Цявловский, Г. Юрьев, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 43—43 об.; регистрационный лист — там же, л. 44.

34. 8 февраля 1934 г. Заседание ПК. «1. Заслушано сообщение Б. П. Городецкого “Письмо Пушкина к неизвестному 1836 г.”, устанавливающее, что адресатом чернового письма был Канкрин. <...> 2. Сообщение Оксмана о необходимости издания в 1934 г. трех библиографических работ по Пушкину: Межова и Фомина, с 1911 по 1917 гг., советской пушкинианы. Необходим единый тип всех этих работ. <...> 3. Доклад П. Н. Беркова “План библиографии пушкинианы с 1887 по 1899”» (из протокола). В ходе обсуждения подняты ключевые вопросы составления пушкинианы. Создана организационная комиссия в составе Фомина, Беркова, Лаврова, Балухатого, Модзалевского, Якубовича и Гуковского для выработки единого плана издания пушкинской библиографии.

Публикация: Городецкий Б. П. Письмо Пушкина к «неизвестному» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 234—235.

Дополнительно: см. также заседание от 20 декабря 1933 г.

Присутствовали: М. П. Алексеев, П. Н. Берков, С. М. Бонди, Ю. Н. Верховский, Г. О. Винокур, А. Волков, В. В. Гиппиус, Е. Гиппиус, Б. П. Городецкий, К. Н. Григорьян, Г. А. Гуковский, Е. П. Казанович, Н. К. Козмин, В. М. Лавров, Н. О. Лернер, Б. С. Мейлах, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, А. Г. Фомин, М. А. Цявловский, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 45—47; регистрационный лист — там же, л. 48.

35. 27 февраля 1934 г. Четвертое научное заседание ПК. Доклад А. Н. Глумова «Пушкин и музыканты-дилетанты».

Публикация: Глумов А. Н. Пушкин, Верстовский и Виельгорский // Советская музыка. 1934. № 1. С. 71—86.

Источники: повестка — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 56; регистрационный лист — там же, л. 57.

36. 15 марта 1934 г. Пятое научное заседание ПК. Доклад Б. В. Томашевского «Тетрадь Всеволожского».

Публикация: Томашевский Б. Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826 г.). I. «Тетрадь Всеволожского» // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 825—842. См. также: Тетрадь Всеволожского / Публ. Б. Томашевского; коммент. Б. Томашевского и М. Цявловского // Летописи Государственного литературного музея. М., 1936. Кн. 1. С. 3—79.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 73; регистрационный лист — там же, л. 74; повестка — там же, л. 59.

37. 20 марта 1934 г.⁵³ Шестое научное заседание ПК. Доклад Д. П. Якубовича «Дневник Пушкина (1833—1835)».

Публикация: Якубович Д. «Дневник» Пушкина // Пушкин. 1834 год. Л., 1934. С. 20—49.

Дополнительно: Б. В. Казанский, ограничившийся несколькими репликами во время заседания, позже оформил свою позицию в отдельной заметке: Казанский Б. В. Дневник Пушкина (По поводу интерпретации Д. П. Якубовича) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 265—282. Ответ Д. П. Якубовича помещен там же: Якубович Д. П. Еще о дневнике Пушкина (Ответ Б. В. Казанскому) // Там же. С. 283—291.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), Б. Л. Модзалевский (секретарь), А. А. Ахматова, В. В. Гиппиус, Е. В. Давыдов, Т. П. Ден, В. А. Закруткин, Б. В. Казанский, М. М. Калаушин, Н. К. Козмин, Н. А. Любович, Н. И. Мордовченко, Г. Т. Синюхаев, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Е. А. Цакни, Н. В. Цейтц, Д. П. Якубович.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 78—80; регистрационный лист — там же, л. 81.

38. 21 марта 1934 г. Рабочее совещание ПК. «По предложению Оксмана постановили предложить московским членам Комиссии оформить свою работу как филиалу Комиссии, образовав организационное бюро в составе: М. А. Цявловский, Г. О. Винокур, Н. Ф. Бельчиков; предоставить в ПК план своих работ. <...>

⁵³ В «Хронике» первого «Временника» указана другая дата — 16 марта.

По предложению Якубовича ввести в состав ПК А. Л. Слонимского» (из протокола).

Присутствовали: Ю. Г. Оксман, А. С. Орлов, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источник: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 7, л. 62.

39. 5 апреля 1934 г. Заседание ПК по вопросу о типе библиографии. «Д. П. Якубович предлагает к обсуждению вопрос о создании единого типа библиографических работ Института русской литературы <...> и указывает на крайнюю желательность выработки общей схемы-инструкции для библиографических работ всех ячеек Института, с учетом их индивидуальных особенностей и запросов» (из протокола). Установлены сроки сдачи библиографических работ по ПК.

Дополнительно: см. также заседание от 8 февраля 1934 г.

Присутствовали: Д. П. Якубович (председатель), М. П. Алексеев, П. Н. Берков, Л. М. Добровольский, В. М. Лавров, В. А. Мануйлов, Л. Б. Модзалевский, Н. И. Мордовченко, К. Д. Муратова, С. Г. Романов,⁵⁴ Б. В. Томашевский, А. Г. Фомин, Н. В. Цейтц.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 3, 4, 7; копия протокола — там же, л. 75—77; регистрационный лист — там же, л. 10.

40. 10 апреля 1934 г. 7-е научное заседание ПК. Доклад Б. В. Томашевского «Из рукописей Пушкина».

Публикация: Томашевский Б. Из пушкинских рукописей // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 273—320.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 18; регистрационный лист — там же, л. 69; повестка — там же, л. 11.

41. 15 апреля 1934 г. 8-е научное заседание ПК. Доклад Ю. Г. Оксмана «Политическая и литературная позиция Катенина и его неизданные воспоминания о Пушкине».

Публикация: Воспоминания П. А. Катенина о Пушкине / Вступ. ст. и примеч. Ю. Оксмана // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 619—656.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 12—15; копия протокола — там же, л. 23—26; регистрационный лист — там же, л. 19.

⁵⁴ С пометой «ЛОКА» (Ленинградское отделение Коммунистической академии).

42. 26 апреля 1934 г. 9-е научное заседание ПК. Доклад Ю. Н. Тынянова «Пушкин и Кюхельбекер».

Публикация: Тынянов Ю. Пушкин и Кюхельбекер // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 321—378.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 79—81; регистрационный лист — там же, л. 49.

43. 2 мая 1934 г. Рабочее совещание ПК. Повестка не раскрывает содержания совещания; протокол не найден.

Присутствовали: Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, А. С. Орлов, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источники: повестка — оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 56; регистрационный лист — там же, л. 64.

44. 11 мая 1934 г. Рабочее совещание ПК. «1. План работы на ближайший квартал. <...> 2. О «Пушкинском Временнике». <...> 3. О библиографических работах. <...> 4. О московском филиале Комиссии» (из протокола). По п. 3 постановили: «Обратиться с просьбой организовать собрание пушкинианы на языках: 1. китайском — к ак<адемику> В. М. Алексееву, 2. арабском — к ак<адемику> Н. Ю. Крачковскому, 3. японском — к Конраду, 4. турецком — к т. Гордиевскому, 5. еврейском — к т. Солодуге, 6. румынском и молдавском — к М. В. Сергиевскому, 7. грузинском — к К. Дондуа» (из протокола).

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. П. Алексеев, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Г. Юрьев.

Источник: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 32—33.

45. 12 мая 1934 г. Рабочее заседание бюро ПК. Б. В. Томашевский представил законченную вчерне работу по научному описанию рукописей Пушкина, хранящихся в АН СССР (685 пунктов, свыше 750 карточек). Постановили сдать окончательное описание к 15 июня 1934 г.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 8, л. 90; копии протокола — там же, л. 91, 92.

46. 21 мая 1934 г. 10-е научное заседание ПК. 1. Доклад Н. О. Лернера «Что такое записки Оммер-де-Эль». 2. Сообщение Г. А. Гуковского «Из материалов к «Рославлеву»».

Публикация: Гуковский Г. А. Об источнике «Рославлева» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 477—479.

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. П. Алексеев, П. Н. Берков, В. В. Гиппиус, Б. П. Городецкий, Т. П. Ден, Л. М. Добровольский, В. А. Закруткин, Е. П. Казанович, Н. К. Козмин, В. Д. Комарова, В. М. Лавров, Н. А. Любович, В. А. Мануйлов, Б. С. Мейлах, Н. Михайловский, Н. Мичурина, Л. Б. Модзалевский, Н. И. Мордовченко, И. А. Оксенов, Ю. Г. Оксман, В. Н. Орлов, А. П. Предтеченский, С. А. Рейсер, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Е. А. Цакни, Н. В. Цейтц, И. Г. Ямпольский и др.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 18—18 об.; регистрационный лист — там же, л. 76.

47. 26 мая 1934 г. 11-е научное заседание ПК. Доклад В. В. Гиппиуса «Лирика Баратынского».

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. К. Азадовский, Л. Аронсон, С. М. Бонди, Г. А. Гуковский, Т. П. Ден, Н. К. Козмин, Е. Н. Куприянова, А. Я. Кучеров, В. М. Лавров, Н. А. Любович, И. Н. Медведева (Томашевская), Б. С. Мейлах, А. П. Михайлова, Л. Б. Модзалевский, Н. И. Мордовченко, С. А. Переселенков, Б. Г. Реизов, С. А. Рейсер, А. Л. Слонимский, Н. Л. Степанов, Б. В. Томашевский, М. И. Травчетов, Е. А. Цакни, Н. В. Цейтц, И. Г. Ямпольский и др.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 19—19 об.; регистрационный лист — там же, л. 77; тезисы к докладу «Лирика Баратынского» (рукой В. В. Гиппиуса) — там же, л. 2—2 об.

48. 2 июня 1934 г. 12-е [двенадцатое] научное заседание ПК. Доклад Н. Г. Свирина «Пушкин и колониальная политика царизма».

Публикация: Свирин Н. Пушкин и колониальная политика царизма // Залп. 1934. № 4. С. 32—34.

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. К. Азадовский, М. П. Алексеев, И. Л. Андроников, Я. Л. Барсков, Г. Владимирский, Ц. С. Вольпе, В. В. Гиппиус, Е. Гиппиус, В. Голубев, Б. П. Городецкий, А. И. Грушкин, Г. А. Гуковский, Т. П. Ден, А. Л. Дымшиц, В. А. Закруткин, Е. П. Казанович, А. Я. Кучеров, Лесков, Н. А. Любович, М. Г. Майзель, В. А. Мануйлов, Б. С. Мейлах,

А. П. Михайлова, Н. И. Мордовченко, И. А. Оксенов, Ю. Г. Оксман, В. Н. Орлов, Н. Орлова, Н. К. Пиксанов, Г. Т. Синюхаев, Н. Л. Степанов, Б. В. Томашевский, Н. В. Цейтц, Г. Юрьев, И. Г. Ямпольский и др.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 38—39; протокол (рукой Д. П. Якубовича) — там же, л. 40—43; регистрационный лист — там же, л. 78.

49. 5 июня 1934 г.⁵⁵ 13-е научное заседание ПК. Доклад М. К. Азадовского «Пушкин и сборник сказок братьев Гримм».

Публикации: Азадовский М. К. Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 134—163; с дополнениями: Азадовский М. Литература и фольклор: Очерки и этюды. Л., 1938. С. 65—105. См. также: Азадовский М. Арина Родионовна и братья Гримм // Литературный Ленинград. 1934. 26 ноября.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), Д. П. Якубович (секретарь); в прениях выступили: М. П. Алексеев, С. М. Бонди, Ц. С. Вольпе, В. В. Гиппиус, Г. А. Гуковский, Б. С. Мейлах, Л. Б. Модзалевский, А. Л. Слонимский.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 20—21; регистрационный лист — там же, л. 79.

50. 8 июня 1934 г. 14-е научное заседание ПК. 1. Доклад Л. Б. Модзалевского «К истории библиотеки Пушкина». 2. Сообщение В. Базилевича «Новооткрытый автограф Пушкина». 3. Сообщение Сандомирского и Моргулиса «Карьера Дантеса».

Публикации: Модзалевский Л. Библиотека Пушкина: Новые материалы // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 985—1024; Базилевич В. Автограф «Что в имени тебе моем?» // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 876—879; Моргулис С. Новые документы об убийце Пушкина // Литературный современник. 1937. № 2. С. 221—227.

Присутствовали: А. А. Ахматова, В. В. Гиппиус, Г. А. Гуковский, Е. П. Казанович, Н. К. Козмин, В. А. Мануйлов, Л. Б. Модзалевский, Н. И. Мордовченко, Ю. Г. Оксман, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович, И. Г. Ямпольский и др.

Источники: регистрационный лист — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 80; тезисы доклада В. Базилевича — там же, л. 7—12.

⁵⁵ В «Хронике» первого «Временника» для заседаний № 49 и № 52 указана другая дата — 13 июня.

51. **16 июня 1934 г.** 15-е научное заседание ПК. Сохранился только регистрационный лист.

Источник: регистрационный лист — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 81.

52. **27 июня 1934 г.** 16-е научное заседание ПК. Доклад М. П. Алексеева «Источники “Модарта и Сальери”».

Дополнительно: из комментария к академическому изданию (Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1935. Т. 7: Драматические произведения).

Присутствовали: М. К. Азадовский, А. А. Ахматова, П. Н. Берков, А. И. Грушкин, В. А. Закруткин, Е. П. Казанович, Н. К. Козмин, В. А. Мануйлов, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, Н. Орлова, Б. Г. Реизов, А. Л. Слонимский, Е. А. Цакни, Н. В. Цейтц, В. Б. Шкловский, Д. П. Якубович, И. Г. Ямпольский и др.

Источник: регистрационный лист — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 83.

53. **7 октября 1934 г.** 17-е научное заседание ПК. «Заслушаны два доклада, представляющие собою части комментария к тому драм Пушкина для академического издания» (из протокола): 1. доклад А. Л. Слонимского «Комедийные отрывки Пушкина»; 2. доклад Д. П. Якубовича «Комментарий к отрывку “Она меня зовет”».

Публикация: Слонимский А. Л. Пушкин и комедия 1815—1820 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 23—42.

Дополнительно: см. примечание к заседанию от 27 июня 1934 г.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. П. Алексеев, М. С. Альтман, И. Л. Андроников, А. А. Ахматова, Г. А. Бялый, В. В. Гиппиус, К. Н. Григорьян, А. И. Грушкин, Г. А. Гуковский, Е. В. Давыдов, Т. П. Ден, А. Долинин, В. А. Закруткин, Е. П. Казанович, М. М. Калаушин, Н. К. Козмин, Н. А. Любович, Б. С. Мейлах, Л. Б. Модзалевский, К. Д. Муратова, С. А. Рейсер, Г. Т. Синюхаев, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Е. А. Цакни, Н. В. Цейтц, В. Г. Чернобаев, Д. И. Шаховской, А. Н. Шибунин и др.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 22—23; регистрационный лист — там же, л. 84.

54. **23 октября 1934 г.** 18-е научное заседание ПК. 1. Доклад Л. Я. Гинзбург «Пушкин и Бенедиктов». 2. Сообщение Я. И. Ясинского «Значение мифологических уподоблений Пушкина (“дар Изоры”)».

Публикация: Гинзбург Л. Я. Пушкин и Бенедиктов // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 148—182.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), И. Я. Айзеншток, М. П. Алексеев, А. А. Ахматова, П. Н. Берков, Б. Я. Бухштаб, С. Я. Гессен, В. В. Гипшиус, Б. П. Городецкий, К. Н. Григорьян, Л. Г. Гринберг, Г. А. Гукровский, Э. В. Гуковская, Л. М. Добровольский, В. М. Жирмунский, Л. Корнфельд, Е. Н. Куприянова, Н. А. Любович, И. Н. Медведева (Томашевская), Б. С. Мейлах, Л. Б. Модзалевский, Н. И. Мордовченко, А. А. Морозов, К. Д. Муратова, М. А. Панченко, А. М. Спиридонова, Б. В. Томашевский, Е. А. Цакни, Н. В. Цейтц, В. Г. Чернобаев, И. Г. Ямпольский и др.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 24—25; регистрационный лист — там же, л. 85.

55. **5 ноября 1934 г.** 19-е научное заседание ПК. 1. Доклад Д. П. Якубовича «Из комментариев к VII тому (Отрывок “От этих знатных господ...”»)». 2. Доклад В. А. Мануйлова «Историческая концепция “Полтавы”».

Публикация: Мануйлов В. А. «Полтава» А. С. Пушкина // Дранишников В. А., Мануйлов В. А. Мазепа. Муз. П. И. Чайковского. Л., 1934. С. 6—42.

Дополнительно: см. примечание к заседанию от 27 июня 1934 г.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. К. Азадовский, М. П. Алексеев, М. С. Альтман, А. А. Ахматова, Б. П. Городецкий, К. Н. Григорьян, Л. Г. Гринберг, Н. К. Козмин, Б. И. Коплан, Б. С. Мейлах, Н. Михайловский, Н. Мичурина, Л. Б. Модзалевский, А. А. Морозов, С. А. Рейсер, Г. Т. Синюхаев, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Н. В. Цейтц, В. Г. Чернобаев, А. Н. Шебунин, И. Г. Ямпольский и др.

Источники: протокол — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 27—30; регистрационный лист — там же, л. 26.

56. **15 ноября 1934 г.** *Расширенное заседание ПК. Доклад Б. М. Сушкевича «Принципы постановки “Бориса Годунова” в Академическом театре драмы».

Присутствовали: М. К. Азадовский, В. В. Гиппиус, Г. А. Гукровский, Н. К. Пиксанов, А. Л. Слонимский, Д. П. Якубович и др.

Источник: Хроника // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 365.

57. 25 ноября 1934 г. 20-е научное заседание ПК. Доклад Б. В. Томашевского «Каменный Гость» (комментарий к 7-му тому)».

Дополнительно: см. примечание к заседанию от 27 июня 1934 г.

Источник: повестка — оп. 1 (1934), ед. хр. 9, л. 88.

58. 11 января 1935 г. 21-е научное заседание ПК. 1. Доклад Л. Б. Модзалевского «Тень Фонвизина». 2. Доклад М. С. Альтмана «Литературные реминисценции у Пушкина».

Публикации: Пушкин А. С. Тень Фон-Визина / Коммент. Б. Л. Модзалевского // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 3—25; частично — Альтман М. С., Томашевский Б. В. К истории текста эпиграммы «Там, где древний Кочерговский» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 215—218.

Присутствовали: М. К. Азадовский, В. В. Гиппиус, А. И. Грушкин, В. А. Мануйлов, Л. Б. Модзалевский, Ю. Г. Оксман, С. А. Рейсер, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1935), ед. хр. 17.

59. 27 января 1935 г. *22-е научное заседание ПК. 1. Доклад В. Г. Чернобаева «Пушкин как переводчик “Конрада Валленрода”». 2. Сообщение С. Я. Гессена «Пушкин в Каменке».

Публикации: Чернобаев В. Г. К вопросу о литературных связях Пушкина и Мицкевича: Пушкин и поэма Мицкевича «Конрад Валленрод» // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1938. Т. 14. С. 87—109; Гессен С. Я. Пушкин в Каменке // Литературный современник. 1935. № 1. С. 191—205.

Источник: оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.

60. 25 февраля 1935 г. *Совместное заседание ПК и Отдела новой русской литературы ИРЛИ. Доклад Ю. Г. Оксмана «Пугачевская тема в творчестве Пушкина».

Источник: Хроника // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 365.

61. 11 марта 1935 г. *23-е научное заседание ПК. Доклад Г. О. Винокура «О языке “Бориса Годунова”».

Публикация: Винокур Г. О. Язык «Бориса Годунова» // «Борис Годунов» А. С. Пушкина: Сб. статей / Под общ. ред. К. Н. Державина. Л., 1936. С. 125—158.

Источник: оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.

62. 13 марта 1935 г. Заседание Института (24-е научное заседание ПК). Доклад Г. О. Винокура «“Борис Годунов” (из комментариев к VII т.)».

Дополнительно: см. примечание к заседанию от 27 июня 1934 г.

Присутствовали: Д. П. Якубович (председатель), Б. П. Городецкий, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1935), ед. хр. 19.

63. 29 марта 1935 г. *25-е научное заседание ПК. 1. Сообщение Н. К. Козмина «Неразысканные автографы Пушкина». 2. Доклад М. С. Боровковой-Майковой «Обзор писем П. А. Вяземского его жене за 1827—1829 гг.».

Публикация: Козмин Н. О неизвестном дневнике Пушкина и его переписке с женой // Книжные новости. 1937. № 2. С. 35—37.

Дополнительно: письма П. А. Вяземского были подготовлены к печати Боровковой-Майковой для очередного выпуска «Звеньев» (в свет так и не вышел — см.: Звенья. М.; Л., 1936. Т. 6. С. 841).

Источник: оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.

64. 11 апреля 1935 г. *Научное заседание ПК. Доклад А. Л. Слонимского «“Борис Годунов” и драматургия 20-х годов».

Публикация: Слонимский А. Л. «Борис Годунов» и драматургия 20-х годов // «Борис Годунов» А. С. Пушкина: Сб. статей / Под общ. ред. К. Н. Державина. Л., 1936. С. 43—77.

Источник: оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 140.

65. 21 апреля 1935 г. Заседание ПК ИРЛИ АН на кинофабрике «Ленфильм». Обсуждение сценария кинофильма «Дубровский».

Дополнительно: Бейлин А. Пушкинисты о кино-сценарии «Дубровский» // Литературный Ленинград. 1935. № 19 (26 апреля). Премьерный показ фильма (сценарист и режиссер А. В. Ивановский) состоялся 16 февраля 1936 г.

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), А. А. Бескина, Г. А. Гуковский, К. Н. Державин, А. В. Ивановский (режиссер), И. Г. Кацнельсон (директор «Ленфильма»), Р. Д. Мессер (представитель художественного отдела кинофабрики), Ю. Г. Оксман, Н. Г. Свирин, Б. В. Томашевский, И. Троицкий, Б. М. Эйхенбаум, Д. П. Якубович и др.

Источники: стенограмма — оп. 1 (1935), ед. хр. 20; сценарий — оп. 1 (1935), ед. хр. 21.

66. 23 апреля 1935 г. 26-е научное заседание ПК. Доклад С. М. Бонди «Из черновых текстов А. С. Пушкина».

Публикация: Бонди С. М. Неосуществленное послание Пушкина к «Зеленой лампе» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 33—52.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), Н. Г. Свирин, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1935), ед. хр. 22.

67. 11 мая 1935 г. *27-е научное заседание ПК. Доклад А. И. Грушкина «Творчество И. Н. Скобелева (к вопросу о литературе официальной народности)».

Источник: оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.

68. 27 (20?) июня 1935 г. *28-е научное заседание ПК. Доклад В. А. Закруткина «Братья-разбойники».

Публикации: Закруткин В. «Братья-разбойники» // Кр. новь. 1936. № 6. С. 169—189; Закруткин В. А. «Братья-разбойники» Пушкина // Уч. зап. Гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена и Гос. науч.-исслед. ин-та науч. педагогики. Л., 1936. Т. 2. С. 218—239.

Дополнительно: в 1936 г. Закруткиным защищена диссертация «“Братья-разбойники” Пушкина».

Источник: оп. 1 (1935), ед. хр. 11, л. 139 об.

69. 27 сентября 1935 г. 29-е научное заседание ПК. 1. Доклад В. В. Гиппиуса «Проблема Пушкина (по поводу работы Мирского)». 2. Доклад Ю. Г. Оксмана «К истории текстов (“Повести Белкина”)».

Публикации: Гиппиус В. Проблема Пушкина // Литературный Ленинград. 1935. № 46 (8 октября); Гиппиус В. Проблема Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 253—261.

Дополнительно: Гиппиус ведет полемику со статьей Д. Мирского «Проблема Пушкина» (Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 91—112).

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), А. И. Грушкин, Г. А. Гуковский, В. А. Десницкий, В. А. Закруткин, Н. К. Пиксанов, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1935), ед. хр. 24.

70. 19 октября 1935 г. 30-е заседание ПК АН. 1. Доклад М. П. Алексеева «Пушкин и Джордж Борро». 2. Доклад С. Я. Гессена «Пушкин накануне декабрьских событий 1825 года».

Публикация: Гессен С. Я. Пушкин накануне декабрьских событий 1825 года // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 361—384.

Дополнительно: несмотря на указание во «Временнике» (1937, вып. 3), статья «Пушкин и Джордж Борро» так и не была опубликована. Дальнейшее развитие тема получила в статье Алексеева «Письмо Пушкина к Джорджу Борро» (Вестник Ленинградского университета. 1949. № 6. С. 133—139).

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), А. А. Ахматова, В. А. Мануйлов, Н. Г. Свиринов, Д. П. Якубович и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1935), ед. хр. 25.

71. 29 ноября 1935 г. 31-е заседание ПК АН. Доклад И. А. Боричевского «Смерть Пушкина по заметкам Жуковского (к вопросу о первоисточниках)».

Публикация: Боричевский И. А. Заметки Жуковского о гибели Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 371—392.

Присутствовали: Д. П. Якубович (председатель), Ц. С. Вольпе, С. Я. Гессен, В. Л. Комарович, Л. Б. Модзалевский, С. Н. Чернов и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1935), ед. хр. 26.

72. 27 декабря 1935 г. 32-е заседание ПК АН. Сообщение В. А. Десницкого «Пушкин и мы (к постановке проблемы)».

Публикации: Десницкий В. А. Пушкин и мы // Литературный современник. 1936. № 1. С. 185—216; в качестве вступительной статьи к изданию сочинений Пушкина: Десницкий В. Пушкин и мы // Пушкин А. С. Сочинения. Л.: ГИХЛ, 1935. С. 3—24 (1-я паг.).

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), А. И. Грушкин, Г. Т. Синюхаев, Б. В. Томашевский и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1935), ед. хр. 27.

73. 25 января 1936 г. 33-е заседание ПК. Прения по докладу В. А. Десницкого «Пушкин и мы (к постановке проблемы)».

Присутствовали: Д. П. Якубович (председатель), В. В. Гиппиус, В. А. Десницкий, Н. К. Козмин, Н. К. Пиксанов, И. Троицкий и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1936), ед. хр. 30.

74. 9 февраля 1936 г. Рабочее заседание ПК АН. «Заслушано представление в члены Комиссии Н. Г. Свирина за подписями М. А. Цявловского, Ю. Г. Оксмана, С. М. Бонди, Т. Г. Зенгер, Г. О. Винокура» (из протокола).

Присутствовали: Д. П. Якубович (секретарь), В. В. Гиппиус, Б. Л. Модзалевский, Б. В. Томашевский.

Источники: протокол — оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 12; протокол (рукой Д. П. Якубовича) — там же, л. 11.

75. 9 февраля 1936 г. 34-е заседание ПК. Доклад Н. В. Измайлова «Генезис “Полтавы” (из комментариев к академическому изданию)».

Публикации: Измайлов Н. Пушкин в работе над «Полтавой» // Книжные новости. 1937. № 2. С. 31—34; Измайлов Н. В. К вопросу об исторических источниках «Полтавы» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 435—452.

Присутствовали: Д. П. Якубович (председатель), М. И. Аронсон, В. В. Гиппиус, Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский, В. Г. Чернобаев и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1936), ед. хр. 31.

76. 17 февраля 1936 г. Рабочее заседание ПК АН СССР. «Слушали сообщение Ю. Г. Оксмана о прежних установках работ Комиссии и о новых ее задачах в связи с юбилеем Пушкина, в частности о необходимости расширения ее состава. <...> Постановили считать, что основной работой Пушкинской Комиссии АН является научно-исследовательская работа» (из протокола).

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), В. В. Гиппиус, Н. К. Козмин, Л. Б. Модзалевский, Н. Г. Свирина, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

Источник: протокол — оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 13—13 об.

77. 27 февраля 1936 г. 35-е научное заседание ПК. Доклад В. Г. Чернобаева «Пушкин и Ян Потоцкий».

Публикация: Чернобаев В. Г. К истории наброска «Альфонс садится на коня» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 405—416.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), Л. Б. Модзалевский, Д. П. Якубович, Я. И. Ясинский и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1936), ед. хр. 32.

78. 14 (25?) марта 1936 г. 36-е научное заседание ПК. Доклад Г. О. Винокура «О “Бахчисарайском фонтане” (из комментариев к академическому изданию)».

Публикации: Винокур Г. Крымская поэма Пушкина // Красная новь. 1936. № 3. С. 230—243; отдельные наблюдения см.: Винокур Г. «Бахчисарайский фонтан» // Литературное обозрение. 1937. № 1. С. 54—60. См. также: Проскурин О. А. 1) Комментарии // Пушкин А. С. Соч. / Коммент. изд. под ред. Д. М. Бетеа. М., 2007. Вып. 1: Поэмы и повести. Ч. 1. С. 255, 257, 258, 259, 262, 288, 354; 2) Из наследия Винокура-пушкиниста // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2016. Вып. 32. С. 36—54.

Присутствовали: Д. П. Якубович (председатель), Н. В. Измайлов, Н. К. Козмин, А. Л. Слонимский, Б. В. Томашевский и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1936), ед. хр. 33.

79. 29 марта 1936 г. *Заседание ПК. Доклад С. В. Бахрушина «Крым пушкинского времени».

Источник: Хроника // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 2. С. 454.

80. 23 апреля 1936 г. 37-е [тридцать седьмое] заседание ПК АН СССР. Доклад А. А. Ахматовой «“Адольф” Бенджамена Констана в творчестве Пушкина».

Публикация: Ахматова А. «Адольф» Бенджамена Констана в творчестве Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 91—114.

Присутствовали: Ю. Г. Оксман (председатель), С. Я. Гессен (секретарь), М. К. Азадовский, И. Я. Айзеншток, М. С. Альтман, М. И. Аронсон, Л. Я. Гинзбург, В. В. Гиппиус, Г. А. Гуковский, Л. Л. Домгер, Н. В. Измайлов, Н. К. Козмин, В. Л. Комарович, И. Н. Медведева (Томашевская), В. А. Мануйлов, Б. С. Мейлах, Л. Б. Модзалевский, Б. В. Томашевский, М. Л. Троцкая, А. Н. Шебунин и др. (всего — 46 человек).

Источники: протокол — оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 33—33 об.; копия протокола — там же, л. 181—181 об.; протокол (рукой С. Я. Гессена) — там же, л. 182—184.

81. 15 мая 1936 г. *38-е научное заседание ПК. 1. Сообщение А. И. Грушкина «Работы о Пушкине Н. Г. Свирина». 2. Доклад В. А. Десницкого «Пушкин в его дни».

Публикация: Десницкий В. Пушкин и современники // Литературная газета. 1936. 30 мая.

Источник: оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 22 об.

82. 11 июня 1936 г. *39-е научное заседание ПК. Доклад Н. Г. Свирина «Подражания Корану».

Публикация: Свирин Н. «Подражания Корану» Пушкина // Звезда. 1936. № 8. С. 221—242.

Источник: оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 22 об.

83. 26 сентября 1936 г. Сопровождение ПК. «1. Состав комиссии и ее функции в Юбилейном году. <...> 2. План работ. <...> 3. Текущие дела» (из протокола).

Источник: протокол — оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 8—8 об.

84. 17 октября 1936 г. Рабочее заседание ПК АН СССР.

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), Д. П. Якубович (секретарь), М. К. Азадовский, М. П. Алексеев, С. Д. Балухатый, С. Я. Гессен, В. В. Гиппиус, В. А. Десницкий, Б. С. Мейлах, Ю. Г. Оксман, Н. Г. Свирин, Б. В. Томашевский.

Источники: протокол — оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 170; протокол (рукой Д. П. Якубовича) — там же, л. 171.

85. (?) октября 1936 г.⁵⁶ 40-е научное заседание ПК. Доклад А. Л. Слонимского «Руслан и Людмила».

Публикация: Слонимский А. Л. Первая поэма Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 183—202.

Присутствовали: А. С. Орлов (председатель), М. К. Азадовский, В. В. Гиппиус, Г. А. Гуковский, Ю. Г. Оксман и др.

Источник: стенограмма — оп. 1 (1936), ед. хр. 36.

⁵⁶ Стенограмма датирована 1936 г., без указания точной даты. Датируется октябрём по: Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 531—533. Дополнительным основанием для датировки является присутствие на заседании Ю. Г. Оксмана, который был арестован в ночь с 5 на 6 ноября 1936 г.

86. **7 ноября 1936 г.** 41-е научное заседание ПК. Доклад Н. Г. Свирина «Пушкин и фольклор народов СССР».

Публикации: Свирин Н. Пушкин и фольклор народов СССР // Звезда. 1937. № 1. С. 147—170; кратко: Свирин Н. Пушкин и фольклор народов СССР // Литературный Ленинград. 1936. № 54 (23 ноября).

Источник: протокол (рукой Д. П. Якубовича) — оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 1—7.

87. **25 ноября 1936 г.** Рабочее заседание ПК. «Обсуждение проекта методической разработки типа лекций о Пушкине, сделанной по заданию областного Пушкинского Комитета» (из повестки).

Источник: повестка — оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 41.

88. (?) **декабря 1936 г.**⁵⁷ *42-е научное заседание ПК. Доклад Б. М. Эйхенбаума «Граф Нулин».

Публикация: Эйхенбаум Б. М. О замысле «Графа Нулина» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 349—357.

Источник: оп. 1 (1936), ед. хр. 15, л. 22 об.

89. **28 декабря 1936 г.** 43-е научное заседание ПК. Доклад В. Л. Комаровича «Тема “Медного всадника” у Пушкина и Шато-бриана».

Публикация: Комарович В. Л. О «Медном всаднике» (К вопросу о творческом замысле) // Литературный современник. 1937. № 2. С. 205—220.

Присутствовали: Д. П. Якубович (председатель), Б. С. Мейлах (секретарь), Амбросович, В. И. Бутакова, Вольнский, Л. Л. Домгер, Кузнецов, Д. С. Лихачев, Назарова, Н. Г. Свирин, А. Н. Шебунин, Б. М. Энгельгардт.

Источники: протокол (рукой Д. П. Якубовича) — оп. 1 (1936), ед. хр. 29, л. 23—26; регистрационный лист — там же, л. 21.

⁵⁷ Восстановлено по отчетной документации Пушкинской комиссии. Доклад В. В. Гиппиуса «Повести Белкина», отмеченный в хронике заседаний Пушкинской комиссии (Пушкинская комиссия Академии наук СССР // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3. С. 532), вероятнее всего, не состоялся.

ВАЛЕРИЙ ОТЯКОВСКИЙ

КОНСТАНТИН ШИМКЕВИЧ — ПУШКИНИСТ

Константин Антонович Шимкевич (1887—1953) — ленинградский историк литературы и библиофил.¹ При жизни он опубликовал всего несколько статей, которые тем не менее привлекли внимание научного сообщества: его труды встречали одобрение В. Н. Перетца,² В. М. Жирмунского,³ Б. М. Эйхенбаума,⁴ В. В. Виноградова.⁵ В 1920-е годы он работал в Государственном институте истории искусств, будучи преподавателем Высших государственных курсов искусствознания, руководителем семинара «Некрасовская эпоха» и заведующим Кабинетом современной литературы. Библиография его прижизненных выступлений в печати насчитывает всего восемь единиц, но в архивах сохранилось множество рукописей, по-

¹ См.: Отяковский В. С. Из полемики вокруг формализма: К. Шимкевич о «Литературном факте» Ю. Тынянова // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 1—2. С. 130—147; «Дни кувыркались как кролики, которых подстреливали на бегу». Письма Константина Шимкевича к дочери (февраль—март 1944 года) / Публ. В. С. Отяковского // Неприкосновенный запас. 2019. № 6 (128). С. 4—20.

² Он написал Шимкевичу рекомендательное письмо для устройства на работу в Научно-исследовательский институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока (ЦГАЛИ СПб, ф. 288, оп. 2, № 148, л. 3).

³ См.: Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин: Из истории романтической поэмы. Л., 1924. С. 331.

⁴ Он называет одну из статей Шимкевича, перечисляя «историко-литературные работы, непосредственно с “Опоязом” не связанные, но идущие по той же линии изучения эволюции литературы, как специфического ряда» (Эйхенбаум Б. М. Теория «формального метода» // Эйхенбаум Б. М. Литература: Теория. Критика. Полемика. Л., 1927. С. 146).

⁵ «Проблема Некрасова была остро поставлена в работах Эйхенбаума, Тынянова и ряда других исследователей, например Шимкевича, который написал работу “Некрасов и Пушкин”» (Виноградов В. В. Из истории изучения поэтики (20-е годы) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1975. Т. 34, № 3. С. 262).

казывающих, что Шимкевич всю жизнь активно писал научные работы, в том числе и о Пушкине. Большинство из них хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома (фонд № 828).⁶

После окончания Санкт-Петербургского университета, где будущий филолог под руководством И. А. Шляпкина⁷ писал дипломное сочинение о древнерусском искусстве, в 1912 году Шимкевич был оставлен при кафедре русского языка и словесности. В это время он начал работать с архивами литераторов начала XIX в., публикуясь в издании «Пушкин и его современники». Дебютом филолога в печати стала заметка «Из отголосков на смерть Пушкина»,⁸ основанная на документе из собрания краеведа и коллекционера П. Н. Тиханова. Скорее всего, тогда же были подготовлены к печати воспоминания М. Е. Лобанова из того же архива, однако выход сборника, для которого она предназначалась, задержался до 1927 года.⁹ В этих воспоминаниях сообщаются неизвестные детали об обеде у А. Ф. Смирдина 19 февраля 1832 года, в котором принимал участие Пушкин и на котором было решено издать альманах «Новоселье» (1833).¹⁰

Шимкевич много работал с архивом Д. И. Хвостова в Пушкинском Доме, подготовив несколько публикаций, ни одна из которых, однако, не дошла до печати. В рукописи осталась заметка «К пребыванию Пушкина в Москве. (Письмо М. Н. Макарова 5 июня 1830 г.)»,¹¹ в которой рассказывается о письме к Хвостову, содержащему неизвестные сведения о Пушкине. Ныне этот источник уже учтен исследователями.¹² В том же архиве Шимкевич собрал

⁶ Это собрание не описано, поэтому документы оттуда далее будут цитироваться без точных ссылок.

⁷ Сохранилось его рекомендательное письмо для представления Шимкевича к получению стипендии: ЦГАЛИ СПб, ф. 288, оп. 2, № 147. В Русском библиологическом обществе Шимкевич прочитал доклад «О библиотеке профессора И. А. Шляпкина» (см.: *Петрицкий В. А.* Примечания научного редактора // Берков П. Н. История советского библиофильства (1917—1967). М., 1983. С. 264).

⁸ Пушкин и его современники. Пг., 1916. Вып. 23—24. С. 123—126; Эта статья была комплиментарно отмечена В. Ходасевичем: *Ходасевич В. Ф.* Пушкин и поэты его времени: В 3 т. Oakland, 1999. Т. 1. С. 81; впервые: *Новая жизнь* (М.). 1918. 2 июня / 20 мая.

⁹ *Шимкевич К. А.* Литературный обед у Смирдина с участием Пушкина // Пушкин и его современники. Л., 1927. Вып. 31—32. С. 111—118.

¹⁰ См.: *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3. С. 452.*

¹¹ Благодарю А. К. Кураеву за возможность работать с материалами из ее собрания, в котором находится эта рукопись.

¹² См.: *Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. 1826—1837 / Сост. Г. И. Долдобанов. М., 2001. Т. 1, кн. 2: 1829—1830. С. 331.*

материалы для публикации «В. Г. Тепляков. (Неизданное письмо и стихотворение)». Речь здесь идет о письме поэта к Д. И. Хвостову и о стихотворении «Послание к моему сослуживцу». На отдельном листе сохранился набело переписанный текст сопроводительной заметки, которая интересна как пример первых проб теоретико-литературной рефлексии филолога:

Современная теоретическая мысль, по-видимому окончательно оставившая путь интуитивной критики поэтического творчества, стоит перед великой задачей — разобраться не только в современных пониманиях тех или иных свойств поэтической речи, но и в прежних интуитивных «аттестациях».

Вопросы ритма и мелодии уже бьются в исканиях определения; о них много говорят, но о гармонии речи пока прорываются только намеки.

Несомненно, пушкинская пора «аттестации» должна сыграть здесь большую роль; и материалом для наших определений должна быть, в особенности, та же пора. Но в таком серьезном деле нелишне всегда помнить слова Кудрявцева: «Чем больше разрабатываются отдельные части, подробности, самые мелочи, тем более выясняется общее, угадывается целое».¹³

Велико наследие Пушкина, но Пушкин — собиратель русской поэзии. И те, кто подпал впоследствии под его власть, как и он, питали себя из разных источников. Таким источником в вопросе о гармонии был Батюшков. Гармонию Пушкин считал как нечто высшее —

Когда бы все так чувствовали силу
Гармонии! Но нет: тогда б не мог
И мир существовать; никто б не стал
Заботиться о нуждах низкой жизни;
Все предались бы вольному искусству.

И вот эту-то силу Пушкин всегда признавал за «Моими пенатами» Батюшкова — их «гармония очаровательна». Следовательно, не одно только «шутливое» содержание, и не один «Городок» тянулись от Пушкина к Батюшкову. И не один Пушкин, а многие поэты его поры проникались гармонией «Моих пенатов», и среди этих поэтов находился В. Г. Тепляков. И если не сразу, то все же

¹³ Из статьи П. Н. Кудрявцева «О современном состоянии и значении всеобщей истории» (впервые опубликовано: Отечественные записки. 1853. Т. 87, № 4, как рецензия на две книги Т. Н. Грановского; затем под названием «О современных задачах истории» перепечатана в собрании сочинений Кудрявцева 1887 г.). См.: Кудрявцев П. Н. Лекции. Сочинения: Избранное. М., 1991. С. 205.

очень скоро он дал «Ганимеда», перед гармонией которого преклонялся Белинский. Ранняя симпатия впоследствии поклонника и друга Пушкина В. Г. Теплякова им же самим сообщается в следующем письме к Д. И. Хвостову.

Зависимость как некоторых мотивов и образов, так и лексическая, этого «Послания» от указанных произведений Батюшкова ясна. Что же касается гармонии, то этот один из первых опытов Теплякова еще далек от своего идеала. Хотя уже очевидны признаки будущего гармонизатора, но уменье Батюшкова в «Моих пенатах» группировать звуки в зависимости от музыкально-изобразительной цели не удалось. К сожаленью размеры статьи не позволяют иллюстрировать это примерами, но сложный вопрос о гармонии дает всякому интересующемуся им ценный материал для наблюдения.¹⁴

Хотя текст выглядит вполне законченным, заметка не была опубликована, а сами архивные материалы появились в печати только в 1983 году.¹⁵ Пристрастие к термину «поэтическая речь», интерес к оформляющемуся в строгую науку стиховедению и полемическое отношение к предшествующей литературной теории, просматривающиеся в тексте, говорят об интересе филолога к формализму. О нем свидетельствует и большая статья «Портретные приемы творчества Пушкина», оставшаяся неопубликованной. Этот текст еще сложно назвать серьезной научной работой, но он показателен для филолога как первый опыт имманентного анализа большого корпуса текстов.

Рукопись статьи хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома и состоит из 48 пронумерованных автором листов.¹⁶ В основе текста, как видно из названия, лежит идея «искусства как приема» — сформулировав свой метод в начале статьи, филолог затем педантично, через десятки выписок, анализирует то, какими чертами Пушкин в стихах изображал лица своих героев.¹⁷ Исходные положения своей теории автор формулирует следующим образом:

¹⁴ Собрание А. К. Кураевой. Цитируемые документы печатаются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации.

¹⁵ Вацуро В. Э. К биографии В. Г. Теплякова // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11. С. 194—195, 200. В этой статье «Послание к моему соседу» опубликовано частично, впервые целиком в кн.: Тепляков В. Г. Книга странника. Тверь, 2003. С. 204—214.

¹⁶ Авторская нумерация насчитывает 51 лист, но после л. 24 следует л. 28, текст не прерывается.

¹⁷ Открытым остается вопрос о том, какое издание использовал филолог для работы. В библиотеке А. К. Кураевой хранится принадлежавшее Шимкевичу собрание сочинений Пушкина под редакцией П. О. Морозова (Т. 1—8. СПб.,

Все портретное творчество, как в живописи, так и в поэзии, можно разделить на две категории: повествовательно-законченную и эмоционально-намекающую. Все колебания в ту или другую сторону, в общем, могут быть разделены на эти две категории. Повествовательный портрет по возможности стремится к равноценной обработке всех частей — законченности; эмоционально-намекающий создает централизацию из одной или нескольких частей, вызванную мимолетно-налетевшим впечатлением <...>. Живопись, создавая эти портреты, пользуется линейностью и красочностью (под линейность я подвожу и рисунок, и штрихи, и пунктир, которые в красочности соответствуют мазки в таком же красочном пунктире), но если живопись помечает всего несколько основных цветов, то зато она обладает переливами красок в несколько тысяч оттенков. Поэт же ограничен малым запасом слов, сочетания которых и должны бы были подойти к живописным оттенкам. Основными цветами поэта-живописца я считаю те цвета, которые в практической речи являются обиходными, будничными. Практическая речь в применении к портретному материалу не считается с нюансами, для нее вполне естественно называть глаза или волосы черными, состояние цвета лица бледным или красным, т<о> е<сть> опускать все разнообразие красочных переходов, которое в действительности скрывается под этими наивно-реалистическими определениями. <...> Пути сравнения поэта-портретиста и художника в том же творчестве могут быть проведены только на основании их материала — линий, красок и соответствующих им слов.

Далее Шимкевич отмечает, что его не интересует психологическая составляющая портретного творчества, он изучает лишь «линейность» и «красочность» — то есть элементы текста, позволяющие непосредственно визуализировать портрет.

При этом понятие «прием» для Шимкевича не совсем соотносится с тем, как позднее использовали этот термин формалисты. Он не старается создать набор универсальных инструментов анали-

1903—1906). Судя по характеру маргиналий, он работал с ним в середине 1920-х гг. — надписи выполнены в пореформенной орфографии, исправлены некоторые текстологические огрехи; пометы «элегия» и «эпиграф» говорят о том, что филолог чаще всего обращался к этому изданию в 1923—1925 гг., когда работал над книгой об элгии и собирал материал для свода русской литературной эпиграфики. Стоит отметить, что на шести томах из восьми стоит владельческая (либо дарственная) надпись «Александр Измайлов» или «Алѣξ Измайлов» и поставлена дата: в 1-м томе: «11 мая 1903. СПб», во 2-м — «1903. 30. VI», в 3-м — «1905. VIII. 25», в 4-м — «1905. 25. VIII», в 5-м — «1905. VIII. 25», в 6-м — «1905».

за — для него вычленение приема относится лишь к конкретному корпусу текстов, с которым он работает, и в данной статье — это поэтические тексты Пушкина:

Портретная галерея Пушкина, оставленная нам в наследство, очень богата, она нам так знакома, но знакома, главным образом, по психической индивидуализации, то есть внереальному постижению; какова же реальная основа, как она создавалась, кто был Пушкин — рисовальщик или живописец, повествователь или портретист намеков, в какой степени зрительные элементы этой области находили место в его творчестве? Наконец, что в нем преобладало: идеализация ли действительности или действительность над идеализацией?

Для начала Шимкевич классифицирует приемы, которые визуализируемы в меньшей степени: «прием внереального творчества», «прием полного отклонения от каких-либо реальных данных линейного или живописного характера», «прием неполного отклонения или сравнительный». Первый из них Шимкевича не интересует — чаще всего у Пушкина он реализуется через выражение «милый образ» и, по словам филолога, отсылает к сугубо индивидуальным представлениям автора. Второй, хотя также не несет визуальной информации, может быть контекстуально понят как общая формула портрета персонажа, его эстетическая оценка (чаще всего прием выражается через указание на юность портретируемого, выраженное эпитетом «молодой», который, по словам Шимкевича, «употребляется, может быть, вместо красоты»). Третий же прием, «т<о> е<сть> сравнительный, но такой, когда красочная сторона опущена», у Пушкина встречается редко.

Затем Шимкевич переходит к анализу основных приемов портретного творчества. Первый из них — «линейность», под которой он подразумевает «всякое употребление слов, не дающих нам реальных данных судить о красках или световых явлениях, но упоминающих те или иные части лица (головы) или их движения и состояния, которые заменяют собою линейный рисунок в живописи». Этот прием позволяет бегло обрисовать персонаж: в мужских портретах он чаще всего реализуется через упоминание усов или бороды, а в женских — прически. Его разновидностью можно считать «психологическую линейность», когда поэт изображает лицо героя под влиянием какой-либо эмоции, — особенно часто Пушкин рисует своих героев «потупленными». Второй из основных приемов — «красочный», или «живописный», создающий цветовой образ. Он

«большую часть непосредственно обосновывается на линейном приеме», например, через указание на «седые кудри». Чаще всего «красочный прием ограничивается одним, двумя мазками или общим колоритом, но последний почти исключительно касается области волос или бледности, румяности или белизны лица». Третьим из основных приемов является «световой», чаще всего реализуемый через блеск (также приводятся «примеры усиления блеска до огня»).

Сформировав эту систему, Шимкевич анализирует галерею портретов героев крупных поэтических произведений Пушкина, вычлняя в их портретах интересные его элементы. Например, для Онегина это «молодой повеса», «во цвете лучших лет», «стрижен по последней моде», т<о> е<сть> общая формула, движение возрастное и чисто линейный прием, осложненный отсылкой к историческим справкам, моде на прически»; для Мазепы — «старик», «кудрявые седины», «усы», «седые», «глубокие морщины», «блестящий, впалый взор» («чудесные очи»), т<о> е<сть> общая формула, линейно-живописный двойной прием, чисто линейный и контрастно-световой идеализованный — «блестящий из впадин чистый взор»; Петр «весь состоит из световых эффектов» и т. д. — таким образом филолог анализирует несколько десятков портретов, составляя обширную панораму пушкинских приемов, что позволяет ему сделать некоторые замечания касательно стиля поэта:

Прежде всего, самым стильным является употребление общей формулы «старый» — «молодой», причем вторая в огромном размере. <...> Затем линейно-красочный прием, причем характеризующий гл<авным> обр<азом> волосы. Слова — «кудри», «локоны» и три цвета — «седые», «черные» и «золотые» («русые» — крайне редко). Затем «глаза», «очи» — «черные» и «голубые» — (синие только один раз), затем «губы», «уста», «брови» и единственный раз «зубы». <...> Употребление линейного почти равно красочному, причем главным образом обрисовывающего волосы. Световой прием значительно реже. Таким образом, Пушкин как портретист-художник представляет собою все же главным образом рисовальщика и чистого живописца. Главной основой портрета является преобладание действительности, хотя идеализация также, но в значительно меньшей степени, свойственна Пушкину. У него мы имеем тончайшую идеализацию, когда портрет ткется «из лучшего эфира», когда действительность отходит так далеко, что нет ни малейшего намека на что-либо реальное.

В конце статьи исследователь возвращается к ее началу, пытаясь «установить отношение Пушкина к приемам портретного твор-

чества в разграничении последнего на повествовательные и эмоционально-намекающие». Он отмечает, что первый тип совершенно не характерен для поэта, за важным исключением — описанием Головы из «Руслана и Людмилы», в портрете которой он прибегает к не свойственной ему детализации. Переходя к анализу стихотворения «Полководец», где повествовательное начало не находит развития, Шимкевич замечает: «...у Пушкина как бы постоянное сознание, что повествовательный портрет — это достояние живописи, а не поэзии». Утверждая пушкинскую склонность к использованию «намекающего портрета», он также приходит к выводу о принципиальной несводимости его портретов исключительно к визуальному измерению:

Один или несколько намеков, линейных, красочных или световых, изредка идеализированных, а в подавляющем большинстве живущих общей возбуждающей нашу фантазию формулой, часто эстетически обоснованной, — вот все, как реальный источник. А дальнейшее, довершающее, им передается путем поэтического одухотворения нашему личному портретному творчеству или отстраняется, и данные нам разбросанные, отдельные, конкретные частицы при сродстве нашего настроения с настроением поэта уносят нас в область неуловимо-прекрасных образов. В портретном творчестве Пушкина сказалось основное свойство поэзии — искусство намеков.

Обе неопубликованные статьи, о которых шла речь выше, — заметка о Теплякове и «Портретные приемы творчества Пушкина» — с трудом поддаются датировке. С 1914 по 1921 год Шимкевич с перерывами находился на военной службе — но вряд ли работы были созданы до его отъезда на фронт. Тексты написаны в дореформенной орфографии, от которой филолог отказался после демобилизации, так что они могут датироваться временем до 1921 года. Один из перерывов в военной службе длился почти год, частично захватив 1918 и 1919-й, — это время литературовед использовал для продолжения научной деятельности, и, возможно, статьи написаны именно тогда. Видимо, тогда же он подготовил небольшую публикацию (с указанием источника — архив М. Е. Лобанова) о том, что Пушкин присутствовал на похоронах Н. И. Гнедича 6 февраля 1833 года и помогал нести гроб поэта.¹⁸

¹⁸ Шимкевич К. А. Еще одна дата // Пушкин и его современники. Пг., 1918. Вып. 29—30. С. 34—35. См.: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 4. С. 19.

После демобилизации филолог вернулся к активной научной работе — он устроился научным сотрудником в Пушкинский Дом, а также стал посещать семинар В. Н. Перетца, где изучал новую теорию литературы, бурно расцветшую в военные годы. Видимо, он продолжил работать с архивом Д. И. Хвостова, сделав на открытом заседании Пушкинского Дома 13 июля 1922 года доклад под названием «Затерявшиеся инициалы».¹⁹

В этот же период Шимкевич работал над статьей «Исторический путь традиций “Домика в Коломне”», которая писалась до конца 1923 года.²⁰ Ее текст не был закончен — в статье отсутствует итоговое обобщение, а также не проанализированы некоторые из названных текстов, однако и в таком виде она представляет определенный интерес как отзвук филологических дискуссий начала 1920-х годов и как первый серьезный научный труд ученого, обозначающий будущую проблематику его работ.

Рукопись статьи хранится в Пушкинском Доме и состоит из 81 листа, из которых 57 пронумерованных автором составляют основной текст, а остальные — вложенные примечания или поздние вставки. Кроме того, в архиве сохранился ряд черновых набросков к статье. Основа работы — анализ пушкинской поэмы и ее влияния на дальнейшую русскую поэзию. Текст начинается с подробного анализа критической рецепции «Домика в Коломне» у современников — филолог цитирует отзыв Н. В. Гоголя («У Пушкина повесть, октавами писанная: Кухарка, в которой вся Коломна и петербургская природа живая» — из письма к А. С. Данилевскому от 2 ноября 1831 г.²¹), рецензию в «Московском телеграфе» Н. А. Полевого на альманах «Новоселье» с упоминанием «Домика»,²² фрагмент

¹⁹ Текст доклада неизвестен, однако в Протоколе II научного собрания Пушкинского Дома от 13 июля 1922 г. приведена аннотация: «Гр. Д. И. Хвостову. На его стихотворение — Концерты — напечатанное в альманахе — “Подснежники” 1829 г. под инициалами П. П., в архиве же гр. Хвостова приписанное А. С. Пушкину», а также отмечено: «Возражение М. Л. Гофмана: Докладчик Шимкевич не доказал, что стихотворение П. П. не принадлежит П. А. Плетневу» (СПбФ АРАН, ф. 150, оп. 1 (1921), № 2, л. 49; сообщил В. В. Турчаненко). В *curriculum vitae*, написанном 23 декабря 1923 г. для поступления на работу в Научно-исследовательский институт сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока, Шимкевич называет этот доклад «Стилистический анализ стихотворения, приписываемого Пушкину» (ЦГАЛИ СПб, ф. 288, оп. 2, № 148, л. 4).

²⁰ Перечисляя свои работы, Шимкевич называет эту статью в *curriculum vitae* (см. примеч. 19). Стоит отметить, что в этом списке не упомянуты «Портретные приемы творчества Пушкина».

²¹ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: [В 14 т.] [М.], 1940. Т. 10. С. 214.

²² Пушкин в прижизненной критике. 1831—1833. СПб., 2003. С. 242.

из стихотворения А. М. Мартынова «Взгляд на новоселье», статьи В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, отмечая внимание критики к «октавному строю» (по выражению Шимкевича) поэмы и ее комическому содержанию. Затем он рассматривает полемику об октаве, которая через В. А. Жуковского и П. А. Катенина входила в русскую литературу, говорит о переводах октав Торквато Тассо С. П. Шевыревым и о реакции на эти переводы Н. А. Полевого и В. Г. Белинского.²³ Шимкевич подробно анализирует практики зарубежных «октавистов» — помимо Тассо он упоминает Ариосто, Луиджи Пульчи, Дж. Байрона и Барри Корнуолла. Особая роль Байрона подчеркивается тем, что он первый среди «октавистов» использовал строфу для комического повествования — эта особенность стала чрезвычайно важна для Пушкина: «Прежде всего, традицией “Домика” была октавная новелла, т<о> е<сть> тот или иной повествовательный сюжет, развернутый в закованную установленную метрическую композицию, но несколько поврежденную, т<о> е<сть> освобождающую от некоторых стеснений, именно: постоянной цезуры и строгого принорования синтаксиса к тактовым, т<о> е<сть> стиховым, членениям. Затем развитие сюжета было с приемами повествовательного комизма». Последнее словосочетание — один из ключевых терминов этой статьи, который далее Шимкевич раскрывает подробно:

Комическая же повесть иногда имеет и особую установку на сюжет. Комизм такого сюжетного осуществления основан на демонстративном отношении столкновений объективного начала с субъективным. Дело в том, что повествовательный, а не лирический сюжет, сам по себе, в повестях, романах и т. п. не обнаженный мыслится как что-то объективное, эпическое, поэтому, как бы в доказательство скрытной относительности этой объективности, поэт в целях повествовательного комизма всюду суется со своей демонстративно обнаженной властью или мнимой слабостью. Он может то начать, то оборвать, то прервать, то торопливо кончить сюжет, по своей власти или слабости. При таких условиях развиваются всевозможные приемы повествования по функции ввиду их демонстративной власти или мнимой слабости комические. Этими приемами оправдываются субъективные вольности в сфере объективных оснований. Автор повествовательного комизма представляет читателя, а вернее критика, охранителем объективных требований,

²³ Позднее эта полемика была подробно описана Н. В. Измайловым: *Измайлов Н. В. Из истории русской октавы // Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти академика В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 102—110.*

а себя то протестантом, то мнимо слабым человеком, который бьется в тисках необходимой объективности. <...> ...повествовательный комизм или трагизм являют особый персонаж — рассказчика, от жизненного правдоподобия которого непосредственно зависит вся структура повествования. Он сейчас живет, сейчас творит. А поэтому в некоторых случаях, наоборот, «история» сразу же становится неправдоподобной от увлечения рассказчика. Пушкин внимательно изучал приемы выявления рассказчика у Байрона и усилено развивал, прежде всего, в «Евгении Онегине», затем в «Нулине» и в особенности явно поставил в «Домике».

Шимкевич анализирует разновидности двух основных приемов, которые создают повествовательный комизм: «...приемы мнимой слабости и приемы демонстративной власти», прослеживая их использование в упомянутых предшественниках «Домика в Коломне», а затем и в самой поэме: «Основной повествовательный комизм сюжета “Домика” заключается в провокации главной темы — любви». Кроме того, вскрывается пародийный пласт текста, для чего разбираются рождественские мотивы поэмы, и следует вывод, что «перед нами прежде всего пародия на святочные страшные рассказы (недаром *pointe* повести — “страх какой” с аккомпанирующими междометиями “ах, ах”), а совсем не пародия на какую-то высокую поэму вообще, как пишет Гофман, т<ак> к<ак> никакого планового движения по инструкции высоких поэм <в ней> нет». Здесь исследователь полемизирует с М. Л. Гофманом, считавшим, что «“Домик в Коломне” — шутливая и в то же время серьезная пародия высокой поэмы».²⁴ Шимкевич разбирает низовую, «базарную» лексику, которую использует поэт, анализируя не только лексический состав, но также обращая внимание на метрику: «“Домик” повел особую, т<ак> сказать, антипевческую-повествовательную линию снижения. Она напоминает ту реалистическую борьбу в музыке, которая у Мусоргского и других шла к речитативу. Существенное различие в произнесении стиха и прозы, так ярко выявившееся в наше время в положениях “стихи надо почти петь”, а “прозу — читать разговорным способом”, и в то время имело такое же приблизительно значение. Пушкин пошел, в особенности в “Домике”, к снижению полупевческого выполнения стиха до простого разговора».

Анализ поэмы позволяет филологу сформулировать набор тех признаков, которые он будет искать в следующих текстах:

²⁴ Гофман М. Л. История создания и история текста «Домика в Коломне» // Пушкин А. С. Домик в Коломне. Пб., 1922. С. 77. В своей статье Шимкевич спорит не только с Гофманом, но и с В. Я. Брюсовым.

Таким образом, традиции «Домика» были следующие: комический сюжет, повествовательный комизм, низкие персонажи, сниженная лексика до базарности,²⁵ так же как и пейзажи, и невозможная разговорность при строгой метрической композиции октавы. Но так как «Домик», как первая на Руси октавная повесть, представлял собою известный тип комической октавы, то и наиболее интересным является обследование октавного материала для того, чтобы представить путь традиций «Домика» в русской литературе как путь октавного типа.

Первым поэтом, следующим за стилистикой «Домика в Коломне», Шимкевич называет М. Ю. Лермонтова с его незаконченной «Сказкой для детей», которая провокационной хвастливостью рассказчика, уложенной в строгую строфическую форму, напоминает о Пушкине: «Лермонтовская строфа — а, b, a, b, a + cc, dd, cc, ff в первой своей части и представляет собой октавную основу, но окороченную, упрощенную, собственно противоречащую словам “я без ума от тройственных созвучий”. Парная же база октавы, или замок, учетверена, опять заглушая “тройственные созвучья”. Это обычное стремление Лермонтова — перекроить все по-своему». Впрочем, следование традициям «Домика» наблюдается лишь в начале незаконченного текста.²⁶

Следующий текст, заинтересовавший Шимкевича, — написанная октавами поэма Н. П. Огарева «Юмор» с эпиграфом из «Евгения Онегина». Она анализируется как «бессюжетное произведение, т<о> е<сть> с лирическим сюжетом, состоящее из тех отступле-

²⁵ Слово надписано над зачеркнутым словом «фламандщины». «Фламандской школы пестрый сор» стал для Шимкевича концептуальной основой разведения «высокого» и «низкого» Пушкина в статье «Пушкин и Некрасов», на которую ссылается и «Исторический путь традиций “Домика в Коломне”».

²⁶ Стоит отметить, что в начале 1920-х гг. Шимкевич зарекомендовал себя как лермонтовед: 6 мая 1923 г. он прочел в Институте истории искусств доклад «Лермонтов и Подолнский. (К литературной истории “Демона”)» (текст сохранился в Пушкинском Доме). Видимо, благодаря этому ему изначально было поручено вести в институте курс, посвященный Лермонтову. После этого он написал рецензию на книгу Б. М. Эйхенбаума (*Шимкевич К. А. [Рец. на кн.:] Б. Эйхенбаум. «Лермонтов»: Опыт историко-литературной оценки // Русский современник. 1924. № 4. С. 261*), обзор литературы о Лермонтове за десятилетие с 1914 года (*Šimkevič K. Die Lermontov-Forschung seit 1914 // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1925. Vol. 2, № 1/2. P. 261–268*), а также рецензию «Новое издание “Стихотворений” Лермонтова», оставшуюся неопубликованной (рукопись хранится в Пушкинском Доме, речь в ней идет об издании: *Лермонтов М. Ю. Стихотворения: В 2 т. / Под ред. К. И. Халабаева и Б. М. Эйхенбаума. Л.: ГИЗ, 1924*).

ний в сюжетных произведениях, которые давали такой простор повествовательному комизму. Как бы по традициям таких отступлений он хочет приняться за сюжет и в одном месте обещает его, как нечто несерьезное, например, путешествие одного своего друга — искателя и неудачника». Возможно, этот анализ связан с идеей Ю. Н. Тынянова о «Евгении Онегине» как «отступлении в романе отступлений».²⁷ Целиком статья «О композиции “Евгения Онегина”» была напечатана в 1974 году, однако ее текст датируется 1921—1922 годами. Шимкевич был знаком с Тыняновым,²⁸ а кроме того, он мог слушать доклад о «Евгении Онегине», состоявшийся 21 февраля 1922 года в Вольфиле.²⁹

После этих примеров, лишь приблизительно связываемых с «Домиком», приводится текст, более отвечающий выдвинутым критериям, — «Деревня» Н. В. Берга, впервые опубликованная в журнале «Москвитянин», а затем вышедшая и отдельным изданием.³⁰ Автор «выступает с открытым забралом, как явный последователь, стремящийся усугубить традиции “Домика”». Шимкевич показывает, как Берг применяет в своей поэме приемы комического повествования, а также ссылается на пушкинские тексты:

Берг не только использовал все традиции «Домика», но и вообще пользовался пушкинским материалом в широкой степени. Свою «Деревню» он выводит из 7-й главы «Онегина», откуда берет и эпиграфом (из II строфы) — «Весна, весна, пора любви!», сразу же по заветам своего учителя и пародируя это: «Весна, весна, пора пальбы!» <...> Взяв заглавием «Деревню», Берг и поначалу будто хотел ограничиться по-огаревски одними «переживаниями», т<о> е<сть> отступлениями по поводу летнего отдыха в деревне.

²⁷ Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 58.

²⁸ Известен экземпляр тыняновской «Проблемы стихотворного языка» с инскриптом автора «Дорогому Константину Антоновичу Шимкевичу» и датой: 6 мая 1924 г. (собрание А. Ю. Балакина). В личном письме от 26 декабря 1929 г., оценивая пятый выпуск «Поэтики», где была опубликована статья Шимкевича, Тынянов резко отзываясь о его работе (см.: *Савицкий С. А.* Частный человек: Лидия Гинзбург в конце 1920-х — начале 1930-х годов. СПб., 2013. С. 93). В Пушкинском Доме хранится рукопись статьи Шимкевича «Жанр и его термины», написанной, скорее всего, в 1930 г. В статье анализируется тыняновский «Литературный факт». Рукопись имеет посвящение: «Юрию Тынянову». См. подробнее: *Отяковский В. С.* Из полемик вокруг формализма: К. Шимкевич о «Литературном факте» Ю. Тынянова. С. 130—147.

²⁹ См.: Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. С. 415 (коммент. А. П. Чудакова).

³⁰ Берг Н. В. Деревня // Москвитянин. 1848. № 4. С. 161—212; Берг Н. В. Деревня. М., 1848. 52 с.

Но он сейчас же стал как будто формировать сюжет, фабулярные моменты подбирались по «Евгению Онегину»: рассказчик приезжает в именье, семья по типу Лариных, здесь, уродуя Татьяну, он рисует свою героиню по типу Ольги и, держась «Домика» в смысле провокации темы любви, только разыгрывает читателя. <...> В «Домике» провокация основной темы все же проведена на фоне как будто сюжета, а здесь и этот расплылся. <...> ...перед нами усердный продолжатель второго, «низкого» Пушкина, продолжатель, работавший в сороковые годы, служившие переломом и подготовкой к пятидесятым и шестидесятым годам, упорно третировавшим первого, высокого Пушкина.

Далее Шимкевич пишет об «октавных произведениях» А. А. Фета — «Талисман», «Сон поручика Лосева», «Студент» и «Две липки». Поэт полемизирует с низовыми традициями «Домика», но они все-таки присутствуют в тексте: «Держа вообще в творчестве направление высокой и, частью, средней поэзии, он <Фет> в октавах стал местами в половинчатое состояние».

Зато последовательным продолжателем Пушкина Шимкевич называет Н. П. Жандра, написавшего «октавный рассказ» «Мой сосед» (1866), разговор о котором тем уместнее, что поэт переводил «Дон Жуана» Байрона, задавшего комический импульс октавной традиции: «Жандр, как и Берг, не скрывает своей зависимости от «Домика», преклоняясь перед мастерством его автора. Отсюда у Жандра и октава комическая — с комической развязкой, правда, не без влияния Байрона, но, как я уже говорил, это по существу безразлично». Филолог подробно анализирует повествовательный комизм рассказа, особенности его лексики и ритмики, приходя к общему итогу: «Жандр является крепким звеном в традиционной цепи «Домика»».

Среди пушкинских наследников Шимкевич называет и А. К. Толстого, который «в качестве октависта, в общем, стоит на линии «Домика». Его поэма-сатира «Сон Попова» (написана в 1877 г.), долго бывшая под запретом, по существу, та же комическая повесть по линии «Домика», но с влиянием сатирического элемента. Переходя в стиль *burlesque*, чего не было у Пушкина и было у Байрона, она в отношении общей композиции частей принимает следующий вид: сюжет, сразу же развиваясь, идет до 37<-й> строфы, с 38<-й> строфы — до последней (42-й), т<о> е<сть> конклюдивная часть — разговор автора с читателем — по приемам повествовательного комизма. Происходит мнимое нападение читателя на дурное направление произведения и защита автором мнимого объективиз-

ма (ведь все рассказанное есть сон), т<о> е<сть> защита ирреального плана сюжета от реальных требований читателя. <...> Другое октавное произведение Толстого “Портрет” также комическое, по персонажам среднее. Повествовательный комизм налицо».

Наконец, последним из произведений, о которых подробно говорит Шимкевич, является поэма А. Н. Майкова «Княжна ***» — поэт продолжает фетовский спор с Пушкиным, более осознанно применяя приемы повествовательного комизма, — об этом свидетельствует и сложная система персонажей, и полемически используемая сниженная лексика. Шимкевич констатирует: «Майков, в общем, решительно перешел на борьбу с традициями “Домика”, использовав некоторые из них для своих полемических целей. Это самый яркий пример среди октавистов».

На этом статья заканчивается. Стоит отметить, что автор называет ряд текстов, анализ которых только намечен. Это «Поп» и «Андрей» И. С. Тургенева, «Венеция» А. Н. Апухтина, «Дума в Царском Селе» К. М. Фофанова и «Тоже нравственность» К. К. Случевского.

Резюмируя, можно заметить, что смысловой комплекс, лежащий в основе статьи Шимкевича, продолжал им разрабатываться и в других исследованиях. Следующие поколения, трансформирующие пушкинский «гармонический» канон, обращаются к его же наследию в стиле «фламандской школы» — эта тема звучит в статьях «Пушкин и Некрасов»³¹ и «Бенедиктов, Некрасов, Фет»³², которые будут напечатаны позже,³³ уже в разгар работы Шимкевича в Институте истории искусств и Научно-исследовательском институте сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока.

³¹ Опубл.: Пушкин в мировой литературе. Л., 1926. С. 313—344.

³² Опубл.: Поэтика: Временник словесного отдела Государственного института истории искусств. Л., 1929. Т. 5. С. 105—134.

³³ Первая из них написана в 1923 г. — она упоминается в *curriculum vitae* (см. примеч. 19), а доклад на ее основе был прочитан в Институте истории искусств 14 октября 1923 г. (см.: Отчет о научной деятельности Отдела словесных искусств ГИИИ // Поэтика: Временник словесного отдела Государственного института истории искусств. Л., 1926. Т. 1. С. 156). В «Отчете о научной деятельности Российского института истории искусств с 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г.» (ЦГАЛИ СПб, ф. 82, оп. 1, № 134, л. 163) указано, что Шимкевич готовит книгу «Пушкин и Некрасов», однако это могла быть описка — других свидетельств о том, что он собирался расширить статью до размеров книги, не обнаружено. Доклад «Бенедиктов, Некрасов, Фет» был прочитан в Научно-исследовательском институте сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока в 1924/25 академическом году (ЦГАЛИ СПб, ф. 288, оп. 2, № 148, л. 6).

В дальнейшем филолог постепенно переориентируется на не-красовскую эпоху, а затем и на современную литературу, но рефлексия над поэзией Золотого века не оставит его на протяжении всей профессиональной карьеры. Как следует из рабочих отчетов для Института сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока, в 1924/25 академическом году он начал книгу «Русская элегия эпохи ее расцвета»,³⁴ ряд крупных фрагментов которой находится в Пушкинском Доме. Кроме того, в архиве сохранилась статья «Плетнев как теоретик пушкинской поры», видимо, написанная в конце 1920-х годов, а также ряд заметок и незавершенных работ об авторах той эпохи — Ф. Н. Глинке, И. И. Козлове, В. И. Туманском и др. Мысли о поэзии XIX века в полном объеме были воплощены Шимкевичем уже в 1940-е годы, когда он работал над масштабной «Историей русской поэзии с IX века до наших дней», насчитывающей тысячи листов. Рукопись этого беспрецедентного по объему труда хранится в Пушкинском Доме, где занимает больше тридцати папок, ее анализ и осмысление — дело будущих исследований жизни и творчества филолога.

³⁴ ЦГАЛИ СПб, ф. 288, оп. 2, № 148, л. 6. В том же отчете указано, что филологом «сделано почти 300 выписок из Батюшкова и Пушкина для коллективной работы в 1-й Секции по собиранию теоретических высказываний русских писателей», а также упомянуты неизвестные по другим источникам доклады «Искания Полонского» и «Плещеев и старые традиции».

ПАВЕЛ ГЛУШАКОВ

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА
Л. С. СИДЯКОВА И Л. Г. ФРИЗМАНА**

Публикуемые письма профессора Латвийского университета Л. С. Сидякова¹ (1932—2006) и профессора Харьковского педагогического университета Л. Г. Фризмана² (1935—2018) — еще одна страница из истории отечественного пушкиноведения.

Письма двух ученых посвящены выходу подготовленного Фризманом труда «Семинарий по Пушкину»,³ который по замыслу автора-составителя должен был восполнить наметившийся к тому времени пробел в изданиях подобного типа.

Профессор Фризман рассматривал свой «Семинарий» в качестве этапного труда. В авторском предуведомлении к книге он отмечал:

Приступая к подготовке издания <...> автор данного пособия с максимальным вниманием изучил и в меру сил использовал опыт своих предшественников. Как увидит читатель, оно существенно отличается от семинария Б. С. Мейлаха и Н. С. Горницкой. Но то, что автор искал иные пути решения сходных задач, не должно восприниматься как следствие негативного отношения к семинарию 1959 года. Напротив, многие темы, которые предлагались для изучения Б. С. Мейлахом и Н. С. Горницкой, налицо и в нашей книге, отдельные формулировки заданий, предлагаемых участникам семинара, настолько удачны, что и сегодня не оставалось ничего другого, как сохранить их в разработках соответствующих тем.

¹ См. публикацию последнего труда ученого: Сидяков Л. С. Творчество А. С. Пушкина: Курс лекций. Рига, 2013 (публикация Ю. Л. Сидякова, предисловие и очерк научной деятельности П. С. Глушакова).

² См.: *Нотто liber*: Сборник памяти Л. Г. Фризмана / Ред.-сост. П. С. Глушаков. Киев, 2020.

³ Фризман Л. Г. Семинарий по Пушкину. Харьков, 1995.

Главная причина отличий нашей книги от семинария, выпущенного в 1959 г., коренится в том, что за истекшие десятилетия пушкиноведение сделало огромный шаг вперед, обогатилось массой новых ценных работ. Это потребовало существенного пересмотра не только перечней литературы к отдельным темам, но и самой номенклатуры тем. Сегодня круг проблем, подлежащих изучению, видится иначе, чем сорок лет тому назад. За это время сам жанр персонального семинара прошел процесс значительного совершенствования, появились оригинальные и интересные его образцы. Их опыт так же учтен при работе над этой книгой.⁴

«Семинарий» Фризмана готовился как юбилейный вклад к 200-летию со дня рождения Пушкина. Между тем это была не только книга итогов многолетнего этапа развития науки о поэте.⁵ По замыслу автора, «Семинарий по Пушкину» должен был стать изданием гибридного типа: учебно-методическим пособием и научно-библиографическим справочником одновременно. Такое соединение многое обещало, но и предполагало существенные методологические сложности. Помимо некоторой неполноты описываемого материала, определенного субъективного подхода в выборе тех или иных работ или имен «Семинарий» ставил своей целью (и это прямо декларировалось в издательской аннотации) стать пособием для «широкого и многообразного круга читателей». Естественно, такая амбициозная задумка не смогла быть в полной мере реализоваться в тех исторических обстоятельствах, которые сложились в середине 90-х годов XX века в науке о Пушкине.

Понимая сложности, которые сопровождали появление «Семинария»,⁶ Фризман постоянно держал в уме возможность и даже необходимость второго, исправленного и дополненного издания. Именно поэтому автор так настойчиво и заинтересованно пытался узнать мнение коллег-пушкиноведов, был открыт к конструктивной критике и с благодарностью принимал замечания и предложения по улучшению издания.

Фризман обратился к профессору Л. С. Сидякову не случайно: у рижского пушкиноведа сложилась устойчивая репутация одного из

⁴ Фризман Л. Г. Семинарий по Пушкину. С. 8—9.

⁵ Сам ученый оценивал необходимость появления своего «Семинария» более чем красноречиво, называя нужность такого рода издания «кричащей». Фризман признавался, что считал подготовку «Семинария по Пушкину» «одним из главных дел, которые мне довелось сделать» (Фризман Л. Г. В кругах литературоведов. Киев, 2017. С. 213).

⁶ В мемуарной книге Фризман признавался, что выпуск книги стоил ему «неимоверных хлопот и унижений» (Фризман Л. Г. В кругах литературоведов. С. 213).

ведущих знатоков пушкинского творчества в целом.⁷ К тому же на протяжении нескольких лет Лев Сидяков вел в университете семинарские занятия по пушкинской текстологии, источниковедению и библиографии (вероятно, совершенно уникальный в своем роде курс). Просьба сообщить любые замечания и высказать предложения по улучшению «Семинария», высказанная Л. Г. Фризманом в письме к Л. С. Сидякову, была совершенно закономерной, несмотря на то, что, в сущности, тесных контактов между двумя исследователями не было.

Оба ученых, волею судеб оказавшиеся в разных странах, обменивались научными новостями, вели переписку, назвать которую интенсивной нельзя: это объяснимо сложностями коммуникации в доинтернетную эпоху и личными обстоятельствами, о которых упоминает Л. С. Сидяков в публикуемом письме.

Первое письмо Л. Г. Фризмана было отправлено, видимо, в мае 1999 года (оно не датировано, а почтовый конверт не сохранился):

Дорогой Лев Сергеевич!

С Вашим письмом произошло нечто несусветное. Оно, видимо, прибыло летом и было опущено в ящик соседей, которые обнаружили его случайно среди прошлогодних газет. Так что оно нашло адресата через восемь месяцев!

С удовольствием шлю Вам мой «Семинарий». Учтите только, что он вышел в 1997 г., а не в 1995, как обозначено на титуле.

Я не решился обращаться к Вам с этим в свое время, но теперь осмелюсь спросить: не пожертвуете ли Вы мне Ваше издание Пушкина в «Литпамятниках»?

Знаю, что сейчас пересылка стоит дороже книги (в случае с моим «Семинарием» это именно так и есть), поэтому на всякий случай предупреждаю, что если будет у вас связь с Москвой, то мне книга может быть передана через Андрея Леопольдовича Гришунина⁸ <...>⁹ с которым я в постоянном контакте.

⁷ Сам Л. Г. Фризман называл научную манеру Сидякова «дотошной» в самом лучшем смысле этого слова. Эта характеристика повторяет сравнительно известные слова о Льве Сергеевиче, которые были ранее высказаны Ю. М. Лотманом в письме к Б. Ф. Егорову: «...в нем (исследовательски) есть некоторая нудность городецки-измайловского типа, но он много и точно знает по Пушкину и заметно движется вперед» (Лотман Ю. М. Письма. М., 1997. С. 277).

⁸ А. Л. Гришунин в частном письме охарактеризовал труд Л. Г. Фризмана как успешный: «...это очень солидный Ваш труд, с которым я Вас от души поздравляю» (цит. по: Фризман Л. Г. В кругах литературоведов. С. 216).

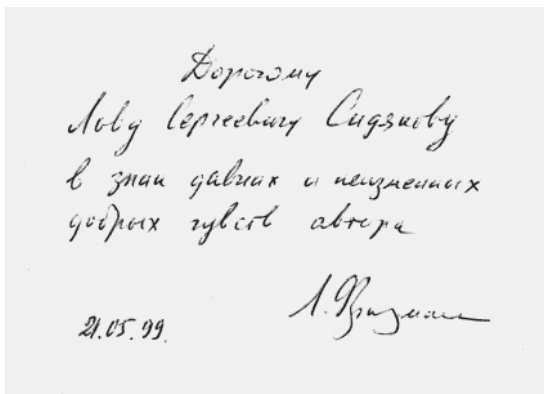
⁹ Указан домашний телефон А. Л. Гришунина.

Любые замечания по моей книге приму с благодарностью. Вынашиваю мечты о втором, исправленном и дополненном издании. Всего Вам самого доброго!

С низким поклоном,

Ваш Л. Фризман.

На высланной в Ригу книге профессор Фризман сделал инскрипт:¹⁰

Дорогому
Л. С. Сидякову
в знак уважения и неизменных
добрых чувств автора
21.05.99
Л. Фризман

Ценность ответного письма Л. С. Сидякова заключается в том, что ученый, по сути, пишет рецензию на труд коллеги-пушкиноведа. Разбирая удачные стороны «Семинария», профессор Сидяков указывает на лакуны и пропуски, выдвигает предложения по улучшению и дополнению труда, то есть он имплицитно выражает надежду, что в будущем этот ценный труд ждет переиздание. В такой творческой надежде выражается глубокий нравственный и научный урок того поколения ученых, которые составили гордость отечественной науки о Пушкине.

Письмо печатается по подлиннику, присланному Фризманом в одном из последних писем к автору этой публикации от 19 июня 2018 года:

11.6.1999

Дорогой Леонид Генрихович!

Огромное Вам спасибо за «Семинарий по Пушкину»! Как говорится, все хорошо, что хорошо кончается, и мое слезное письмо,

¹⁰ Благодарю Ю. Л. Сидякова за возможность воспроизвести данный инскрипт.

хоть и с опозданием, но дошло до Вас и Вы доброжелательно на него откликнулись. Еще раз большое спасибо!

К великому моему сожалению, я не могу отдарить Вас моим изданием Пушкина.¹¹ Вероятно, если бы не эта досадная история с моим письмом, я мог бы поступить иначе, но сейчас у меня не осталось ни одного экземпляра сборника и неоткуда его взять. Так что уж извините меня великодушно, я поступаю так не из скопидомства.

«Семинарий...» Ваш я внимательно изучил, потратил на это несколько дней; в целом он представляется мне очень удачным: потребность в нем давно назрела,¹² и слава Богу, что Вы решились на это сложное дело. Понимая, что «нельзя объять необъятного», разного рода пропуски в библиографии неизбежны, и вряд ли нужно на них особенно сосредоточиваться, хотя у меня накопился порядочный их перечень. Может быть, если будут время и силы, я попробую летом суммировать все эти замечания, но не могу этого твердо обещать, поскольку нахожусь сейчас в сложных обстоятельствах: помимо моих собственных болячек (последствия перенесенного в 1992 г. инсульта), сейчас очень тяжело болеет моя жена, и это отнимает все душевные силы.

Пока же поделюсь немногими соображениями. Книга Ваша удачно построена; то, что Вы отказались от традиционного обзора проблем изучения Пушкина, вполне правомерно; его вполне заменяет то, что Вы включили во Введение. Но здесь, мне кажется, в обзоре изданий Пушкина (параграф 1) здесь надо было бы включить и однотомник Томашевского 1920-х гг., следовало бы указать на важнейшие научные издания, которыми следует пользоваться, если акад<емическое> издание недоступно: 10-томник Томашевского, 10-т<омник> изд<ательств>ва «Художественная литература», может быть, и 6-т<омный> вариант издания издательства «Academia» 1936 г. (он не указан в перечне изданий Пушкина в соответствующем разделе). Кстати, здесь надо было бы включить и однотомник Томашевского 1920-х гг.¹³

Указывая на предшествующие семинарии, Вы упустили «Пушкинскую студию» Пиксанова¹⁴, о ней следовало сказать (я имею в виду «От автора», позднее она упоминается).

¹¹ Вероятно, имеется в виду допечатка тиража подготовленной и изданной в 1997 г. Л. С. Сидяковым книги: Стихотворения Александра Пушкина / Изд. подгот. Л. С. Сидяков; Отв. ред. Ю. М. Лотман и С. А. Фомичев. СПб., 1999. 639 с. («Лит. памятники»). Второе, стереотипное издание последует в 2007 г.

¹² Предыдущий семинарий был издан еще в 1959 г.: Мейлах Б. С., Горницкая Н. С. А. С. Пушкин: Семинарий. Л., 1959.

¹³ 1-е изд. — 1924, 2-е — 1925, 3-е — 1928, 4-е — 1928, 5-е — 1929.

¹⁴ Пиксанов Н. К. Пушкинская студия. Пг., 1922.

Что касается лакун к отдельным темам, то назову лишь важнейшие: например, в литературе о лирике Пушкина надо было обязательно включить кн<игу> Л. Я. Гинзбург «О лирике» (пушкинские главы). В литературе об эпиграммах Пушкина недостает важнейшей статьи Т. Г. Цявловской «Муза пламенной сатиры» (сб<орник> «Пушкин на юге», 2). В литературе о поэмах надо было бы дать отсылку к кн<иге> А. Н. Соколова.¹⁵ В литературе о «Евгении Онегине» недостает полезной книги Н. И. Михайловой «Собрание пестрых глав»: О романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»» (М., 1994) и особенно классических статей Ю. Н. Тынянова «О композиции “Евгения Онегина”»¹⁶ и М. М. Бахтина «Слово в “Евгении Онегине”».¹⁷ Статья Винокура «Слово и стих в “Евгении Онегине”»¹⁸ приведена только в параграфе «Стих Пушкина», но это далеко не стиховедческая только работа. В литературе о сказках опущена кн<ига> Р. Волкова «Народные истоки творчества Пушкина. Баллады и сказки» (Черновцы, 1960). В разделе о драматургии опущены комментарии к пробному тому академического изд<ания> 1935 г.¹⁹ В разделе о Пушкине-журналисте следовало бы включить ст<атью> В. В. Гиппиуса «Пушкин в борьбе с Булгариным»²⁰ и Д. Е. Максимова о «Современнике» Пушкина²¹, хотя она и очень устарела методологически. В разделе «Язык Пушкина» недостает книги Н. С. Поспелова «Синтаксический строй стихотворных произведений Пушкина»²² (главу о «Медном всаднике» можно бы включить и в литературу об этой поэме). В разделе «Пушкин и религия» надо бы включить книжку Вл. Гиппиуса «Пушкин и христианство» (1915) и современную кн<игу> Б. А. Васильева «Духовный путь Пушкина» (М., 1994). В рубри-

¹⁵ Соколов А. Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века. М., 1955.

¹⁶ Тынянов Ю. Н. О композиции «Евгения Онегина» // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

¹⁷ Вероятно, имеется в виду посвященная «Евгению Онегину» часть статьи: Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Статьи и исследования разных лет. М., 1975.

¹⁸ Винокур Г. О. Слово и стих в «Евгении Онегине» // Пушкин: Сборник статей. М., 1941.

¹⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.; Л., 1935. Т. 7: Драматические произведения.

²⁰ Гиппиус В. Пушкин в борьбе с Булгариным в 1830—1831 гг. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1941. [Т.] 6.

²¹ Максимов Д. «Современник» Пушкина (1836—1837 годы) // Евгеньев-Максимов В. Е. «Современник» в 40—50-х годах. Л., 1934.

²² Поспелов Н. С. Синтаксический строй стихотворных произведений Пушкина. М., 1960.

ке «Пушкин и Гоголь» пропущены ст<атьи> А. И. Белецкого «Гоголь и Пушкин» и А. С. Долинина «Пушкин и Гоголь (к вопросу об их личных отношениях)» (Пушкинский сб<орник> памяти С. А. Венгерова <М.; Пг., 1922>) и Ю. М. Лотмана «Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине»»²³ и т. д., и т. п.

Очень хорошо, что Вы ввели в «Семинарий» раздел «Выдающиеся пушкинисты», но его следовало бы, во-первых, дополнить параграфами о Баргтене, Л. Майкове и, может быть, о И. Л. Фейнберге (он достоин этого не менее, чем Н. Я. Эйфельман). Но в параграфах этого раздела досадно мало представлена литература об ученых, которую следовало бы напомнить. Не всегда достаточно полно представлены и труды самих ученых: нет, например, сборника Ю. М. Лотмана «Пушкин: Биография писателя; статьи и заметки 1960—1990»; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб., 1995 (впрочем, вероятно, он вышел уже после составления «Семинария...»). Из работ об ученых опущены, например, ст<атьи> Н. В. Измайлова о Л. Б. Модзалевском («Русская литература», 1974, № 3), М. П. Алексеева («Русская литература», 1966, № 2 и «Новый мир», № 8) и Б. Мейлахе («Русская литература», 1969, № 4) и ряд других.

В списке диссертаций, к моему огорчению, опущены обе мои диссертации.²⁴

Мне кажется, что в Вашем семинарии недостает раздела «Основные работы о Пушкине»; если бы он был, то не остались бы в тени «Архаисты и Пушкин» и «Пушкин» Тынянова (первая упомянута только в разделе, ему посвященном). Думаю, такой раздел только украсил бы Вашу книгу.

Да, еще, в литературе о прозе Пушкина зря опущены работы В. Шкловского (его имя только один раз мелькнуло в книге) и А. Лежнева; они имели значение не только для своего времени.

Таковы, дорогой Леонид Генрихович, некоторые мои замечания. Они нисколько не умаляют значения Вашей удачной книги, которая, я уверен, принесет много пользы. Если Вам удастся ее переиздать, быть может, Вы прислушаетесь к некоторым моим советам.

²³ Лотман Ю. М. Пушкин и «Повесть о капитане Копейкине»: (К истории замысла и композиции «Мертвых душ») // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960—1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. СПб., 1995.

²⁴ Имеются в виду кандидатская («Повести А. С. Пушкина и русская повесть конца 20-х — 30-х годов XIX века», 1962) и докторская («Проза и поэзия Пушкина: Соотношение и взаимодействие», 1975) диссертации Л. С. Сидякова.

В заключение еще раз сердечно благодарю Вас за Вашу заботу обо мне; по крайней мере, мои студенты смогут иметь доступ к Вашей книге. Боюсь, что в нынешних условиях, она не может быть достаточно широко представлена в библиотеках «ближнего зарубежья».

Всего Вам самого доброго!

Л. Сидяков.

У. ХРОНИКА

ДОМ-МУЗЕЙ В. Л. ПУШКИНА

Постановлением правительства Москвы от 28 июля 1998 года за № 586 Государственному музею А. С. Пушкина было поручено создать — на правах его отдела — «Дом-музей Василия Львовича Пушкина» на Старой Басманной улице (дом 36) «в целях сохранения уникального памятника истории и культуры».

Дом на Старой Басманной В. Л. Пушкин нанял у титулярной советницы П. В. Кетчер 28 августа 1824 года. В этот дом 8 сентября 1826 года приехал А. С. Пушкин после аудиенции в Кремле у Николая I, вернувшего поэта в Москву из михайловской ссылки. Впоследствии он неоднократно навещал дядю. Гостями В. Л. Пушкина в доме на Старой Басманной бывали И. И. Дмитриев, П. А. Вяземский, А. А. Дельвиг, Д. В. Давыдов, Д. В. Веневитинов, П. И. Шаликов, Адам Мицкевич и другие поэты и литераторы.

Помимо историко-культурной ценности здание Дома-музея имеет также историко-архитектурную ценность. Это один из немногих сохранившихся до наших дней особняков, в которых жили родовитые и просвещенные дворяне.

Проведенные архитектурные исследования здания подтвердили его уникальность в плане мемориальности: в доме помимо деревянной основы сохранились фрагменты дубового паркета и сосновых полов, одна из угловых печей в гостиной, основание другой печи, филенчатые двери пушкинского времени. На основании полученных данных восстановлена планировка дома, воссозданы интерьеры комнат.

Реставрационные работы памятника осуществлялись Департаментом по культурному наследию города Москвы. Созданный «Спецпроектреставрацией» проект (автор Г. Е. Медведева) был реализован «Мосреставрацией» и ООО «Возрождение».

Над созданием Дома-музея В. Л. Пушкина работали сотрудники Государственного музея А. С. Пушкина: директор Е. А. Богатырев (руководитель проекта), зам. директора по научной работе

Н. И. Михайлова (автор научной концепции, научный руководитель проекта), зам. директора по капитальному и текущему ремонту и вопросам недвижимости С. П. Лукаш (куратор ремонтно-строительных и реставрационных работ), зав. экспозиционным отделом Ф. Ш. Рысина (руководитель группы экспозиционеров), экспозиционеры Е. В. Гарбер, Е. В. Девятова, Ю. М. Матвеева, Г. Г. Светлова, сотрудники фондовых отделов, отделов учета и комплектования музейных коллекций, реставрации музейных коллекций, редакционно-издательского отдела.

Открытию музея предшествовала многолетняя работа по изучению жизни и творчества В. Л. Пушкина, биографических и творческих связей В. Л. Пушкина и А. С. Пушкина, истории дома на Старой Басманной, района этой московской улицы, а также по публикациям сочинений и писем Василия Львовича. Н. И. Михайловой были опубликованы «Письма В. Л. Пушкина к П. А. Вяземскому»,¹ подготовлен сборник В. Л. Пушкина «Стихи. Проза. Письма» (М., 1989), изданы книги «Парнасский мой отец» (М., 1983), «Поэма Василия Львовича Пушкина “Опасный сосед”: Очерки о дяде и племяннике Буянове и Онегине, “Арзамасе” и “Беседе” et cetera» (М., 2005; 2-е изд. — СПб., 2011), «Василий Львович Пушкин» (М., 2012; серия «Жизнь замечательных людей»), совместно с Ф. Ш. Рысиной — альбом «Москвич Василий Львович Пушкин» (М., 2006). Е. В. Гарбер, Н. И. Михайловой, Ф. Ш. Рысиной были опубликованы статьи о В. Л. Пушкине в научной и научно-популярной печати — в «Известиях ОЛЯ РАН», «Вестнике РАН», научных сборниках «Болдинские чтения», «Санкт-Петербург — Франция: Наука, культура, политика», «Николай Михайлович Карамзин: Юбилей 1991 года», в «Московской энциклопедии», «Лицейской энциклопедии», «Онегинской энциклопедии», библиографическом словаре «Русские писатели», в журналах «Наше наследие», «Октябрь», «Литературная учеба», в «Литературной газете». Публикации сотрудников вышли также в зарубежной печати — в японском альманахе «Муза», в сборнике музея польской литературы им. Адама Мицкевича. Был также инициирован перевод «Опасного соседа» на болгарский язык, выполненный Людмилом Димитровым и изданный в Софии в 2008 году.

В. Л. Пушкину посвящались конференции, организованные и проведенные музеем совместно с Пушкинской комиссией научного совета «История мировой культуры» Российской академии наук, — «Культура остроумия пушкинской эпохи» (2005) и «Литературный

¹ Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11. С. 213–249.

быт пушкинской эпохи» (2006; эта международная конференция была приурочена к 240-летию со дня рождения В. Л. Пушкина). В них приняли участие исследователи из Москвы и других городов России, из Болгарии, Румынии, США, Канады. По материалам конференций издан сборник «Литературный быт пушкинской эпохи» (М.; СПб., 2012). Сборник открывали посвященные жизни и творчеству В. Л. Пушкина статьи А. К. Афанасьева, С. Р. Долговой, В. А. Кошелева, Ф. Ш. Рысиной, Е. В. Гарбер, Манфреда Шрубды, Г. Л. Гуменной, В. С. Листова, Н. И. Михайловой. В научный оборот вводятся новые тексты В. Л. Пушкина, хранящиеся в Отделе письменных источников Государственного исторического музея, документы Российского государственного архива древних актов, относящиеся к его владению селом Болдино. Василий Львович представлен в историческом контексте культурной жизни Москвы, а также как предполагаемый герой романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Особое внимание уделено его поэме «Опасный сосед» — либертинскому источнику поэмы (сатира Теофила де Вио «Описание борделя»), переводу поэмы на английский язык, выполненному Томасом Барраном, и кинематографизму сочинения В. Л. Пушкина.

Благодаря проведенной исследовательской работе в научный и культурный оборот были введены неизвестные ранее сочинения и письма В. Л. Пушкина, заново осмыслена его роль в литературной борьбе начала XIX века, его творческие связи с А. С. Пушкиным. Разработана научная концепция и тематическая структура экспозиции Дома-музея В. Л. Пушкина, в которой специальное внимание уделено темам «В. Л. Пушкин и А. С. Пушкин» и «В. Л. Пушкин и Москва».

Были созданы две выставки — «Парнасский мой отец» (1992) и «Ау, Базиль Пушкин» (2004). Первая явилась заявкой на создание Дома-музея В. Л. Пушкина, вторая — отчетом о проделанной к тому времени работе. Проект будущего музея экспонировался на фестивале «Интермузей» в 2005 году, где демонстрировался снятый по инициативе Государственного музея А. С. Пушкина фильм о доме В. Л. Пушкина на Старой Басманной.

В основу материалов, предназначенных для экспозиции в доме В. Л. Пушкина, легли предметы из ранее собранной музейной коллекции, в том числе люстра из Архангельского, бра и шкаф из Остафьева, мебель из Ольгова (в этих подмосковных усадьбах бывал Василий Львович), вышитая В. Ф. Вяземской сонетка, столовое серебро Е. Л. Пушкиной, две книги с автографами поэта-дяди.

При создании Дома-музея В. Л. Пушкина осуществлялась программа комплектования, финансирование которой, как и финан-

сирование реставрации музейных предметов, закупок оборудования, обеспечил Департамент культуры города Москвы. Было приобретено более тысячи предметов, среди которых — альбом Е. А. Демидовой с автографами трех ранее неизвестных французских стихотворений В. Л. Пушкина, гравюры У. Хогарта из серий «Карьера распутника» и «Карьера проститутки» (современники сравнивали «Опасного соседа» с творениями английского художника), живописные полотна на античные сюжеты, графические произведения, предметы мебели и убранства, скульптура, книги XVIII — первой трети XIX столетия. В дар от Российского фонда культуры получен альбом Е. И. Бибиковой с автографом В. Л. Пушкина и рисунком К. Н. Батюшкова, запечатлевшего прогулку поэта-дяди по Тверскому бульвару. Среди даров — семидесятитомное собрание сочинений Вольтера, виды Парижа, гравированные портреты Буало и Тальма, у которого в 1803 году в Париже Василий Львович брал уроки декламации.

Большой объем реставрационной работы позволил возродить живописные полотна и графические листы XVIII — первой трети XIX века, старую мебель, осветительные приборы, книги.

ООО «Искусство — М» по аналогам первой трети XIX века смогло воссоздать драпировки, рамы для зеркал, муляжи книг и рукописей, предназначенных для открытого экспонирования.

Дом-музей В. Л. Пушкина был открыт 6 июня 2013 года. На открытии присутствовали министр культуры России В. Р. Мединский, мэр Москвы С. С. Собянин, министр правительства Москвы, руководитель Департамента культуры А. В. Кибовский, известные деятели науки и культуры.

Экспозиция, расположенная в шести залах первого этажа, создана в соответствии с поставленными задачами — с помощью музейной коллекции рассказать о В. Л. Пушкине, о его взаимоотношениях с А. С. Пушкиным, о его роли в литературной жизни начала XIX века, о культуре и быте Москвы первой трети XIX столетия. Экспозиция построена по интерьерному принципу: прихожая, зал, гостиная, столовая, кабинет, камердинерская, комнаты в антресолях. Лишь в комнате, следующей за столовой, допущена некоторая условность: памятуя о театральных увлечениях В. Л. Пушкина, создатели экспозиции соорудили здесь сцену домашнего театра, который представляет поэму «Опасный сосед», но и в этой комнате театральная сцена «вписана» в интерьер. Художественный проект комнаты «Опасного соседа», как и двух в антресолях (автор проекта — А. Н. Конов), выполнен ООО «Музей-дизайн». Этой организацией предложено также дизайнерское решение рекреационной

зоны в цокольном этаже. В создании экспозиции принимал участие художник Ю. В. Иванов: его шуточные рисунки представлены в зале, гостиной, столовой, в комнате на антресолях, а созданные по его рисунку витражи украшают окна в комнате «Опасного соседа». Интерьерная экспозиция позволила продемонстрировать заявленные в концепции темы «домашним образом», показать В. Л. Пушкина и А. С. Пушкина в бытовом и культурном контексте их времени, воссоздать не только бытовую, но и литературную атмосферу гостеприимного московского дома на Старой Басманной. При этом существенно, что экспозиция посвящена В. Л. Пушкину, которого историки литературы, как правило, причисляют к поэтам так называемого второго ряда. Между тем давно отмечено, что без литературных явлений второго ряда невозможно осмыслить классическую литературу, и в этом еще одно назначение созданного музея.

Следует обратить особое внимание на то, что тема биографических и творческих связей дяди и племянника является одной из ведущих — она так или иначе представлена в каждом зале, ей посвящены комнаты в антресолях, в одной из которых решена тема «А. С. Пушкин в гостях у дяди», в другой — тема «Воспоминания о московском детстве А. С. Пушкина».

С открытием Дома-музея В. Л. Пушкина современная Москва обрела уголок пушкинской Москвы. Теперь в районе Старой Басманной в Немецкой слободе, где родился А. С. Пушкин, в музее В. Л. Пушкина, можно познакомиться с историей и культурой, повседневной жизнью XIX века старейшего района столицы. Кроме того, новый музей по-своему дополнил систему московских пушкинских музеев: литературная экспозиция «А. С. Пушкин и его эпоха» в особняке на Пречистенке, 12; условно-мемориальная экспозиция в доме А. С. Пушкина на Арбате, 53; интерьерно-бытовая мемориальная экспозиция в доме В. Л. Пушкина на Старой Басманной.

В Доме-музее В. Л. Пушкина состоялись научные заседания, посвященные самому хозяину, А. С. Пушкину, литераторам и историческим деятелям первой трети XIX века — друзьям Василия Львовича князю П. А. Вяземскому и князю П. И. Шаликову, генерал-губернатору Москвы А. П. Тормасову, князю Н. Б. Юсупову, княгине Э. А. Волконской, декабристам (со многими из них был знаком Василий Львович). Среди докладчиков — Д. П. Ивинский, В. Л. Коровин, С. Э. Эрлих, С. Р. Долгова, Н. Б. Волкова, К. Г. Болленко, Н. В. Сайкина, В. М. Фридкин, передавший в дар музею рисунок Э. А. Волконской, в салоне которой бывал В. Л. Пушкин. «В. Л. Пушкин в Болгарии» — этой теме посвятил свой доклад

болгарский исследователь, переводчик поэта-дяди на болгарский язык Людмил Димитров. Вне музея на конференциях Государственного литературного музея, Международного комитета литературных музеев, Арзамасского филиала Нижегородского университета выступали Н. И. Михайлова и Ф. Ш. Рысина. В их докладах были представлены собранная в доме В. Л. Пушкина коллекция мемуарий, экспозиция как произведение современного дизайна, научные и издательские программы Дома-музея В. Л. Пушкина.

В 2016 году Дом-музей В. Л. Пушкина широко отмечал 250-летие «дяди на Парнасе». Помимо культурно-просветительских программ были разработаны и осуществлены издательские программы. Е. В. Гарбер, Н. И. Михайловой, Ф. Ш. Рысиной при участии Е. В. Девятовой издан альбом «Прогулки по Москве с Василием Львовичем Пушкиным», осуществлено репринтное издание «Стихотворений Василия Пушкина», издание книги его стихотворений и поэм.

В Доме-музее В. Л. Пушкина была открыта выставка «Галантный век», на которой культура XVIII столетия, во многом воспитавшая В. Л. Пушкина, представлена гравюрами XVIII века по оригиналам Буше, Ван Лоо, Ватто и других известных художников из собрания Государственного музея А. С. Пушкина. На основе копийных материалов была создана передвижная выставка, которая экспонировалась в Вяземах, Бернове, Арзамасе, Болдине.

К 250-летию В. Л. Пушкина и Н. М. Карамзина была приурочена международная научная конференция «Чувствительность в литературе, искусстве, культуре конца XVIII—XIX века». Государственный музей А. С. Пушкина организовал ее совместно с ИМЛИ РАН, ИРЛИ РАН, Отделением образования и культуры Российской академии образования, Государственным музеем-усадьбой «Остафьево» — «Русский Парнас», «Литературной газетой». На конференции были представлены доклады исследователей из Москвы, Петербурга, Томска, Нижнего Новгорода, Вологды, Твери, Арзамаса, Бородино, а также из Болгарии, Черногории, Эстонии, Японии. В докладах избранная для конференции тема была представлена в различных аспектах, рассмотрена на материале творческого наследия Н. М. Карамзина, В. Л. Пушкина, других русских и европейских авторов. Категория чувствительности рассматривалась также на материале музыкальных произведений, произведений изобразительного и садово-паркового искусства. В некоторых докладах в научный оборот были впервые введены ранее неизвестные архивные документы XVIII—XIX веков. По материалам конференции совместно с ИМЛИ РАН был издан научный сборник (М., 2016).

В день рождения В. Л. Пушкина, 27 апреля 2016 года, состоялась премьера одноактной комедии П. А. Вяземского и В. Л. Пушкина «Помещик без поместья». Она шла на московской и петербургской сценах в 1824—1825 годах. Писарские копии хранятся в петербургской Театральной библиотеке и в московском Малом театре. Сотрудники Дома-музея В. Л. Пушкина получили текст писарской копии из Петербурга. Исполнитель комедии — артист МХТ им. А. П. Чехова Данил Стеклов, режиссер — Андрей Беркутов.

По инициативе музея Отделение образования и культуры Российской академии образования учредило памятную медаль к 250-летию В. Л. Пушкина. Медаль выполнена известным художником-медальером А. А. Колодкиным.

В Доме-музее В. Л. Пушкина со дня его открытия ведется просветительская работа: организуются выставки, проводятся поэтические и музыкальные вечера, лекции, экскурсии, осуществляются программы, адресованные детям.

Выставки демонстрируют коллекцию Государственного музея А. С. Пушкина, а также материалы частных собраний: «Женский живописный портрет XVIII — начала XIX века», «Детский портрет XVIII—XIX века», «Пушкинское Болдино в акварелях С. С. Алдушкина». Следует отметить выставки, посвященные В. Л. Пушкину и А. С. Пушкину, — «Друзья! сестрицы! я в Париже!», «Я живу еще для искренних друзей» (В. Л. Пушкин среди друзей и знакомых), «Поэт и вельможа. Послание А. С. Пушкина “К вельможе”. Выставка одного стихотворения».

На вечерах поэзия В. Л. Пушкина и А. С. Пушкина звучит и в исполнении известных артистов — народной артистки России Антонины Кузнецовой, заслуженного артиста России Павла Любимцева и в исполнении школьников. Вызывают интерес вечера из циклов «Москва В. Л. Пушкина. Памятники архитектуры», «Подмосковные усадьбы» с участием известных архитекторов и москвоведов — М. В. Нащокиной, В. А. Резвина, В. А. Киприна и других.

Развитие Дома-музея В. Л. Пушкина связано с дальнейшим изучением жизни и творчества поэта, окружающих его московских реалий, истории, культуры и быта его времени. Необходим поиск и публикация его автографов — стихотворений и писем, связанных с ним других архивных документов. Издательские программы музея должны включать и научные, и научно-популярные издания, адресованные широкому читателю. Дом-музей В. Л. Пушкина может стать научным центром по изучению забытых поэтов и писателей пушкинского времени (при условии привлечения к проекту сторон-

них специалистов). В выставочной работе перспективными представляются выставки, расширяющие тематику основной экспозиции, — например, «В. Л. Пушкин в театральных креслах», «В. Л. Пушкин среди библиофилов его времени», «В. Л. Пушкин и мода» и другие. Было бы интересным продемонстрировать мемории, связанные с гостями Василия Львовича. В дальнейшем нуждается в развитии лекционная и экскурсионная работа, программы для детей. Особое внимание следует обратить на сотрудничество не только со школами, но и с вузами. На базе Дома-музея В. Л. Пушкина можно проводить занятия — в частности, студенческий семинар, посвященный проблемам перевода (Василий Львович был еще и поэтом-переводчиком). В целом деятельность Дома-музея В. Л. Пушкина должна осуществляться в русле научных и культурно-просветительных задач, сохраняя и сегодня актуальный лозунг поэта-дяди:

Слов много затвердить не есть еще ученье;
Нам нужны не слова — нам нужно просвещение.²

Н. И. Михайлова

² Пушкин В. Л. Стихотворения. СПб., 2005. С. 38.

ПУШКИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЭСТОНИИ

Пушкинское общество в Эстонии было зарегистрировано в Таллине 21 сентября 2001 года, а значит, оно приближается к 20-летию юбилею. Общество основали несколько школьных педагогов, а затем в нем стали появляться люди, интересующиеся пушкинистикой, русской литературой, историей. На этом интересе и строится работа Общества — культурно-просветительская деятельность.

Членами Пушкинского общества становятся люди разных возрастов и профессий, но в основном это люди, получившие советское образование (сейчас их более 120 человек). Они с интересом посещают все культурные пушкинские мероприятия, участвуют в экскурсионных программах, которые посвящены теме «Пушкин: эпоха, окружение, творчество», а также связаны с русской историей и культурой.

Пушкинское общество Эстонии имеет творческие связи с музеями, заповедниками и литературными центрами, которые пропагандируют имя и творчество А. С. Пушкина в России. Мы обмениваемся делегациями, принимаем у себя ведущих специалистов, которые выступают перед членами Пушкинского общества и общественностью нашей столицы. Нас поддерживают в творческой работе Всероссийский музей А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), Государственный музей А. С. Пушкина (Москва), Институт русской литературы (Пушкинский Дом) и Пушкинская комиссия Российской академии наук, музей-заповедник «Михайловское». Мы контактируем практически со всеми пушкинскими центрами и музеями в Российской Федерации, и они оказывают нам помощь в подборе источников, иллюстрационных материалов из своих библиотек, архивов и фондов. Члены Пушкинского общества с большим интересом относятся к выступлениям ведущих пушкинистов, которые тоже с удовольствием к нам приезжают.

Частым гостем в Эстонии бывает директор Всероссийского музея А. С. Пушкина (Мойка, 12), заслуженный деятель искусств Российской Федерации С. М. Некрасов. В Таллинне он выступает на разные темы, проводит презентации новых изданий музея на Мойке и ретроспективу научно-образовательных фильмов, созданных в музее.

На Таллиннских Пушкинских чтениях и семинарах выступали сотрудники Всероссийского музея А. С. Пушкина Г. М. Седова, заведующая мемориальной квартирой А. С. Пушкина, хранитель фондов Е. В. Старикова, научный сотрудник библиотеки В. С. Козловская, специалист Царскосельского Лицея Е. Б. Добровольская. В 2014 году на международном круглом столе «А. С. Пушкин — поэт, прозаик, гражданин, мыслитель» приняла участие заместитель директора по научной части Государственного музея А. С. Пушкина (Москва) Н. И. Михайлова, которая также выступила перед членами Пушкинского общества с сообщением о новых публикациях, увлекательно рассказала о московском поэте, «дядюшке Пушкина», и представила свою книгу о нем «Василий Львович Пушкин», изданную в 2012 году в серии «Жизнь замечательных людей». В ноябре 2016 года на VI Таллиннских Пушкинских чтениях перед членами Пушкинского общества выступил ученый секретарь Пушкинской комиссии РАН (Санкт-Петербург) А. Ю. Балакин.

Дружеские связи наше Общество поддерживает и с немецким Пушкинским обществом — мы обмениваемся с ним делегациями. Для участия в наших симпозиумах и конференциях приезжали члены этого Общества — Дитрих Штюдеманн, Алла Самуэль, Евгения Куракина-Хатлебен, Хеннинг Лёвис-оф-Менар.

Гостями наших международных конференций были сотрудники Киевского музея А. С. Пушкина (Украина), литературного музея «Бродзяны» (Словакия), а также пушкинских и исторических музеев России (Бородино, Курган, Петропавловская крепость).

В дополнение к научной части наших мероприятий мы часто предлагаем музыкальную и литературную программу, в которой принимает участие Русское филармоническое общество, звучат произведения композиторов пушкинского времени, романсы на стихи Пушкина и его современников, фрагменты из опер и инструментальные произведения. Бессменным руководителем Русского филармонического общества является Владимир Игнатов. Стихи Пушкина читают артисты Русского драматического театра Сергей Черкасов и Эдуард Томанн, который ныне возглавляет Центр русской культуры.

Обязательно каждый год отмечаются две даты: в июне — день рождения Пушкина и в феврале — день памяти поэта. Также мы проводим заседания, посвященные михайловской ссылке или болдинской осени. Изучая пушкинскую эпоху, мы отмечаем исторические даты и юбилеи современников Пушкина, входивших в его окружение.

Члены Пушкинского общества много путешествуют, проехав по всем пушкинским адресам России, по местам, связанным с русской культурой, в странах Балтии, Белоруссии, Украины, Польши, Германии, Швейцарии. Кроме того, несколько лет подряд Общество объявляет программу «Бабушки и внуки — к Пушкину» и организует экскурсии для родителей с детьми и внуками в исторические города России (Великий Новгород, Псков, Тверь, Москва, Коломна, Вышний Волочек и др.) с посещением мемориальных пушкинских мест. Обязательным бывает посещение музеев А. С. Пушкина в Москве и Петербурге, Царскосельского Лицея, Пушкинского заповедника «Михайловское».

Пушкинское общество — организация общественная и просветительская, она входит в Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии, своей работой и публикациями доказывая, что в русском зарубежье такая деятельность необходима.

Валерия Бобылева

**КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ТРЕТЬЕЙ ПУШКИНАЛИИ
«...ВНОВЬ Я ПОСЕТИЛ...»: ПУШКИН В ПУТИ»,
ПРОШЕДШЕЙ 11–12 ЯНВАРЯ 2020 ГОДА
В ПРИНСТОНЕ (США)**

«Пушкиналия III», названная «...Вновь я посетил...»: Пушкин в пути», прошла 11–12 января 2020 года в Принстоне, США, вслед за первыми двумя Пушкиналиями «Пушкин без границ», состоявшейся 20–21 апреля 2018 года в Принстоне, и «Пушкин Оффшор: Привет, свободная стихия!», прошедшей 11–12 января 2019 года на экзотических Каймановых островах. В третьей конференции (круглом столе), задуманной организаторами Майклом Вахтелем и Ильей Виноцким как живой и свободный обмен мыслями об актуальных проблемах творчества поэта, к сложившемуся прежде составу участников присоединились новые исследователи, в том числе аспиранты принстонской кафедры славистики, слушавшие в то время курс о творчестве поэта. Веселая и интеллектуально насыщенная дискуссия вызвала живой интерес со стороны преподавателей, аспирантов и жителей Принстона.

Надо сказать, что Пушкиналия — конференция совсем не обычная. Каждому участнику предлагается прочитать 10–15-минутный методологический, источниковедческий или теоретический доклад, отталкиваясь от одного краткого (ключевого для заявленной докладчиком темы) текста или отрывка из произведения Пушкина, заранее включенного в сопровождающие конференцию материалы. Главной целью конференции является не представление законченных научных работ, но совместное обсуждение поставленных исследователями проблем, значимых для современного состояния пушкинистики. Как и на прошлых Пушкиналиях, доклады читались на русском и английском языках, в зависимости от предпочтений того

или иного докладчика. И сама дискуссия была двуязычной (причем в какой-то момент даже показалось, что все говорят на третьем, общепонятном и живом языке — языке исследовательского увлечения Пушкиным). В центре внимания докладчиков были вопросы литературного наследия и творческой биографии поэта, его открытость чужим влияниям и воздействие на разные литературные традиции. Участники затрагивали как малоизученные, так и хорошо известные темы, предлагая посмотреть на них с новых точек зрения.

Тема конференции — «Пушкин в пути» — нашла отражение в веселых заголовках секций программы и в рекламной афише конференции, на которой Пушкин был изображен в вагоне нью-джерсийского поезда вместе с другими пассажирами — друзьями-литераторами, женой Натальей Николаевной, российским императором и — в головном уборе контролера — Медным всадником! Каждая секция (или, как говорилось в программе, «станция») так или иначе затрагивала тему пространства и движения и сопровождалась подходящей цитатой из стихотворения «...Вновь я посетил...», как бы разбитого строителями на эпитафии. Всего было представлено семнадцать докладов.

Докладчики первой секции, «Минувшее меня объемлет живо...»: Пушкин и время», обратились к проблемам, связанным с восприятием Пушкиным прошлого, в частности, его отношением к екатерининскому наследию. Ольга Хейсти (Принстонский университет) представила доклад «“Медный всадник” Пушкина как памятник забвения», в котором рассматривались тема значимого умолчания роли Екатерины и временных разрывов в поэме и в трудах по русской истории XVIII века, над которыми Пушкин работал в 1830-е годы. По мнению Хейсти, в своей поэме Пушкин сам уподобляется своему «маленькому герою» Евгению, но грозит кулаком не Петру, а воздвигшей ему памятник государыне.

Во втором докладе, представленном Максимом Ханукаем (Висконсинский университет в Мэдисоне), «Медный всадник и потоп современности», пушкинский текст рассматривался как романтическая трагическая поэма о столкновении России с современностью. Докладчик предложил к обсуждению вопросы о жанре трагедии в пушкинскую эпоху в сравнении с трагедией XVIII века и об интересе Пушкина к темам модернизации, мобильности, неподвижности и особенного пути России. В центре внимания Ханукая также находилась тема тревоги, вызванной культурной модернизацией. В заключение докладчик обратился к проблеме памятника как места трагической памяти.

С третьим докладом, «Екатерина II в “Капитанской дочке” А. С. Пушкина и визуально-литературный контекст», выступила Вера Проскурина (Университет Эмори в Атланте, штат Джорджия), которая, отталкиваясь от наблюдений Виктора Шкловского о месте экфрасиса в описании Екатерины, утверждала, что имидж императрицы соотносится не только с картиной В. Л. Боровиковского «Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке», но и с некоторыми хорошо известными Пушкину мемуарными текстами. Выступление Проскуриной вызвало живое обсуждение моды при дворе императрицы.

В докладе «Возвращаясь к началу: комментарий к последней строфе “Евгения Онегина”» Александр Долинин (Висконсинский университет в Мэдисоне) поставил вопрос об открытости финала романа, указав на принципиальную «закругленность» его композиции. «Евгений Онегин» начинается и заканчивается одним и тем же словом, притяжательным местоимением «мой», но, как утверждал докладчик, если в первом стихе оно принадлежит герою и вводит читателя в его мир, то в последнем — автору-повествователю. В последней строфе Пушкин обыгрывает сразу три мотива — «праздника жизни», привлекательности «ранней смерти» и «жизни как романа», которые восходят к трем разным традициям, соединенным Пушкиным с помощью риторической формулы «Блажен, кто...». В обсуждении доклада участники Пушкиналии говорили о проблеме субъективности и смерти и о других произведениях, в которых эти мотивы играют роль.

Во второй секции, «“Здравствуй, племя...”: прогулки с Пушкиным», приняли участие литературоведы из разных стран, представившие доклады о круге чтения и рецепции Пушкина в XIX и XX веках. Дамиано Ребеккини (Миланский государственный университет) выступил с докладом «Поэт и наследник. Как Александр Николаевич читал Пушкина (1828—1837)». Ребеккини обратил внимание на место сочинений Пушкина в курсах по русской литературе, читавшихся Жуковским и Плетневым вел. кн. Александру Николаевичу. Докладчик также обратил внимание на то, как формировалось отношение будущего императора к Пушкину. Проанализировав записи в личном дневнике наследника того времени, Ребеккини сделал выводы не только о предпочтениях преподавателей наследника Жуковского и Плетнева, но и о литературных и идеологических последствиях, которые имела деятельность этих пушкинских друзей при дворе. Основная часть общего обсуждения сосредоточилась на списке русских стихотворений, выбранных учителями Александра.

В секции также приняла участие Алиса Гиллеспи из Боудинколледж (Брансуик, штат Мэн) с докладом «Медный гость за дверью, или “Как памятник Пушкина однажды пришел к нам в гости”: Пушкинские призраки в поэзии Цветаевой». Гиллеспи обратила внимание слушателей на тему «мужской музыки» в поэзии Цветаевой и предложила содержательный обзор повторяющегося в ее творчестве мотива «явления» потустороннего «гостя» и отношения последнего к границе между светским, бытовым миром и сферой поэзии и сновидений. В докладе этот мотив связывался с пересечениями границ в творчестве и в жизни Пушкина. В обсуждении этого доклада говорилось о скрытом «спиритуальном» присутствии Пушкина и Рильке в творчестве Цветаевой.

В докладе, представленном Любой Гольбурт (Калифорнийский университет в Беркли), «Пушкин Леонида Аронсона: к истории русской пейзажной лирики», рассматривалось значение аллюзий на творчество и биографию Пушкина в поэзии Леонида Аронсона, особенно в его пейзажной лирике. Дискуссия сосредоточилась на выяснении роли Пушкина в поэзии Аронсона и русской романтической традиции 1960-х годов, интертекстуальности и романтическом наследии Пушкина в советской пейзажной лирике, а также на вопросе о том, каким образом интертекстуальность *мешает* читателям увидеть природу в поэзии. Обсуждение этого доклада было одним из самых живых и интересных на конференции, поскольку один из участников Пушкиналии, А. А. Долинин, бывший лично знакомым с Аронсоном и другими поэтами петербургской школы, поделился своими воспоминаниями о встречах с поэтом и о царившей в его кругу атмосфере.

На следующей секции — «“С приятельской беседы возвращаясь...”: наблюдения и критика Пушкина» — с докладом на тему «Пушкин и “политический романтизм”: вокруг “Ответа Катенину”» выступил Кирилл Осповат (Висконсинский университет в Мэдисоне). В докладе рассматривалась военная и политическая поэзия Пушкина через призму «политического романтизма». Этот термин был введен Карлом Шмиттом для обозначения определенного отношения поэзии к политическому опыту. В центре обсуждения были следующие вопросы: может ли «политическая поэзия» являться и поэзией, и политической позицией? Как мы должны интерпретировать военные темы — как политические позиции или как источники эстетического выражения? Эти вопросы обсуждались в контексте пушкинского диалога с Катениным в 1828 году, причем тема войны в поэзии Пушкина рассматривалась как высшая форма по-

литического опыта. Дискуссия сосредоточилась на том, как использовались эти темы в разных жанрах, текстах, и контекстах.

Следующий доклад — «“Так воспитаньем, слава богу, у нас немудрено блеснуть”»: философия образования и воспитания Пушкина в записке “О народном воспитании”» — представила автор этого обзора, аспирантка Принстонского университета Лора Мэтьюз. Доклад был посвящен педагогической теории Пушкина, и в нем рассматривались отношения между воспитанием и литературой в восприятии Пушкина, тема цензуры, важность доступа к западной литературе и философии и смысловые оттенки терминов «воспитание», «образование» и «народность» в записке «О народном воспитании». По мнению докладчицы, этот редко привлекавший к себе внимание историков русской педагогики текст свидетельствует о том, что у Пушкина была подлинная и последовательная философия образования. Доклад вызвал дискуссию о влиянии Жуковского на педагогические идеи Пушкина.

Алексей Балакин (ИРЛИ (Пушкинский Дом)) посвятил свой доклад, «“Безрукий инвалид” в пушкинских “Моих замечаниях об русском театре”», поиску того самого «инвалида», которого упоминал Пушкин в своей первой дошедшей до нас неоконченной критической статье. До настоящего времени не было известно, кто скрывался под маской «кривого и безрукого инвалида», упоминаемого Пушкиным, статьи которого с упреками в адрес русского театра буквально взорвали тогдашний петербургский театральный мир. Балакин показал необедительность гипотез, предлагавшихся предыдущими исследователями, и на основе сопоставления мемуарных свидетельств и архивных документов установил, к изумлению участников Пушкиналии, что автором скандальных статей был отставной военный Иван Федорович Воейков, брат знаменитого поэта и журналиста, действительно тяжело раненный в Наполеоновских войнах. В последовавшем обсуждении возникли вопросы об отношении «инвалида» со своим братом и о смысле его псевдонима.

Первый доклад на секции «“Иные берега, иные волны...”»: пушкинские зигзаги» представил Майкл Вахтель (Принстонский университет). Избрав темой своего доклада текст «Уродился я, бедный недоносок...», Вахтель сравнил это якобы фольклорное стихотворение с фрагментом, несомненно написанным поэтом. Целью доклада было не только выяснение происхождения одного фольклорного текста, но и привлечение исследовательского внимания к проблеме взаимосвязи между «настоящим» фольклором и пушкинскими фольклорными стилизациями. Значительная часть доклада была посвящена реконструкции истории авторства фольклорного текста. В об-

суждении участники конференции поделились мыслями о фольклорной стилизации и использовании хорей в стихотворении Пушкина.

С докладом на тему «Радикальный Байрон России: еще раз о теме “декабриста Пушкина”» выступила Эмили Ванг (Университет Нотр-Дам в Саут-Бент, штат Индиана). Внимание докладчицы привлекли особенности изображения Байрона в творчестве Пушкина и поэзии декабристов, а также влияние декабристов на создание образа английского барда в русской культуре и политической жизни. По мнению Ванг, отношение Пушкина к Байрону показывает, что он отказался от политической версии байронизма, выдвинутой его современниками. Участники дискуссии, в свою очередь, предложили расширить рамки байронизма Пушкина, обратившись к международному восприятию Байрона в 1810—1830-е годы.

В последнем докладе этой секции, «“Тазит” — “The Bride of Abydos” — “Невеста Абидосская”: Пушкин между Байроном и Иваном Козловым», Олег Проскурин (Университет Эмори в Атланте, штат Джорджия; профессор-гость Принстонского университета) обратил внимание участников конференции на связь незаконченной поэмы Пушкина «Тазит» с «восточной повестью» Байрона «Абидосская невеста» («The Bride of Abydos»). Предметом анализа стали система персонажей и сюжет поэмы, в том числе в ее невоплощенной части. Проскурин утверждал, что именно поэма Байрона (и ее финал) позволяет реконструировать некоторые детали задуманной развязки «Тазита» и что не меньше, чем английский оригинал, значение для работы Пушкина имел стихотворный перевод поэмы Байрона, выполненный Иваном Козловым, — «Невеста Абидосская». В заключение Проскурин предложил для обсуждения одну из причин, не позволивших Пушкину, по мнению докладчика, закончить работу над «Тазитом», и поставил общий вопрос о поэтическом переводе как активном стилистическом медиуме.

Согласно программе Пушкиналии, на последнюю секцию — «“Не я...”: возбуждающие тексты Пушкина», посвященную непристойностям в творчестве поэта, — не допускались участники до 18 лет. Аспирант кафедры славистики Принстона Александр Якобсон выступил с докладом на тему «“Потерянный том” собрания сочинений Пушкина 1962 года: “Пушкин без цензуры” Алека Флегона». В докладе сравнивалась «материальная», полиграфическая, форма книги Флегона с печатным образом «собрания сочинений» Пушкина 1962 года. Докладчик утверждал, что Флегон сознательно и физически позиционировал свою книгу как одиннадцатый — выдуманный — том этого собрания и, таким образом, высмеивал как данное издание, так и советский «пушкиниздат» в целом. Дискус-

сия, вызванная этим докладом, сосредоточилась на проблеме влияния самиздатской культуры на самого Флегона и на том, какие действительно неприличности скрывались под точками в советских изданиях поэта.

Джозеф Пешио (Висконсинский университет в Милуоки) посвятил свой доклад «Купюры Пушкина: типология и использование» истории посмертной цензуры Пушкина и редакторской практики замены нецензурных выражений и других нежелательных слов эллипсами и отточиями. Доклад представлял собой фрагмент будущей книги докладчика о Петербургском цензурном комитете в начале XIX века. Пешио рассматривал разные типы купюр в пушкинских стихотворениях. Докладчик также затронул тему «эффекта купюр» в сознании читателей Пушкина. В обсуждении доклада участники Пушкиналии обратились к следующим взаимосвязанным вопросам: как формируют и переформируют Пушкина издатели и цензура? какие отношения существуют между цензурой и общественной нравственностью? повышается ли привлекательность текста с купюрами для читателя или читательницы, когда им самим нужно угадывать неприличные слова?

Последний доклад этой секции был прочитан Ильей Виночкиным (Принстонский университет) и назывался «EX UNGUE LEONEM: переводы “Гавриилиады” и американское эротическое изображение (введение в тему)». Виночкин подчеркнул необходимость более тесной историко-культурной интеграции в пушкиноведение переводов произведений поэта на иностранные языки. Активное включение в науку о Пушкине переводов его произведений в разные историко-культурные периоды, по мнению докладчика, позволяет поставить ряд интересных теоретических и методологических вопросов, которые он предложил рассмотреть на примере американского иллюстрированного перевода «Гавриилиады» в рождественском номере журнала «Плейбой» за 1974 год. Виночкин впервые ввел в исследовательский оборот смелые (во всех смыслах) иллюстрации к пушкинской поэме американско-японской художницы Кинуко Крафт, не только соединившей в своем пародийном пастеше византийскую иконопись с религиозной живописью Ренессанса и японским эротическим искусством, но и представившей женский взгляд на описываемые в пушкинской поэме события, выразившийся, в частности, в шарже на самого Пушкина, черты которого явно просматриваются в созданном ею образе Сатаны. В качестве общего вопроса докладчик предложил обсудить проблему апроприации и персонализации переводчиком творчества переводимого автора.

На пленарном заседании Пушкиналии с докладом на тему «“Вновь”, “снова” и “опять”: наречия повторного действия в поэтике Пушкина» выступил Игорь Пильщиков (Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе). Его доклад был посвящен исторической и социологической лингвистике и вызвал живой отклик участников. Пильщиков обратился к истории употребления слов «вновь», «снова» и «опять» в пушкинскую эпоху и в творчестве Пушкина. Предметом «культурно-грамматического» подхода Пильщикова стало знаменитое стихотворение «Я помню чудное мгновенье...», а также его подтексты и переводы на немецкий язык. Во время дискуссии были затронуты вопросы о корреляции употребления этих наречий и литературных жанров.

Доклады и дискуссии были лишь частью Пушкиналии, включавшей также вечерние поэтические чтения, литературные игры, викторины и страстное соревнование между командами переводчиков, победителями которого стали... (не будем называть имена, чтобы не обижать других достойных участников). С чтением своих переводов выступили Алиса Гиллеспы и Джеймс МакГавран из Кеньон-колледжа (Гамбиер, штат Огайо). МакГавран также представил свой новый проект «Полифонический Пушкин», целью которого является представление полезной для критиков и исследователей литературы информации о поэте в доступном формате. Прощальный ужин конференции был посвящен Олегу Проскурину в знак признательности за прочитанный им в рамках программы Принстонского университета курс о творчестве поэта.

Увы, следующую, четвертую, Пушкиналию пришлось отложить из-за пандемии. Некоторые доклады, представленные на прошлых Пушкиналиях, выйдут в очередном выпуске «The Pushkin Review». Пушкиналия III убедительно показала, что поэт, ни разу не покидавший пределов Российской империи, все еще находится «в пути», преодолевая и соединяя времена, пространства и научные традиции.

Лора Мэтьюз

**СЕМИНАР ПО РУКОПИСНОЙ ТЕКСТОЛОГИИ
В ИНСТИТУТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН**
Ноябрь 2018 — декабрь 2019 г.¹

Цель семинара по рукописной текстологии — чтение, расшифровка и представление рукописей классиков. Круг обсуждаемых проблем: прочтения рукописей; особенности графики, орфографии и пунктуации рукописных текстов; типология конъектурных ситуаций; различные практики представления рукописей; извлечение из черновиков основного текста и его вариантов и др. Частные вопросы по рукописям Пушкина: функциональная нагруженность строчных и прописных букв, описки, рисунки, окказиональная пунктуация. Периодичность семинара — раз в две недели в здании Института русского языка РАН (ул. Волхонка, д. 18/2). Первое занятие семинара состоялось 6 ноября 2018 года. Большинство занятий состояли из двух частей: первая — разбор короткого текста (стихотворения или прозаического произведения); вторая — разбор нескольких страниц крупного произведения.

Руководитель семинара Н. В. Перцов демонстрирует на экране факсимиле автографов и их транскрипции; при этом аудитория привлекается к обсуждению. Семинар носит открытый характер. Количество участников семинара меняется — до 20 человек. Основным предметом занятий семинара являются рукописи А. С. Пушкина. Всего к концу 2019 года было проведено 23 занятия; на них были разобраны рукописи 14 произведений Пушкина. Из них — два крупных: «Каменный гость» и «Домик в Коломне». Для большинства текстов были предложены прочтения некоторых их фрагмен-

¹ Считая необходимым дать возможность коллегам представить результаты работы Семинара по рукописной текстологии на страницах «Временника Пушкинской комиссии», тем не менее должны сказать, что далеко не все их наблюдения и выводы кажутся нам бесспорными. — *Ред.*

тов.² Помимо пушкинских рукописей на семинаре были рассмотрены некоторые казусы, связанные с рукописями Ф. М. Достоевского (доклад К. А. Баршта «О свойствах пунктуации в записных тетрадях Ф. М. Достоевского: эдиционный и текстологический аспекты» — январь 2019 года).

К каждому выносимому на занятие семинара произведению давался текстологический, реальный и лингвистический комментарий. Обязательными компонентами разбора являются, во-первых, рукопись (факсимиле) и, во-вторых, ее транскрипция, вместе составляющие факсимильно-транскрипционное представление (ФТП) рукописи. Принцип ФТП, выдвинутый руководителем семинара Н. В. Перцовым, является важнейшим принципом семинара.³

На базе семинара были подготовлены видеоролики, которые позволяют понять характер разборов и главные принципы работы семинара. Они могут служить учебным материалом, а также позволяют принять косвенное участие в работе семинара, высказав свои соображения относительно разобранных рукописей.⁴

Ниже дается сжатый перечень предлагаемых прочтений рукописей Пушкина, выявленных во время работы семинара по рукописной текстологии. Формат подачи включает следующие разделы:

1) Предшествующие прочтения, то есть прочтения рукописей Пушкина другими исследователями, текстологами-пушкинистами прошлого и настоящего. Прочтения даются по двум авторитетным академическим полным собраниям сочинений — «старому» — в 16 томах (М.; Л., 1937—1959; далее: БАСС) и «новому» — в 20 томах (АПСС)

2) Предлагаемые прочтения, под которыми понимаются не только собственно расшифровки слов, но и другие аспекты изучения рукописи: разбор и интерпретация знаков препинания, установление и исправление авторских описок и ошибок, соединение разных фрагментов рукописи в более объемные образования (что особенно существенно в случае дистантного расположения в рукописи соответствующих фрагментов), ранжирование разных рукописных вариантов, выявление основного текста и предшествующих вариантов, выявление ситуаций так называемой текстологической неопределен-

² Перечень предлагаемых прочтений см. ниже.

³ См.: Перцов Н. В. Об аутентичном факсимильно-транскрипционном представлении рукописей русских классиков // Филологические науки. 2015. № 1. С. 75—94; перепечатано: Перцов Н. В. Об аутентичном текстологическом представлении рукописей русских классиков // Перцов Н. В. Лингвистика, поэтика, текстология: Избранные статьи. М., 2015. С. 627—648.

⁴ Все видеоролики можно посмотреть по ссылке: <http://ruslang.ru/node/1683>.

ности (то есть возможности неоднозначного прочтения тех или иных фрагментов, неоднозначного соединения разных фрагментов и т. п.). Тексты предлагаемых прочтений даются в старом (дореволюционном) правописании.

3) Текстологический комментарий.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ПРОЧТЕНИЙ

1. «Храни меня, мой талисман...» [ПД 90, л. 1]. 1824—1825. Михайловское.

Предшествующие прочтения:

Строка 3: Храни от <?> <нрзб.> <и> волненья [БАСС. Т. 2, кн. 2. С. 936] // Отринь <?> < > волненья [АПСС. Т. 3, кн. 1. С. 359]

Строка 13: Священный сладостный обман, [БАСС. II, 396; АПСС. Т. 3, кн. 1. С. 129]

Строка 16: Храни меня, <мой> талисман. [БАСС. II, 396]

Строка 17: Пускай же в век сердечных ран [БАСС. II, 936] // Пускай вовек сердечных ран [АПСС. Т. 3, кн. 1. С. 129]

Предлагаемые прочтения:

Строка 3: *Вариант:* <Отъ горестей> во дни волненья:

Строка 13: Мятежный сладостный обманъ,

Строка 16: *Неокончателный вариант:* Храниль меня, <мой> талисманъ.

Строка 17: Пускай же ввѣкъ сердечныхъ ранъ

Текстологический комментарий:

В строке 15 — не зачеркнутая глагольная словоформа сначала имела вид *скрылось*, затем *сокрылось*: карандашом «втиснута» буква о.

В строке 17 — словоформа *ввѣкъ* первоначально имела вид *во-вѣкъ*, вторая буква — о — зачеркнута.

2. <О народности в литературе> [ПД 291, л. 1]. 1825—1826. Михайловское.

Предшествующее прочтение:

Vega и Калдерон поминутно переносят во все части света, заемяют предметы своих трагедий из италия<нских> новелл, из франц<узских> ле <...> [XI, 40]

Предлагаемое прочтение:

Vega и Калдеронъ поминутно переносятъ во всѣ части свѣта, заемятъ предметы своихъ трагедій изъ италія<нскихъ> повѣстей, изъ франц<узскихъ> ле <...>

Текстологический комментарий:

Словоформа *повѣстей* в предшествующих публикациях ошибочно представлена как *новелл*.

3. <**Кипренскому**> («Любимец моды легкокрылой...») [ПД 833, л. 79]. 1827, июль, вторая половина. Петербург / Михайловское.

Предшествующее прочтение:

Строка 8: *Вариант:* Но [это] зеркало мне льстит. [III, 63]

Предлагаемое прочтение:

Строка 8: *Вариант:* Но [чудо]: зеркало мнѣ льститъ.

Текстологический комментарий:

Первоначально строка имела вид: *Но это зеркало мнѣ льститъ*. Вторая словоформа — *это* — зачеркнута, над ней надписана словоформа *чудо* и поставлено двоеточие; словоформа *чудо* тоже зачеркнута. Очевидно, что последним вариантом был вариант с фрагментом *чудо:*, его и стоит предпочесть при публикации.

4. «**В рощах Карийских, любезных ловцам, таится пещера...**» [ПД 836, л. 35]. 1827, август — начало октября. Михайловское.

Предшествующие прочтения:

Строка 1: В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера [III, 76]

Строка 7: Вдаль по роще густой, веселя ее сладким журчаньем [III, 76]

Предлагаемые прочтения:

Строка 1: Въ рощахъ Карійскихъ, любезныхъ ловцамъ, таится пещера

Строка 7: [Тихо] по рощѣ густой, веселя ее сладкимъ журчаньемъ.

Текстологический комментарий:

Строка 1: Первоначально: *Въ рощѣ Карійской, любезной ловцамъ, таится пещера*; поверх окончаний в словах *рощѣ* и *Карій-*

ской написаны *ахъ* и *ихъ* соответственно. В третьем слове — *Карійскихъ* — первая буква — прописная.

Строка 7: Принятый вариант <Вдаль / Вдоль> по *рощѣ густой* <...> не подтверждается «топологией» рукописи: начальное наречие *Вд<а/о>ль* относится к другому варианту начала строки — *Вд<а/о>ль подѣ сътью густой* <...> Этот вариант, находящийся непосредственно под тем, который принят нами в качестве основного, тоже полностью зачеркнут, как и наречие *Тихо*, но это последнее, помещенное посредством вставочной линии перед фрагментом по *рощѣ густой*, судя по рукописи, было написано после нижнего варианта; таким образом вариант *Тихо* — последний.

5. «**В прохладе сладостной фонтанов...**» [ПД 838, л. 73]. 1828, конец октября — начало ноября. Малинники.

Предшествующее прочтение:

Строка 28: Владетель умственных даров [III, 129]

Предлагаемое прочтение:

Строка 28: Владѣтель умственный даровъ

Текстологический комментарий:

Строка 28: В черновике в конце соответствующего фрагмента видна черточка — «краткая» над последней буквой, то есть буква *й*, а не *ер*; фрагмент в целом написан очень небрежно, прилагательное выглядит как *умстовнный*. Отметим, что несколько выше Пушкин пробует и зачеркивает два других варианта для первых двух слов <*небесныхъ / духовныхъ съятель*>.

6. «**Клеопатра**», 2-я редакция («Чертог сиял. Гремели хором...») [ПД 907, л. 1 об.]. 1828, конец октября — начало ноября <?>, Малинники.

Текстологический комментарий:

Строки 65—69

Если исходить только из данных автографа, основной текст строк 65—69 таков:

Клянусь — до утренней зари
Моихъ Властителей желанья
Я сладострастно утомяю
И всѣми тайн <а>ми⁵ лобзанья
И дивной нѣгой утолю.

⁵ В автографе допущена описка: *тайными* — вместо *тайнами*.

Здесь не исключена описка автора: при переписывании текста с неизвестного нам черновика Пушкин мог поменять порядок рифм в строках 67 и 69 по невнимательности. Поэтому даже при строгом следовании автографу с указанным порядком рифм следует все же указать в разделе вариантов или примечаний другую возможность — со строками 67 и 69 в ином облике: 67 — *Я сладострастно утолю*, 69 — *И дивной нѣгой утоплю*. (Авторы настоящей публикации относительно данного фрагмента расходятся во мнениях относительно подачи этих строк.)

7. «**Меж горных стен несется Терек...**» [ПД 109, л. 1]. 1829, октябрь — декабрь. Петербург.

Предшествующие прочтения:

Строка 5: Как зверь живой, ревет и воет — [Ш, 201]

Строка 6: И вдруг утих и смирен стал. [Ш, 201]

Строки 9—10: Так, после бури истощаясь, / Поток струится дождевой. [Ш, 201]

Предлагаемые прочтения:

Строка 5: Какъ звѣрь иной, реветъ и воетъ —

Строка 6: И вдругъ утихъ и смиренъ сталь —

Строки 9—10: Такъ после бури, изтощаясь, / Потокъ струится дождевой.

Текстологический комментарий:

Строки 9—10: В автографе после слова *Такъ* запятой нет, а есть запятая после слова *бури*; тем самым (хотя и нет закрывающей запятой после *изтощаясь*) можно предположить, что автор имел в виду одиночное деепричастие, а не трёхсловный деепричастный оборот.

8. «**Страшно и скучно...**» [ПД 841, л. 42 об.]. 1829, октябрь—декабрь. Петербург.

Текстологический комментарий:

Данный набросок находится в нижней части страницы второй арзрумской тетради (ПД 841, л. 42 об.) (после наброска о Тереке, начинающегося строкой *И вотъ ущелье мрачныхъ скалъ*). В «старом» академическом собрании [Ш, 203] дается основной текст из 10 строк: ₁Страшно и скучно. / ₂Здесь новоселье / ₃Путь и ночлег. / ₄Тесно и душно. / ₅В диком ущелье — / ₆Тучи да снег. / ₇Небо чуть видно. / ₈Как из тюрьмы. / ₉Ветер шумит. / ₁₀[Солн-

цу обидно]. Первые шесть строк, для которых соответствующие фрагменты автографа составляют некую единую, «сплошную», область, извлекаются из черновика достаточно надёжно, чего нельзя сказать о последнем катрене. В самом деле, соответствующие строкам 7—10 фрагменты автографа — *Небо чуть видно*; *Какъ изъ тюрьмы*; *Ветер шумит*; *Солнцу обидно* — «разбросаны», «рассеяны» в разных местах нижней части страницы: а — в правой области наверху, б — в средней области внизу, с — в правой области посредине, d (зачеркнуто) — в отдалении, в левой области посредине (то есть «маршрут» этого предположительно основного текста — «правый верх → нижняя середина → правая середина → левая середина» — являет собой весьма причудливо изогнутую траекторию). Здесь же, в нижней части страницы, мы видим такие не зачеркнутые или частично зачеркнутые фрагменты: «*Солнце не блещетъ*», «*Терекъ [хлещетъ]*», «*Солнце чуть свѣтитъ*», «*Путникъ не встрѣтитъ*»; эти фрагменты — в отличие от множества а—d — не «собираются» в некий «автономный» текст. И все же следует признать гипотетичность основного текста в «старом» академическом собрании; такого рода «гипотетичности» требуют специального комментария; возможно, для них следует предусмотреть специальную «нотацию».

9. «О сколько нам открытий чудных...» [ПД 841, л. 20].
1829, ноябрь—декабрь. Петербург.

Текстологический комментарий:

Приведем фрагменты густого и очень трудного черновика, которые в итоге дают пять строк одного из самых известных и популярных коротких текстов Пушкина:

О сколько нам открытий чудных
^a Готовят просвещенья дух
^b И Опыт, [сын] ^d ошибок трудных
^c И Гений, [парадоксов] друг,
^e [И Случай, ^b бог изобретатель] [Ш, 464]

Черновик «ориентирован обычным образом — горизонтально, то есть в нем нет «диагональных» или «вертикально» ориентированных фрагментов; поэтому допустимо достаточно четкое различение графических строк черновика, каковых оказывается 24. Выписанные выше семь фрагментов дают такую цепочку номеров графических строк: ^a 22 → ^b 23 → ^c 24 → ^d 14 → ^e 10 → ^f 11 → ^g 20. Как видно, «траектория» основного текста весьма прихотлива: начинается она с последних трех графических строк черновика (за нанесение которых при перебеливании уже набросанного текста мы должны

быть благодарны автору), затем дважды «взмывает» вверх, затем дважды опускается вниз. Мы видим в семи «несущих» основной текст фрагментах четыре зачеркивания, причем одно из них, относящееся к последнему фрагменту 20, похоже, автором «аннулировано» постановкой знака плюс (+) слева от слова *Случай*. Таким образом, текст, восстанавливаемый в качестве основного, гипотетичен, и это требует специального указания в примечании к нему или посредством особой текстологической нотации (возможно, целесообразно отмечать такого рода феномены дважды — и в примечании, и нотационно).

Отметим, что в «старом» академическом собрании (III, 464) слова *Просвѣщенья* и *Богъ* даны с начальной строчной буквы — в противоречие с данными автографа (в слове *Богъ* первая буква даже явно переправлена из строчной в прописную). Мы полагаем, что прописные буквы в данном случае носят функциональную нагрузку, и набросок необходимо печатать, не отступая от воли автора. Дадим предлагаемый нами основной текст данного наброска:

О сколько намъ открытій чудныхъ
 Готовятъ Просвѣщенья духъ,
 И Опытъ, [сынъ] ошибокъ трудныхъ,
 И Геній, [парадоксовъ другъ],
 И Случай, Богъ изобретатель.

10. «Пока меня без милости бранят...» [ПД 134, л. 1]. 1830, март — октябрь. Петербург или Болдино.

Предшествующие прочтения:

Строка 5: Что славы прочной я добьюся вряд, [V, 371]

Строка 5, вариант 2: Что петь как я пою [прилично-ль?] годится вряд [V, 371]

Строка 6: Что хмель хорош, но какво [похмелье]? [V, 371]

Предлагаемые прочтения:

Строка 5: Что Славы прочной я добьюся врядъ,

Строка 5.1: Что пѣть какъ кречету<?> [прилично-ль]<?> годится врядъ < > (сообщено устно Н. Н. Перцовой в 2004 г.)

Строка 6: Что хмѣль непл<охъ>, но какого [похмѣлье]?

Текстологический комментарий:

В качестве возможной конъектуры для вертикальной записи на левом поле (в качестве пробы пера) можно предложить латинскую словоформу перфекта *allusi* '<я> пошутил, порезвился, намекнул' (от глагола ALLUDO); запись между двумя строфами, справа от

рисунка парусного судна (или лодки), начинается тоже с буквосочетания *al* — правда, продолжение этого слова дает что-то похожее на латинское *aliquid* ‘кое-как, до некоторой степени’ или *aliquis* ‘кто-либо, что-либо, какой-нибудь, некоторый’ (латинские конъектуры предложены Т. А. Бобровниковой).

Предлагается предположительная датировка данного фрагмента 1830 годом: конец марта (появление резкой критики Булгарина нововышедшей седьмой главы «Евгения Онегина») — начало октября (написание «Домика в Коломне»). Датировка С. А. Фомичева «август—сентябрь 1829 г.» встречает возражения: в 1829 году еще не было столь жестокого накала критики, который описан в первой октаве наброска, и тогда еще не было в печати резких и сердитых требований воспеть победы русского оружия, о которых говорится во второй строфе: такие требования относятся именно к 1830 году. Отметим, что и наша новая датировка может быть подвергнута сомнению в свете окончания второй, незавершенной, строфы, говорящей в настоящем времени о реальных военных действиях. Нельзя ли здесь предположить нечто вроде настоящего исторического? Или — не переносит ли автор себя — в этом незавершенном черновом наброске (гипотетический основной текст которого, занимающий неполные 14 строк, являет собой пространную цепь придаточных предложений, остающихся без главного) — в 1829 год, когда война еще продолжалась? Общий смысл второй строфы наброска можно передать так: победно для русского оружия относительно недавно кончились войны — русско-персидская в 1828-м, русско-турецкая в 1829-м; вот — мы всё побеждаем и побеждаем, а приличествующих стихов об этом все нет и нет... (последнее соображение было высказано Т. А. Бобровниковой)

11. «**В начале жизни школу помню я...**» [ПД 143 (черновой автограф строк 22—51); ПД 142 (беловой с поправками строк 1—42)]. 1830, октябрь — 1831, первые месяцы. Болдино или Москва.

ПД 142

Предшествующее прочтение:

Строка 32: [Там] нежила меня [тень] прохлада; [III, 255]

Предлагаемое прочтение:

Строка 32: [Глубоко] нѣжила меня прохлада;

Текстологический комментарий:

В беловом автографе ПД 142 строка имеет такой исходный вид: *Тамъ нѣжила меня тѣней прохлада*; над зачеркнутыми *Тамъ*

и *тѣней* надписаны *Глубоко* и *деревъ* соответственно, и эти слова тоже зачеркнуты. Вероятнее всего, последним вариантом, дающим полноценную строку 5-стопного ямба, является предлагаемый нами; во всяком случае, вариант БАСС не окончательный, и ему по крайней мере должен быть предпочтен другой.

ПД 143

Предшествующее прочтение:

Строка 46: Безвестных наслаждений темный голод [III, 255]

Предлагаемое прочтение:

Строка 46: Безвѣстныхъ наслаждений ранней голодь

Текстологический комментарий:

В автографе ПД 143-2v⁶ в результате густой правки этой строки незачеркнутыми остаются четыре слова, дающие полноценную строку; из трех эпитетов к слову *голодь* — *темный*, *тайный* и *ранний*; два первых зачеркнуты, а слева и сбоку от последнего написано *ранний*. Предлагаемое прочтение строки имеется в разделе другие редакции и варианты. [III, 865]

12. «**Два чувства дивно близки нам...**» [ПД 136, л. 1 (черновой); 137, л. 1 (беловой, переходящий в черновой)]. 1830, начало октября, Болдино.

Текстологический комментарий:

В автографе ПД 136-1г предлагается чтение строки во фрагменте, расположенном вертикально внизу страницы; там мы видим строку:

[Земли] пустыня

— два слова разделены большим пробелом, над которым надписано слово, ранее не разобранный. Предлагается его чтение — *пространная*; таким образом, вся строка может быть записана так: [Земли] *пространная пустыня*, что можно рассматривать как предварительный вариант строки беловика ПД 137-1г — *Животворящая Святыня* (обращаем внимание, что в ней второе слово написано с прописной буквы, что не учтено в «старом» академическом собрании — III, 848, как и первый случай).

В автографе ПД 137-1г предлагается иное, в сопоставлении со «старым» академическим собранием, чтение незачеркнутого фраг-

⁶ В нашей нотации: r (recto) — лицевая сторона листа, v (verso) — оборотная сторона листа; таким образом, запись «143-2v» соответствует привычной записи «№ 143, л. 2 об.».

мента — *Безъ нихъ намъ цѣлый міръ пустыня* — вместо принятого в собрании (III, 848) — *Без них нам тесный мир пустыня*. Вспомним строку из написанного пятью годами ранее стихотворения «19 октября»: *Все тѣ же мы: намъ цѣлый міръ чужбина*, которая интонационно и конструкционно напоминает рассматриваемую строку черновика.

13. <Набросок о толпе> [ПД 831, л. 59 об.]. 1833, 9 декабря, Петербург.

Текстологический комментарий:

Для этого короткого отрывка предлагается следующий основной текст (совпадающий с текстом «старого» академического собрания (III, 469) только в одной из пяти строк — в строке 2):

- ¹ ... толпа тупая,
- ² Крылатой новизны любовница [слѣпая],
- ³ [Любимцевъ], баловней меня[еть] кажд<ый> день,
- ⁴ И <падаютъ> <?>, стуча, съ ступени на ступень,
- ⁵ Летять Кумиры ихъ, увѣнчанные ею.

В строке 1 изначальное прилагательное *слѣпая* двукратно подверглось правке наложением: (1) автор переправил первую букву *с* на *г*, третью букву, букву *ять* (*ь*) — превратил в *у*, опустив штрих вниз, но при этом не озаботился далее превращением буквального «результата» *глупая*, неприемлемого по ритмическим причинам, в явное слово *глухая*; (2) над первыми двумя буквами *гл* была затем проведена горизонтальная черточка, превратившая их в букву *т* и давшая окончательный результат — *тупая*.

В строке 3 мы не видим начального прилагательного «[Надменных]» (III, 469): единственный фрагмент (зачеркнутый), который мог бы претендовать на это начертание, действительно находится на одной графической строке с последующим словом *баловней*, но имеет в качестве последней буквы не *ер* (*ѣ*), а и краткое (*й*). Возможно, это сегмент *надменной*; в таком случае его можно трактовать как вариант к находящемуся над ним слову *Крылатой* (вариант сразу отвергнутый). Для ритмической корректности строки подходит зачеркнутое слово *Любимцевъ*.

Строка 4 была начата с фрагмента *И падаютъ*, над ним написан сегмент, достаточно хорошо определяемый как *стуча*, над последним написаны два очень плохо читаемых слова, первое из которых — зачеркнутое — предположительно можно определить как *послѣ*, а второе — как повторение глагола *падаютъ*, который с помощью зигзагообразной вставочной линии помещен перед *стуча*.

В строке 5 слово *Кумиры* изначально начинало строку, затем слева от него сверху был надписан сегмент *летятъ*. Прописная буква в предлагаемом нами основном тексте этой строки мотивируется заглавным написанием сегмента *Кумиры*, зачеркнутого в ходе правки строки 2.

14. **Мирская власть** [ПД, Приложение 19]. 1836, 5 июля, Каменный остров.

Предшествующие прочтения:

Строки 9—10: Мы зрим — поставлено на место жен святых / В ружье и кивере два грозных часовых. [III, 417]

Предлагаемые прочтения:

Строки 9—10: Мы зримъ — поставленныхъ на мѣсто женъ святыхъ / Въ ружьѣ и киверѣ двухъ грозныхъ часовыхъ.⁷

Текстологический комментарий:

В автографе третья словоформа изначально была *поставлены*; затем «хвост» слова *ены* был зачеркнут, а над ним надписано *ли*, причем последняя не зачеркнутая буква из *л* была переинтерпретирована в *и*, что дало словоформу *поставили*; затем Пушкин зачеркнул надписанное *ли* и разрядкой восстановил *ены*; затем справа от зачеркнутого *ли* написал *хъ*, причем непонятно, зачеркнуто это или нет. С учетом данных о строке 10 автографа следует предпочесть указанный вариант строк. Вариант «старого» академического собрания не поддерживается ни в строке 9 (нет словоформы «поставлено»), ни в строке 10 (нет словоформы «два»).

15. **«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»** [ПД 846, л. 162 об.]. 1836, 21 августа, Каменный остров.

Текстологический комментарий:

Строка 18 в автографе имеет такой окончательный вид:

Обиды не страшась, не требуя вѣнца,

с конечной запятой; так она и дана в «старом» академическом собрании (III, 424). Однако в разделе вариантов (III, 1035) в качестве предшествующего отмечен вариант с конечной точкой с запятой:

Обиды не страшась, не требуя венца;

⁷ Аналогичное прочтение (без тире) дано в кн.: Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1974. Т. 2: Стихотворения 1825—1836. С. 379 (примеч. Т. Г. Цявловской).

На наш взгляд, эта точка с запятой — фантомная: автор поставил запятую несколько ниже нижней линии строки, а точка над ней возникла вследствие соскальзывания пера из-за складок бумаги. Здесь видится некая прерывистость в написании «хвоста» у буквы *a*, конечной в слове *вънца*, а также некая линия справа от этого предполагаемого двоеточия (с этим согласились в феврале 2019 года ученые хранители рукописей Пушкина в ИРЛИ РАН Т. И. Краснородько и А. В. Дубровский.) Если все же и усматривать здесь точку с запятой, то тогда в «старом» академическом собрании следовало бы ввести ее в основной текст: никакой пунктуационной правки в этом месте автографа нет.

В. А. Воробьев, Н. В. Перцов

VI. IN MEMORIAM

ПУШКИНИСТ АНДРЕЙ БИТОВ

Андрей Битов родился 27 мая в год столетия смерти Пушкина. Через много лет, увидев в московском Пушкинском музее на Пречистенке запись в церковной книге о рождении Пушкина, он возликовал: «Вот ведь как! Здесь 27-е мая, а не 26-е! Я с Пушкиным в один день родился!» Никакие объяснения о правилах внесения записей в церковные книги были ему не интересны. Правда больше факта — она состоит в глубоком избирательном сродстве, соединившем два эти имени на карте русской литературы.

Пушкиным Битов занимался всю жизнь, самый ранний свой пушкиноведческий опыт он датировал сам 1949 годом — это был школьный опыт сквозного чтения пушкинских текстов: «Мне поручают доклад о поэте. С добросовестностью того времени я прочитываю *все* Пушкина подряд». ¹ Последняя его книга о Пушкине, составленная из работ разных лет, вышла на рубеже последнего года его жизни. ²

Первой опубликованной работой Битова о Пушкине, а точнее — о Пушкине и Тютчеве, стала статья «Три пророка» — она была напечатана в академическом журнале «Вопросы литературы» в 1976 году, ³ но писалась не как статья А. Г. Битова, а как исследовательская работа героя его романа «Пушкинский дом» (1971) аспиранта-филолога Лёвы Одоевцева. Для журнальной публикации, опередившей издание романа и в СССР (1987), и в США (1978), текст «Трёх пророков» был дополнен соответствующим введением, в котором автор представляет статью как опыт экспериментального литературоведения; ⁴ суть эксперимента состоит в том,

¹ Битов А. Г. Пушкинский том. М., 2014. С. 123.

² Битов А. Г. Арион: От Михайловского до Болдинской осени. М., 2017.

³ Битов А. Г. Три пророка // Вопросы литературы. 1976. № 7. С. 145—174.

⁴ Там же. С. 146.

что исследовательская мысль совмещает в себе точку зрения героя, выдвинувшего яркую гипотезу, и точку зрения автора, который эту гипотезу комментирует и подвергает сомнению. Этот прием опосредованного и многоголосого пушкиноведения будет впоследствии использован и в других работах Битова на пушкинские и околпушкинские темы — в них вырабатывается особый битовский метод писательского исследования жизни и творчества Пушкина, дающий результаты не всегда верифицируемые, но художественно убедительные.

Тема «Трех пророков» — межличностные, недоказуемо-ревностные взаимоотношения Тютчева и Пушкина, реконструируемые на основе межтекстовых переключек. Гипотеза битовского героя-филолога работает на актуализацию поднятой Тыняновым проблемы «Пушкин и Тютчев», в дальнейшем тема творческих дуэлей и творческой зависти в ее историко-литературном аспекте будет развита Битовым в отношении Пушкина и Грибоедова, Пушкина и Гоголя, Пушкина и Лермонтова.

В работе «Два вола — четыре вола», оформленной как беседа с Г. Гусевой,⁵ поднимается проблема литературных отношений Пушкина и Грибоедова; за темой творческой зависти Пушкина к Грибоедову стоят у Битова мысли о типологической близости двух произведений большой поэтической формы — «Горя от ума» и писавшегося в те же годы «Евгения Онегина», о влиянии Грибоедова на Пушкина, о следах этого влияния в «Евгении Онегине». С особым вниманием прочитан Битовым грибоедовский эпизод «Путешествия в Арзрум» — прочитан не только как очерк судьбы Грибоедова, но и как пушкинское самосвидетельство; при этом достоверность встречи Пушкина с телом Грибоедова им ставится под сомнение на основе анализа черновых вариантов текста. Эпизод этот Битов относит к числу «мифологических фактов», каких он находит немало в пушкинской биографии.

Если здесь Битов идет путем догадок к проблемам, которые уже поднимались в пушкинистике, то в другом случае его внимание к пушкинским черновикам открывает новый, дотоле неизвестный эпизод в литературных отношениях Пушкина и Гоголя: в диалоге с И. Сурат «Об нем жалеют — он доволен», опубликованном впервые в газетной, сокращенной, версии в 2002 году,⁶ Битов обосновывает догадку о связи пушкинской черновой записи «Н. избирает

⁵ Битов А. Воспоминание о Пушкине. М., 2005. С. 143—166; впервые: Другие берега. 1994. № 4—5. С. 62—74.

⁶ Битов А. Пушкин—Гоголь: Третья встреча на Невском // Новая газета. 2002. № 26, 11 апреля; полностью впервые в кн.: Битов А. Воспоминание о Пушкине. С. 74—94.

себе в наперсники Невский проспект...» (среди планов начала 1830-х годов) с гоголевским замыслом «Невского проспекта». Запись, вообще не обсуждавшаяся исследователями, всесторонне осмыслена Битовым в большом контексте темы «Пушкин и Гоголь» и в аспекте его любимой темы соревновательности в литературе. Та же мысль о соревновательности лежит в основе небольшого текста о переходе поэтического первенства от Пушкина к Лермонтову — «К 170-летию дуэли Лермонтова и Пушкина».⁷

Большая часть работ Битова о Пушкине связана с ключевыми периодами пушкинской биографии — с 1825-м и с 1836 годом; эти работы, писавшиеся в разное время, впоследствии собирались в книги и переиздавались с добавлениями и поправками. 1825 году посвящена книга «Вычитание зайца»⁸ и ее второе, существенно расширенное, издание «Вычитание зайца. 1825»⁹, в которое помимо текстов самого Битова вошли и пушкинские тексты 1825 года, размещенные в хронологическом порядке и прокомментированные И. З. Сурат. Блок битовских текстов выстроен вокруг «мифологического факта» — пушкинской легенды о зайце, который якобы перебежал ему дорогу в декабре 1825 года на пути из Михайловского в Петербург и тем самым помешал его возможному участию в восстании на Сенатской площади. Отталкиваясь от анекдота, от биографической легенды, Битов переходит к важным вопросам пушкинского творческого развития, говорит о самосознании Пушкина в конце 1825 года, о его отношении к декабризму, о выборе пути. Задача на «вычитание зайца» из биографии Пушкина решается в разножанровых текстах разной степени серьезности — это «Фауст и заяц. Исповедь графомана», «Благодарная Россия. Пояснительная записка к проекту придорожного памятника» со стихами вымышленного пушкиниста-любителя А. Боберова, текст «Заяц и мировая дорога. Ученый вариант», имитирующий статью академического толка, рассказ «Фотография Пушкина» (1985), «Что надо знать о зайце. Послесловие к немецкому переводу “Фотографии Пушкина”» (1990) и «Мефистофель и заяц. Упущенный комментарий». В игровых и серьезных вариациях по-разному аранжируется главная мысль книги: Пушкин в творчестве михайловской ссылки последовательно брал мировые вершины, осваивал художественные достижения европейских классиков — в «Цыганах» и в первых главах «Евгения Онегина» он преодолел влияние Байрона, в «Борисе Годунове» перерос Шекспира, в «Сцене из Фауста» вступил в диа-

⁷ Битов А. Моление о чаше. М., 2007. С. 165—170.

⁸ Битов А. Г. Вычитание зайца / Рисунки Р. Л. Габриадзе. М., 1993.

⁹ Битов А. Г. Вычитание зайца. 1825. М., 2001.

лог с Гёте. Выйдя в литературе на «мировую дорогу», Пушкин изменился сам: «Перебеги заяц дорогу Пушкину в декабре 1824-го, не остановил бы он его ни от чего, не только от рискованного, но и безрассудного шага. Заяц, который перебегает дорогу в декабре 1825 года, перебегает ее уже другому Пушкину. Пушкина легко остановить на дороге на Сенатскую площадь, потому что это уже не его дорога».¹⁰ От анекдота о вере в дурные приметы до выбора жизненного пути — такова траектория мысли Битова, и с этой точки зрения — возможности выбора — он смотрит и на другие моменты пушкинской биографии. В творчестве болдинской осени 1830 года Битов видит то, чего не видели раньше, — перебор жизненных вариантов: в «маленьких трагедиях» осмыслены «варианты путей таланта, варианты поэтической судьбы», в «Повестях Белкина» — «варианты брака». «Будто ступив окончательно на свою дорогу, Пушкин перебирает эти пути, то ли выбирая из них, то ли перечеркивая их для себя». Последний пушкинский период (1833—1836) определяется Битовым как «жизнь без вариантов» — еще один ключ к дуэльной истории.

Последний год жизни Пушкина особенно притягивал Битова — о произведениях 1836 года, о последних днях и поступках Пушкина он писал больше 40 лет, с начала 1980-х годов. Впервые эти его работы были собраны в книге «Статьи из романа» (1986), затем — в книге «Предположение жить. 1836» (1999) вместе с пушкинскими текстами 1836 года, размещенными в хронологическом порядке, с комментариями М. Н. Виролайнен; затем они составили, с прибавлением новых работ, книгу «Моление о чаше. Последний Пушкин» (2007). Формула «Последний Пушкин» точно отвечает непосредственному содержанию книги, но и превышает его: последний год жизни, последний прозаический текст, последний лирический цикл, последняя дуэль, последнее письмо — и вообще экзистенциально последний Пушкин, с его последней глубиной и последней правдой.

В «Последнем тексте» Битов рассматривает пушкинское письмо А. О. Ишимовой, написанное непосредственно перед дуэлью, — анализирует его как значимый жест, в котором считается готовность отдать себя на волю Провидения при невозможности самому выбирать судьбу. В эссе «Шпага щекотливого дворянина», в диалоге с вымышленными пушкинистами-любителями А. Боберовым и д'Ашем, предпринята попытка прочтения пушкинского пастиша «Последний из свойственников Иоанны д'Арк» на фоне пушкинской переписки последнего года — Битов выявил автобиографиче-

¹⁰ Битов А. Г. Вычитание зайца. 1825. С. 51.

скую природу этой мистификации и ее связь с пушкинскими личными обстоятельствами 1836 года. Такое прочтение существенно меняет статус текста, перемещает его из ряда статей в ряд художественных сочинений поэта: «Девяносто лет просуществовало его последнее произведение без тени сомнения в его реферативной основе. Да и после доказательства его полной выдуманности оно продолжает до сих пор входить в том критик, никакого отношения, кроме пародийного, к ней не имея».¹¹ На самом деле мысль об автобиографизме этого текста в профессиональной пушкинистике высказывалась до Битова автором хорошо известным (Д. Д. Благим), но его не услышали, и только после публикации эссе Битова¹² здесь обнаружилась дискуссионная проблема, которая обсуждается и по сей день.¹³ Битов так настойчиво и точно ставит вопросы к пушкинским текстам («Зачем в последние дни? зачем все это надо было выдумать про Вольтера и Дюлиса с англичанином? зачем возводить вымысел в квадрат и даже в куб?»¹⁴), что приходит в ряде случаев к убедительным результатам единственно усилием мысли, без привлечения профессионального исследовательского аппарата; его самодумная пушкинистика складывается из анализа текстов как поступков и одновременного считывания пушкинских поступков как текста — недаром одно из эссе, составивших «Предположение жить», так и называется: «Поведение как текст».

С мыслью о единстве жизни и текста Битов читает и пушкинский «Памятник» — медленно прочитывает его как бы «впервые, то есть непосредственно», «как бы не зная про Горация и Державина», «пытаясь вывести стертое восприятие пушкинских строф из хрестоматийной инерции» («Изгнания не страшась...»);¹⁵ этот опыт позволяет Битову расслышать пушкинские слова как точные и самому сказать точные слова о пушкинском тексте как поступке.

Осмысление лирики Пушкина последних лет, начатое в эссе 1980—1984 годов, продолжено в «Каменноостровской мессе», впервые опубликованной в 2006 году¹⁶ и вошедшей затем в книгу «Моление о чаше. Последний Пушкин»; здесь, в диалогах с давним

¹¹ Битов А. Г. Статьи из романа. М., 1986. С. 247.

¹² Впервые: Звезда. 1986. № 1. С. 153—176.

¹³ Свод мнений см.: Долинин А. А. Как понимать мистификацию Пушкина «Последний из свойственников Иоанны д'Арк» // И время и место: Историко-филологический сборник к шестидесятилетию А. Л. Осповата. М., 2008. С. 197—215.

¹⁴ Битов А. Г. Статьи из романа. С. 247.

¹⁵ Там же. С. 263.

¹⁶ Битов А. Г. Каменноостровская месса // Новый мир. 2006. № 1. С. 142—161.

героем, пушкинистом-любителем из Мытищ, предпринята попытка реконструкции пушкинского «каменноостровского цикла» — реконструкция эта не вполне достоверна и убедительна, но в ней проявлены неочевидные семантические связи, определяющие единство лирики 1836 года.

К исследованиям 1825 и 1836 годов пушкинской жизни при-мыкает эссе «Мания последования»,¹⁷ его тема мелькает еще в «Пушкинском доме» — среди литературоведческих работ героя, Льва Одоевцева. «Мания последования» — о Пушкине в 1833 году, и в первую очередь — о поэме «Медный всадник», о личных отношениях автора с пушкинским текстом, о вхождении через черновые слои в существо пушкинского замысла, зарождение которого Битов связывает с пушкинским письмом брату от 4 декабря 1824 года (XIII, 126—128).¹⁸

Одна из главных (притом необъявленных) тем пушкинистики Битова — образ Пушкина, своеобразие его личности. Тема эта, помимо рассказа «Фотография Пушкина», реализована в книжных проектах Битова и Резо Габриадзе «Пушкин за границей» (1989—1999)¹⁹ и «Трудолюбивый Пушкин» (1991)²⁰ — в них короткие, совместного сочинения тексты иллюстрируют графический ряд Габриадзе, представляющий Пушкина в разных воображаемых ситуациях и в местах, где Пушкин никогда не бывал. К этим проектам Битов написал поясняющий текст «Габриадзе как пушкинист» (1998).²¹

В итоговом «Пушкинском томе» собрания сочинений Битова его пушкиноведческие тексты расположены по хронологии пушкинской жизни; в него включен также «Пушкинский лексикон» — собрание небольших эссе, заметок, предисловий, фрагментов интервью, так или иначе связанных с Пушкиным: «Щедрость», «Царь-Пушкин», «Язык-убийца», «Пушкин-самурай», «Память как черновик», «О произнесении самим Пушкиным своих стихов», «Утроение Пушкина» и др.

Пушкинизм Битова выходил за пределы литературы и нашел выражение также в ряде проектов в смежных видах искусств: к пушкинскому юбилею 1999 года Битов совместно с Игорем Клехом и Максимом Гуреевым сделал фильм «Медный Пушкин. Семь юбилеев, или Страстная седмица» для телеканала «Культура»; в 2000 го-

¹⁷ Впервые: Звезда. 2002. № 8. С. 218—226.

¹⁸ Битов А. Г. Воспоминание о Пушкине. С. 183.

¹⁹ Там же. С. 95—126.

²⁰ Габриадзе Р., Битов А. Трудолюбивый Пушкин. М., 1991; см. также: Битов А. Г. Воспоминание о Пушкине. С. 197—218.

²¹ Битов А. Г. Воспоминание о Пушкине. С. 219—222.

ду вместе с архитектором Александром Великановым реализовал проект памятника Зайцу в Михайловском; в 2003 году вместе с Борисом Бергером подготовил и выпустил CD «Глаз бури», посвященный пушкинскому «Медному всаднику»; в 1990—2000-х годах Битов неоднократно выступал на разных сценах с чтением черновиков Пушкина в сопровождении джаза, часть записей тиражирована изданием CD «The hour of sad choices: Pushkin in New York / Часы печальных иль... Пушкин в Нью-Йорке» (1999).

Пушкинистика Битова разнообразна по своим формам; от пушкиноведческих работ других писателей она отличается установкой на художественный метод познания.

И. Э. Сурат

АНДРЕЙ БИТОВ. БИБЛИОГРАФИЯ: ОТ «ПУШКИНСКОГО ДОМА» К «ПУШКИНСКОМУ ТОМУ»¹

Составила Л. А. Тимофеева

Книги

Пушкинский дом: Роман. М.: Современник, 1989. 399 с.

Впервые: Пушкинский дом. Ann Arbor: Ardis, 1978. 412 с.;

Пушкинский дом: Роман // Новый мир. 1987. № 10. С. 3—92; № 11. С. 55—91; № 12. С. 50—110.

Публ. фрагментов, рец. и отзывы на первые изд. см.: «Пушкинский дом» А. Г. Битова: Материалы к библиографии / Сост. А. Лапидус // Битов А. Г. Пушкинский дом. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 1999. С. 548—559.

Габриадзе Р. Пушкин за границей. Вып. 1: Пушкин в Испании / Ил. Р. Габриадзе; Текст [Свободу Пушкину] А. Г. Битова. Париж: Синтаксис, 1989. 12 с.: ил.

¹ Творческая привязанность А. Г. Битова к личности и творчеству А. С. Пушкина стала проблемой для составителя библиографического списка: игра с содержанием и названиями, включение фрагментов опубликованных работ в тексты другого формата, совпадения названий и переименование статей усложнили составление традиционной научно-вспомогательной библиографии «Временника». Выстраивая новые книги, А. Г. Битов использовал ранее написанные эссе, вводил в художественные тексты пушкинские мотивы, по-разному группировал фрагменты статей. В список включены только полностью «пушкинские» книги писателя, напечатанные на русском языке, и первые публикации эссе и статей о А. С. Пушкине, которые печатались в журналах и сборниках как самостоятельные тексты. Переиздания романа «Пушкинский дом» в списке не указаны. — Л. Т.

Трудолюбивый Пушкин / Рис. Р. Габриадзе; Соч. А. Битов. М.: Аурверда, 1991. 30 с.: ил.

Вычитание зайца / Рис. Р. Габриадзе. М.: Олимп; ППП; БагаЖ, 1993. 112 с., ил.

Содерж.: Фауст и заяц: Исповедь графомана; Благодарная Россия: Пояснительная записка к проекту придорожного памятника; Заяц и мировая дорога: Ученый вариант; Фотография Пушкина: 1799—2099; Что надо знать о зайце?: Послесловие к немецкому переводу «Фотографии Пушкина»; Мефистофель и заяц: Упущенный комментарий.

Рец.: *Сурат И. З.* Памятник Зайцу: О книге А. Битова и Р. Габриадзе «Вычитание зайца» // Новый мир. 1994. № 10. С. 237—239.

Вычитание зайца. 1825. [Новое изд.] / Коммент. И. З. Сурат; Рис. Р. Габриадзе. М.: Независимая газета, 2001. 367 с.: ил. (Литературоведение).

Содерж.: Фауст и заяц: Исповедь графомана; Благодарная Россия: Пояснительная записка к проекту придорожного памятника; Заяц и мировая дорога: Ученый вариант; Фотография Пушкина: 1799—2099; Что надо знать о зайце?: Послесловие к немецкому переводу «Фотографии Пушкина»; Мефистофель и заяц: Упущенный комментарий; Пушкинский лексикон: Намек на проект; Занавес: Документальная пьеса.

Рец.: *Дьякова Е.* Ангорский Пушкин // Новая газета. 2001. 23—26 июля. С. 15; *Мирошкин А.* Испытание зайцем // Книжное обозрение. 2001. № 23—24, 4 июня. С. 2; *Мирошкин А.* // Первое сентября. 2001. 30 окт. С. 4.

Воспоминание о Пушкине / Рис. Р. Габриадзе; Ред.-сост. И. З. Сурат. М.: Изд-во О. Морозовой; Новая газета, 2005. 255 с.: ил.

Содерж.: О преждевременности; Три пророка; «Об нем жалеют — он доволен»: [Гоголь и Пушкин] / Беседа с И. З. Сурат; Пушкин за границей: [Свободу Пушкину; Пушкин во Франции; Грузия как заграница] / Рис. Р. Габриадзе; 1825. Заяц и мировая дорога; 1829. «Два вола — четыре вола»: [Пушкин и Грибоедов]; 1833. Мания преследования; 1835. Трудолюбивый Пушкин / Рис. Р. Габриадзе; Габриадзе как пушкинист; 1836—1837. Поведение как текст. Точка.

Рец.: [*Роднянская И. Б.*] // Новый мир. 2006. № 5. С. 188.

Моление о чаше: Последний Пушкин. М.: Фортуна ЭЛ, 2007. 172 с.: ил.

Содерж.: Предположение жить, 1836: (Воспоминание о Пушкине); Каменноостровская месса: (В преддверии 70-летия столетия гибели Пушкина): [«Каменноостровский цикл» Пушкина]; Милость к падшим: (Моление о чаше): [Стихи Пушкина последних лет, «Смерть поэта»].

Рец.: *Архипов Ю.* Прорыв к инобытию // Литературная Россия. 2008. № 49—50, 5 дек. С. 5.

Фотография Пушкина: (1799—2099): [Рассказ] / Худож. В. С. Михайлов. М.: Футурум БМ, 2007. 188 с.

Метаморфоза / В соавт. с Р. Габриадзе; Ил. Р. Габриадзе. СПб.: Амфора, 2008. 216 с.: ил.

Содерж.: Занавес: Документальная пьеса; Комментарии [к ст. Р. Габриадзе «Пушкин-бабочка»]; Габриадзе как пушкинист; Грузия как заграница; За что мы любили грузин...; Не видно Джвари; Воспоминание об Агарцине: В ожидании Зедазени; Феномен нормы; Художник и власть; Осень в Заоди. [В кн. также: *Габриадзе Р.* Пушкин-бабочка: Метаморфоза в двух действиях; Трудолюбивый Пушкин.]

Рец.: *Зиновьева Е.* // Нева. 2009. № 6. С. 245—246.

Пушкинский том / Рис. А. С. Пушкина и Р. Габриадзе. М.: АСТ, 2014. 409 с.; ил. (Проза Андрея Битова).

Содерж.: Вычитание зайца. 1825: [Фауст и заяц: Исповедь графомана; Благодарная Россия: Пояснительная записка к проекту придорожного памятника; Заяц и мировая дорога: Ученый вариант 1; Фотография Пушкина: 1799—2099; Что надо знать о зайце?: Послесловие к немецкому переводу «Фотографии Пушкина»; О лишних именах: Из комментария к комментарию (для немецкого издания книги «Вычитание зайца»); Мефистофель и заяц: Упущенный комментарий; Занавес: Документальная пьеса]; Мания последования: (Диалоги с Пушкиным) [«Два вола — четыре вола»: 1829; «В лужицах была буря»: 1833; «Об нем жалеют — он доволен»: 1835]; Моление о чаше: (Последний Пушкин): [Предположение жить: 1836: (Воспоминание о Пушкине); Каменноостровская месса: (В преддверии 70-летия столетия гибели Пушкина); Милость к падшим: (Моление о чаше)]; Пушкинский лексикон: [Эссе].

Отзыв: *Калавски Ж.* Главы из пушкинского романа. «Последний текст» и «Шпага щекотливого дворянина» Андрея Битова

ва — культовые механизмы и поэтика текста // *Studia Litterarum*. 2016—2017. Т. 2. № 3. С. 150—165.

Арион: От Михайловского до Болдинской осени. М.: Фортуна ЭЛ, 2017. 221 с.: ил., факс.

Содерж.: Вычитание осени: (Арион): [Сокращение приоритета; Парадоксов друг: (Осень Пушкина); Утроение Пушкина; Серебро — Золото: (Мания преследования); От Михайловского до Болдинской осени; Шестой жанр]; Предположение жить: 1836: (Воспоминание о Пушкине); Каменноостровская месса: (В преддверии 70-летия столетия гибели Пушкина); Милость к падшим: (Моление о чаше); П. П. Ш.: (Послесловие писателя Шарикова).

Составление книг

Предположение жить: 1836: [Тексты А. С. Пушкина, написанные в 1836 г.; коммент.; биогр. очерк] / Сост. А. Г. Битов; Науч. ред., коммент. и указ. М. Н. Виролайнен. М.: Независимая газета, 1999. 919 с.: факс. (Литературоведение). Вспом. указ.: с. 855—917.

Из содерж.: С. 11—112: *Битов А. Г.* Предположение жить: (Воспоминание о Пушкине): [Современник и потомок; Последний текст; Шпага щекотливого дворянина; Болдинская 36-го; Изгнания не страшась...; Между жертвенником и храмом; Поведение как текст: Точка].

Рец.: *Лесин Е.* «Каннибализм скорби» — преодолён? // *Книжное обозрение*. 1999. № 31. 2 авг. С. 9; *Мирошкин А.* // Первое сентября. 1999. 19 окт.

Статьи, рассказы, эссе, пьесы

Три «Пророка»: [Сравн. анализ стихотворений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева: Науч. ст. из романа «Пушкинский дом»] // *Вопр. лит.* 1976. № 7. С. 145—174.

Предположение жить: (Воспоминание о Пушкине: [В 7 ч.] // *Битов А. Г.* Статьи из романа. М.: Сов. писатель, 1986. С. 210—308.

Впервые: Воспоминание о Пушкине [ч. 5—7] // *Знамя*. 1985. № 12. С. 195—226; Предположение жить [ч. 1—4] // *Звезда*. 1986. № 1. С. 153—176.

Рец.: *Ерохин А.* Преодоление немоты // *В мире книг*. 1987. № 7. С. 48—49; *Кузьмичев И.* «В работе, в поисках пути...» //

Нева. 1987. № 5. С. 165—168; *Немзер А.* В поисках жизни // Урал. 1988. № 9. С. 170—172; *Хемлин М.* Право на ответ // Октябрь. 1987. № 5. С. 202—204.

[Он вошел в нашу жизнь: Ответы на анкету о Пушкине] // Наука и жизнь. 1987. № 3. С. 25—26.

К слову о Пушкине // Человек и природа. 1987. № 6. С. 73—76.

Фотография Пушкина (1799—2099): [Рассказ] // Знамя. 1987. № 1. С. 98—120.

Заяц и мировая дорога: Восстание декабристов и Болдинская осень // Пушкин А. С. Проза. Драматические произведения М.: Олимп-ППП, 1992. С. 3—8. (Шк. классики).

Хармс как классик: [Анекдоты о Пушкине] // Круг чтения [1992]: Лит. альманах. [Б. м.], 1992. С. 155—156.

[Читая «Горе от ума»: Пушкин и Грибоедов] // Другие берега. 1994. № 4—5. С. 62—74.

Пушкин за границей: (Фрагменты) / В соавт. с Р. Габриадзе; Ил. Р. Габриадзе // Легенды и мифы о Пушкине / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Под ред. М. Н. Виролайнен. СПб.: Академ. проект, 1994. С. 303—318: ил.

Содерж.: Свободу Пушкину; Грузия как заграница.

Ленин и Пушкин — 1969: [Воспоминания о их детстве] // Битов А. Г. Дерево. 1971—1997. СПб.: Пушкинский фонд, 1998. С. 75.

Пушкин о Японии // Битов А. Г. Неизбежность ненаписанного: Годовые кольца 1956—1998—1937. М.: Вагриус, 1998. С. 125—126.

Пушкин — русский европеец: (Выступление на конференции содружества европейских интеллектуалов «Гулливер» 26 мая 1990 г. в СПб.) // Битов А. Г. Неизбежность ненаписанного: Годовые кольца 1956—1998—1937. М.: Вагриус, 1998. С. 388—395.

Пока не требует поэта...: Пьеса [о «Pushkin vodka», 1991] // Звезда. 1999. № 12. С. 15—16.

Последний текст: [Письмо Пушкина О. А. Ишимовой] // Школьный вестник. 1999. № 1. С. 5—17.

Впервые // Литературная газета. 1981. № 23. 3 июня. С. 6.

- Пушкин и Дюма: (Пушкин во Франции) // Пушкинский музей: Альманах / Всерос. музей А. С. Пушкина; Науч. ред. Р. В. Иезуитова; Отв. ред. С. М. Некрасов. СПб.: Дорн, 1999. Вып. 1. С. 12—14.
- Современник и потомок // Пушкинский сборник: К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина / Вильнюс. ун-т; Пушкинское об-во Литвы; Сост. и отв. ред. Е. Костин. Вильнюс, 1999. С. 17—27.
- Вычитание зайца // Звезда. 2000. № 12. С. 3—13.
Содерж.: Занавес: Документальная пьеса; Пушкинский лексикон: [Эссе].
- Похвала зайцу / Беседовал В. Кирюшин // Сельская новь. 2000. № 12. С. 4—5.
- «В лужицах была буря...»: (Мания последования): [«Медный всадник»] // Звезда. 2002. № 8. С. 218—226.
- Мой дедушка Чехов и прадедушка Пушкин // Четырежды Чехов: Битов — Чудаков — Рейфилд — Клех: [1904—2004] / Сост. И. Клех. М.: Emergency Exit, 2004. С. 5—16. (Запасной выход).
То же // Литература. 2004. № 36 (сент.).
- Утроение Пушкина // Пушкин А. С. Маленькие трагедии / Худож. В. А. Фаворский. М.: Фортуна ЭЛ, 2005. С. 113—116. (Кн. коллекция).
- Каменноостровская месса: [«Каменноостровский цикл» Пушкина] / Публ. А. Г. Битова в преддверии 70-летия столетия гибели Пушкина // Новый мир. 2006. № 1. С. 142—161.
- Дуэль Лермонтова и Пушкина // Октябрь. 2007. № 4. С. 134—144.
- Дом путешественника // Пушкинские музеи России и зарубежья: Путеводитель / Сост. Л. Дорофеева, Е. Потемина. М.: Фортуна ЭЛ, 2009. С. 6—9.
- О произнесении самим Пушкиным своих стихов // Звезда. 2011. № 8. С. 197—201.
- Из «Пушкинского лексикона»: [Эссе] // Звезда. 2014. № 5. С. 187—197.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ РОЛЬФА-ДИТРИХА КАЙЛЯ

17 декабря 2018 года ушел из жизни Рольф-Дитрих Кайль — немецкий славист, переводчик и писатель. Он родился 8 января 1923 года в Берлине и прожил почти век. Первое его знакомство с Россией произошло в драматических обстоятельствах: в 1945 году Кайль был взят советскими войсками в плен, где пробыл до 1950 года. После возвращения на родину долгая его жизнь была связана с русским языком, литературой и культурой, и в первую очередь — с именем Пушкина.

Кайль закончил в Бонне курс славистики и в 1954 году стал доктором филологии. В 1955 году он еще раз посетил Москву — в качестве переводчика, сопровождавшего бундесканцлера Конрада Аденауэра в его поездке, которая легла в основу будущей книги «С Аденауэром в Москве: Воспоминания переводчика» (1997). С 1955 по 1962 год Кайль читал лекции в Гамбургском университете; с 1962-го по 1974-й был руководителем отдела «Восток» в школе языков Бундесвера; с 1974 до 1988 года служил профессором в Боннском университете.

Переводам Кайля с русского предшествовали его переводы высочайших образцов мировой культуры — Шекспира (двуязычное издание сонетов; 1959) и Хафиза (стихи из «Дивана»). В 1980 году Кайль обращается к «Евгению Онегину», а впоследствии его переработанный немецкий перевод был издан в Мюнхене в 1987 году и по сей день остается лучшим из многочисленных немецких переводов пушкинского романа в стихах. А именно это произведение особенно чтимо немецким читателем и немецкой филологией. «Евгений Онегин» был переиздан с предисловием и примечаниями и с включением стихотворения «Разговор Книгопродавца с Поэтом» (1999). Перевод «Медного всадника» вышел в двуязычном изда-

нии (русский и немецкий языки; 1995). Этот же перевод, снабженный иллюстрациями А. Бенуа, был переиздан (1999).

Как переводчик Кайль обращался к поэзии, прозе и эссеистике XIX и XX веков. Им переведены на немецкий язык величайшие мастера русского художественного слова и художественной мысли — Иван Тургенев («Муму», 1992), Борис Пастернак (сборник стихов «Когда разгуляется», 1980), Марина Цветаева («Пленный дух», 1989).

Кайль способствовал знакомству публики с чужими переводами, выступая как издатель. Благодаря его усилиям вышли: двуязычная книга стихов Пушкина в переводе на немецкий язык Михаэля Энгельгардта (1999), которую затем Кайль переиздал только на немецком языке, снабдив издание собственным предисловием; «Капитанская дочка» в переводе Петера Урбана (2003), «Медный всадник», «Пушкин. Стихи о любви» (2003) в различных переводах.

Кайлю принадлежит перевод книги Ю. М. Лотмана «Структура литературных текстов» (1972), много раз переиздававшийся. Переводчик — «соперник» поэта, по выражению В. А. Жуковского, — оставил существенный вклад в науку о литературе. Упомянем такие его труды, как «Классификация русского стиха. Старая проблема и новое предложение ее решения» (1979), «Николай Гоголь. Тексты и изобразительный материал» (1985), «Пушкин. Жизнь поэта. Биография» (1999), «Пушкин и Гоголь. Исследования» (2001). Несмотря на долгую историю изучения Пушкина в Германии, настоящее осмысление наследия русского гения, этого глубоко самобытного и самостоятельного явления, началось лишь во второй половине XX века. Оно прямым образом связано с трудами Кайля.

Кайль был одним из основателей Немецкого Пушкинского общества. С 1987 по 2003 год он занимал должность его председателя, далее, до кончины, — почетного председателя.

В 1983 году Кайль был удостоен премии Иоганна Генриха Фосса за переводческую деятельность. 13 июня 2000 года он был избран Почетным доктором Российской Академии наук, а 3 апреля 2002 года — награжден медалью Пушкина за большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия, за содействие сближению и взаимному обогащению культур народов Российской Федерации и Германии.

Мы с сожалением сознаем, что этого замечательного ученого и литератора, профессора, обаятельного, блестящего собеседника, культуртрегера, человека, принадлежащего двум великим культурам — немецкой и русской, — больше нет среди живых и написан-

ное им никогда не пополнится ни единой строкой. Да пребудет он в нашей благодарной памяти, в нашей читательской признательности, в слове русского гения, переведенного им на родной язык:

...Живу, пишу не для похвал;
 Но я бы, кажется, желал
 Печальный жребий свой
 прославить,
 Чтоб обо мне, как верный друг,
 Напомнил хоть единый звук.

И чье-нибудь он сердце тронет;
 И, сохраненная судьбой,
 Быть может, в Лете не потонет
 Строфа, слагаемая мной...

...Ich leb und schreib zwar nicht für
 Ruhm,
 Doch gäb ich, offenbar, was drum,
 Mein traurig Los so zu besingen,
 Daß, wie ein Freund, der mich noch
 liebt,
 Ein Ton von mir noch Zeugnis gibt.
 Der könnte dann ein Herz noch
 rühren,
 Ihm könnte das Geschick Verbleib,
 Und Lethe würde nicht entführen
 Vielleicht die Strophe, die ich schreib...

Р. Ю. Данилевский

ПУШКИН В ПЕРЕВОДАХ И ИССЛЕДОВАНИЯХ РОЛЬФА-ДИТРИХА КАЙЛЯ

Составила Л. А. Тимофеева¹

Переводы

Анджело:

Puschkin A. S. Angelo / Übers. von R.-D. Keil // Arion. Bonn, 1996. Bd. 3. S. 253—274.

Евгений Онегин:

Puschkin A. S. Jewgenij Onegin: Roman in Versen / Dt. Fassung und Komment. [S. 415—454] von R.-D. Keil. Giessen: W. Schmitz, 1980. 470 S.: Fax. (Schriften des Komitees der Bd. Deutschland zur Forgerung der Slawischen Stud.; Bd. 2). Namensverz.: S. 462—470. Bibliogr.: S. 455—461. Текст парал. на рус. и нем. яз.

¹ Редакция благодарит руководителя Отдела Восточной Европы Берлинской государственной библиотеки г-на Олафа Хаманна за консультации и дополнения.

Рец.: Тиме Г. А., Данилевский Р. Ю. Новый перевод «Евгения Онегина» на немецкий язык // Временник Пушкинской комиссии. 1980 / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Ред. М. П. Алексеев, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1983. С. 155—162; *Etkind E. Puschkins* «Jewgenij Onegin» verdeutscht von Rolf-Dietrich Keil // Text. Symbol. Weltmodell: Johannes Holthusen zum 60. Geburtstag / Hrsg. von J. R. Döring-Smirnov u. a. München: Sagner, 1984. S. 131—145. (Sagners Slavische Sammlung; Bd. 6).

Puschkin A. S. Jewgeni Onegin: Roman in Versen / Aus dem Rus. und mit einem Vorwort und Erl. von R.-D. Keil. München; Zürich: Piper, 1987. 262 S.

Puschkin A. S. Jewgeni Onegin: Roman in Versen = Евгений Онегин: Роман в стихах / Aus dem Rus. und mit Erl. von R.-D. Keil. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. 431 с.: ил. Текст парал. на рус. и нем. яз.

Рец.: *Ант С. Пушкин по-немецки // Иностр. лит. 1998. № 6. С. 241—242.*

Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах = Jewgenij Onegin: Roman in Versen / Übers. von R.-D. Keil // Пушкин А. С. Избранная поэзия в переводах на немецкий язык / ВГБИЛ им. М. И. Рудомино; Отв. ред. Ю. Г. Фридрихштейн; Сост. Н. И. Лопатина, Е. Г. Константинова; Авт. вступ. ст. Р. Ю. Данилевский, Р.-Д. Кайль. М.: Рудомино; Радуга, 1999. S. 146—411. (Поэзия А. С. Пушкина в пер. на англ., франц. и нем. яз. с парал. рус. текстами: Юбил. изд.: В 3 кн.). Текст парал. на рус. и нем. яз.

Puschkin A. S. Jewgeni Onegin: Roman in Versen / Aus dem Rus. und mit einem Vorwort und Erl. von R.-D. Keil. Frankfurt a. M.; Leipzig: Insel, 1999. 272 S. (Insel Taschenbuch; № 2524). [Enthält den dt. Text das «Gespräch des Verlegers mit dem Dichter» / Übers. von R.-D. Keil] [То же: 2000].

Медный всадник:

Пушкин А. С. Медный всадник: Петербургская повесть = Der eherne Reiter: Eine Petersburger Erzählung / Пер. на нем. яз. Р.-Д. Кайль; Худож. В. Скроденис, Т. Скроденис. СПб.: Новый город, 1995. 48 с., ил. Текст парал. на рус. и нем. яз.

Puschkin A. S. Der eherne Reiter: eine Petersburger Erzählung: [Медный всадник] / Aus dem Rus. und mit einem Vorwort und Erl.

von R.-D. Keil; Mit Ill. von A. Benois. Frankfurt a. M.; Leipzig: Insel, 1999. 61 S.: Ill. (Insel Bücherei; № 1195).

Puschkin A. S. Der eherne Reiter: Petersburger Erzählungen = Медный всадник: Петербургская повесть / Übers. von R.-D. Keil // Пушкин А. С. Избранная поэзия в переводах на немецкий язык / ВГБИЛ им. М. И. Рудомино; Отв. ред. Ю. Г. Фридриштейн; Сост. Н. И. Лопатина, Е. Г. Константинова; Авт. вступ. ст. Р. Ю. Данилевский, Р.-Д. Кайль. М.: Рудомино; Радуга, 1999. S. 98—121. (Поэзия А. С. Пушкина в пер. на англ., франц. и нем. яз. с парал. рус. текстами: Юбил. изд.: В 3 кн.). Текст парал. на рус. и нем. яз.

Puschkin A. S. Der eherne Reiter: Petersburger Erzählungen / Ausgew. und mit einem Nachwort vers. von R.-D. Keil. Frankfurt a. Main; Leipzig: Insel, 2003. 180 S. (Insel Taschenbuch; № 2872).

Моцарт и Сальери:

Puschkin A. S. Mozart und Salieri = Моцарт и Сальери / Übers. von R.-D. Keil // Пушкин А. С. Избранная поэзия в переводах на немецкий язык / ВГБИЛ им. М. И. Рудомино; Отв. ред. Ю. Г. Фридриштейн; Сост. Н. И. Лопатина, Е. Г. Константинова; Авт. вступ. ст. Р. Ю. Данилевский, Р.-Д. Кайль. М.: Рудомино; Радуга, 1999. S. 126—141. (Поэзия А. С. Пушкина в пер. на англ., франц. и нем. яз. с парал. рус. текстами: Юбил. изд.: В 3 кн.). Текст парал. на рус. и нем. яз.

Пир во время чумы:

Puschkin A. S. Das Gelage während der Pest / Übers. von R.-D. Keil // Arion. Bonn, 1996. Bd. 3. S. 245—252.

Стихотворения:

Puschkin A. S. Jugendgedichte / Übertrag. von R.-D. Keil // Arion. Bonn, 1992. Bd. 2. S. 316—319.

Содерж.: Wunsch: [Желание], An den Onkel, der den Verfasser «Bruder» genannt hatte: [Дяде, назвавшему сочинителя братом], Geschichte eines Dichters: [История стихотворца], Auf den Tod eines Verseschmieds: [На смерть стихотворца], Wandinschrift im Lazarett: [Надпись на стене больницы], Den Freunden: [Друзьям], An einen Traumer: [Мечтателю], An Tschaadajew: [Чаадаеву].

Puschkin A. S. Gespräch des Verlegers mit dem Dichter; Winterreise: [Разговор Книгопродавца с Поэтом; Зимняя дорога] / Übers. R.-D. Keil // Arion. Bonn, 1999. Bd. 4. S. 215–220; 221.

Puschkin A. S. Gedichte / Übers. von R.-D. Keil // Пушкин А. С. Избранная поэзия в переводах на немецкий язык / ВГБИЛ им. М. И. Рудомино; Отв. ред. Ю. Г. Фридрихтейн; Сост. Н. И. Лопатина, Е. Г. Константинова; Авт. вступ. ст. Р. Ю. Данилевский, Р.-Д. Кайль. М.: Рудомино; Радуга, 1999. S. 35, 45–49, 55, 75, 95. (Поэзия А. С. Пушкина в пер. на англ., франц. и нем. яз. с парал. рус. текстами: Юбил. изд.: В 3 кн.). Текст парал. на рус. и нем. яз.

Содерж.: Der Wagen der Lebens: [Телега жизни]; Der Prophet: [Пророк]; Winterreise: [Зимняя дорога]; Der Dichter: [Поэт]; «Stadt des Prunkes, Stadt der Armen...»: [«Город пышный, город бедный...»]; Elegie: [Элегия («Безумных лет угасшее веселье...»)]; «Ein Denkmal schuf ich mir...»: [«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»].

Puschkin A. S. Herbst. (Ein Fragment): [Осень. (Отрывок)] // Arion. Hamburg, 2003. Bd. 5. S. 251–255.

Puschkin A. S. Mein Porträt: [Мой портрет], «So wie ich früher war...»: [«Каков я прежде был, таков и ныне я...»], «Ich liebte sie...»: [«Я вас любил...»] // Alexander S. Puschkin: 1799–1837; Stationen eines Dichterlebens; eine literarische Biographie zum Hören / Von H. Mund; Hrsg. von der Deutschen Puschkin-Gesellschaft. München; Berlin: Sagner, 2012. S. 15, 26, 32.

Puschkin A. S. [Gedichte] // Keil R.-D. Aus fremden Sprachen / Hrsg. und mit einem Nachwort versehen von V. Keil-Höfner; [Vorwort «Warum ich Puschkin übersetze» von R.-D. Keil]. Würzburg: Verlag Daniel Osthoff, 2020. S. 92–197. (Keil R.-D. Poetische Werke: In 2 Bd.; Bd. 2).

Содерж.: «Oftmals, oftmals unterhielt ich mich...»: [«Часто, часто я беседовал...»], Wunsch: [Желание], Den Freunden: [Друзьям], Auf den Tod eines Verseschmiedes: [Эпиграмма на смерть стихотворца], Wandinschrift im Lazarett: [Надпись на стене больницы], An den Onkel, der den Verfasser «Bruder» genannt: [Дяде, назвавшему сочинителя братом], Geschichte eines Dichters [История стихотворца], An einen Träumer: [Мечтателю], An Tshaadajew: [Чаадаеву], Auf Karamsins «Geschichte des russischen Staates»: [На Карамзина («В его “Истории” изящность, простота...»)], «Ich lass euch gern...», Der Wagen des Lebens:

[Телега жизни], Gespräch des Verlegers mit dem Dichter: [Разговор Книгопродавца с Поэтом], Der Prophet: [Пророк], Winterreise: [Зимняя дорога], Der Dichter: [Поэт]; Die Nachtigall und die Rose: [Соловей и роза], Elegie (1827), Antschar: [Анчар], Der Dichter und die Menge: [Поэт и толпа], «So wie ich früher war...»: [«Каков я прежде был, таков и ныне я...»], «Stadt des Prunkes, Stadt der Armen...»: [«Город пышный, город бедный...»], Erinnerung: [Воспоминание], «Ich liebte Sie...»: [«Я вас любил...»], Aus Hafis: [Из Гафиза], Der Held: [Герой], Zur Zeit des Spiels und eitler Wähne: [«В часы забав иль праздной скуки...»], An den Dichter (Sonett): [Поэту], Elegie (1830): [«Безумных лет угасшее веселье...»], Mozart und Salieri: [Моцарт и Сальери], Das Werk: [Труд], Das Gelage während der Pest: [Пир во время чумы], «O nein, ich schätze nicht die stürmischen Ekstasen...»: [«Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...»], Herbst (ein Fragment): [Осень. Отрывок], Angelo: [Анджело], «s ist Zeit, mein Lieb, dass nun das Herz zur Ruhe finde...»: [«Пора, мой друг, пора...»], Fragment aus dem Entwurf des geplanten Poems «Roderich»: [Родриг], Der Feldherr: [Полководец], Nach dem Arabischen: [Подражание арабскому], Auf das Standbild eines Swaika-Spielers: [На статую играющего в свайку], Ehexgi monumentum: («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»), Der 19. Oktober (1836): [«Была пора: наш праздник молодой...»].

Книги

Puschkin. Ein Dichterleben: Biographie. Frankfurt a. M.; Leipzig: Insel, 1999. 461 S. Reg: S. 453—461.

Alexander Puschkin. Ein Dichterleben: Biographie. [2-е изд.]. Frankfurt a. M.: Insel, 2001. 466 S. (Insel Taschenbuch; № 2782).

Puškin- und Gogol'-Studien. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 2011. 429 S. (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A; Bd. 69). Bibliogr.: S. 427—429.

Из содерж.: S. 11—50: Zur Deutung von Puškins «Pamjatnik»; S. 51—62: Parny-Anklänge im «Evgenij Onegin»; S. 63—109: Der Fürst und der Sänger-Varianten eines Balladenmotivs von Goethe bis Puškin; S. 111—156: «Nerukotvornyj» — Beobachtungen zur geistigen Geschichte eines Wortes; S. 157—167: Puškins «Akvilon»; S. 169—183: Commentationes philologicae. Fünf kleine Puškin-Studien mit einem Vorwort; S. 185—188: Warum ich Puschkin übersetze; S. 189—195: «Der Gefangene der Über-

setzer»; S. 197—201: Pouchkine et Florian; S. 203—215: Puschkin und die Romantik in Russland; S. 216—219: Was heißt «ljubonačalie»? — Zu einer neueren Interpretation von Puškins «Fastengebete»; S. 221—229: Florenz und Petersbourg oder: Puškin und Foscolo; S. 231—235: Uvida vestimenta poetae. Eine Horaz-Reminiszenz in ovidischer Umgebung: (Zu Puškins Gedicht «Arion»); S. 237—245: Puschkin und Goethe oder «Was ist Wahrheit?»; S. 247—251: Слава, Свобода, Гордость...: Überlegungen zu Puškins letztem großen Gedicht; S. 253—264: Der Versroman «Jewgeni Onegin» (1823—1832); S. 265—273: Nachahmung als Selbstdarstellung in der späten Lyrik Puškins; S. 275—278: «Как Сади некогда сказал...»: (Из наблюдений над «ориентализмом» А. С. Пушкина); S. 279—286: Tjut-schew und Puschkin; S. 287—290: Puschkin und Plutarch; S. 291—294: «Я слишком с Библией знаком», или ветхозаветная Троица у А. С. Пушкина; S. 295—300: Traduttore — Traditore? Zum Schicksal eines Puškin-Zitats in deutschen Dostoevskij-Übersetzungen; S. 301—305: Пушкин о «Девственнице» Вольтера — этапы одной переоценки; S. 373—380: Ein locus amoenus im «Revizor»? Oder: Gogol' als Parodist Puškins.

Статьи и рецензии²

*Zur Deutung von Puschkins «Pamjatnik» // Die Welt der Slaven. 1961. Hf. 2. S. 174—220.

Отзыв: *Алексеев М. П.* «Памятник» Пушкина по исследованиям последнего двадцатипятилетия: Критические заметки // Учен. зап. Горьковского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. ист.-филол. Горький, 1962. Вып. 57. С. 229—301. [см. с. 284—301].

Ergänzungen zu russischen Dichtercommentaren. (5. Zvuki-Dichtung, eine Erfindung Puschkins?) // Zeitschrift für slavische Philologie. 1967. Bd. 33. Hf. 2. S. 258—263.

*Parny-Anklänge im «Evgenij Onegin» // Festschrift für Margarete Wöltner zum 70. Geburtstag am 4. December 1967 / Hrsg. von P. Brang. Heidelberg: C. Winter, 1967. S. 121—133.

*Der Fürst und der Sänger: Varianten eines Balladenmotivs von Goethe bis Puschkin // Studien zu Literatur und Aufklärung in Osteuropa: Aus Anlass des VIII. Internationalen Slavistencongresses in

² Знаком (*) обозначены статьи, включенные в книгу: *Keil R.-D.* Puškin- und Gogol'-Studien. Köln u. a., 2011.

Zagreb / Hrsg. von H.-B. Harder und H. Rothe. Giessen: W. Schmitz, 1978. S. 219—268.

*«Nerukotvornyj» — Beobachtungen zur geistigen Geschichte eines Wortes // Studien zu Literatur und Aufklärung in Osteuropa: Aus Anlass des VIII. Internationalen Slavistencongresses in Zagreb / Hrsg. von H.-B. Harder und H. Rothe. Giessen: W. Schmitz, 1978. S. 269—317.

*Puškins «Akvilon» // Zeitschrift für slavische Philologie. 1978. Bd. 40. Hf. 1. S. 136—149.

*Commentationes philologicae. Fünf kleine Puškin-Studien mit einem Vorwort // Canadian-American Slavic Studies. 1980. Vol. 14. № 2. P. 237—254.

*Warum ich Puschkin übersetze // Deutsche Akademie für Sprache und Dichtung: Jahrbuch 1983. Erste Lieferung. Heidelberg: Lambert Schneider, 1983. S. 110—114.

Études sur Puškin. 1975—1985: Allemagne fédérale // Revue des études slaves. 1987. T. 59. № 1—2. P. 407—411.

Faust und Onegin // Zeitschrift für Kulturaustausch. 1987. № 1. S. 55—59.

*«Der Gefangene der Übersetzer»: [Сравн. анализ пер. стихотворения «К***» («Я помню чудное мгновенье...») на нем. яз.] // Zeitschrift für Kulturaustausch. 1987. № 1: All das Lob, das du verdienst: Eine deutsche Puschikin-Ehrung zur 150. Wiederkehr seines Todestages. S. 121—124.

То же: *Пушкин А. С. Избранная поэзия в переводах на немецкий язык / ВГБИЛ им. М. И. Рудомино; Отв. ред. Ю. Г. Фридрихштейн; Сост. Н. И. Лопатина, Е. Г. Константинова; Авт. вступ. ст. Р. Ю. Данилевский, Р.-Д. Кайль. М.: Рудомино; Радуга, 1999. С. 15—21. (Поэзия А. С. Пушкина в пер. на англ., франц. и нем. яз. с парал. рус. текстами: Юбил. изд.: В 3 кн.).*

*Puškin et Florian // Revue des études slaves. 1987. T. 59. № 1—2. P. 45—49.

Zu diesem Band: [Предисл. к спец. вып. журнала] // Zeitschrift für Kulturaustausch. 1987. № 1: All das Lob, das du verdienst: Eine deutsche Puschikin-Ehrung zur 150. Wiederkehr seines Todestages. S. 6—10.

Die Knidos-Sage — Varianten von Lukian bis Thomas Mann: [Rez. von: Шульц Р. Пушкин и Книдский миф. München, 1985] // Arcadia: Zeitschrift für allgemeine und vergleichende Literaturwissenschaft. 1988. Bd. 23. Hf. 3. S. 304—311.

[Rez. von: Шульц Р. Пушкин и Казотт. Вашингтон, 1987] // Arcadia: Zeitschrift für allgemeine und vergleichende Literaturwissenschaft. 1989. Bd. 24. Hf. 1. S. 100—103.

*Puschkin und die Romantik in Rußland // Aurora: Jahrbuch der Eichendorff-Gesellschaft für die klassische-romantische Zeit. Signaringen: J. Thorbecke, 1993. Bd. 53. S. 55—67.

*Ein locus amoenus im «Revizor»? Oder: Gogol' als Parodist Puškins // Res Slavica: Festschrift für Hans Rothe zum 65. Geburtstag / Hrsg. von P. Thiergen und L. Udolph. Paderborn; München: Schöningh, 1994. S. 107—115.

*Was heißt «ljubonačalie»? — Zu einer neueren Interpretation von Puškins «Fastengebet»: [«Отцы пустыnnики и жены непорочны...»] // Zeitschrift für slavische Philologie. 1994. Bd. 54. Hf. 1. S. 58—61.

Пушкин в Германии // Диапазон. 1995. № 1. С. 6—12.

[Rez. von: Panfilowitsch I. Alexandr Puschkins «Mednyj vsadnik» — Deutungsgeschichte und Gehalt. München, 1995] // Arion. Bonn, 1996. Bd. 3. S. 276—278.

*Florenz und Petersbourg oder: Puschkin und Foscolo // Sprache. Text. Geschichte: Festschrift für Klaus-Dieter Seemann / Hrsg. von A. Guski und W. Kosny. München: O. Sagner, 1997. S. 121—130. (Specimina philologiae slavicae; Supplementbd. 56).

*Uvida vestimenta poetae. Eine Horaz-Reminiszenz in ovidischer Umgebung: (Zu Puškins Gedicht «Arion») // Zeitschrift für slavische Philologie. 1997. Bd. 56. Hf. 1. S. 31—36.

*Puschkin und Goethe, oder «Was ist Wahrheit»? // Alexander Puschkin. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1998. S. 22—33. (Baden-Badener Beiträge zur russischen Literatur; Bd. 4).

То же на рус. яз. под загл.: Что есть истина? Пушкин и Гёте // Рус. возрождение. 1999. № 76. С. 42—51.

То же под загл.: Puschkin und Goethe — zwei konservative Romantiker? Oder: «Was ist Wahrheit»? // A. S. Puschkin (1799—1837): Beiträge zum 200. Geburtstag des russischen

Nationaldichters / Hrsg. von E. Wedel. Regensburg: M. Laßleben, 2003. S. 9—17. (Schriftenreihe des Osteuropainstituts Regensburg-Passau; Bd. 17).

*Слава, Свобода, Гордость...: Überlegungen zu Puškins letztem großen Gedicht // Zeitschrift für slavische Philologie. 1998. Bd. 57. Hf. 2. S. 409—413.

[Rez. von: Vitale S. Puschkins Knopf: Roman. Frankfurt a. M., 1997] // Arion. Bonn, 1999. Bd. 4. S. 245—248.

*Der Versroman «Jewgeni Onegin» // «Ein Denkmal schuf ich mir...»: Alexander Puschkins literarische Bedeutung / Hrsg. von R.-D. Kluge. Tübingen: Attempto, 2000. S. 159—173.

Nachahmung als Selbstdarstellung der späten Lyrik Puškins // A. S. Puškin und die kulturelle Identität Rußlands / Hrsg. G. Reszel. Frankfurt a. M.: P. Lang, 2001. S. 217—226. Heidelberger Publikationen zur Slavistik: Linguistische Reihe; Bd. 13).

Nachwort // Puschkin A. S. Die Hauptmannstochter / Deutsch. von P. Urban; Ill. von C. Rinaldi; Nachw. von R.-D. Keil. Hamburg: Dressler, 2003. 191 S.: Ill. (Dressler-Klassiker).

*Puškin und Plutarch // Arion. Hamburg, 2003. Bd. 5. S. 237—242.

[Rez. von: Grönke K. Frauenschicksale in Čajkovskijs Puškin-Opern. Aspekte einer Werke-Einheit. Mainz: Schott, 2002. 605 S.: Noten. (Čajkovskij-Studien; Bd. 5)] // Arion. Hamburg, 2003. Bd. 5. S. 275—278.

*«Как Сади некогда сказал...»: (Из наблюдений над «ориентализмом» А. С. Пушкина) // Пушкин и мировая культура: Материалы 6-й Междунар. конф. Крым, 27 мая — 1 июня 2002 г. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Фонд развития эконом. и гуманист. связей «Москва — Крым»; Науч. ред. С. А. Фомичев; Ред. О. Э. Карпеева, Л. А. Тимофеева. СПб.; Симферополь, 2003. С. 33—36.

*«Я слишком с Библией знаком», или Ветхозаветная Троица у Пушкина: [«Проклятый город Кишинев...»] // «Он видит Новгород великой...»: Материалы VII Междунар. пушкинской конф. «Пушкин и мировая культура». В. Новгород, 31 марта — 4 июня 2004 г. / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом), Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого; Науч. ред. С. А. Фо-

мичев, О. Э. Карпеева; Ред. Л. А. Тимофеева. СПб., 2004. С. 20—24.

*Traduttore — Traditore? Zum Schicksal eines Puškin-Zitats in deutschen Dostoevskij-Übersetzungen // Tuskulum slavicum: Festschrift für Peter Thiergen / Hrsg. von E. von Erdmann, R. Marti. Zürich: Pano, 2005. S. 57—63. (Basler Studien zur Kulturgeschichte Osteuropas; Bd. 14).

*Пушкин о «Девственнице» Вольтера — этапы одной переоценки // Пушкин и мировая культура: Материалы восьмой Международ. конф. Арзамас, Б. Болдино, 27 мая — 1 июня 2007 г. / РАН. ИРЛИ; АГПИ им. А. П. Гайдара; Гос. лит.-мемор. и природ. музей-заповедник А. С. Пушкина «Болдино»; Отв. ред. С. Н. Пяткин. СПб.; Арзамас; Б. Болдино, 2008. С. 171—177.

Puškin und Bamberg — oder: woher stammt die „süße Gewohnheit“? // Aleksandr Puškin und der Kaukasus: Literatur. Geschichte. Bilder / Hrsg. A. Raev, D. Stüdemann unter Mitarbeit von H. Cau. Bamberg: Univ. of Bamberg Press, 2018. S. 17—22. (Schriften aus der Fakultät Geistes- und Kulturwissenschaften: der Otto-Friedrich-Universität Bamberg; Bd. 25).

Редактирование

Arion: Jahrbuch der Deutschen Puschkin-Gesellschaft: Bd. 1—5 / Hrsg. von R.-D. Keil. Bonn: Bouvier, 1989—1999; Hamburg: Dr. Kovač, 2003.

Bd. 1 / [S. 12—15: Keil R.-D. Zu diesem Band]. Bonn: Bouvier, 1989. 350 S.

Bd. 2 / [S. 9—10: Keil R.-D. Zu diesem Band]. Bonn: Bouvier, 1992. 417 S.

Bd. 3 / [S. 9: Keil R.-D. Zu diesem Band]. Bonn: Bouvier, 1996. 329 S.

Bd. 4 / [S. 9: Keil R.-D. Zu diesem Band]. Bonn: Bouvier, 1999. 296 S.

Bd. 5 / [S. 9—10: Keil R.-D. Zu diesem Band]. Hamburg: Dr. Kovač, 2003. 330 S.

Puschkin A. S. Die Gedichte: Russisch und deutsch / Aus dem Rus. übertr. von M. Engelhard; Hrsg. von R.-D. Keil. Frankfurt a. M.; Leipzig: Insel, 1999. 1187 S.

Puschkin A. S. Die Gedichte / Aus dem Rus. übertr. von M. Engelhard; Hrsg. von R.-D. Keil. Frankfurt a. M.; Leipzig: Insel, 2003. 653 S.

Puschkin A. S. Liebesgedichte / Ausgew. und Hrsg. von R.-D. Keil. Frankfurt a. M.; Leipzig: Insel, 2003. 126 S. (Insel Taschenbuch; № 2968).

ПАМЯТИ САМУИЛА ШВАРЦБАНДА

Самуил Моисеевич Шварцбанд (2 июня 1940, Ленинград — 2 октября 2018, Петах-Тиква) учился в Даугавпилском педагогическом институте, работал в Бийском педагогическом институте и — после отъезда в Израиль в 1982 году и до выхода на пенсию — в Еврейском университете в Иерусалиме. Пушкин был основным, хотя и не единственным, предметом научных интересов Шварцбанда.¹ Он был автором таких значимых книг, как «Логика художественного поиска А. С. Пушкина» (1988), «История “Повестей Белкина”» (1993), «История текстов: “Гавриилиада”, “Подражания Корану”, “Евгений Онегин”» (2004), «Пушкин: Правда вымысла: (Текстологические диалоги)» (2012) и «Пушкин: Опыты в стихах и прозе» (2014), а также выступил редактором нескольких пушкинских сборников.

Главным коньком Шварцбанда-пушкиниста была текстология. Далекие от академической науки филологи нередко воспринимают текстологию как вспомогательную дисциплину, необходимую лишь для установления аутентичного текста того или иного произведения. При этом их интересует в первую очередь текст-результат, а не текст-процесс (рукописные варианты, история создания и т. п.), и обращаться к пушкинским черновикам они считают излишним. Очевидно, однако, что генезис художественного произведения не может не оказывать существенного влияния на глубину постижения его смысла. Поэтому Шварцбанд в первую очередь стремился установить прямые и обратные связи между историей текста и интерпретацией так называемого «законченного» произведения, проследить зависимость воплощения от замысла.

Характерен пример из первой книги Шварцбанда «Логика художественного поиска А. С. Пушкина», где ряд произведений

¹ О разносторонних талантах Шварцбанда и перипетиях его судьбы см. внушительный по размерам раздел «In Memoriam» в: Toronto Slavic Quarterly. 2018. № 66 [http://sites.utoronto.ca/tsq/66/index_66.shtml; обращение 10.09.2020].

Пушкина 1830-х годов — в первую очередь «Езерский», «Медный всадник» и «Пиковая дама» — предстают как звенья единой цепи развития одного и того же комплекса идей (повествование о борьбе «ничтожного» героя с Роком / случаем). Пересматривая заново пушкинские наброски этого периода, Шварцбанд приходит к некоторым любопытным выводам. Так называемую «Гл<аву> 1» и отрывок «Теперь позвольте мне...», записанные во второй арзрумской тетради (ПД 842) и прежде публиковавшиеся среди черновиков «Пиковой дамы», по мнению ученого, следует считать самостоятельным замыслом: возможное использование этих отрывков при создании «Пиковой дамы» «вовсе еще не делает их набросками самой повести».²

Более того, палеографический анализ некоторых страниц пушкинского «Альбома 1833—1835 годов» (ныне известного как «Третий альбом», ПД 845) и размышления над внутренними закономерностями порядка строф «Езерского» позволяют Шварцбанду оспорить общепринятую точку зрения и предложить частично иной вариант последовательности пушкинской работы над неоконченной поэмой. Прозаический отрывок «Теперь позвольте мне...» при этом оказывается связанным с замыслом «Езерского» благодаря поискам для героя с невысоким социальным статусом соответствующей невесты (ею должна была стать «младая немочка» Шарлотта).³

При нашей встрече в Иерусалиме в апреле 2011 года Шварцбанд рассказывал мне, что первое его обращение к рукописям Пушкина произошло при посредничестве С. М. Бонди, когда Шварцбанд, еще живя в СССР, трудился над кандидатской диссертацией. Консультировавший Шварцбанд Бонди написал рекомендательное письмо к заведующему Рукописным отделом Пушкинского Дома Н. В. Измайлову. Доступ к пушкинским рукописям был предоставлен. Затрудняюсь предположить, о каких конкретно рукописях шла речь, но, по-видимому, именно с того момента Шварцбанду стало ясно: то, что в глазах читателей и некоторых исследователей кажется «основным» пушкинским текстом, не всегда является таковым.

Трудно сказать, всегда ли Шварцбанду удавалось в полной мере разрешить поставленную им перед собой задачу сопряжения текстологического анализа с проникновением в истинную суть загадочных пушкинских творений. Насколько мне известно, пушкинские рукописные подлинники были доступны исследователю только ча-

² Шварцбанд С. М. Логика художественного поиска А. С. Пушкина. Иерусалим, 1988. С. 141.

³ См.: Там же. С. 39—40.

стично и только в ограниченный период времени. Главным образом, в особенности на последних этапах научной карьеры, Шварцбанд пользовался цифровыми изображениями рукописей и факсимиле. Можно ли доверять выводам, сделанным на подобной основе, вопрос спорный. Несомненно другое. Как писал один из израильских коллег Шварцбанда, тот «был <...> одним из последних пушкинистов. Пушкинистика, в недалеком прошлом отдельная научная дисциплина, к настоящему времени уже почти совсем растворилась в общем озере литературоведческого знания. Но в работах С. М. Шварцбанда она продолжала жить».⁴

Андрей Рогачевский

ПУШКИНОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ С. ШВАРЦБАНДА*

Составила Л. А. Тимофеева

Книги

Логика художественного поиска А. С. Пушкина от «Езерского» до «Пиковой дамы». Иерусалим: Магнес Пресс, 1988. XIV, 244 с.

Рец.: *Рогачевский А. Б.* // Изв. АН СССР. 1991. Т. 50. № 3. С. 284—285.

История «Повестей Белкина». Иерусалим: Магнес Пресс, 1993. 203 с. Библиогр.: с. 187—195.

Рец.: *Рогов К.* История текста — история замысла: И. П. Белкин с точки зрения стилистики и герменевтики // Новое лит. обозрение. 1993. № 4. С. 324—329; *Debreczeny P.* // Slavic and East European Journal. 1995. Vol. 39. № 2. P. 285—286.

История текстов: «Гавриилиада», «Подражания Корану», «Евгений Онегин» (главы I—IV) / Рос. гос. гуманитар. ун-т; Послесл. И. З. Сермана. М., 2004. 233 с.: факс. Вспом. указ.: с. 224—232. (Зарубеж. филология в РГГУ).

Рец.: *Кошелев В. А.* «Ужель загадку разрешила» // Новое лит. обозрение. 2006. № 79. С. 357—363.

⁴ *Паперный В. М.* О последней книге С. М. Шварцбанда // Toronto Slavic Quarterly. 2018. № 66. С. 2 [http://sites.utoronto.ca/tsq/66/Paperni_66.pdf; обращение 10.09.2020]

* По материалам Пушкинского кабинета ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Пушкин: Правда вымысла: (Текстологические диалоги). Toronto, 2012. 288 с. Вспом. указ.: с. 267—288.

Пушкин: Опыты в стихах и прозе. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 351 с.: факс. Указ. имен: с. 338—351.

Редактирование книг

Пушкинский сборник = Pushkin's Collection. Вып. 1: Памяти Б. С. Вассермана / Ред. кол.: С. Шварцбанд [сост. и авт. вступ. ст.], В. Вацуро, С. Фомичев и др. Иерусалим, 1997. 252 с.

Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах: С парал. пер. на иврит А. Шленского / Под ред. [и вступ. ст.] С. Шварцбанда; Ил. А. С. Пушкина и Н. В. Кузьмина. Иерусалим, 1999. 251 с.: ил.

Пушкинский юбилейный [сб.]: 85-летию И. Э. Сермана посвящается / Ред. С. Шварцбанд и др.; Еврейский ун-т в Иерусалиме. Иерусалим, 1999. 190 с.

Коран и Библия в творчестве А. С. Пушкина: Памяти Е. Г. Эткин-да / Под ред. Д. Сегала и С. Шварцбанда; The Hebrew univ. of Jerusalem. Jerusalem, 2000. 255 с. Указ. имен: с. 243—248.

После юбилея: [Памяти В. Э. Вацуро] / Под ред. Р. Тименчика и С. Шварцбанда; The Hebrew univ. of Jerusalem. Jerusalem, 2000. 255 с. Указ. имен: с. 235—241.

Статьи

История одной мистификации: (К вопросу о сущности образа Ивана Петровича Белкина) // Вопросы русской, советской и зарубежной литературы. Новосибирск, 1971. С. 73—86. (Науч. тр. / Новосиб. гос. пед. ин-т; Вып. 65).

Повесть А. С. Пушкина «Выстрел»: (Опыт анализа внутренней структуры) // Вопросы литературы. Новосибирск, 1971. С. 42—52. (Науч. тр. / Новосиб. гос. пед. ин-т; Вып. 36).

Заметки о художественной структуре «Повестей Белкина» и литературный эксперимент М. М. Зощенко. Стилевое движение в повестях «Выстрел» и «Метель» // Некоторые вопросы русской и советской литературы и методики ее преподавания в школе. Барнаул, 1972. С. 18—38. (Науч. тр. / Барнаул. гос. пед. ин-т; Вып. 20).

- Жанровая природа «Повестей Белкина» А. С. Пушкина: (Соотношение сюжета, стиля и жанра) // Вопросы сюжетосложения: Сб. ст. / Даугавпилс. пед. ин-т. Рига: Звайгзне, 1974. Вып. 3: Сюжет и жанр. С. 129—142.
- «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» А. С. Пушкина: (Художественная целесообразность образа литературного автора) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1974. Вып. 3. С. 21—29.
- А. Мицкевич и А. Пушкин 1830—1833 гг.: К творческой истории создания «Медного всадника» // Cahiers du monde russe et soviétique. 1985. Т. 26. № 3—4. P. 395—411.
- Еще раз о библейском источнике стихотворения «Пророк» Пушкина: (Несколько замечаний по истории текста) // Jews and Slavs / Ed. by W. Moskovich, S. Schwarzband, A. Alekseev; The Hebrew univ. of Jerusalem. Jerusalem; СПб., 1993. Vol. 1. С. 176—187.
- Les «Carnets» de Derjavine et «La fille du capitaine» de Pouchkine: (Hypotheses) // Derjavine: Un poète russe dans l'Europe des Lumières / Publ. sous la direction d' A. Davidenkoff. Paris, 1994. P. 149—158. (Bibliothèque russe d'Inst. d'études slaves; T. 98).
- «...Время расчислено по календарю»: [«Евгений Онегин»] // Пушкинский сборник = Pushkin's Collection / Ред. кол.: С. Шварцбанд, В. Вацуро, С. Фомичев и др. Иерусалим, 1997. Вып. 1: Памяти Б. С. Вассермана. С. 163—172.
- О Москве и Петербурге у Пушкина: (Семиотика и затекстовая реальность) // Лотмановский сборник / Сост. Е. В. Пермяков; Тарт. ун-т; Рос. гос. гуманит. ун-т. М.: ОГИ; Изд-во РГГУ, 1997. Т. 2. С. 591—598.
- О поэтических «динамических системах» («Пророк» и «Когда за городом, задумчив, я брожу...») // Пушкинский сборник = Pushkin's Collection / Ред. кол.: С. Шварцбанд, В. Вацуро, С. Фомичев и др. Иерусалим, 1997. Вып. 1: Памяти Б. С. Вассермана. С. 91—114.
- Вместо предисловия // Пушкин А. С. Евгений Онегин: С парал. пер. на иврит А. Шленского / Под ред. С. Шварцбанда; Ил. А. С. Пушкина и Н. В. Кузьмина. Иерусалим, 1999. С. 6.
- «Смешное с важным сочетал...»: (О поэме «Гавриилиада») // Пушкинский юбилейный [сб.]: 85-летию И. Э. Сермана по-

свящается / Редкол.: С. Шварцбанд и др. Иерусалим, 1999. С. 25—44.

О первом примечании к «Подражаниям Корану» // Коран и Библия в творчестве А. С. Пушкина: Памяти Е. Г. Эткинда / Под ред. Д. Сегала и С. Шварцбанда; Вступ. ст. [с. 8—9: Памяти Е. Г. Эткинда] С. Шварцбанда; The Hebrew univ. of Jerusalem. Jerusalem, 2000. С. 37—44.

Универсализм Пушкина: От «Гавриилиады» к «Подражаниям Корану» // Славянские чтения / Даугавпилс. центр рус. культуры; Даугавпилс. пед. ун-т. Даугавпилс; Резекне: Изд-во Даугавпилс. Латгал. культ. центра, 2000. [Вып.] 1. С. 25—37.

То же на франц. яз.: L'universalisme de Pouchkine: de «La Gabriéliade» aux «Imitations du Coran» // L'universalité de Pouchkine: In memoriam E. Etkind, V. Vatsouro / Sous la dir. de M. Aucouturier et J. Bonamour; Inst. d'études slaves. Paris, 2000. P. 165—176. (Bibliothèque russe de l'Inst. d'études slaves; T. 106).

Sulla prima nota di A. S. Puškin alle «Imitazioni dal Corano» // Puškin, la sua epoca e l'Italia: Atti del Convegno Internazionale di studi Roma, 21—23 ottobre 1999 / A cura di P. Buoncristiano. Soveria Mannelli: Rubbettino, 2001. P. 151—159.

«Тропо bene conosco io la Bibbia...»: (Puškin e la sacra scrittura) // Puškin europeo: A cura di Sante Graciotti. Venezia: Marsilio, 2001. P. 45—71. (Presente storio / Fondazione G. Cini; [Т.] 17).

Об одном письме Н. В. Гоголя из Рима: [«Пушкинская легенда» Гоголя] // Славянские чтения / Даугавпилс. центр рус. культуры; Даугавпилс. ун-т. Даугавпилс; Резекне, 2003. [Вып.] 3. С. 73—89.

О «Наполеоне» А. С. Пушкина и «Разговоре в Кишиневе» В. Ф. Раевского // «Литературоведение как литература»: Сб. в честь С. Г. Бочарова / Отв. ред. И. Л. Попова. М.: Яз. славян. культуры; Прогресс-традиция, 2004. С. 59—74: факс.

«...Сравнение... будет убийственно»: [Романтизм в творчестве Пушкина 1820-х гг.] // Jews and Slavs / The Hebrew Univ. of Jerusalem. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2004. Vol. 14: Judaeo-Slavica et Russica: Festschrift prof. I. Serman. С. 161—166.

Стихотворения Ф. И. Тютчева в № 3 «Современника» А. С. Пушкина // Славянские чтения / Даугавпилс. ун-т. Daugavpils; Rēzekne, 2005. [Т. 4]. С. 111—128.

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ БУКАЛОВ

(22 августа 1940 — 27 декабря 2018)

Свой жизненный путь завершил Алексей Михайлович Букалов. Он известен как блистательный публицист, писатель, переводчик; долгие годы руководил корреспондентским пунктом ИТАР-ТАСС в Риме.

10 сентября 2019 г. участники XLVII Международной научной конференции «Болдинские чтения» почтили минутой молчания память Алексея Михайловича. Этим еще раз был отмечен весомый вклад Букалова в исследование творчества Пушкина, в изучение его биографии. По роду своей многообразной деятельности Алексей Михайлович объездил многие страны, и всюду он искал и находил пушкинский дух, пушкинское участие в текущей жизни.

На рубеже прошлого и нынешнего столетий мы с Букаловым из года в год, в сентябре, ездили на «Болдинские чтения». Наши беседы о Пушкине начинались сразу, как только московский поезд уходил в Горький от платформы Курского вокзала. Однажды я задал ему личный вопрос: как это он, известный журналист-международник, занялся Пушкиным? Ответ не заставил себя долго ждать — и ожидаемый, и неожиданный:

— Люблю Пушкина. Жить без него не могу. А благословение я получил от Дмитрия Сергеевича Лихачева. Академик мне сказал, что у нас Пушкиным занимается всяк кому не лень, но у вас, Алексей Михайлович, дорога прямая и ясная. Вы, в отличие от многих пушкинистов, знаете иностранные языки. Вот ваш ключ, которым открывается ларчик пушкиноведческих проблем. Кому как не вам изучать такие темы, как «Пушкин и Италия», «Пушкин и Эфиопия»?

Прогноз Д. С. Лихачева (он же и совет) оказался верным. Сегодня невозможно представить себе наше «общение» с Пушкиным без знакомства с книгами Букалова — «Роман о царском арапе. Очерк истории одного пушкинского шедевра» (1990), «Пушкинская Италия» (2004), «Пушкинская Африка» (2006). Статьи Алексея Михайловича о Пушкине украшают страницы таких современных изданий, как «Болдинские чтения», «Новое время», «В мире книг», «Азия и Африка сегодня» и др. В библиографии его трудов академические работы соседствуют с научно-популярными, и тут со всей очевидностью выступает универсальность его таланта. Сменяя перо исследователя на перо популяризатора, он ничуть не утрачивал научной солидности изложения; и наоборот — нередкий у нас безликий академизм «научного» обсуждения предмета обретал все черты образного, захватывающего рассказа. Букалову было, что называется, холодно в официальных «башнях из слоновой кости», в отрыве от живого, заинтересованного читателя. Мне часто приходилось слышать в его беседах одно и то же замечание: «Вспомните ученых-гуманитариев ушедших времен. Карамзин, Даль, Грот, Погодин, Ключевский — всех не перечтешь. Да и сам Пушкин тоже. Они занимались коренной, углубленной наукой, но при этом оставались писателями, служили музам. Они обращались не только к коллегам-ученым, но и к публике, к “нормальным” читателям».

Как раз этой прекрасной традиции следовал Букалов. В арсенале его писательских приемов, особенно когда речь шла о Пушкине и его современниках, были и яркие сравнения, и острые диалоги, и сатирические выпады, и прямые — от первого лица — обращения к читателю. Эти и подобные публицистические ходы делали его печатные работы убедительными, а не только формально доказательными. Алексей Михайлович иногда напоминал, что Пушкин в «Отрывке из письма к Д.» сравнивал себя с неаполитанским лаццарони, ленивцем, постигающим мир с его веселой, радостной стороны. В творческом наследии Букалова органически соседствуют важные суждения о Пушкине — поэте, историке, философе — с острыми замечаниями о его светской жизни, об Александре Сергеевиче, проводившем время в обществе дам разных достоинств, «у Гальяни иль Кольони», а то и в шумном обществе цыган. Думаю, в сознании Алексея Михайловича бронзовый Пушкин-памятник просто не существовал.

Одна из символических акций, придуманная и проведенная с участием Букалова и других журналистов, стала поистине легендарной. Пушкин, как известно, не бывал в Западной Европе. Так

вот: журналисты обратились к послу Италии в Москве Антонио Дзанарди Ланди с просьбой выдать российскому подданному господину Пушкину Александру Сергеевичу шенгенскую визу. Что и было сделано — с подписью посла и приложением печати к «фотографии». Отныне Пушкин как бы становился «выездным».

Журналист-международник, Букалов пользовался каждой возможностью рассказать о Пушкине — на газетной полосе, по радио, на телевизионном экране.

Несколько лет назад по инициативе Алексея Михайловича был снят неигровой сериал «Пушкинская Италия» (студия «Роза»; режиссер Галина Евтушенко, ведущий в кадре и соавтор сценария Алексей Букалов). Я принимал участие в этом проекте и могу свидетельствовать: в нем проявились замечательный артистизм ведущего, его эрудиция, свобода владения словом, интонацией, жестом. Ему удалось пройти по Риму так, будто «вечный город» раскрывался не перед объективом камеры, а перед самим Пушкиным, который на самом деле здесь никогда не был. Возникал поразительный эффект: пушкинскими местами вдруг становились Капитолийский холм и вила Волконской, собор Святого Петра и фонтан Треви, Испанская лестница и Форум. От эпизода к эпизоду фильм через Пушкина ведет то к русской Италии, то к итальянской России. О глубине проникновения Букалова в сложную, многозначную тему можно судить хотя бы по тому, как в одном кадре — впервые в нашем кино — совмещаются подлинная знаменитая скульптура капитолийской волчицы и подлинный же михайловский автограф Пушкина — «Ромул и Рем», обозначающий несомненный интерес поэта к начальной истории Рима.

На всем протяжении фильма Букалов верен себе: ни один текст, ни одно изображение не предъявляются на экране только потому, что они сами по себе существуют. Все в картине — образная ткань, дополняющая и продолжающая мотивы книги «Пушкинская Италия», в которой документальная строгость органически сплетена с художественным постижением истории и современности.

Идет время... Наше «знакомство» с Пушкиным продолжается. И всем нам, любящим и изучающим Пушкина, отныне будет остро не хватать Алексея Михайловича Букалова. Его имя на долгие времена останется в пушкинской историографии

В. С. Листов

ПУШКИНОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ А. М. БУКАЛОВА

Составила Ю. А. Сорокина

Книги

Роман о царском арапе: Очерки истории одного пушкинского шедевра / Предисл. В. И. Порудоминского. М.: Прометей, 1990. 320 с. Указ. имен: с. 312—320.

Содерж.: Ч. I. Тень африканского предка. Ч. II. «Знакомцы давние, плоды мечты моей». Ч. III. «Рукописи не горят».

2-е изд., испр. и доп.: Пушкинская Африка: по следам «Романа о царском арапе».

Пушкинская Италия: Записки журналиста / Предисл. (с. 5—12) В. И. Порудоминского. СПб.: Алетейя, 2004. 319 с. (Русское зарубежье: Источники и исследования).

То же: 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. P. Deotto и M. Nortman. Trieste, 2005. 289 с.

То же: 2-е изд., расшир. и доп. СПб.: Алетейя, 2007. 350 с.

Рец.: Пасуев А. // Новое лит. обозрение. 2006. № 82. С. 502—504; Энеева Н. Т. // Проблемы истории Русского зарубежья. 2005. Вып. 1. С. 421—425.

Пушкинская Африка: По следам «Романа о царском арапе». 2-е изд., доп. СПб.: Алетейя, 2006. 319 с. (Рус. зарубежье: источники и исслед.).

Впервые под загл.: Роман о царском арапе: Очерки истории одного пушкинского шедевра.

Рец.: Пасуев А. // Новое лит. обозрение. 2006. № 82. С. 502—504.

«Берег дальний...»: Из зарубежной Пушкинианы / Предисл. (с. 5—10) В. И. Порудоминского. СПб.: Алетейя, 2014. 599 с.

Содерж.: Маршрут первый: Африка; Маршрут второй: Италия.

Статьи

«Сентиментальное путешествие в Захарово» // В мире книг. 1981. № 9. С. 71—74.

Посещение Музея А. С. Пушкина в Захаровской средней школе и пушкинского праздника.

След вдохновенного пера // В мире книг. 1981. № 6. С. 66—67.

Рец. на кн.: Цявловская Т. Г. Рисунки Пушкина. 2-е изд., пересм. и расш. М.: Искусство, 1980.

Пушкин в Мадриде, Сервантес в Москве // В мире книг. 1984. № 2. С. 56: ил.

Памятник Пушкину работы О. Комова.

Собрание пестрых глав: Библиогр. заметки о Пушкиниане 80-х // В мире книг. 1984. № 6. С. 47—51.

«Ура! мы ломим!»: Пушкин в работе над «Полтавой» // В мире книг. 1984. № 7. С. 49—51.

Имя Пушкинского Дома: Об изданиях Института русской литературы АН СССР // В мире книг. 1985. № 6. С. 79—82.

«Волшебные места, где я живу душой» // В мире книг. 1987. № 4. С. 34—35: ил.

Рец. на кн.: Волшебные места, где я живу душой: [Пушкин. места Ленинграда, Пскова, Псков. края: Фотоальбом]. Л., 1986.

Превращения «Царского арапа» // В мире книг. 1986. № 6. С. 68—70.

«Арап Петра Великого» в инсценировках, опере, переводе.

То же в др. ред.: Венок Пушкину (1837—1987) / Гл. ред. Е. И. Осетров. М.: Книга, 1987. С. 296—305: ил. (Альманах библиофила; Вып. 23).

«Берег дальний»: Памяти А. С. Пушкина (1799—1837) // Азия и Африка сегодня. 1987. № 2. С. 38—41.

Два персонажа из романа о царском арапе // Болдинские чтения. [1986] / Музей-заповедник А.С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1987. С. 239—250.

Содерж.: С. 239—244: 1. Наталья, боярская дочь; С. 244—250: 2. Учитель танцев.

Московская Пушкиниана // В мире книг. 1987. № 7. С. 38—39, 52: ил.

Рец. на кн.: Московская изобразительная пушкиниана. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1986.

Наш Пушкин // Новое время. 1987. № 23. С. 30—31.

Неисчерпаемый кладезь // В мире книг. 1987. № 10. С. 32—35: ил.

Рец. на кн.: А. С. Пушкин в русской и советской иллюстрации: В 2 т. М.: Книга, 1987.

Пушкинская тропа: Библиогр. обзор // В мире книг. 1987. № 1. С. 65—67.

Пушкинские праздники в Остафьеве // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1987. Вып. 21. С. 206—207.

Балет «Евгений Онегин» на штутгартской сцене // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Пушкинская комиссия; Редкол.: Д. С. Лихачев, В. Э. Вацуро, С. А. Фомичев. Л.: Наука, 1988. Вып. 22. С. 180—181.

На фоне Пушкина // Новое время. 1988. № 24. С. 40—41: ил.

Пушкинские праздники поэзии. Состояние музеев в Захарово и Б. Болдино.

«Язык Петрарки и любви»: (Из наблюдений над итальянскими записями А. С. Пушкина) // Болдинские чтения. [1987] / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1988. С. 107—118.

Неисчерпаемый Пушкин // Новое время. 1989. № 24. С. 41—43.

Содерж.: «Три карты»; Бродзянский замок; «Колеблемый треножник».

Пушкинский набросок «Часто думал я...» // Болдинские чтения: [1988] / Музей-заповедник А. С. Пушкина в с. Б. Болдино; Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Горький: Волго-вят. кн. изд-во, 1990. С. 129—132.

Стволы Лепажа / Рис. М. Шемякина // Новое время. 1990. № 24. С. 46—47: ил.

О кн. А. Д. Синявского «Прогулки с Пушкиным».

«Земли полуденной волшебные края»: (Из наблюдений над африканскими мотивами у Пушкина) // Творчество Пушкина и зарубежный Восток: Сб. ст. / АН СССР. Ин-т востоковедения; Сост. Д. И. Белкин. М.: Наука, 1991. С. 181—193.

То же: Пушкин и мир Востока / РАН. Отд-ние лит. и яз.; Сост. и общ. ред. Е. П. Чельшева. М.: Наука, 1999. С. 411—420.

- «La lingua dell'Italia aurea». L'italiano di Puškin // Puškin europeo / A cura di Sante Graciotti; Fondazione G. Cini. Venezia: Saggi Marsilio, 2001. P. 287—297. (Presente storico; [Т.] 17).
- Сны о Пушкине // Пленник эпохи: Памяти Л. Э. Разгона / [Сост. М. М. Кораллов]. М.: Звенья, 2002. С. 285—289.
- Итальянский Пушкин: О любви поэта к стране, где он никогда не был // Новое время. 2004. № 32. С. 38—40.
- Пушкинская Италия: (Записки журналиста): [Гл. из кн.] // Кре- щатик. 2004. № 3. С. 309—333.
- По следам Царского арапа: Гимн мавру в исполнении А. С. Пуш- кина и не только: [О романе «Арап Петра Великого»] // Но- вое время. 2006. № 1—2. С. 54—56.
- Итальянские персонажи // Наука и религия. 2008. № 6. С. 7—8.
- Пушкинская Италия: Гл. из кн.: [Опубл. в итал. изд. «Наша га- зета» (Помпеи, дек. 2008 — июль 2009 г.)]. Помпеи, 2009. [32 с.: ил.]. [Малотираж. изд.]
- «С Пушкиным на дружеской ноге»: [Гл. из кн.: Пушкинская Италия. СПб., 2004] // Пушкинский альманах / Новоси- б. рег. Пушкинское об-во. Новосибирск: Манускрипт, 2014. Вып. 18—19 / Под общ. ред. В. Е. Крыжановского. С. 83—109.

МОЙ ДРУГ АЛЕКСАНДР ГДАЛИН

Александр Давидович Гдалин (1933—2019) окончил Ленинградский горный институт и всю жизнь работал по специальности: начав работу горным мастером, он перед выходом на пенсию был заместителем директора института «Гипронеруд». Наряду с этим всю свою жизнь он посвятил не менее трудоемким разработкам иного рода — неутомимому исследованию художественной Пушкинианы.

Здесь уместно важное историческое отступление. «Вообще давно дивлюсь, — заметил в 1926 году И. А. Бунин, — откуда такой интерес к Пушкину в последние десятилетия...»¹ Свидетельство писателя примечательно: он застал еще время, когда «такого интереса» к Пушкину не было. Определяющее место, которое занял Пушкин в русской культуре, было определено на протяжении жизни едва ли не одного поколения, и прежде всего — в связи с открытием первого памятника поэту в Москве в 1880 году.

В тот год не отмечалось никакой юбилейной даты. Сооружение монумента русскому писателю также нельзя считать чем-то экстраординарным: той же чести были уже удостоены Крылов, Ломоносов, Державин, Кольцов, Карамзин, Жуковский. Но открытие памятника Пушкину пришлось на кратковременную пору политической оттепели — когда, по известному выражению одного из героев Льва Толстого, в России, после реформ Александра II, «все это перевернулось и только укладывается». ² Правительство, казалось бы, вняло наконец насущному общественному ожиданию коренных конституционных преобразований. В такой общественной атмосфере и протекал пушкинский праздник: торжество русской интеллигенции, готовой объединить все усилия — во славу России. Потребность в общенациональном идеале нашла свое воплощение в Пушкине. И русская пресса, некогда стыдливо отмолчавшаяся по поводу

¹ Бунин И. А. Думая о Пушкине // Собр. соч.: В 6 т. М., 1988. Т. 6. С. 619.

² Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 14 т. М., 1952. Т. 8. С. 349.

писаревской нигилистической эскапады 1865 года, теперь спешила засвидетельствовать особое значение гения Пушкина.

Открытие столичного памятника широко отмечалось по всей стране; не было, пожалуй, ни одной газеты в России, которая бы не откликнулась на это событие. И речь шла не только о Пушкине, но и о духовных началах прогрессивного развития в России.

«Сокровища, дарованные нам Пушкиным, действительно велики и неоцененны, — заметил тогда А. Н. Островский. — Первая заслуга великого поэта в том, что через него умнеет все, что может поумнеть».³

Потому неуклонно продолжало шириться пушкинское культурное пространство, которое необходимо научно осмыслить. Оно выразилось не только в массовых тиражах его произведений, но и в основании пушкинских музеев и заповедников, в пушкинской топонимике (благо сам поэт был неутомимым путешественником), в монументальном и изобразительном искусствах, в театральных спектаклях и кинофильмах. В свою очередь, это определило массовую пушкинскую филателию, филократию, фалеристику, коллекционированием и исследованием которых неутомимо занимался А. Д. Гдалин, создав, по сути дела, домашний Пушкинский музей. И в этом также проявилась характерная черта времени, когда возникла (во многом как защитное противодействие официозу) интимная, задушевная модель «мой Пушкин».

Начав еще школьником собирать почтовые марки о Пушкине, с годами А. Д. Гдалин создал тематическую коллекцию-экспозицию «Пушкин — гордость человечества», которая начиная с 1965 года демонстрировалась более чем на ста филателистических выставках в нашей стране и по всему миру. Каталог пушкинских материалов, выпущенных почтовыми ведомствами различных стран, наглядно определил широкую популяризацию Пушкина. Итогом стала книга «Филателистическая Пушкиниана» (1981), в предисловии к которой председатель академической Пушкинской комиссии академик М. П. Алексеев отмечал: «Книга, безусловно, может быть очень полезной при изучении творчества Пушкина в школе, во Дворцах пионеров, литературных музеях и т. д. и будет интересна всем, кто собирает книги и печатные данные о великом русском поэте. Мимо нее не пройдут также многие пушкиноведы, которые должны будут учесть собранные А. Д. Гдалиным данные в общей истории популяризации мировой славы Пушкина».⁴ Появились также каталог

³ Островский А. Н. Полн. собр. соч.: В 12 т. М., 1978. Т. 10. С. 111.

⁴ Гдалин А. Д. Филателистическая Пушкиниана. М., 1981. С. 3. (Б-ка юного филателиста; Вып. 9).

«Пушкин в произведениях медальерного искусства» и двухсерийный диафильм «Вечный Пушкин» (совместно с проф. Б. И. Бурсовым). Многочисленные статьи А. Д. Гдалина публиковались в научных и научно-популярных изданиях, в газетной прессе.

В последние годы он занялся подготовкой к печати книги о памятниках поэту, установленных в России и более чем в двадцати зарубежных странах. Перечень таких памятников (числом более семисот) был опубликован во «Временнике Пушкинской комиссии»,⁵ а из печати вышла пока только первая часть подлинно фундаментального труда, посвященная монументальной Пушкиниане в Санкт-Петербурге и на территории Ленинградской области. Передан был в издательство и аннотированный каталог открыток с иконографией Пушкина, иллюстрациями к его произведениям и изображениями пушкинских мест. Мне удалось ознакомиться также с готовой рукописью книги о памятниках на Украине и даже прикоснуться к обширным материалам коллекционера, услышав его увлекательные рассказы о них во время домашних посещений, где гостеприимной хозяйкой всегда была его супруга, обаятельная Маргарита Романовна, соратник, помощник и соавтор Александра Давидовича.

С. А. Фомичев

ПУБЛИКАЦИИ А. Д. ГДАЛИНА, ПОСВЯЩЕННЫЕ ПУШКИНУ

Составила Л. А. Тимофеева

Книги

Филателистическая Пушкиниана / Предисл. М. П. Алексева. М.: Радио и связь, 1981. 128 с.: ил. Вспом. указ.: с. 122—125. (Б-ка юного филателиста; Вып. 9).

Памятники А. С. Пушкину: История. Описание. Библиография. Т. 1: Россия. Ч. 1: Санкт-Петербург, Ленинградская область / РАН; Науч. ред. и авт. вступ. ст. С. А. Фомичев. СПб.: Академ. проект, 2001. 512 с.: ил. Вспом. указ.: с. 465—505.

Памятники А. С. Пушкину на Псковской земле: [Каталог] / В соавт. с М. Р. Ивановой; Предисл. Г. Н. Василевича; Гос. мемор. ист.-лит. и природно-ландшафт. музей-заповедник А. С. Пушкина.

⁵ Гдалин А. Д., Дровенников Г. А., Попелюхер И. Л. Памятники А. С. Пушкину: Материалы к аннотированному каталогу // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1993. Вып. 25. С. 74—92.

кина «Михайловское». Пушкинские Горы; М., 2003. 349 с.: ил. Вспом. указ.: с. 331—340. (Михайловская пушкиниана; Вып. 27).

Статьи

Тайна пушкинской медали раскрыта: [Медаль работы И. Ф. Гришаева и В. Ильинова, 1957] // Ленинградская правда. 1971. 10 февр.

Отзыв: *Стригунов Ю.* Нераскрытая тайна // Огонек. 1974. № 16. С. 25.

Гордость мировой культуры: [Филателистическая Пушкиниана] // Культура и жизнь. 1974. № 6. С. 24—25; ил.

Памятники Пушкину за рубежом // Временник Пушкинской комиссии: 1976 / АН СССР. Л.: Наука, 1979. С. 172—174: фото.

С Пушкиным в борьбе против фашизма / В соавт. с И. Л. Попелюхером // Русский язык и литература в киргизской школе. 1985. № 5. С. 9—12.

Пушкин в произведениях медальерного искусства / В соавт. с Д. В. Робинсоном // Советский коллекционер: Сб. ст. / Всесоюз. об-во филателистов. М.: Радио и связь, 1986. Вып. 23. С. 89—97.

В боевом строю: Издание книг Пушкина в годы Великой Отечественной войны // Венок Пушкину (1837—1987). М.: Книга, 1987. С. 227—235; ил. (Альманах библиофила; Вып. 23).

Медальерная пушкиниана: Каталог / В соавт. с Д. В. Робинсоном // Советский коллекционер: Сб. ст. / Всесоюз. об-во филателистов. М.: Радио и связь, 1987. Вып. 24. С. 120—132; 1988. Вып. 25. С. 111—122; 1989. Вып. 26. С. 123—131; 1990. Вып. 27. С. 119—132: [Под загл.: А. С. Пушкин в произведениях медальерного искусства]. Все вып. с ил.

От Рима до Гаваны: (Новые сведения о памятниках Пушкину за рубежом) / В соавт. с И. Л. Попелюхером // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / АН СССР. Л.: Наука, 1988. Вып. 22. С. 177—179.

Филателистическая Пушкиниана: Каталог: [Доп. к одноим. кн.: М., 1981] // Филателия СССР. 1988. № 7. С. 12—15; № 8. С. 12—14; 1990. № 6. С. 13—15; ил.

Памятники А. С. Пушкину: Материалы к аннотированному каталогу / В соавт. с Г. А. Дровениковым и И. Л. Попелюхером // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / РАН. СПб.: Наука, 1993. Вып. 25. С. 74—92: ил.

Пушкиниана: Аннотированный тематический каталог филателистических материалов // Стандарт-коллекция. 1997. № 1. С. 14—17; № 2. С. 10—13; № 3. С. 12—15; № 4. С. 12—15; № 5. С. 14—17; № 6. С. 12—15; № 7. С. 8—13; № 8. С. 24—29; № 9. С. 14—19; № 10. С. 9—14; № 11. С. 10—15; № 12. С. 15—20; 1998. № 1. С. 17—22; № 2. С. 18—23; № 3. С. 25—30; № 4. С. 14—19; № 5. С. 20—25; № 6. С. 26—29; № 7. С. 14—16: ил. [Два последних номера журнала (1998, № 6 и 7) были сверстаны, но не вышли из печати в связи с прекращением издания.]

«Отечество нам Царское Село»: [Памятник Пушкину работы Л. А. Бернштама] // Питерbook. 1999. № 5. С. 22—23: фото.

Пушкин в филателии: [Обзор, каталог, библиография]. СПб., 1999. 8 с.: ил. (Прилож. к газ. «Старая миниатюра»; Вып. 13).

Четвертая Международная Пушкинская конференция: [Обзор] // Арзамас. Нью-Йорк, 1999. № 7. С. 67—68.

Новый памятник Пушкину в Санкт-Петербурге: [Бюст работы И. Н. Шредера, установленный перед зданием Пушкинского Дома] // Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. / РАН. СПб.: Академ. проект, 2000. Вып. 2 (41). С. 301—304.

Памятник у Египетских ворот [в Царском Селе работы Л. А. Бернштама] // Арзамас. Нью-Йорк, 2000. № 8. С. 31—33: фото.

С Пушкиным — в XXI век // Петербургский коллекционер. 2002. № 1. С. 32—33: ил.

Свидетели мировой славы: Обзор сведений о памятниках А. С. Пушкину, установленных в 1990—2001 гг. / В соавт. с М. Р. Ивановой // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / РАН. СПб.: Наука, 2002. Вып. 28. С. 106—136; ил. между с. 128—129.

Юноша-поэт в яблоневом саду: [Скульптура работы Г. В. Додоновой в Михайловском] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Арзамас. Нью-Йорк, 2003. № 9—10. С. 110—111: фото.

Новые факты к истории сооружения надгробного памятника А. С. Пушкину / В соавт. с М. Р. Ивановой // Временник

Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / РАН. СПб.: Наука, 2004. Вып. 29. С. 350—358.

Памятники и памятные знаки в честь А. С. Пушкина на Украине / В соавт. с М. Р. Ивановой // Семья Раевских в истории и культуре России XVII—XIX веков: Материалы I Елисаветинских Междунар. ист.-лит. чтений: Кировоград—Разумовка—Каменка, 20—22 мая 2004 г. / Рус. община им. А. С. Пушкина (Кировоград) и др. Кировоград: КОД, 2004. С. 132—143.

В XXI век — с Пушкиным: Обзор сведений о новых памятниках поэту / В соавт. с М. Р. Ивановой // Временник Пушкинской комиссии: Сб. науч. тр. / РАН. СПб.: Наука, 2005. Вып. 30. С. 160—179: фото.

О первом памятнике первому поэту России [в Риме, в саду виллы Э. А. Волконской] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Всемирное слово. 2005. № 17—18: Италия — Россия. С. 29—31: ил.
То же, в сокр. и пер. на итал. яз. в итал. версии журнала: Lettre internationale. № 17—18. P. 14.

Образ А. С. Пушкина в памятниках, памятных знаках и мемориальных досках Тверского края / В соавт. с М. Р. Ивановой // Михайловская пушкиниана: Сб. ст. науч. сотрудников музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» / Гос. мемор. ист.-лит. и природно-ландшафт. музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское». Пушкинские Горы; М., 2005. Вып. 36. С. 161—167.

Памятник Пушкину — визитная карточка города: [Пушкинские места в открытках] // Жук. 2005. № 04 (08). С. 02—04: ил.

Памятники А. С. Пушкину в Украине / В соавт. с М. Р. Ивановой // Науковий вісник Ізмаїл. держ. гуманіт. унів.: Сб. наук. праць. Ізмаїл, 2005. Вип. 18: Спец.: [По материалам конф. «Пушкин: Ист. факт и легенда в перспективе эпох», Измаил, 24—29 мая 2004 г.]. С. 32—39.

Первый памятник Пушкину [в Риме, на вилле Э. А. Волконской] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах / Новосибир. регион. Пушкинское об-во. Новосибирск: Манускрипт, 2008. Вып. 8. С. 169—180: фото.*

Памятники // Пушкин и Петербург: Памятники, фарфор, медали, знаки: [Сб.] / Сост. А. А. Игнатенко. СПб.: Лениздат, 2009.

* Дальнейшие ссылки на это издание приводятся в сокращенной форме.

128 с.: ил. С. 9–60. (Вещественные знаки не вещественных отношений).

[Словарные статьи в кн.: Лицейская энциклопедия: Императорский Царскосельский Лицей (1811–1843) / Всерос. музей А. С. Пушкина; [А. Д. Гдалин — один из сост. кн.]. СПб.: Logos, 2010]: С. 32–33: Аникушин М. К.; С. 34–35: Анненский И. Ф.; С. 56–57: Бах А. Р.; С. 57–58: Бах Р. Р.; С. 58: Бахман Л. А. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 59: Беклемишев А. П. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 61–62: Бернштам Л. А. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 108–109: Гликман Г. Д.; С. 140: Додонова Г. В. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 144–145: Доски мемориальные и памятные; С. 145–146: Доски мемориальные на здании Ц^арскосельского Л^ицея>; С. 146–147: Доски памятные в честь посещения Лицея российскими императорами / В соавт. с С. В. Павловой; С. 247: Лаврецкий Н. А. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 281–285: Медальерное искусство; С. 309: Ненашева А. М.; С. 337–345: Памятники и памятные знаки, связанные с историей Ц^арскосельского Л^ицея> / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 352: Пименов Н. С. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 354: Позен И. Д. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 418: Суханов С. К. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 451–452: Фалеристика; С. 455–458: Филателия; С. 459–461: Филокартия; С. 461–462: Филотаймия; С. 463: Фокин Н. С.; С. 483: Чижов М. А.; С. 493: Шредер И. Н. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 493–494: Штейн В. Ф.; С. 510: Яковлев В. И. / В соавт. с М. Р. Ивановой.

Памятник Пушкину в Париже / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2010. Вып. 9. С. 151–156: фото.

Памятники Пушкину-лицейсту / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2011. Вып. 11. С. 119–132: ил.

Пушкин в Мадриде [работы О. К. Комова] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2011. Вып. 10. С. 158–165.

Образ незабвенный: [Открытки с изображением Пушкина] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2012. Вып. 13. С. 190–196.

- Пушкин на земле Гете [бюст в Веймаре работы И. Ф. Рогге] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2012. Вып. 12. С. 138—143.
- Открытка иллюстрирует «Онегина» / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2013. Вып. 14. С. 154—164: ил.
- Пушкин в блокадном Ленинграде: [Хроника культурных мероприятий] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2013. Вып. 16—17. С. 188—196: ил.
- [Словарные статьи в кн.: Императорский Александровский лицей (1844—1917) / Всерос. музей А. С. Пушкина; [А. Д. Гдалин — один из сост. кн.]. СПб.: Logos, 2013]. С. 102—103: Васильев Х. К. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 406—410: Медальерное искусство; С. 469—470: Ольденбургский А. П.; С. 490—493: Памятники, связанные с историей И<мператорского> А<лександровского> Л<ицея>; С. 518: Полонская Ж. А. / В соавт. с М. Р. Ивановой; С. 688: Филокартия / В соавт. с М. Р. Ивановой.
- Константин Изенберг — иллюстратор Пушкина / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2014. Вып. 18—19. С. 266—273: ил.
- В боевом строю: Издание книг Пушкина в годы Великой Отечественной войны // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2015. Вып. 21. С. 19—26: ил.
- Памятник культуры — памятник истории: [Памятник Пушкину в Екатеринославе] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2015. Вып. 20. С. 146—151: ил.
- Дважды рожденный: Открытка рассказывает: [Бюст Пушкина работы И. Н. Шредера] / В соавт. с М. Р. Ивановой // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2016. Вып. 22. С. 129—133.
- Неистовый Моор иллюстрирует Пушкина...: [Открытки с иллюстрациями Д. Моора (Д. С. Орлова) к сказкам Пушкина] // Пушкинский альманах. Новосибирск, 2017. Вып. 23. С. 102—104: ил.

ПАМЯТИ АНТОНИИ ГЛАССЕ (25 марта 1933 – 11 июня 2019)

11 июня 2019 года скончалась профессор Антония Глассе, известный американский славист, посвятившая свою научную жизнь изучению русской словесности, прежде всего литературы пушкинской поры. Глассе, американка с русскими корнями, родилась 25 марта 1933 года в Лемберге (так назывался Львов в Австрии и Германии). В семье говорили по-русски. С пяти лет для Антонии начались домашние уроки: чтение, письмо, музыкальные занятия, изучение иностранных языков, прежде всего французского. Девочка вскоре уже знала наизусть басни Лафонтена, отрывки из текстов Расина и Корнеля, сказки Шарля Перро.

Жизнь семьи резко переменилась с началом Второй мировой войны. Родители Антонии были арестованы и отправлены вместе с дочерью в концентрационный лагерь в Германию. В 1945 году они оказались в Австрии, где 12-летняя Антония пошла в школу, полностью погрузившись в мир немецкого языка; позже к этому прибавился и английский. При этом дома большое внимание уделялось русскому языку: отец Антонии включал в программу ее занятий сочинения русских писателей — Гоголя, Лермонтова, Пушкина.

Австрия предоставила семье Глассе, имевшей статус беженцев, лишь временное право на проживание; постоянное место жительства через некоторое время ей было определено Церковным мировым советом — Соединенные Штаты Америки. Началась следующая страница в жизни семьи — с новыми социальными, финансовыми и психологическими условиями и связанными с этим неизбежными трудностями: поисками работы, устройством на учебу, совершенствованием английского языка, усилиями по сохранению знаний русского, немецкого, французского.

С помощью Толстовского фонда Глассе поступила в университет штата Мэн, чтобы получить профессию врача. Университетское

образование было платным, приходилось подрабатывать официанткой, брать машинописные работы. В 1956 году Антония окончила университет, получив степень бакалавра по специальности «зоология» — продолжать занятия и стать врачом по понятным причинам не представлялось возможным. Глассе получила в ООН работу машинистки, печатала корреспонденцию Генерального секретаря на английском, французском и испанском языках, приходилось заниматься и ее рассылкой. Работа, однообразная и утомительная, не доставляла удовлетворения; выручало увлечение английской литературой; появилась мысль именно с ее изучением связать свое будущее как филолога-исследователя. Первым шагом на этом пути стала аспирантура университета штата Мэн, где Глассе начала работать над диссертацией о Шеридане, но в связи с предстоящим 100-летием со дня рождения Чехова получила предложение изменить тему: поскольку новая аспирантка в совершенстве владела русским языком, ей рекомендовали сосредоточить внимание на творчестве автора получившей мировую известность прозы и драматургии.

С этого времени русский язык и литература определили направление научной деятельности Антонии Глассе: преподавание русского языка в Бруклинском колледже (Нью-Йорк), затем в Корнельском университете (Итака), планы работать над докторской диссертацией на русском материале, относящемся к периоду конца XVIII — первой половине XIX века. Чехова заменил Кюхельбекер, но и эта тема в конце концов была оставлена, вытесненная более широкой, позволяющей обратиться к разнообразной серии актуальных для исследуемого исторического времени проблем, — «Литературные кружки, общества и салоны александровского периода».

Русская тема предполагала обязательное общение исследователя с носителями языка, и Глассе неоднократно пользовалась предоставлявшимися возможностями посетить СССР. В 1965—1966 годах она в качестве стажера Московского университета прослушала курс лекций академика В. В. Виноградова, С. М. Бонди, Н. К. Гудзия; собирала материалы для диссертации, защита которой, назначенная на 1972 год в Колумбийском университете (Нью-Йорк), прошла успешно: Глассе получила степень доктора философии и звание профессора.¹

Сотрудники Пушкинского Дома познакомились с ней в сентябре 1973 года, когда Антония приехала в Институт русской литера-

¹ Подробнее о биографии А. Глассе и список ее работ см.: Из воспоминаний ведущего слависта США Антонии Глассе о своей жизни, насыщенной поисками и многообразным творчеством // Московский лермонтовский сборник. М., 2019. Вып. 4—5. С. 466—483.

туры АН СССР с проектом публикации автографов и рисунков Лермонтова из коллекции альбомов, хранящихся в Отделе редких книг и рукописей Колумбийского университета. При том, что опыт общения с русскими славистами у Глассе уже был, эту работу она планировала вести при содействии именно группы ленинградских филологов, располагавших широким кругом важнейших документальных лермонтовских материалов и известных своими публикациями.

Предложение Глассе заинтересовало возглавляемый профессором В. А. Мануйловым коллектив Лермонтовской группы, и в течение нескольких лет велась интенсивная подготовка к изданию материалов, предоставленных американским коллегой. Два лермонтовских сборника явились результатом сотрудничества ученых Америки и России. В первом из них² анализ неизвестных ранее документов из американского архива в контексте творческой биографии Лермонтова позволил добавить многие существенные детали в известную историю личной и литературной биографии поэта; работа Глассе «Лермонтов и Сушкова» здесь должна быть названа в числе первых. Во втором сборнике,³ который содержал как разнообразный лермонтоведческий материал теоретического характера, так и историко-литературные, биографические статьи и сообщения, написанные в традиционной манере, исследовательница представила работу, основанную на архивных разысканиях — «Лермонтовский Петербург в депешах вюртембергского посланника (по материалам Штутгартского архива)». Этот тип исследования привлекал Глассе с давних пор; ей удалось поработать и с русскими архивными коллекциями, и с западноевропейскими собраниями, такими, например, как Главный государственный архив в Штутгарте. Именно на материалах последнего были написаны статьи, появившиеся в 1980 и 1982 годах — между выходом в свет первого и второго лермонтовских сборников, и посвящены они были Пушкину, который стал главным объектом филологических опытов американской славистики. Начало этой серии работ положили статьи, основанные на выявлении архивных дипломатических документов, имеющих отношение к пушкинской биографии;⁴ за ними последовали публикации, содержащие анализ и интерпретацию текстов поэта.

² М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы. Л., 1979.

³ Лермонтовский сборник. Л., 1985.

⁴ Глассе А. 1) Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства // Временник Пушкинской комиссии. 1977. Л., 1980. С. 5—35; 2) Пушкин и Гогенлоэ: (По материалам Штутгартского архива) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 356—375.

В жизни Глассе Пушкин присутствовал постоянно; мир пушкинского окружения для нее — живой мир ее собственных друзей и недругов. Это было заметно по характеру работ Антонии о поэте — в них отчетливо слышался разговор, диалог с предметом исследования, научный подход переплетался с глубоко-личным, простым читательским восприятием его творений.

Главным консультантом Глассе в ее работе над пушкинскими штудиями был В. Э. Вацууро. К нему Антония относилась с величайшим пиететом; мнение Вацууро, его советы она ценила особенно высоко. «Ты как-нибудь узнай секретно у Вадима, — писала мне она из Итаки, — что он думает о моей работе о Гогенлоэ (князь Гогенлоэ-Кирхберг, посланник Вюртембергского королевства при русском дворе. — *И. Ч.*). Я с таким удовольствием писала статью на эту тему. Я послала Вадиму портрет Гогенлоэ <...>. Не теряю надежды, что мне дадут портрет Голубцовой (Е. И. Голубцова, жена Гогенлоэ. — *И. Ч.*)».⁵

Научное общение с сотрудниками Пушкинского Дома оказалось для А. Глассе плодотворным, по-человечески приятным, дружеским. «Мне у вас было хорошо и жаль уезжать, — писала Антония по возвращении в США. — Важнее всего было ваше душевное тепло, забота, радости, которые вы мне доставляли. Спасибо, спасибо».

Результаты архивных разысканий, позволяющие воспроизводить социальные, бытовые приметы времени, служили Глассе и инструментом для анализа художественной ткани пушкинских произведений. Благодаря такому подходу в иных случаях удавалось обнаружить второй план рассматриваемых текстов, что давало возможность приблизиться к авторскому замыслу. Характерный пример — статья Глассе об одной из повестей Белкина — «Метели»,⁶ в которой целью автора было понять ее «сложную композиционную структуру, роль параллельных текстов, интертекстуальные переходы и пародийные вариации».

⁵ В. Э. Вацууро безвременно ушел из жизни в январе 2000 года. В память о нем А. Глассе, продолжая традицию, начало которой относится к XVIII в. (Вольтер, Скаррон, Бомарше), подготовила миниатюрное издание, маленькую книжку-альбом под названием «Вацууриана» — собрание остроумных текстов, зафиксировавших манеру общения Вацууро, виртуозно владеющего эпиграмматическим искусством, мастера словесной пикировки с коллегами и друзьями (см.: Вацууриана: Искусство веселого научного общения. СПб; Итака, 2001. 50 экз.). Каждый экземпляр этого издания выполнен и проработан вручную художником Энгелем Насибулиным.

⁶ Глассе А. Из чего сделалась «Метель» Пушкина // Новое литературное обозрение. 1995. № 14. С. 89—111.

Присущая Глассе креативность объясняла присутствие в ее исследованиях нетривиальных, нестандартных, остроумных решений. При том, что некоторые предлагаемые, часто неожиданные версии — порой парадоксальные текстовые сближения — с трудом могут быть отнесены к числу бесспорных, они привлекают внимание, будят мысль, вызывают желание присоединиться к обсуждению поставленной проблемы.

Поиски скрытого смысла пушкинских произведений, «ключа» к их «авторскому прочтению» стали определяющим признаком работ, составивших подготовленный к изданию сборник, озаглавленный «“Поэт уклонный, лицемерный, Вы нас морочите...”: (Читая кодированные тексты Пушкина)». Рукопись была отправлена в Москву, находится на стадии редактуры (в скором времени предполагается ее публикация).

Последние годы А. Глассе оставила преподавание (она прекрасно читала лекции, мастерски умела держать внимание аудитории) и полностью переключилась на исследовательскую работу; часто печаталась в России. Много времени Глассе отдавала научно-организационной деятельности, разрабатывая концепции международных культурных программ. Она участвовала в подготовке и проведении празднования лермонтовского юбилея в апреле 2014 года в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне; в 2016 году подобные торжества, посвященные Толстому, состоялись также при содействии Глассе и, как и в первом случае, при поддержке «Фонда американско-российского культурного сотрудничества».

Американская исследовательница активно включилась в работу московского Лермонтовского общества, являлась его почетным членом.

Глассе очень любила бывать в Музее-усадьбе «Остафьево» — «Русский Парнас»; этому замечательному музею она принесла в дар свой архив и ценнейшую библиотеку, содержащую множество уникальных изданий.

Антония Глассе, или Антонина Борисовна, Тоня, как называли американского ученого в России, в Пушкинском Доме, — разносторонне талантливая, добрая, расположенная к людям, артистичная, с прекрасным чувством юмора; встречи с ней, научное, дружеское общение надолго останутся в памяти всех, кто ее знал.

И. С. Чистова

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ИМЛИ РАН — Институт мировой литературы Российской Академии наук (Москва)
- ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
- СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук
- ЦГАЛИ СПб — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга

SUMMARY

Светлана Вениаминовна Березкина
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)

s.berezkina@mail.ru

«...ЕСЛИ ВСТРЕЧУСЬ С ЛАНСКИМ...»
(письмо Жуковского к Дельвигу,
ноябрь 1825 года)

В статье дан комментарий к письму В. А. Жуковского к А. А. Дельвигу, опубликованному в журнале «Русский архив» в 1891 г. Статья раскрывает имя упоминаемого в нем (без инициалов) В. С. Ланского, который был председателем Комиссии по принятию прошений на высочайшее имя. В. А. Жуковский намерен был к нему обратиться в связи с продвижением второго прошения Н. О. Пушкиной о сыне и разрешении ему выехать из Михайловского для лечения.хлопоты не увенчались успехом из-за смерти Александра I и восстания 14 декабря 1825 г., после которого действия по освобождению поэта из михайловской ссылки приняли иной характер.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, второе прошение Н. О. Пушкиной на высочайшее имя о болезни сына.

Svetlana Veniaminovna Berezkina
The Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of the Russian
Academy of Sciences
(Saint Petersburg)

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-5-9

“...IF I MEET LANSKOY...”
(Zhukovsky’s letter to Delvig,
November 1825)

This article contains a commentary on a letter from V. A. Zhukovsky to A. A. Delvig published in the journal Russian Archive in 1891. The article reveals the name of V. S. Lanskoj mentioned in it (without initials), who was the Chairman of the Commission for accepting petitions to the tsar. V. A. Zhukovsky intended to appeal to him regarding the advancement of N. O. Pushkina’s second request for her son and permission for him to leave Mikhailovskoye for treatment. The efforts were not crowned with success due to the death of Alexander I and the uprising on December 14, 1825, after which the attempts to free the poet from his exile in Mikhailovskoye took on a different character.

Keywords: A. Pushkin, V. Zhukovsky, N. Karamzin, N. Pushkina’s second petition to the tsar about her son’s illness.

Список литературы и источников

- Б<артенев> П.* Два письма П. А. Осиповой к В. А. Жуковскому // Русский архив. 1872. № 12.
B<artenev> P. Dva pis'ma P. A. Osipovoj k V. A. Zhukovskomu // Russkij arhiv. 1872. № 12.
- Бартенева П. И.* О Пушкине: Страницы жизни поэта. Воспоминания современников. М., 1992.
Bartenev P. I. O Pushkine: Stranicy zhizni poeta. Vospominaniya sovremennikov. M., 1992.
- Вацулло В. Э.* «Северные цветы»: История альманаха Дельвига—Пушкина. М., 1978.
Vacuro V. E. «Severnye cvety»: Istorija al'manaha Del'viga—Pushkina. M., 1978.
- Высшие чины Российской империи (22.10.1721—2.03.1917) / Сост. Е. Л. Потемкин. М., 2017. Т. 2.
Vysshie chiny Rossijskoj imperii (22.10.1721—2.03.1917) / Sost. E. L. Potemkin. M., 2017. T. 2.
- Жуковский В. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М., 2004. Т. 14.
Zhukovskij V. A. Poln. sobr. soch. i pisem: V 20 t. M., 2004. T. 14.
- Из бумаг барона А. А. Дельвига // Русский архив. 1891. № 7.
Iz bumag barona A. A. Del'viga // Russkij arhiv. 1891. № 7.
- Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной. 1813—1852 / Сост., подгот. текста и коммент. Э. М. Жилияковой. М., 2009.
Perepiska V. A. Zhukovskogo i A. P. Elaginoj. 1813—1852 / Sost., podgot. teksta i komment. E. M. Zhilyakovoj. M., 2009.
- Русские пропилеи: Материалы по истории русской мысли и литературы. М., 1916. Т. 2.
Russkie propilei: Materialy po istorii russkoj mysli i literatury. M., 1916. T. 2.
- Сабуров А. А.* Декабрист Г. С. Батеньков // Письма Г. С. Батенькова, И. И. Пушкина и Э. Г. Толля. М., 1936.
Saburov A. A. Dekabrist G. S. Baten'kov // Pis'ma G. S. Baten'kova, I. I. Pushchina i E. G. Tollya. M., 1936.
- Шнейдер А. Е.* Письма Надежды Осиповны Пушкиной (автографы, обнаруженные в ЦГВИА СССР) // Советские архивы. 1977. № 2.
Shnejder A. E. Pis'ma Nadezhdy Osipovny Pushkinoj (avtografy, obnaruzhennye v CGVIA SSSR) // Sovetskie arhivy. 1977. № 2.
- Эйдельман Н. Я.* Секретное донесение Геверса о Пушкине // Временник Пушкинской комиссии. 1971. Л., 1973.
Ejdel'man N. Ja. Sekretnoe donesenie Geversa o Pushkine // Vremennik Pushkinskoj komissii. 1971. L., 1973.

Андрей Добрицын
Лозаннский университет
(Лозанна, Швейцария)

andrei.dobritsyn@unil.ch

**ПОЭМА АНТОНИО МЕДЗАНОТТЕ
О ПЕТЕРБУРГСКОМ НАВОДНЕНИИ
И «МЕДНЫЙ ВСАДНИК»**

«Медный всадник» сопоставляется с западноевропейскими поэмами о петербургском наводнении. Основное внимание уделяется поэме Антонио Медзанотте «Наводнение, случившееся в Петербурге 19 ноября 1824» (1825). Отмечено, что Пушкин зачастую прибегал к тем же приемам, что и эстетически консервативный итальянский поэт-классицист. Указаны возможные газетные и журнальные источники некоторых эпизодов, а также перечислены близкие мотивы и сходные риторические и поэтические черты обоих произведений. Сравниваются композиционные особенности поэм: в традиционно построенной итальянской поэме природной стихии противопоставит благая власть, воплощенная в государе-спасителе, поэтому Медзанотте начинает с ужасов наводнения, а заканчивает похвальным словом императору. Пушкинская же «петербургская повесть», где две безличных силы (природы и государства) противостоят индивидуальной судьбе, а Петр оказывается союзником губительной стихии, начинается с *laudatio* Петру, а завершается трагической гибелью главного героя и его близких.

Ключевые слова: «Медный всадник», петербургское наводнение, катастрофа, русско-итальянские литературные связи, русско-французские литературные связи, Антонио Медзанотте, Эдм Эро.

Andrej Dobritsyn
University of Lausanne
(Lausanne, Switzerland)

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-10-31

**ANTONIO MEZZANOTTE'S POEM
ABOUT THE ST. PETERSBURG FLOOD
AND "THE BRONZE HORSEMAN"**

This article offers a comparison of Pushkin's "The Bronze Horseman" and Western European poems about the St. Petersburg flood, with the focus on Antonio Mezzanotte's poem "La inondazione di Pietroburgo avvenuta nel di 19. Novembre 1824" (1825). Pushkin often used the same techniques as Mezzanotte, an aesthetically conservative Italian classicist poet. In the article, possible newspaper and journal sources of some episodes in both poems are identified, as well as close motifs and similar rhetorical and poetic devices. The compositional features of the two poems are compared. The Italian poem has a traditional construction in which the natural elements are opposed to the beneficial State power embodied in the Savior Sovereign. For this reason, Mezzanotte begins with the horrors of the flood and ends with a eulogy for the Emperor. In Pushkin's "Petersburg Tale," in which two impersonal forces (that of Nature and that of the State) oppose the fate of an individual, Peter the Great appears as an ally of the destructive elements. The Russian poem begins with a panegyric to Peter and ends with the tragic death of the main character and his loved ones.

Keywords: "The Bronze Horseman", Flood in St. Petersburg, catastrophe, Russian-Italian literary relations, Russian-French literary relations, Antonio Mezzanotte, Edme Héreau.

Список литературы и источников

- Аллер С. Описание наводнения, бывшего в Санкт-Петербурге 7 числа ноября 1824 года. СПб., 1826.
Aller S. Opisanie navodneniya, byvshego v Sankt-Peterburge 7 chisla noyabrya 1824 goda. SPb., 1826.
- Балакин А. Ю. Пушкин — читатель графа Хвостова // Балакин А. Ю. Близко к тексту: Разыскания и предположения. СПб., 2017.
Balakin A. Yu. Pushkin — chitatel' grafa Hvostova // Balakin A. Yu. Blizko k tekstu: Razyskaniya i predpolozheniya. SPb., 2017.
- [Берх В. Н.] Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санктпетербурге. СПб., 1826.
[Berh V. N.] Podrobnoe istoricheskoe izvestie o vsex navodnaniyah, byvshih v Sanktpeterburge. SPb., 1826.
- Благодь Д. Д. Социология творчества Пушкина: Этюды. 2-е изд., доп. М., 1931.
Blagody D. D. Sociologiya tvorchestva Pushkina: Etyudy. 2-e izd., dop. M., 1931.
- Вацуро В. Э. Пушкин и проблемы бытописания в начале 1830-х годов // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1969. Т. 6.
Vacuro V. E. Pushkin i problemy bytopisaniya v nachale 1830-h godov // Pushkin: Issledovaniya i materialy. L., 1969. T. 6.
- Грибоедов А. С. Частные случаи петербургского наводнения // Пушкин А. С. Медный всадник / Изд. подгот. Н. В. Измайлов. Л., 1978. («Лит. памятники»)
Griboedov A. S. Chastnye sluchai peterburgskogo navodneniya // Pushkin A. S. Mednyj vsadnik / Izd. podgot. N. V. Izmajlov. L., 1978.
- Долинин А. А. Байрон в пушкинском зеркале: Два отражения // Долинин А. А. Пушкин и Англия: Цикл статей. М., 2007.
Dolinin A. A. Bajron v pushkinskom zerkale: Dva otrazheniya // Dolinin A. A. Pushkin i Angliya: Cikl statej. M., 2007.
- Иткин И. Б. «Медный всадник»: Два потопа // *Philologica*. 2012. Vol. 9, No 21—23.
Itkin I. B. «Mednyj vsadnik»: Dva potopa // Philologica. 2012. Vol. 9, No 21—23.
- Козлов С. Л. Из комментариев к «Медному всаднику»: (Античная и европейская традиция) // Литературный процесс и проблемы литературной культуры: Материалы для обсуждения. Таллин, 1988.
Kozlov S. L. Iz kommentarijev k «Mednomu vsadniku»: (Antichnaya i evropejskaya tradiciya) // Literaturnyj process i problemy literaturnoj kul'tury: Materialy dlya obsuzhdeniya. Tallin, 1988.
- Лямина Е. Э. «...сел .. глядел»: кто он? // И время и место: Историко-филологический сборник к шестидесятилетию А. Л. Осповата. М., 2008.
Lyamina E. E. «...sel ..glyadel»: kto on? // I vremya i mesto: Istoriko-filologicheskij sbornik k shestidesyatiletiju A. L. Ospovata. M., 2008.
- Осоргин М. А. Заметки старого книгоеда. М., 1989.
Osergin M. A. Zametki starogo knigoeda. M., 1989.
- Осповат А. Л. Из комментария к «Медному всаднику» (2) // На рубеже двух столетий: Сборник в честь 60-летия А. В. Лаврова. М., 2009.
Ospovat A. L. Iz kommentariya k «Mednomu vsadniku» (2) // Na rubezhe dvuh stoletij: Sbornik v chest' 60-letiya A. V. Lavrova. M., 2009.

- Осповат А. Л. Источниковедческая заметка к «Медному всаднику» // Седьмые Тыняновские чтения: Материалы для обсуждения. Рига; М., 1995—1996.
- Ospovat A. L. Istochnikovedcheskaya zametka k «Mednomu vsadniku» // Sed'mye Tynyanovskie chteniya: Materialy dlya obsuzhdeniya. Riga; M., 1995—1996.*
- Осповат А. Л., Тименчик Р. Д. «Печальну повесть сохранить...»: Об авторе и читателях «Медного всадника». 2-е изд., перераб. и доп. М., 1987.
- Ospovat A. L., Timenchik R. D. «Pechal'nu povest' sohranit'...»: Ob avtore i chitatel'nykh «Mednogo vsadnika». 2-e izd., pererab. i dop. M., 1987.*
- Пумпянский Л. В. «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5.
- Pumpyanskij L. V. «Mednyj vsadnik» i poeticheskaya tradiciya XVIII veka // Pushkin: Vremennik Pushkinskoj komissii. M.; L., 1939. T. 4—5.*
- Талалай М. Г. Итальянские певцы петербургского потопа // Краеведческие записки: Исследования и материалы. СПб., 2000. Вып. 7.
- Talalaj M. G. Ital'yanskije pevcy peterburgskogo potopa // Kraevedcheskie zapiski: Issledovaniya i materialy. SPb., 2000. Vyp. 7.*
- Тоддес Е. А. К изучению «Медного всадника» // Тоддес Е. А. Избранные труды по русской литературе и филологии. М., 2019.
- Toddes E. A. K izucheniyu «Mednogo vsadnika» // Toddes E. A. Izbrannye trudy po russkoj literature i filologii. M., 2019.*
- Хвостов Д. И. Сочинения. М., 1999.
- Hvostov D. I. Sochineniya. M., 1999.*
- Aguilar Piñal F. Un escritor ilustrado, Cándido María Trigueros. Madrid, 1987.
- Albergoni G. I nestieri delle lettere tra istituzioni e mercato. Milano, 2006.
- Buridant J. L'écho du tonnerre: le retentissement de l'orage du 13 juillet 1788 / Récits et représentations des catastrophes depuis l'Antiquité, sous la dir. de R. Favier et A.-M. Granet-Abisset. Grenoble, 2005.
- Byron G. G. Œuvres complètes / Traduites de l'anglais Par A.-P. [Amédée Pichot], Troisième édition, entièrement revue et corrigé. Paris, 1822. Т. 10.
- Cave Chr. Bienfaisance et discours de presse // L'invention de la catastrophe au XVIIIe siècle. Du châtement divin au désastre naturel. Etudes publiées sous la dir. de A.-M. Mercier-Favre et Ch. Thomas. Genève, 2008.
- Chopin J. M. Dithyrambe sur l'inondation de Saint-Petersbourg. Paris, 1824.
- Corvisieri V. Mezzanotte, Antonio // Dizionario biografico degli Italiani. Roma, 2010. Vol. 74.
- Dobritsyn A. Les premières traductions françaises des fables d'Ivan Krylov // Les intellectuels russes à la conquête de l'opinion publique française (XVIIIe — début du XXe siècle): une histoire alternative de la littérature russe en France / Sous la direction d'Alexandre Stroeve. Paris, 2019.
- Favole russe di Kriloff imitate in versi italiani da varj chiarissimi Autori, Alcune delle quali rivedute e corrette dagli autori medesimi e precedute da una prefazione italiana di F. Salfi. Perugia, 1827.
- H<éreau> E. <-J.> [Известие о наводнении в Санкт-Петербурге 7 (19) ноября 1824 года] // Revue Encyclopédique. 1825. Janvier. T. 25.*

- Lopez F.* Juan Pablo Forner et la crise de la conscience espagnole au XVIIIe siècle. Lille, 1977.
- Mezzanotte A.* La Inondazione di Pietroburgo avvenuta nel dì 19. novembre 1824, Canti quattro. Perugia, 1825.
- Perrucci G.* La città di Perugia e la Russia nel manoscritti della Biblioteca «Augusta» // Rassegna sovietica, Anno XXXVI. 1985. Luglio—agosto.
- Pilot J.-J.-A.* Grenoble inondé. 2e éd. revue et augmentée... Grenoble, 1859.
- Saint-Thomas A. de.* Linondation de Saint-Pétersbourg. Le 7 Novembre 1824. St. Petersburg, 1824.
- Trigueros C. M.* La Riada. Sevilla, 1784.
- Visions du Déluge: de la Renaissance au XIXe siècle. Paris, 2006.
- Wachenheim P.* Tableaux fin de siècle pour un déluge sans Dieu // L'invention de la catastrophe au XVIIIe siècle... Genève, 2008.

Геннадий Николаевич Антонов

АО «Санкт-Петербургское морское бюро машиностроения «Малахит»
(Санкт-Петербург)

admiral_antonov@inbox.ru

Gennadij Nikolaevich Antonov

JSC "St. Petersburg naval Bureau of machine building "Malachite"
(Saint Petersburg)

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-32-35

ОБ УТОЧНЕНИИ АТРИБУЦИИ РИСУНКА

**Ф. Ф. МАТЮШКИНА В АЛЬБОМЕ
Е. А. ЭНГЕЛЬГАРДТА**

В заметке предлагается уточненная атрибуция одного рисунка в альбоме Е. Энгельгардта (ПД 1689): изображенное Ф. Матюшкиным 8 сентября 1819 г. трехмачтовое судно под парусами — фрегат «Камчатка», на котором бывший лицеист совершил кругосветное плавание (1817—1819) под командованием В. М. Головнина.

Ключевые слова: Ф. Ф. Матюшкин, Е. А. Энгельгардт, фрегат «Камчатка», рисунок.

CLARIFYING THE ATTRIBUTION OF F. MATYUSHKIN'S DRAWING IN E. ENGELHARDT'S ALBUM

This article offers a precise attribution of one drawing in E. Engelhardt's album. Depicted by F. Matyushkin on September 8, 1819, the three-masted ship under sail is the frigate "Kamchatka" on which the former Lyceum student circumnavigated the world (1817—1819) under the command of V. Golovnin.

Keywords: F. Matyushkin, E. Engelhardt, frigate "Kamchatka," drawing.

Список литературы и источников

- Кобеко Д. Ф.* Альбом директора Царскосельского лицея Е. А. Энгельгардта // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 7.
- Kobeko D. F.* Al'bom direktora Carskosel'skogo liceya E. A. Engel'gardta // Pushkin i ego sovremenniki. SPb., 1908. Vyp. 7.
- Руденская М. П., Руденская С. Д.* Они учились с Пушкиным. Л., 1976.
- Rudenskaya M. P., Rudenskaya S. D.* Oni uchilis' s Pushkinym. L., 1976.

Нина Львовна Дмитриева
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)

ninalvovna@mail.ru

**ФРАНЦУЗСКИЕ ТЕКСТЫ ПУШКИНА:
РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ**

Впервые предпринято создание указателя французских текстов из пушкинского рукописного наследия. Указатель состоит из двух частей: в первой представлены французские и двуязычные автографы творческого и биографического характера. Во второй — французские и двуязычные письма. Предложенный материал представляется значимым для изучения русско-французского билингвизма эпохи, для понимания роли мультилингвизма в творческом писательском процессе.

Ключевые слова: указатель, рукописи, французский язык, двуязычие.

Стефани Ричардс
John Cabot University
(Рим, Италия)

styopa78@gmail.com

**ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА ПУШКИНА
В США: 2005—2019 ГОДЫ**

В статье дается краткий обзор пушкиноведения в США за последние 15 лет. Изучив более 150 различных публикаций, от монографий до отдельных статей, автор определяет круг произведений Пушкина, привлечших внимание современных американских исследователей, а также обсуждавшиеся ими темы и использованные мето-

Nina Lvovna Dmitrieva
The Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of the Russian
Academy of Sciences
(Saint Petersburg)

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-36-67

**PUSHKIN'S TEXTS IN FRENCH:
HANDWRITTEN SOURCES**

This is the first undertaking of a creation of an index of this kind. The index has two parts: the first presents French and bilingual creative and biographical autographs; the second part is comprised of French and bilingual letters. This handwritten material can be useful for the study of Russian-French bilingualism in Pushkin's time and for appreciating the importance of multilingualism in the creative process of a writer.

Keywords: index, manuscripts, French, bilingualism.

Stephanie Richards
John Cabot University
(Rome, Italy)

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-68-77

**AN OVERVIEW OF PUSHKIN STUDIES
IN THE USA: 2005—2019**

This article offers a brief survey of Pushkin studies coming out of the United States in the last 15 years. Having surveyed over 150 books, chapters, and articles, the author identifies which works by Pushkin have been written about, the various themes discussed, and the methodologies employed in recent American Pushkin studies. Ranging from

логические подходы. В обзор включены труды, написанные по поэзии, прозе и драматургии Пушкина как авторитетными, так и молодыми учеными. В обзор вошли все основные исследования, вышедшие с 2005 года.

Ключевые слова: Пушкин в США, пушкиноведение в США, пушкинистика в США, американское пушкиноведение.

established to young scholars, the survey includes works on the poetry, prose, and drama of Pushkin, touching on all the major studies that have come out since 2005.

Keywords: Pushkin in the United States, Pushkin Studies in the United States, American Pushkin Studies.

Список литературы и источников

- Agayev Z.* The Influence of Barry Cornwall and the Phenomenon of Polygenesis in Alexander Pushkin's "Little House in Kolomna" // *Pushkin Review*. 2005. Vol. 8—9.
- Alexandrova E. R.* Founding the Father: Constructing a Paternal Identity in Aleksandr Pushkin's *The Blackamoor of Peter the Great* and Alexandre Dumas's *Blanche de Beaulieu* // *Journal of European Studies*. 2016. Vol. 46, No 3—4 (October).
- Any C.* The Red Pushkin and the Writers' Union in 1937: Prescription and Taboo // *Taboo Pushkin: Topics, Texts, Interpretations*. The University of Wisconsin Press, 2012.
- Barnstead J. A.* Black Canadian Studies as the Cutting Edge of Change: Revisioning Pushkin, Rethinking Pushkinology // *Journal of Black Studies*. 2008. Vol. 38, No 3.
- Beaudoin L.* Language, Gender and the Dream in "Evgenii Onegin" // *Pushkin Review*. 2005. Vol. 8—9.
- Beaver A.* Alexander Pushkin and the Irony of Temporality // *Pushkin Review*. 2005. Vol. 8—9.
- Boym S.* *Another Freedom: The Alternative History of an Idea*. University of Chicago Press, 2012.
- Cebula G.* Pushkin and the Death of the Poet in Alexander Vvedensky's "Where. When" // *Pushkin Review*. 2019. Vol. 20.
- Clayton J. D.* *Dimitry's Shade: A Reading of Alexander Pushkin's "Boris Godunov"*. Northwestern University Press, 2004.
- Collected Essays in Honor of the Bicentennial of Alexander Pushkin's Birth / Ed. J. T. Ryfa. Lewiston, 2000. (Slavic Studies; Vol. 4).
- Dunning Ch.* et al. *The Uncensored Boris Godunov: The Case for Pushkin's Original Comedy, with Annotated Text and Translation*. University of Wisconsin Press, 2007.
- Dunning Ch.* *The Tsar's Red Pencil: Nicholas I and Censorship of Pushkin's Boris Godunov* // *The Slavic and East European Journal*. 2010. Vol. 54, No 2.
- Emerson C.* Afterword: The Fate of the Jubilee Pushkin on the Stalinist Musical-Dramatic Stage // *Pushkin Review*. 2007. Vol. 10.

- Evdokimova S.* Alexander Pushkin's Little Tragedies: The Poetics of Brevity. University of Wisconsin Press, 2003.
- Fedorova M.* The Lover of Julie Wolmar: The New Heloise and Tatiana's Dilemma // The Slavic and East European Journal. 2009. Vol. 53, No 2.
- Frazier M.* Pushkin and Blackness on the Web // Pushkin Review. 2008. Vol. 1.
- Gillespie A. D.* Taboo Pushkin: Topics, Texts, Interpretations. University of Wisconsin Press, 2012.
- Golburt L.* The First Epoch: The Eighteenth Century and the Russian Cultural Imagination. University of Wisconsin Press, 2014.
- Greene R.* Othello Meets Don Juan: Shakespeare, Pushkin, and "The Stone Guest" // CLA Journal. 2008. Vol. 51, No 3.
- Grigoryan B.* The Russian Novel and the Gentry, 1762—1861. Northern Illinois University Press, 2018.
- Hoogenboom H.* Sentimental Novels and Pushkin: European Literary Markets and Russian Readers // Slavic Review. 2015. Vol. 74, No 3.
- Horowitz B.* Alexander Sergeevich Pushkin in the New Soviet State: Pavel Sakulin and the Pushkin Edition of 1931—1936 // Pushkin Review. 2013. Vol. 16—17.
- Houston D.* Another Look at the Poetics of Exile: Pushkin's Reception of Ovid, 1821—1824 // Pushkin Review. 2007. Vol. 10.
- Khitrova D.* Lyric Complicity: Poetry and Readers in the Golden Age of Russian Literature. University of Wisconsin Press, 2019.
- Kleespies I. A.* A Nation Astray: Nomadism and National Identity in Russian Literature. Northern Illinois University Press, 2012.
- Kleespies I. A.* Superfluous Journeys? A Reading of "Onegin's Journey" and "A Journey around the World by I. Oblomov" // The Russian Review. 2011. Vol. 70, No 1.
- Murphy A.* "She Troubles Me like a Passion": Shakespearean Echoes in Pushkin's Marina Mniszek // Pushkin Review. 2011. Vol. 14.
- Murphy A.* The Empress Undressed: Dress, Disguise, and the Next Generation in Pushkin's Prose // The Russian Review. 2017. Vol. 76, No 4.
- O'Bell L.* Onegin's Album: A Creative and Literary Crossroads // Pushkin Review. 2015. Vol. 18, No 1.
- O'Neil C.* With Shakespeare's Eyes: Pushkin's Creative Appropriation of Shakespeare. University of Delaware Press, 2003.
- Paiewonsky L.* Exploring the Dual Heritage of Russia's Greatest Poet, Father of Modern Russian Literature and the Black Russians of the Twentieth Century (Cambridge, April 2008) // Pushkin Review. 2009. Vol. 12—13.
- Panova L.* Russian Cleopatrimony: Pushkin's Egyptian Nights in the Silver Age // Pushkin Review. 2008. Vol. 11.
- Peschio J.* The Poetics of Impudence and Intimacy in the Age of Pushkin. University of Wisconsin Press, 2012.
- Platt J. B.* Greetings, Pushkin! Stalinist Cultural Politics and the Russian National Bard. University of Pittsburgh Press, 2016.

- Reyffman I.* How Russia Learned to Write: Literature and the Imperial Table of Ranks. University of Wisconsin Press, 2016.
- Reynolds A.* “Light Breathing”: Osip Mandel’shtam’s “First” Poems, Pushkin, and the Poetics of Influence // *Pushkin Review*. 2007. Vol. 10.
- Rosenshield G.* Challenging the Bard: Dostoevsky and Pushkin, a Study of Literary Relationship. University of Wisconsin Press, 2013.
- Rosenshield G.* Pushkin and the Genres of Madness: The Masterpieces of 1833. The Wisconsin Center for Pushkin Studies, 2003.
- Russian Literature and the West: A Tribute for David M. Bethea.* Stanford University Press, 2008.
- Sandler S.* Commemorating Pushkin: Russia’s Myth of a National Poet. Stanford University Press, 2004.
- Sandler S.* The 1937 Pushkin Jubilee as Epic Trauma // *Epic Revisionism: Russian History and Literature as Stalinist Propaganda.* University of Wisconsin Press, 2006.
- Scollins K.* Acts of Logos in Pushkin and Gogol: Petersburg Texts and Subtexts. Academic Studies Press, 2017.
- Smith A.* Montaging Pushkin: Pushkin and Visions of Modernity in Russian Twentieth-century Poetry. Amsterdam; New York, 2006. (Studies in Slavic Literature and Poetics; Vol. 46)
- Steiner L.* For Humanity’s Sake: the Bildungsroman in Russian Culture. University of Toronto Press, 2011.
- Swift M.* The Bronze Horseman Rides Again: The Stalinist Reimaging of Alexander Pushkin’s *Mednyi vsadnik*, 1928—1953 // *Russian Review*. 2013. Vol. 72, No 1.
- Tabachnikova O.* Russian Irrationalism from Pushkin to Brodsky: Seven Essays in Literature and Thought. Bloomsbury Academic, 2015.
- The Pushkin Handbook / Ed. D. M. Bethea.* University of Wisconsin Press, 2005.
- Tosi A.* Waiting for Pushkin: Russian Fiction in the Reign of Alexander I (1801—1825). Rodopi, 2006.
- Under the Sky of my Africa: Alexander Pushkin and Blackness / Ed. C. Th. Nepomnyashchy et al.* Northwestern, 2005.
- Voronina O.* “The Sun of World Poetry”: Pushkin as a Cold War Writer // *Pushkin Review*. 2011. Vol. 14.
- Wachtel M.* A Commentary to Pushkin’s Lyric Poetry, 1826—1836. University of Wisconsin Press, 2011.
- Wachtel M.* Pushkin’s Turn to Folklore // *Pushkin Review*. 2019. Vol. 21.
- Words, Music, History: A Festschrift for Caryl Emerson.* Stanford University, 2005.
- Writing as Exorcism: The Personal Codes of Pushkin, Lermontov and Gogol.* Northwestern University Press, 2004.

Михаил Анатольевич Рогов
*Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации (Москва)*

rogovm@hotmail.com

**МОТИВЫ «ЧУДЕС БОГОМАТЕРИ»
В СТИХОТВОРЕНИИ А. С. ПУШКИНА
«ЛЕГЕНДА»**

Исследование посвящено выявлению литературных источников пушкинского стихотворения «Жил на свете рыцарь бедный...» («Легенда»). Путем выявления «следов» литературного источника в черновиках и беловиках «Легенды» были обнаружены детали нарратива «О рыцаре, которому доброе намерение зачли как поступок», восходящего к среднефранцузскому переложению поэтического сборника Готье де Куэнси «Чудеса Богоматери». Возможно, работая над «Легендой», поэт использовал мотив мистических имен Девы Марии в сборнике марианских чудес Цезария Гейстербахского. И «Легенда», и песня Франца в «Сценах из рыцарских времен» последовательно отдалялись от марианского нарратива. Это обосновывает интерпретацию обеих редакций стихотворения как эволюцию в направлении, изначально избранном поэтом.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, «Жил на свете рыцарь бедный...», «Легенда», «Сцены из рыцарских времен», «Чудеса Богоматери», «О рыцаре, которому доброе намерение зачли как поступок», Готье де Куэнси, Цезарий Гейстербахский.

Mikhail Anatolyevich Rogov
*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
(Moscow)*

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-78-101

**MOTIFS OF THE “MIRACLES
OF OUR LADY” IN PUSHKIN’S POEM
“THE LEGEND”**

This study is devoted to the identification of sources of Pushkin’s original poem “There Lived a Poor Knight ...” (“The Legend”). Through revealing the “traces” of a literary source in the drafts of “The Legend,” the details of the narrative “Will Taken for Deed,” going back to a Middle French transcription of the poetic collection “The Miracles of Our Lady” by Gautier de Coinci, have been found. Perhaps, while working on “The Legend,” the poet used a motif of the Virgin Mary’s mystical names in the collection of Marian miracles by Caesar of Heisterbach. Both “The Legend” and Franz’s song in “Scenes from Knightly Times” consistently moved away from the Marian narrative. This substantiates the interpretation of both versions as an evolution in the same direction originally chosen by the poet.

Keywords: A. Pushkin, “There Lived a Poor Knight...,” “The Legend,” “Scenes from Knightly Times,” “Miracles of Our Lady,” “Will Taken for Deed,” Gautier de Coinci, Caesar of Heisterbach.

Список литературы и источников

Бонди С. М. Стихи о бедном рыцаре // Известия АН СССР. Отд. обществ. наук. 1937. № 2—3.

Bondi S. M. Stihy o bednom rytsare // Izvestiya AN SSSR. Otd. obshchestv. nauk. 1937. No 2—3.

Ветловская В. Е. «Жил на свете рыцарь бедный...» // Ф. Я. Прийма и вопросы филологии XX века. СПб., 2009.

Vetlovskaya V. E. «Zhil na svete rytsar' bednyj...» // F. Ya. Prijma i voprosy filologii XX veka. SPb., 2009.

Гершензон М. О. Мудрость Пушкина. М., 1919.

Gershenzon M. O. Mudrost' Pushkina. M., 1919.

Гудзий Н. К. К истории сюжета романа Пушкина о бедном рыцаре // Пушкин. Сб. 2 / Под ред. Н. К. Пиксанова. М.; Л., 1930.

Gudzij N. K. K istorii syuzheta romansa Pushkina o bednom rytsare // Pushkin. Sb. 2 / Pod red. N. K. Piksanova. M.; L., 1930.

Дмитриева Н. Л. Стихотворение Пушкина «Легенда» («Жил на свете рыцарь бедный...»): Источниковедческие разыскания // Вече: Альманах русской философии и культуры. СПб., 1996. Вып. 5.

Dmitrieva N. L. Stihotvorenie Pushkina «Legenda» («Zhil na svete rytsar' bednyj...»): Istochnikovedcheskie razyskaniya // Veche: Al'manah russkoj filosofii i kul'tury. SPb., 1996. Vyp. 5.

Игнатьева (Оганисьян) М. Ю. Жанровые особенности «Легенды» Пушкина в контексте средневекового и нового миракля // МедиАльманах. 2017. Вып. 1 (78).

Ignat'eva (Oganis'yan) M. Yu. Zhanrovye osobennosti «Legendy» Pushkina v kontekste srednevekovogo i novogo miraklya // MediAl'manah. 2017. Vyp. 1 (78).

Иезуитова Р. В. «Легенда» // Стихотворения Пушкина 1820—1830-х годов: История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974.

Iezuitova R. V. «Legenda» // Stihotvoreniya Pushkina 1820—1830-h godov: Istoriya sozdaniya i idejno-hudozhestvennaya problematika. L., 1974.

Иоаникий (Галытовский). Небо новое с новыми звездами. Могилёв, 1699.

Ioanikiy (Galyatovskij). Nebo novoe s novymi zvezdami. Mogilyov, 1699.

Левченко-Комисаренко Т. Л., Пидгайко В. Г. Иоанникий (Галытовский) // Православная энциклопедия. М., 2010. Т. 25.

Levchenko-Komisarenko T. L., Pidgajko V. G. Ioannikiy (Galyatovskij) // Pravoslavnaya enciklopediya. M., 2010. T. 25.

Леушина О. В. К проблеме системно-структурного анализа баллады А. С. Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...» // Гуманитарные исследования. 2016. № 3 (12).

Leushina O. V. K probleme sistemno-strukturnogo analiza ballady A. S. Pushkina «Zhil na svete rytsar' bednyj...» // Gumanitarnye issledovaniya. 2016. No 3 (12).

Модзалевский Л. Б. Новый автограф Пушкина. «Легенда». 1829 // Пушкин и его современники. Л., 1930. Вып. 38—39.

Modzalevskij L. B. Novyj avtograf Pushkina. «Legenda». 1829 // Pushkin i ego sovremenniki. L., 1930. Vyp. 38—39.

Неизданный Пушкин: Собрание А. Ф. Онегина. Пб., 1922.

Neizdannij Pushkin: Sbranie A. F. Onegina. Pb., 1922.

Старк В. П. Почему «рыцарь бедный» путешествует в Женеву? // Звезда. 2002. № 6.

- Stark V. P.* Pochemu «gycar' bednyj» puteshestvuet v Zhenevu? // *Zvezda*. 2002. No 6.
- Сумцов Н. Ф.* Этюды об А. С. Пушкине. Варшава, 1894. Вып. 2.
- Sumcov N. F.* Etudy ob A. S. Pushkine. Varshava, 1894. Vyp. 2.
- Сурат И. Э.* «Жил на свете рыцарь бедный...». М., 1990.
- Surat I. Z.* «Zhil na svete gycar' bednyj...». М., 1990.
- Уиллс Ник.* Был ли Скупой рыцарь бедным, а Бедный скупым? // *Звезда*. 2002. № 6.
- Uills Nik.* Byl li Skupoj gycar' bednym, a Bednyj skupym? // *Zvezda*. 2002. No 6.
- Фомичев С. А.* Баллада Пушкина о рыцаре бедном // Фомичев С. А. Пушкинская перспектива. М., 2007.
- Fomichev S. A.* Ballada Pushkina o gycare bednom // Fomichev S. A. Pushkinskaya perspektiva. М., 2007.
- Фомичев С. А.* Стихотворение о рыцаре бедном: (Текстологические уточнения к академическим изданиям А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского) // *Sub specie tolerantiae: Памяти В. А. Туниманова*. СПб., 2008.
- Fomichev S. A.* Stihotvorenie o gycare bednom: (Tekstologicheskie utochneniya k akademicheskim izdaniyam A. S. Pushkina i F. M. Dostoevskogo) // *Sub specie tolerantiae: Pamyati V. A. Tunimanova*. SPb., 2008.
- Фрид Г. Н.* История романа Пушкина о бедном рыцаре // Творческая история. М., 1927.
- Frid G. N.* Istoriya romansa Pushkina o bednom gycare // *Tvorcheskaya istoriya*. М., 1927.
- Якубович Д. П.* Пушкинская «легенда» о рыцаре бедном // Западный сборник. М.; Л., 1937. Вып. 1.
- Yakubovich D. P.* Pushkinskaya «legenda» o gycare bednom // *Zapadnyj sbornik*. М.; Л., 1937. Vyp. 1.
- Abd-Elrazak L.* Édition critique du manuscrit français 9198: La Vie et Miracles de Nostre Dame de Jehan Miélot. Ottawa, 2012.
- Cesarii Heisterbacensis Monachi ordinis cisierciensis Dialogus miraculorum / Accurate recognovit Jozephus Strange.* Coloniae; Bonnae; Bruxelis, 1851. Vol. 2.
- Alfonso el Sabio.* Cantigas de Santa Maria. Madrid, 1889.
- Budge E. A. W.* One Hundred and Ten Miracles of Our Lady. London, 1923.
- Garnier A.* Deux Miracles de Nostre Dame de Gautier de Coinci: Essai d'analyse // *Romania*. 1985. Т. 106. No 423–424.
- Gautier de Coinci.* Les Miracles de Nostre Dame / Publ. par F. Koenig. 2me éd. Genève, 1967. Т. 2.
- Herolt J.* Miracles of the Blessed Virgin Mary / Ed. and transl. C. C. Swinton Bland. New York, 1928.
- Les miracles de la Sainte Vierge traduits et mis en vers par Gautier de Coincy, prieur de Vic-sur-Aisne et religieux bénédictin de Saint-Médard-lès-Soissons, publiés par M. l'Abbé Poquet, avec une introduction, des notes explicatives et un glossaire, accompagnés de nombreuses miniatures et d'un très-curieux frontispiece.* Paris, 1857.
- Mussafia A.* Studien zu den mittelalterlichen Marienlegenden. V // *Sitzungsberichte der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische classe*. Wien, 1898. Bd 109.

Mussafia A. Über die von Gautier de Coincy benützten Quellen // Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch- historische classe. Wien, 1894. Bd 44.

Poncelet A. Index miraculorum B. V. Mariae quae saec: VI—XV latine conscripta sunt // Analecta Bollandiana. 1902. Vol. 21.

Russakoff A. Imagining the Miraculous: Miraculous Images of the Virgin Mary in French Illuminated Manuscripts, ca. 1250 — ca. 1450. Toronto, 2019.

Stolfi C. Corona de' monaci compilato da un monaco degli Angeli. Prato, 1862.

Warner G. F. Miracles de Nostre Dame collected by Jean Mielot. Westminster, 1885.

Wilson E. F. The Stella Maris of John of Garland // Medieval Academy Books. 1946. No 45.

Светлана Богдановна Федотова

*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)*

sverdlik@yandex.ru

**ИЗ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ
НАБЛЮДЕНИЙ НАД РУКОПИСЯМИ
«ИСТОРИИ СЕЛА ГОРЮХИНА»**

В статье исследуется вопрос о том, как проходила работа над «Историей села Горюхина» болдинской осенью 1830 г. Последовательность возникновения дошедших до нас автографов этого произведения — плана, наброска вступления, основного текста и обложки — до сих пор в пушкиноведении оставалась невыясненной. Уточнить ход работы над «Историей села Горюхина» стало возможным с выходом факсимильного издания болдинских рукописей Пушкина.

Ключевые слова: «История села Горюхина», автограф, А. С. Пушкин, болдинские рукописи, Б. В. Томашевский, Н. Н. Петрунина, датировка.

Svetlana Bogdanovna Fedotova

*The Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of the Russian
Academy of Sciences
(Saint Petersburg)*

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-101-110

**SOME TEXTUAL OBSERVATIONS
ON THE MANUSCRIPTS OF
“THE HISTORY OF THE VILLAGE
OF GORYUKHINO”**

This article explores how Pushkin worked on “The History of the Village of Goryukhino” («История села Горюхина») during the Boldino Autumn of 1830. The order of creation of the autographs that survived (the plan, the introduction sketch, the main text, and the manuscript cover) remained an unsolved question in Pushkin studies until now. Since the publication of the facsimile edition of Pushkin’s Boldino manuscripts, it has become possible to clarify his process of working on “The History of the Village of Goryukhino” («История села Горюхина»).

Keywords: “The History of the Village of Gorjuchino”, autograph, A. Pushkin, Boldino manuscripts, B. Tomashevsky, N. Petrunina, dating.

Список литературы и источников

- Викторова К. П., Тархов А. Е. «История села Горюхина» // Знание — сила. 1975. № 1.
Viktorova K. P., Tarhov A. E. «Istoriya sela Goryuhina» // Znanie — sila. 1975. No 1.
- Званцева Е. П. Сказочная традиция в «Истории села Горюхина» А. С. Пушкина // Традиции и новаторство в художественной литературе. Горький, 1980.
Zvanceva E. P. Skazochnaya tradiciya v «Istorii sela Goryuhina» A. S. Pushkina // Tradicii i novatorstvo v hudozhestvennoj literature. Gor'kij, 1980.
- Краснобородько Т. И. Описание бумаги болдинских автографов 1830 года // А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года. Т. 1.
Krasnoborod'ko T. I. Opisanie bumagi boldinskih avtografov 1830 goda // A. S. Pushkin: Boldinskie rukopisi 1830 goda. T. 1.
- Модзалевский Л. Б., Томашевский Б. В. Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме: Научное описание. М.; Л., 1937.
Modzalevskij L. B., Tomashevskij B. V. Rukopisi Pushkina, hranyashchiesya v Pushkinskom Dome: Nauchnoe opisanie. M.; L., 1937.
- Петрунина Н. Н. Когда Пушкин написал предисловие к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985.
Petrulina N. N. Kogda Pushkin napisal predislovie k «Povestyam Belkina» // Vremennik Pushkinskoj komissii. 1981. L., 1985.
- Петрунина Н. Н. Проза Пушкина. Л., 1987.
Petrulina N. N. Proza Pushkina. L., 1987.
- Попова И. Л. Творческая история «Повестей Белкина» // Пушкин А. С. Повести Белкина: Научное издание / Под ред. Н. К. Гея, И. Л. Поповой. М., 1999.
Popova I. L. Tvorcheskaya istoriya «Povestej Belkina» // Pushkin A. S. Povesti Belkina: Nauchnoe izdanie / Pod red. N. K. Geja, I. L. Popovoj. M., 1999.
- А. С. Пушкин: Болдинские рукописи 1830 года: В 3 т. / Авт.-сост. Т. И. Краснобородько, С. Б. Федотова. СПб., 2013.
A. S. Pushkin: Boldinskie rukopisi 1830 goda: V 3 t. / Avt.-sost. T. I. Krasnoborod'ko, S. B. Fedotova. SPb., 2013.
- Федотова С. Б. Еще раз о датировке предисловия к «Повестям Белкина» // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2019. Вып. 33.
Fedotova S. B. Eshche raz o datirovke predisloviya k «Povestyam Belkina» // Vremennik Pushkinskoj komissii. SPb., 2019. Vyp. 33.
- Шварцбанд С. История «Повестей Белкина». Иерусалим, 1993.
Shvarcband S. Istoriya «Povestej Belkina». Ierusalim, 1993.
- Meijer J. M. The Sixth Tale of Belkin // Eng J. van der, Holk A. G. F. van, Meijer J. M. The Tales of Belkin by A. S. Puškin. Paris, 1968.
- Timmer Ch. B. The History of a History: A. S. Pushkin and The History of the Village of Gorjuchino // Russian Literature. 1971. № 1.

Илья Виницкий

*Принстонский университет
(Принстон, Нью-Джерси; США)*

ivinitsk@gmail.com

**ИЗ ЧЕГО СДЕЛАНЫ
ШТАНЫ ИМПРОВИЗАТОРА:
Историко-культурная генеалогия
эпиграфа к первой главе
«Египетских ночей»**

В настоящей статье мы хотели бы расширить круг потенциальных текстуальных и идеологических источников эпиграфа к первой главе повести «Египетские ночи», уточнить генеалогию дошедшей до русского поэта французской остроты, положенной в основу этого эпиграфа, и предложить социокультурную интерпретацию последней в контексте пушкинского творчества. В статье доказывается, что эта острота не имеет прямого отношения к жанру стихотворной эпиграммы, но опирается на прозаическую юмористическую традицию XVII—XVIII веков, включающую многочисленные шутки о панталонах незадачливых музыкантов, в свою очередь восходящие к ренессансным фациям и итальянской комедии масок.

Ключевые слова: генеалогия и поэтика эпиграфа, сборники острот и анекдотов, юмористическая традиция XVIII века; культурная «история штанов».

Ilya Vinitsky

*Princeton University
(Princeton, New Jersey; USA)*

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-111-130

**HOW THE IMPROVISOR'S PANTS
WERE MADE:
The cultural genealogy of the epigraph
to the first chapter of Pushkin's
“Egyptian Nights”**

In the present essay I want to broaden the sphere of potential textual and ideological sources of the epigraph to the first chapter of Pushkin's “Egyptian Nights,” to make precise the genealogy of the French witticism that reached the Russian poet and served as the basis for his epigraph, and to offer a social and cultural interpretation of it in the context of Pushkin's work. I argue that the witticism does not have a direct relationship to the genre of the verse epigram but rests on a humorous prose tradition of the seventeenth and eighteenth centuries, which included jokes about the pants of hapless musicians, which in turn derived from Renaissance anecdotes and Italian commedia dell'arte.

Keywords: genealogy and poetics of epigraphs, collections of bon mots, 18th century humorous tradition, cultural “history of pants”.

Список литературы и источников

Бахрах А. В. По памяти, по запискам... // Мосты. 1965. № 11.

Bahrah A. V. Po ramuyati, po zapiskam... // Mosty. 1965. № 11.

Готье Т. Путешествие в Россию / Пер. с франц. и коммент. Н. В. Шапошниковой. М., 1998.

Got'e T. Puteshestvie v Rossiyu / Per. s franc. i komment. N. V. Shaposhnikovoj. M., 1998.

- Добрицын А.* Об эпитафии к I главе «Египетских ночей»: История мотива // Русская почта. 2008. № 1.
Dobricyn A. Ob epigrafe k I glave «Egipetskih nochej»: Istoriya motiva // Russkaya pochta. 2008. № 1.
- Ильф И., Петров Е.* Собр. соч.: В 4 т. Петрозаводск; М., 1994. Т. 2.
Ilf I., Petrov E. Sobr. soch.: V 4 t. Petrozavodsk; M., 1994. T. 2.
- Кирсанова Р. М.* Костюм в русской художественной культуре 18 — первой половины 20 в.: (Опыт энциклопедии). М., 1995.
Kirsanova R. M. Kostyum v russkoj hudozhestvennoj kul'ture 18 — pervoj poloviny 20 v.: (Opyt enciklopedii). M., 1995.
- Майков В. И.* Избранные произведения. М.; Л., 1966. («Б-ка поэта». Большая сер.)
Majkov V. I. Izbrannye proizvedeniya. M.; L., 1966.
- Мандельштам Н. Я.* Собр. соч.: В 2 т. Екатеринбург, 2014. Т. 2.
Mandel'shtam N. Ja. Sobr. soch.: V 2 t. Ekaterinburg, 2014. T. 2.
- Маяковский В. В.* Полн. собр. произведений: В 20 т. М., 2013. Т. 1.
Mayakovskij V. V. Poln. sobr. proizvedenij: V 20 t. M., 2013. T. 1.
- Мишле Ж.* История XIX века: Директория. Происхождение Бонапарте. СПб., 1883. Т. 1.
Mishle Zh. Istoriya XIX veka: Direktoriya. Proiskhozhdenie Bonaparte. SPb., 1883. T. 1.
- Проскурин О. А.* Что скрывалось под панталонами: (Корреляция «мода — язык» в «Евгении Онегине» и ее культурный контекст) // Проскурин О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. М., 1999.
Proskurin O. A. Chto skryvalos' pod pantalonami: (Korrelyaciya «moda — yazyk» v «Evgenii Onegine» i ee kul'turnyj kontekst) // Proskurin O. A. Poeziya Pushkina, ili Podvizhnyj palimpsest. M., 1999.
- Фадеев А. М.* Воспоминания // Русский архив. 1891. Кн. 1. № 3.
Fadeev A. M. Vospominaniya // Russkij arhiv. 1891. Kn. 1. № 3.
- Харждиев Н. И.* Заметки о Маяковском // Литературное наследство. М., 1958. Т. 65.
Harzhdiev N. I. Zametki o Mayakovskom // Literaturnoe nasledstvo. M., 1958. T. 65.
- Шкловский В. Б.* Нечто вроде декларации // Шкловский В. Б. За 60 лет: Работы о кино. М., 1985.
Shklovskij V. B. Nechto vrode deklaracii // Shklovskij V. B. Za 60 let: Raboty o kino. M., 1985.
- Bailly A. D.* Choix d'anecdotes anciennes et modernes. Paris, 1828. Т. 1.
- Balestree D.* Collezione delle migliori opere scritte in dialetto milanese. Milano, 1816. Vol. 5.
- Balestrieri D.* Rime milanesi di Domenico Balestrieri a sua eminenza il signor cardinale. Milano, 1795.
- Bruillard Coursan C. D.* La Bibliothèque des auteurs. Paris, 1697.
- Cotolendi Ch.* Arliquiniana, ou jeux de mots de Dominique et autres. Paris, 1801.
- Cousin d'Avallon Ch.-Y.* Fémineana, ou, la Langue et l'esprit des femmes: recueil des ruses, bons-mots, naïvetés, saillies, reparties ingénieuses, etc. etc. du beau sexe. Paris, 1801.
- Dictionnaire de la conversation et de la lecture. Paris, 1833. Т. 3.

- Dictionnaire universel françois et latin. Paris, 1771. T. 4.
Gauthier T. Mademoiselle de Maupin: double amour. Bruxelles, 1837. Vol. 1.
Gayot de Pitaval F. Bibliothèque des gens de cour, ou mélange curieux des bons mots d'Henri IV, de Louis XIV, de plusieurs princes et seigneurs de la Cour et autres personnes illustres. Paris. 1732. Vol. 5.
Golburt L. The First Epoch: The Eighteenth Century and the Russian Cultural Imagination. Madison (WI), 2014.
Herman D. Poverty of the Imagination: Nineteenth-Century Russian Literature about the Poor. Evanston (IL), 2001.
Horne R. H. By-gone celebrities of Bond Street, London // Harper's New Monthly Magazine. 1871. Vol. 43.
 La Guida del Maestro Elementare Italiano e dell'Educatore. Torino, 1874—1875.
Laporte J. de. Magazin récréatif, pour servir de ressource contre l'ennui, choix d'anecdotes curieuses et intéressantes et de bons mots, par l'abbé de la Porte. Amsterdam, 1771. T. 2.
Larcher L.-J. Dictionnaire d'anecdotes sur les femmes. Paris, 1861.
Larousse P. Grand Dictionnaire universel du XIXe siècle. Paris, 1866. T. 1.
Lemarié F. Auteur de plusieurs ouvrages dont un «Nouveau Dictionnaire d'anecdotes» (1re éd. en 1783) // <https://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb12230752k>
Ozinde J. B. The Theory and Practice of the French Tongue. London, 1757.
 Rime piacevoli di un Toscano. 2. ed. con aggiunte. Como, 1836.
Sonenscher M. Sans-Culottes: An Eighteenth-Century Emblem in the French Revolution. Princeton (NJ), 2008.
 The London Budget of Wit, or A Thousand Notable Jest. London, 1817.
 The Sidney Anecdotes: Selected from History, Ancient and Modern. London, 1834.

Александр Долинин

*Висконсинский университет
 в Мэдисоне
 (Мэдисон, Висконсин; США)*

aadolinin@yahoo.com

Alexander Dolinin

*University of Wisconsin—
 Madison
 (Madison, Wisconsin; USA)*

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-130-143

ДВА КОММЕНТАРИЯ К «ПУТЕШЕСТВИЮ В АРЗРУМ»

В заметках предлагается историко-культурный комментарий к двум пассажам «Путешествия в Арзрум» — к латинскому описанию аномальных половых органов «мнимого гермафродита», обнаруженного среди пленных турков, и к ночной сцене допроса пленных, которую Пушкин сравнивает с картинами Сальватора Розы. И псев-

TWO COMMENTS ON PUSHKIN'S "JOURNEY TO ARZRUM"

These notes provide a historical-cultural commentary on two passages of Pushkin's "Journey to Arzrum:" a Latin description of anomalous genitalia of "a sham hermaphrodite" discovered among Turkish prisoners of war, and a night scene of the interrogation of captured Turks which Pushkin compares to Salvator Rosa's paintings. Both the

домедицинское описание, и аллюзия контекстуализируются. В первом случае интерес Пушкина к гермафродитизму связывается с представлениями об этом явлении у французских просветителей и их последователей, во втором — контекстом аллюзии оказываются романтический культ «страшных» картин Розы.

Ключевые слова: «Путешествие в Арзрум», историко-культурный комментарий, «мнимый гермафродит», Сальватор Роза.

pseudo-medical description and the allusion are contextualized: Pushkin's interest in hermaphroditism is connected to the concepts of French Encyclopedists and their followers, while the allusion to Rosa's "terrible" pictures is explained through the Romantic perception of the painter as a cult figure.

Keywords: "Journey to Arzrum", historical and cultural commentary, "sham hermaphrodite", Salvator Rosa.

Список литературы и источников

1.

- Бицилли П.* «Путешествие в Арзрум» // Белградский пушкинский сборник / Под ред. Е. В. Аничкова. Белград, 1937.
Bicilli P. «Puteshestvie v Arzrum» // Belgradskij pushkinskij sbornik / Pod red. E. V. Anichkova. Belgrad, 1937.
- Вольтер.* Орлеанская девственница / Пер. Г. Адамовича, Н. Гумилева, Г. Иванова под ред. М. Лозинского. М.; Л., 1924. Т. 1.
Vol'ter. Orleanskaya devstvennica / Per. G. Adamovicha, N. Gumileva, G. Ivanova pod red. M. Lozinskogo. M.; L., 1924. T. 1.
- Грумм К. И.* Гермафродитизм // Энциклопедический лексикон. СПб., 1838. Т. 14.
Grumm K. I. Germafroditizm // Enciklopedicheskij leksikon. SPb., 1838. T. 14.
- Долинин А.* Выбранные места из будущего комментария к «Путешествию в Арзрум». II. Езиды // Пушкинские чтения в Тарту. 6. Тарту, 2019. Вып. 1.
Dolinin A. Vybrannye mesta iz budushchego kommentariya k «Puteshestviyu v Arzrum». II. Ezidy // Pushkinskie chteniya v Tartu. 6. Tartu, 2019. Вып. 1.
- Долинин А.* Кавказские врата: Дарьяльское ущелье в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» // Лотмановский сборник. М., 2014. [Вып.] 4.
Dolinin A. Kavkazskie vrata: Dar'yal'skoe ushel'e v «Puteshestvii v Arzrum vo vremya pohoda 1829 goda» // Lotmanovskij sbornik. M., 2014. [Вып.] 4.
- Долинин А.* Dichtung und Wahrheit Пушкина: «Грибоедовский эпизод» в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» // История литературы. Поэтика. Кино: Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой. М., 2012.
Dolinin A. Dichtung und Wahrheit Pushkina: «Griboedovskij epizod» v «Puteshestvii v Arzrum vo vremya pohoda 1829 goda» // Istorija literatury. Poetika. Kino: Sbornik v chest' Marietty Omarovny Chudakovej. M., 2012.
- Левкович Я. Л.* К цензурной истории «Путешествия в Арзрум» // Временник Пушкинской комиссии. 1964. Л., 1967.

Levkovich Ya. L. К цензурной истории «Puteshestviya v Arzrum» // Vremennik Pushkinskoj komissii. 1964. L., 1967.

Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910.

Modzalevskij B. L. Biblioteka A. S. Pushkina: (Bibliograficheskoe opisanie). SPb., 1910.

Тынянов Ю. Н. О «Путешествии в Арзрум» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Т.] 2.

Тынянов Ю. Н. О «Puteshestvii v Arzrum» // Pushkin: Vremennik Pushkinskoj komissii. M.; L., 1936. [T.] 2.

Dictionnaire des sciences médicales, par une société de médecins et de chirurgiens... Paris, 1817. T. 21.

Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers... Mis en ordre et publié par M. Diderot; et quant à la Partie mathématique, par M. D'Alambert. Édition exactement conforme à celle de Pellet, in-quarto. Lausanne; Berne, 1782. T. 17.

Laurent E. Les bisexués. Gynécomastes et hermaphrodites. Paris, 1894.

McGuire J. R. La representation du corps hermaphrodite dans les planches de l'Encyclopédie // Recherches sur Diderot et l'Encyclopédie. 1991. No 11.

Potocki J. Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. Histoire primitive des peuples qui ont habité anciennement ces contrées. Nouveau périple du Pont-Euxin. Ouvrages publiés et accompagnés de notes et de tables, par M. Klaproth, Membre des Sociétés Asiatiques de Paris, de Londres et de Bombay. Paris, 1829. T. 1.

Suite du recueil de planches sur les sciences et les arts libéraux, et les arts mécaniques, avec leur explication. Paris; Amsterdam, 1777.

Voltaire. Œuvres complètes. Nouvelle édition. Paris, 1818. T. 26.

2.

Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе / Изд. подгот. И. М. Семенко. М., 1977.

Batyushkov K. N. Opyty v stihah i proze / Izd. podgot. I. M. Semenko. M., 1977.

Бестужев-Марлинский А. А. Кавказские повести / Изд. подгот. Ф. З. Канунова. СПб., 1995. («Лит. памятники»)

Bestuzhev-Marlinskij A. A. Kavkazskie povesti / Izd. podgot. F. Z. Kanunova. SPb., 1995.

Бестужев-Марлинский А. А. Соч.: В 2 т. М., 1958. Т. 2.

Bestuzhev-Marlinskij A. A. Soch.: V 2 t. M., 1958. T. 2.

Всеволожская С. Н. Государственный Эрмитаж. Итальянская живопись XVII века: Каталог коллекции. СПб., 2013.

Vsevolozhskaya S. N. Gosudarstvennyj Ermitazh. Ital'yanskaya zhivopis' XVII veka: Katalog kollekcii. SPb., 2013.

Императорский Эрмитаж: Каталог картин. СПб., 1863.

- Imperatorskij Ermitazh: Katalog kartin. SPb., 1863.
- Императорский Эрмитаж: Каталог картинной галереи. 2-е изд. СПб., 1888. Т. 1: Итальянские и испанские школы.
- Imperatorskij Ermitazh: Katalog kartinnoj galerei. 2-e izd. SPb., 1888. T. 1: Ital'yanskie i ispanskie shkoly.
- Маркова В. Э. Государственный музей изобразительных искусств. Италия XVII—XX веков: Собрание живописи. М., 2002.
- Markova V. E. Gosudarstvennyj muzej izobrazitel'nyh iskusstv. Italiya XVII—XX vekov: Sbranie zhivopisi. M., 2002.
- Ознобишин Д. П. Стихотворения. Проза: В 2 кн. М., 2001. Кн. 1. («Лит. памятники»)
- Oznobishin D. P. Stihotvoreniya. Proza: V 2 kn. M., 2001. Kn. 1.
- Поэты 1820—1830-х годов / Общ. ред. Л. Я. Гинзбург. Л., 1972. Т. 2. («Б-ка поэта». Большая сер.)
- Poety 1820—1830-h godov / Obshch. red. L. YA. Ginzburg. L., 1972. T. 2.
- Сомов А. Императорский Эрмитаж: Каталог картинной галереи. СПб., 1901. Ч. 1: Итальянская и испанская живопись.
- Somov A. Imperatorskij Ermitazh: Katalog kartinnoj galerei. SPb., 1901. Ch. 1: Italian-skaya i ispanskaya zhivopis'.
- Телассон. Сальватор Роза // Вестник Европы. 1805. Ч. 22. № 15.
- Telasson. Sal'vator Roza // Vestnik Evropy. 1805. Ch. 22. № 15.
- [Scott W.] Guy Mannering; or, the Astrologer: By the author of "Waverley". Edinburgh, 1815. Vol. 1.
- Balzac H. Le dernier chouan, ou La Bretagne en 1800. Paris, 1829. T. 4.
- Hugo V. Notre-Dame de Paris. Neuvième édition. Bruxelles, 1832. T. 1.
- Lady Morgan. The Life and Times of Salvator Rosa: In 2 vol. London, 1824. Vol. 1.
- Latouche H. de. Vallée aux loups: Souvenirs et fantasies. Paris, 1833.
- Lord Byron. Don Juan / Ed. by T. G. Steffan, E. Steffan and W. W. Pratt. London, 1986.
- Patty J. S. Salvator Rosa in French Literature. From the Bizarre to the Sublime. Lexington (KY), 2005.
- Radcliffe A. The Mysteries of Udolpho, a Romance: In 3 vol. London, 1820. Vol. 1.
- Taillasson. Observations sur quelques grands peintres, dans lesquelles on cherche à fixer les caractères distinctifs de leur talent... Paris, 1807.
- Viardot L. Les musées d'Allemagne et de Russie: Guide et memento de l'artist et du voyageur. Paris, 1844.
- Wordsworth J., Jay M. C., Woof R. William Wordsworth and the Age of English Romanticism / Foreword by M. H. Abrams. New Brunswick; London, 1987.

**Владимир Владимирович
Турчаненко**

*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН
(Санкт-Петербург)*

vladimir.turchanenko@mail.ru

**НАУЧНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ,
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СОБРАНИЯ
И СОВЕЩАНИЯ ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
В ЛЕНИНГРАДЕ В 1931—1936 ГГ.
(по материалам Санкт-Петербургского
филиала Архива РАН)**

Ленинградская хроника Пушкинской комиссии первой половины 1930-х годов предваряется заметками «мелочами» о выборе временных границ (1931—1936) публикуемого обзора, научных заседаний комиссии и их участниках; отдельным приложением представлена динамика персонального состава комиссии в указанный период.

Ключевые слова: Пушкинская комиссия, научные заседания, хроника, история пушкиноведения, М. К. Азадовский, А. А. Ахматова, Б. В. Томашевский, Д. П. Якубович.

**Vladimir Vladimirovich
Turchanenko**

*The Institute of Russian Literature
(Pushkin House) of the Russian
Academy of Sciences
(Saint Petersburg)*

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-144-180

**SCIENTIFIC AND ORGANIZATIONAL
MEETINGS OF THE PUSHKIN
COMMITTEE IN LENINGRAD
IN 1931—1936
(based on materials from
the St. Petersburg branch
of the RAS Archive)**

The Leningrad chronicle of the Pushkin Committee of the first half of the 1930s is preceded by notes-“trifles” about the choice of time boundaries (1931—1936) of the published review, the meetings of the committee, and their participants. A separate annex presents the dynamics of the committee composition in the specified period.

Keywords: Pushkin Committee, scientific meetings, chronicle, history of Pushkin studies, M. Azadovsky, A. Akhmatova, B. Tomashevsky, D. Yakubovich.

Список литературы и источников

- Азадовский М. К.* Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. [Т.] 1.
Azadovskij M. K. Istochniki skazok Pushkina // Pushkin: Vremennik Pushkinskoj komissii. M.; L., 1936. [T.] 1.
- Алексеев М. П.* Несколько новых данных о Пушкине и Батюшкове // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М.; Л., 1949. Вып. 4.
Alekseev M. P. Neskol'ko novyh dannyh o Pushkine i Batyushkove // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazyka. M.; L., 1949. Vyp. 4.
- Алексеев М. П.* Письмо Пушкина к Джорджу Борро // Вестник Ленинградского университета. 1949. № 6.
Alekseev M. P. Pis'mo Pushkina k Dzhordzhu Borro // Vestnik Leningradskogo universiteta. 1949. № 6.

- Алексеев М. П.* Пушкин на Западе // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1937. Т. 3.
Alekseev M. P. Pushkin na Zapade // Pushkin: Vremennik Pushkinskoj komissii. M.; L., 1937. T. 3.
- Ахматова А.* Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1.
Ahmatova A. Poslednyaya skazka Pushkina // Zvezda. 1933. № 1.
- Бабаяев Э. Г. А. А.* Ахматова в письмах к Н. И. Харджиеву (1930—1960-е гг.) // Тайны ремесла: Ахматовские чтения. М., 1992. Вып. 2.
Babayev E. G. A. A. Ahmatova v pis'mah k N. I. Hardzhievu (1930—1960-e gg.) // Tajny remesla: Ahmatovskie chteniya. M., 1992. Vyp. 2.
- Берков П. Н.* Пушкин в переводах на западноевропейские языки // Вестник Академии наук СССР. М.; Л., 1937. [Вып.] 2—3.
Berkov P. N. Pushkin v perevodah na zapadnoevropejskie yazyki // Vestnik Akademii nauk SSSR. M.; L., 1937. [Vyp.] 2—3.
- Вяземский П. А.* Записные книжки (1813—1848) / Подгот. изд. В. С. Нечаевой. М., 1963. («Лит. памятники»)
Vyazemskij P. A. Zapisnye knizhki (1813—1848) / Podgot. izd. V. S. Nechaevoj. M., 1963.
- Гинзбург Л.* Записи 20—30-х годов // Новый мир. 1992. № 6.
Ginzburg L. Zapisi 20—30-h godov // Novyj mir. 1992. № 6.
- Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты* / Подгот. к печ. и коммент. М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935.
Rukoju Pushkina: Nesobrannye i neopublikovannye teksty / Podg. k pech. i komment. M. A. Syavlovskij, L. B. Modzalevskij, T. G. Zenger. M.; L., 1935.
- Сиповский В. В.* «Руслан и Людмила»: (К литературной истории поэмы) // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1906. Вып. 4.
Sipovskij V. V. «Ruslan i Lyudmila»: (K literaturnoj istorii poemy) // Pushkin i ego sovremenniki: Materialy i issledovaniya. SPb., 1906. Vyp. 4.
- Стенограмма вечера Пушкинской комиссии Союза советских писателей, посвященного памяти М. А. Цявловского, в связи с годовщиной со дня смерти. 10 ноября 1948 г.* // Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина / Изд. подгот. К. П. Богаевская и С. И. Панов. М., 2000.
Stenogramma vechera Pushkinskoj komissii Soyuza sovetских pisatelej, posvyashchennogo pamjati M. A. Cyavlovskogo, v svyazi s godovshchinoj so dnja smerti. 10 noyabrya 1948 g. // Syavlovskij M., Syavlovskaya T. Vokrug Pushkina / Izd. podg. K. P. Bogaevskaya i S. I. Panov. M., 2000.
- Тетрадь Всеволожского* / Публ. Б. Томашевского; коммент. Б. Томашевского и М. Цявловского // Летописи Гос. лит. музея. М., 1936. Кн. 1.
Tetrad' vsevolozhskogo / Publ. B. Tomashevskogo; komment. B. Tomashevskogo i M. Syavlovskogo // Letopisi Gos. lit. muzeya. M., 1936. Kn. 1.
- Тименчик Р. Д.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982.
Timenchik R. D. Anna Ahmatova i Pushkinskij Dom // Pushkinskij Dom: Stat'i. Dokumenty. Bibliografiya. L., 1982.

Томашевский Б. Новые материалы по истории первого собрания стихотворений Пушкина (1826 г.). <...> II. «Капнистовская тетрадь» // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18.

Tomashevskij B. Novye materialy po istorii pervogo sobraniya stihotvoreniy Pushkina (1826 g.). <...> II. «Kapnistovskaya tetrad'» // Literaturnoe nasledstvo. M., 1934. T. 16—18.

Чаадаев П. Я. Неопубликованная статья: С предисловием и комментариями Д. Шаховского // Звенья. М.; Л., 1934. Т. 3—4.

Chaadaev P. Ya. Neopublikovannaya stat'ya: S predisloviem i kommentariyami D. Shahovskogo // Zven'ya. M.; L., 1934. T. 3—4.

Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889—1966. 2-е изд. М., 2007.

Chernyh V. A. Letopis' zhizni i tvorchestva Anny Ahmatovoj: 1889—1966. 2-e izd. M., 2007.

Якубович Д. П. Пушкин в библиотеке Вольтера // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18.

Yakubovich D. P. Pushkin v biblioteke Vol'tera // Literaturnoe nasledstvo. M., 1934. T. 16—18.

Borrow G. Targum, or Metrical Translations from thirty Languages and Dialects. St.-Petersburg, 1835.

Quénét Ch. Tchaadaev et les lettres philosophiques: contribution à l'étude du mouvement des idées en Russie. Paris, 1931.

Валерий Отяковский

*Тартуский университет
(Тарту, Эстония)*

klerk95@mail.ru

Valerij Otyakovskij

*University of Tartu
(Tartu, Estonia)*

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-181-196

**КОНСТАНТИН ШИМКЕВИЧ —
ПУШКИНИСТ**

**KONSTANTIN SHIMKEVICH
AS A PUSHKINIST**

В статье обозреваются пушкиноведческие труды К. А. Шимкевича — ленинградского историка литературы, чья академическая карьера складывалась в 1910-е—1920-е гг. Среди его неопубликованных работ — заметка о В. Г. Теплякове и две объемные статьи о Пушкине, которые подробно реферируются в настоящей публикации и таким образом вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: К. А. Шимкевич, В. Г. Тепляков, формальный метод, «Домик в Коломне».

This article analyzes works about Pushkin by K. Shimkevich, a literary historian from Leningrad, whose academic career took shape in the 1910s—1920s. In addition to several printed articles, he also wrote, but did not publish, a note about V. Teplyakov and two articles about Pushkin, which are complexly analyzed in this publication.

Keywords: K. Shimkevich, V. Teplyakov, formal method, “The Little House in Kolomna”.

Список литературы и источников

- «Дни кувыркались как кролики, которых подстреливали на бегу». Письма Константина Шимкевича к дочери (февраль — март 1944 года) / Публ. В. С. Отяковского // Неприкосновенный запас. 2019. № 6 (128).
«Dni kuvyrkalis' kak kroliki, kotoryh podstrelivali na begu». Pis'ma Konstantina Shimkevicha k docheri (fevral' — mart 1944 goda) / Publ. V. S. Otyakovskogo // Neprikosnovennyj zasap. 2019. № 6 (128).
- Вацуро В. Э.* К биографии В. Г. Теплякова // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11.
Vacuro V. E. K biografii V. G. Teplyakova // Pushkin: Issledovaniya i materialy. L., 1983. T. 11.
- Виноградов В. В.* Из истории изучения поэтики (20-е годы) // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1975. Т. 34. № 3.
Vinogradov V. V. Iz istorii izucheniya poetiki (20-e gody) // Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yaz. 1975. T. 34. No 3.
- Гофман М. А.* История создания и история текста «Домика в Коломне» // Пушкин А. С. Домик в Коломне. Пб., 1922.
Gofman M. A. Istoriya sozdaniya i istoriya teksta «Domika v Kolomne» // Pushkin A. S. Domik v Kolomne. Pb., 1922.
- Жирмунский В. М.* Байрон и Пушкин: Из истории романтической поэмы. Л., 1924.
Zhirnuskij V. M. Bajron i Pushkin: Iz istorii romanticheskoy poemy. L., 1924.
- Измайлов Н. В.* Из истории русской октавы // Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти академика В. В. Виноградова. Л., 1971.
Izmajlov N. V. Iz istorii russkoj oktavy // Poetika i stilistika russkoj literatury: Pamyati akademika V. V. Vinogradova. L., 1971.
- Кудрявцев П. Н.* Лекции. Сочинения: Избранное. М., 1991.
Kudryatsev P. N. Lekcii. Sochineniya: Izbrannoe. M., 1991.
- Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. М., 1999. Т. 3; Т. 4.
Letopis' zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: V 4 t. M., 1999. T. 3; T. 4.
- Отяковский В. С.* Из полемик вокруг формализма: К. Шимкевич о «Литературном факте» Ю. Тынянова // Летняя школа по русской литературе. 2020. Т. 16. № 1—2.
Otyakovskij V. S. Iz polemik vokrug formalizma: K. Shimkevich o «Literaturnom fakte» Yu. Tynyanova // Letnyaya shkola po russkoj literature. 2020. T. 16. № 1—2.
- Петрицкий В. А.* Примечания научного редактора // Берков П. Н. История советского библиофильства (1917—1967). М., 1983.
Petrickij V. A. Primechaniya nauchnogo redaktora // Berkov P. N. Istoriya sovetskogo bibliofil'stva (1917—1967). M., 1983.
- Пушкин в прижизненной критике. 1831—1833. СПб., 2003.
Pushkin in prizhiznennoj kritike. 1831—1833. SPb., 2003.
- Савицкий С. А.* Частный человек: Лидия Гинзбург в конце 1920-х — начале 1930-х годов. СПб., 2013.
Savickij S. A. Chastnyj chelovek: Lidiya Ginzburg v konce 1920-h — nachale 1930-h godov. SPb., 2013.
- Тепляков В. Г.* Книга странника. Тверь, 2003.

Terlyakov V. G. Kniga strannika. Tver', 2003.

Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

Tynyanov Yu. N. Poetika. Istoriya literatury. Kino. M., 1977.

Ходасевич В. Ф. Пушкин и поэты его времени: В 3 т. Oakland, 1999. Т. 1.

Hodasevich V. F. Pushkin i poety ego vremeni: V 3 t. Oakland, 1999. T. 1.

Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина: В 3 т. 1826—1837 / Сост. Г. И. Долдобанов. М., 2001. Т. 1, кн. 2: 1829—1830.

Hronika zhizni i tvorchestva A. S. Pushkina: V 3 t. 1826—1837 / Sost. G. I. Doldobanov. M., 2001. T. 1, kn. 2: 1829—1830.

Шимкевич К. А. [Рец. на кн.:] Б. Эйхенбаум. «Лермонтов»: Опыт историко-литературной оценки // Русский современник. 1924. № 4.

Shimkevich K. A. [Rec. na kn.:] B. Ejhenbaum. «Lermontov»: Opyt istoriko-literaturnoj ocenki // Russkij sovremennik. 1924. № 4.

Шимкевич К. А. Еще одна дата // Пушкин и его современники. Пг., 1918. Вып. 29—30.

Shimkevich K. A. Eshche odna data // Pushkin i ego sovremenniki. Pg., 1918. Vyp. 29—30.

Шимкевич К. А. Литературный обед у Смирдина с участием Пушкина // Пушкин и его современники. Л., 1927. Вып. 31—32.

Shimkevich K. A. Literaturnyj obed u Smirdina s uchastiem Pushkina // Pushkin i ego sovremenniki. L., 1927. Vyp. 31—32.

Эйхенбаум Б. М. Теория «формального метода» // Эйхенбаум Б. М. Литература: Теория. Критика. Polemika. Л., 1927.

Ejhenbaum B. M. Teoriya «formal'nogo metoda» // Ejhenbaum B. M. Literatura: Teoriya. Kritika. Polemika. L., 1927.

Šimkevič K. Die Lermontov-Forschung seit 1914 // Zeitschrift für Slavische Philologie. 1925. Vol. 2, No 1/2.

Павел Сергеевич Глушаков

*Независимый исследователь
(Рига, Латвия)*

glushakovp@mail.ru

Pavel Sergejevich Glushakov

*Independent researcher
(Riga, Latvia)*

DOI 10.31860/0236-2481-2020-34-197-204

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ПИСЬМА

Л. С. Сидякова и Л. Г. Фризмана

Публикуются письма профессора Латвийского университета Льва Сидякова (1932—2006) и профессора Харьковского педагогического университета Леонида Фризмана (1935—2018). Письма двух ученых посвящены выходу подготовленного Фризманом труда «Семинарий по Пушкину» (1997), который, по замыслу автора-

UNPUBLISHED LETTERS

OF L. SIDYAKOV AND L. FRIZMAN

We are publishing the letters of Professor of the University of Latvia Lev Sidyakov (1932—2006) and Professor of Kharkov Pedagogical University Leonid Frizman (1935—2018) that are dedicated to the publication of the work “Seminar on Pushkin” (1997) prepared by Frizman, which, according to the author-compiler, was supposed to fill the

составителя, должен был восполнить наметившийся к тому времени пробел в изданиях подобного типа. Ценность письма Сидякова заключается в том, что он пишет рецензию на труд коллеги-пушкиноведа. Разбирая удачные стороны «Семинария», профессор Сидяков указывает на пропуски, выдвигает предложения по улучшению и дополнению труда.

Ключевые слова: Л. С. Сидяков, Л. Г. Фризман, переписка, «Семинарий по Пушкину», инскрипт, история науки.

gap in publications of this type that had been outlined by that time. The value of Sidiyakov's letters lies in the fact that he is writing a review of the work of a fellow Pushkin scholar. Analyzing the successful aspects of "Seminar," professor Sidiyakov points out omissions and puts forward proposals for improving and supplementing the work.

Keywords: L. Sidiyakov, L. Frizman, correspondence, Seminar on Pushkin, inscription, history of science.

Список литературы и источников

Лотман Ю. М. Письма. М., 1997.

Lotman Yu. M. Pis'ma. M., 1997.

Мейлах Б. С., Горницкая Н. С. А. С. Пушкин: Семинарий. Л., 1959.

Mejlah B. S., Gornitskaya N. S. A. S. Pushkin: Seminarij. L., 1959.

Пиксанов Н. К. Пушкинская студия. Пг., 1922.

Piksanov N. K. Pushkinskaya studiya. Prg., 1922.

Сидяков Л. С. Творчество А. С. Пушкина: Курс лекций. Рига, 2013.

Sidiyakov L. S. Tvorchestvo A. S. Pushkina: Kurs lekcij. Riga, 2013.

Фризман Л. Г. В кругах литературоведов. Киев, 2017.

Frizman L. G. V krugah literaturovedov. Kiev, 2017.

Фризман Л. Г. Семинарий по Пушкину. Харьков, 1995.

Frizman L. G. Seminarij po Pushkinu. Har'kov, 1995.

Номо liber: Сборник памяти Л. Г. Фризмана / Ред.-сост. П. С. Глушаков. Киев, 2019.

Nomo liber: Sbornik pamjati L. G. Frizmana / Red.-sost. P. S. Glushakov. Kiev, 2019.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адамович Г. В. 131
Аденауэр К. 249
Азадовский М. К. 152—154, 159, 169—173, 178, 179
Айзеншток И. Я. 172, 178
Александр I 6, 7, 9, 14, 17, 21, 23, 25, 26, 31, 32, 50, 53, 59, 60, 75
Александр II 6, 218 (Александр Николаевич, вел. князь), 275
Александра Федоровна, российская императрица 50
Александрова (Alexandrova) Е. Р. 7
Алексеев М. П. 149, 153, 154, 161, 162, 164, 165, 167—172, 176, 179, 203, 252, 256, 276, 277
Аллер С. 10, 26
Альгаротти Ф. 41
Альтман М. С. 162, 171—173, 178
Альфонсо Х Мудрый (Alfonso el Sabio) 83, 84
Амбросович 180
Ан (Апу) К. 76
Аникушин М. К. 281
Аничков Е. В. 135
Андроников И. Л. 162, 163, 165, 169, 171
Анненков П. В. 83, 101, 103, 110
Анненский И. Ф. 281
Антонов Г. Н. 32
Апт С. 252
Апухтин А. Н. 195
Аржантайль де 149
Арина Родионовна см. Яковлева А. Р.
Ариосто Л. 190
Аронзон Л. Л. 219
Аронсон М. И. 159, 162, 169, 177, 178
Артуа де (будущий Карл X) 53
Архипов Ю. 245
Аршиак О. де 58, 63
Афанасьев А. К. 207
Ахматова А. А. 147—150, 159, 163, 165, 166, 170—172, 176, 178
Ашукин Н. С. 154, 161
Бабаев Э. Г. 148
Базилевич В. М. 170
Байрон (Вугон) Дж. Г. 27, 28, 39, 41, 42, 47, 54, 72, 73, 136, 181, 190, 191, 194, 221, 239
Бакунин А. П. 32
Балакин А. Ю. 17, 111, 193, 214, 220
Балестриери (Balestrieri) Д. 119
Бадухатый С. Д. 159, 162, 165, 179
Бальзак (Balzac) О. де 136
Барант А. Г. 63
Баратынский Е. А. 5, 47, 50, 52, 169
Барнстед (Barnstead) Дж. 76
Барон Брамбеус см. Сенковский О. И.

- Барран Т. 207
 Барсков Я. Л. 169
 Бартенев П. И. 5, 8, 9, 203
 Баршт К. А. 225
 Бастъен-Лепаж Ж. 273
 Батеньков Г. С. 7, 8
 Батюшков К. Н. 136, 153, 183, 184, 196, 208
 Бах А. Р. 281
 Бах Р. Р. 281
 Бахман Л. А. 281
 Бахрах А. В. 129
 Бахрушин С. В. 178
 Бахтин М. М. 202
 Бедный Демьян (наст. имя Е. А. Придворов) 103, 112
 Бейлин А. 174
 Бейль П. 40
 Беклемишев А. П. 281
 Белецкий А. И. 203
 Белинский В. Г. 184, 190
 Белкин Д. И. 273
 Беллизар Ф. М. 44
 Бельчиков Н. Ф. 154, 166
 Бенедиктов В. Г. 172, 195
 Бенкендорф А. Х. 14, 15, 17, 28, 54—61, 63, 67
 Бенау (Benois) А. Н. 250, 253
 Беранже П.-Ж. де 39
 Берг Н. В. 193, 194
 Бергер Б. 243
 Березкина С. В. 5
 Берков П. Н. 149, 159, 162—165, 167, 169, 171, 172, 182
 Беркутов А. 211
 Бернштам Л. А. 279, 281
 Берсео Гонсало де 80
 Берх В. Н. 10, 17, 22, 23
 Бескина А. А. 159, 162, 175
 Бестужев (Бестужев-Марлинский) А. А. 64, 124, 125, 135—137
 Бетеа (Bethaea) Д. М. 68—70, 72, 178
 Бибииков А. И. 42
 Бибиикова Е. И. 208
 Бивер (Beaver) А. 77
 Битов А. Г. 3, 237—248, 290
 Биццли П. М. 134, 135
 Благой Д. Д. 16, 17, 113, 153—155, 157, 161, 241
 Блан (Blanc) Ф. 15
 Бланк (Мечик-Бланк) К. Д. 111
 Блудов Д. Н. 7
 Бобринский А. А. 61
 Бобровникова Т. А. 232
 Бобылева В. В. 213, 215, 290
 Богаевская К. П. 151, 152
 Бодуан (Beaudoin) Л. 74
 Бойм (Boym) С. 72, 77
 Боленко К. Г. 209
 Бомарше П. О. К. де 286
 Бонапарт см. Наполеон I Бонапарт
 Бонди С. М. 78, 85, 88, 90, 91, 94, 95, 100, 103, 152—155, 162, 165, 169, 170, 175, 177, 263, 284
 Бонжур К. 39
 Бонч-Бруевич В. Д. 148, 151, 152
 Борис Годунов, русский царь 38, 45, 49
 Боричевский И. А. 176
 Боровиковский В. Л. 218
 Боровкова-Майкова М. С. 162, 174,
 Борро (Borrow) Дж. 149, 150, 176
 Бочаров С. Г. 267
 Бояркина П. В. 68
 Браиловский В. 161
 Браммелл Д. Б. 126
 Брийа-Саварен А. 67
 Брискман М. А. 162
 Броглио С. Ф. 32
 Бродский (Brodsky) И. А. 72
 Брэхем (Braham) Дж. 116
 Брюсов В. Я. 191
 Буало-Депрео Н. 50, 52, 208
 Будри Д. И. де 53
 Букалов А. М. 3, 268—271, 290
 Булгарин Ф. В. 10, 17, 22, 23, 202
 Бунин И. А. 275
 Бурсов Б. И. 277
 Бутакова В. И. 180

- Бухштаб Б. Я. 159, 162, 172
 Буш В. В. 156, 157, 159, 162
 Буше Ф. 210
 Быков Д. Л. 129
 Бъевр см. Марешаль Ф. Ж.
 Бялый Г. А. 171
- Ванг Э.** 221
 Ван Лоо Ш.-А. 210
 Василевич Г. Н. 277
 Василий Великий 82
 Васильев Б. А. 202
 Васильев Х. К. 282
 Вассерман Б. С. 265, 266
 Ваттемар А. 40, 57, 62
 Ватто А. 210
 Вахтель (Wachtel) М. 70, 74, 111, 216, 220
 Вацуро В. Э. 5, 26, 73, 184, 265, 266, 273, 286
 Введенский (Vvedensky) А. И. 74
 Вега Карпио (Vega Carpio) Л. Ф. де 226, 227
 Векслер И. И. 156—159, 162
 Великанов А. 243
 Венгеров С. А. 203
 Вевитинов Д. В. 205
 Венедикт (Бенедикт) Нурсийский 82
 Вересаев В. В. 154
 Верстовский А. Н. 165
 Верховский Ю. Н. 165
 Веселовский А. Н. 144
 Ветловская В. Е. 95
 Ветошкин см. Свешников
 Виардо (Viardot) Л. 141
 Виардо П. 141
 Вильгорский М. Ю. 165
 Викторова К. П. 103
 Виноцкий И. Ю. 10, 111, 130, 216, 222
 Виноградов В. В. 3, 162, 181, 190, 284
 Винокур Г. О. 154, 160, 165, 166, 174, 177, 178, 202
 Виньи А. де 16
- Вио Т. де 207
 Виролайнен М. Н. 240, 246, 247
 Витгенштейн Ф.-К., принц 53
 Владимирский Г. 169
 Воейков А. Ф. 220
 Воейков И. Ф. 220
 Волков А. А. 163, 165
 Волков Р. М. 202
 Волкова А. А. 30
 Волкова Н. Б. 209
 Волконская Э. А. 209, 270, 280
 Вольнский 180
 Вольпе Ц. С. 148, 153, 169, 170, 176
 Вольтер (Voltaire) 41—43, 46—48, 53, 131, 135, 148, 149, 164, 165, 208, 241, 256, 260, 286
 Вольховский В. Д. 32
 Воробьев В. А. 224, 236, 290
 Воронина (Voronina) О. 76
 Воронцов М. С. 149
 Воронцова Е. К. 44, 63
 Врангель Ф. П. 35
 Вревская Е. Н. 43
 Всеволожская С. Н. 141
 Всеволожский Н. В. 151, 161, 166
 Вульф А. Н. 66
 Вульф Анна Н. 54
 Вьёссе (Vieusseux) Дж. П. 27
 Вяземская В. Ф. 59, 60, 63, 64, 207
 Вяземские 8
 Вяземский П. А. 8, 9, 49, 63—66, 149, 174, 205, 209, 211
- Габриадзе Р. Л. 239, 242—245, 247
 Гамбс, братья 44
 Ганну П. 117
 Гара Ж. П. 40
 Гарбер Е. В. 206, 207, 210
 Гарнье (Garnier) А. 85
 Гдалин А. Д. 3, 275—277, 281, 282, 290
 Геверс И.-К. 9
 Гей Н. К. 105
 Геккерен Л. 58, 61, 63

- Геннади Г. Н. 101
Герен де Тансен (Guérin de Tencin) К. А. 120
Геродот 133
Гершензон М. О. 93, 100
Гете (Goethe) И. В., фон 11, 19, 240, 255, 258, 282
Гессен С. Я. 150, 154, 162, 172, 173, 176, 178, 179
Гесснер (Gessner) С. 16
Гизо Ф.-П.-Г. 40
Гиллеспі (Gillespie) А. 70, 219, 223
Гинзбург Л. Я. 130, 139, 148, 159, 172, 178, 193, 202
Гиппиус Вас. В. 152—154, 158, 159, 162, 163, 165, 166, 169—173, 175—180, 202
Гиппиус Ва. В. 202
Гиппиус Е. В. 162, 165, 169
Гипократ 130
Глассе А. 3, 283—287, 290
Гликман Г. Д. 281
Глинка Ф. Н. 196
Глумов А. Н. 165
Глушаков П. С. 3, 197, 290
Гнедич Н. И. 5, 64, 188
Гогенлоэ-Кирхберг К. Л. Ф. Г. 285, 286
Гоголь Н. В. 68, 71, 189, 203, 238, 239, 244, 250, 256 (Gogol), 258 (Gogol), 267, 283
Голицын Н. Б. 63
Голицын П. М. 42
Головнин В. М. 33, 34
Голубев В. 169
Голубцова Е. И. 286
Гольбурт (Golburt) Л. 72, 219
Гончаров Д. Н. 67
Гончарова Е. Н. 42
Гончарова Н. И. 60, 64, 67
Гончарова Н. Н. см. Пушкина Н. Н.
Гораций (Horatius) 16, 241, 258 (Horaz)
Гордлевский В. А. 168
Горницкая Н. С. 197, 201
Городецкий Б. П. 157—159, 161, 163, 165, 169, 172, 174
Горчаков А. М. 32
Горький М. 130
Готье (Gauthier) Т. 121, 122
Готье де Куэнси (Gautier de Coinci; Gauthier de Coincy) 81, 83, 85, 86, 89—91, 93—99
Гофман М. Л. 100, 189, 191
Гофман Э. Т. А. 137, 138
Грановский Т. Н. 183
Гревениц П. Ф. 32
Греч Н. И. 10
Грибоедов А. С. 10, 238, 244
Григорян (Grigoryan) Б. 72
Григорьян К. Н. 165, 171, 172
Гримм, братья 152, 153, 170
Гринберг Л. Г. 160, 165, 172
Гришаев И. Ф. 278
Гришунин А. Л. 199
Грот Я. К. 269
Грумм К. И. 133
Грушкин А. И. 169, 171, 173, 175—177, 179
Гудзий Н. К. 78, 79, 154, 284
Гудон Ж.-А. 43
Гуковская Э. В. 172
Гуковский Г. А. 73, 152, 160, 165, 168—173, 175, 176, 178, 179
Гуменная Г. Л. 207
Гумилев Н. С. 130, 131
Гуреев М. А. 242
Гусева Г. 238
Гюго (Hugo) В. 136
Давыдов Д. В. 40, 205
Давыдов Е. В. 161, 166, 171
Д'Аламбер (D'Alambert) Ж. Л. 131
Даль В. И. 269
Данилевский А. С. 189
Данилевский Р. Ю. 249, 251—253, 257, 290
Дантес ван Геккерн Ж.-Ш., барон 170
Дашкова Е. Р. 43
Девятова Е. В. 206, 210

- Дегильи, офицер 43, 47, 54, 125
 Дельвиг А. А. 5—7, 44, 46, 64, 205
 Дельвиг С. М. 5
 Демидов Н. Н. 13
 Демидова Е. А. 208
 Ден Т. П. 166, 169, 171
 Державин Г. Р. 241, 275
 Державин К. Н. 174, 175
 Десницкий В. А. 103, 157, 159, 160, 176, 177, 179
 Дибич И. И. 6—9
 Дидро (Diderot) Д. 131
 Димитров Л. 206, 210
 Дитрих А. 153
 Дмитриев И. И. 26, 205
 Дмитриева Н. Л. 78—80, 85, 95
 Добрицын (Dobritsyn) А. А. 10, 12, 111, 113—115, 117, 123, 124
 Добровольская Е. Б. 214
 Добровольский Л. М. 162, 163, 167, 169, 172
 Додонова Г. В. 279, 281
 Долгова С. Р. 207, 209
 Долдобанов Г. И. 182
 Долинин А. А. 27, 130, 134, 143, 218, 219, 241
 Долинин А. С. 162, 171, 203
 Домгер Л. Л. 178, 180
 Дондуа К. Д. 168
 Дорофеева Л. П. 248
 Достоевский Ф. М. 71, 74, 78, 225, 256 (Dostoevskij), 260 (Dostoevskij)
 Дранишников В. А. 172
 Дровенников Г. А. 277, 279
 Дубровский А. В. 236
 Дуганов Р. В. 111
 Дуро де 50
 Дымшиц А. Л. 160, 161, 169
 Дьякова Е. 244
 Дюма А., отец 248

 Евтушенко Г. М. 270
 Егоров Б. Ф. 199
 Екатерина II 20, 21, 31, 42, 53, 217, 218

 Елагина А. П. 7, 8,
 Елена Павловна, великая княгиня 50
 Елизавета I, королева Англии 129
 Ерохин А. 246
 Есаков С. С. 32
 Ефремин А. В. 162

Жандр Н. П. 194
 Жданов И. Н. 144
 Женгене П.-Л. 41
 Жилиякова Э. М. 8
 Жирмунский В. М. 162, 172, 181
 Жобар А. 58, 63
 Жуковский В. А. 5—9, 42, 60, 64, 65, 67, 101, 153, 176, 190, 218, 220, 250, 275

 Загряжская Н. К. 53, 67
 Закруткин В. А. 166, 169, 171, 175, 176
 Захарьянов Г. 44 (l'archeveque Arménien)
 Званцева Е. П. 103
 Зельченко В. В. 111, 129
 Зенгер Т. Г. см. Цявловская Т. Г.
 Зиновьева Е. И. 245
 Зошенко М. М. 265
 Зубков В. П. 55
 Зубова П. П. 43

Иванов Г. В. 131
 Иванов Ю. В. 209
 Иванова М. Р. 277, 279—282
 Ивановский А. В. 174, 175
 Ивинский Д. П. 209
 Игнатенко А. А. 281
 Игнатов В. 214
 Игнатьева (Оганисьян) М. Ю. 80, 96
 Иезуитова Р. В. 78—80, 89, 92, 95, 98, 248
 Изенберг К. 282
 Измайлов А. А. 185
 Измайлов А. Е. 19
 Измайлов Н. В. 10, 177, 178, 190, 203, 263

- Илличевский А. Д. 32
 Ильинов В. 278
 Ильф И. А. 124, 125
 Инзов И. Н. 59
 Инкledon (Inclledon) Ч. Б. 116
 Иоанн де Гарландий (John of Garland)
 83
 Иоанн Кассиан Римлянин 82
 Иоанникий (Галатовский) 97, 100
 Ирвинг В. 147, 152
 Италинский А. И. 13
 Иткин И. Б. 16
 Ишимова А. О. 240, 247
- Каверин П. П.** 63
 Казанович Е. П. 162, 163, 165,
 169—171
 Казанский Б. В. 154, 159, 160, 162,
 165, 166
 Казначеев А. И. 59
 Казотт Ж. 258
 Кайль (Keil) Р.-Д. 3, 249—252, 256,
 257, 259—261, 290
 Калавски Ж. 245
 Калаушин М. М. 147, 162, 164, 165,
 166, 171
 Кальдерон де ла Барка 226, 227
 Камегулов А. Д. 154, 162
 Канаев Ф. Ф. 151, 158—161
 Канкрин Е. Ф. 165
 Канунова Ф. З. 137
 Капнист П. И. 151, 159
 Карамзин Н. М. 5—7, 26, 206, 210,
 269, 275
 Карамзина Е. Н. 9
 Карпеева О. Э. 259, 260
 Катенин П. А. 167, 190, 219
 Кацнельсон И. Г. 175
 Керн А. П. 54, 55, 57, 60, 62—64
 Кетчер П. В. 205
 Кибовский А. В. 208
 Киприн В. А. 211
 Кирсанова Р. М. 112, 126
 Кирюшин В. 248
 Клапрот Ю. Г. 134
- Клеман М. К. 158—160, 162, 163
 Клеспис (Kleespies) И. А. 72, 75
 Клех И. Ю. 242, 248
 Ключевский В. О. 269
 Кобеко Д. Е. 32, 33
 Коварский Н. А. 162
 Козлов И. И. 196, 221
 Козлов С. Л. 16
 Козловская В. С. 214
 Козмин Н. К. 145, 153—163, 165,
 166, 168—172, 174, 177, 178
 Колодкин А. А. 211
 Кольцов А. В. 275
 Комарова В. Д. 161, 169
 Комарович В. Л. 176, 178
 Комов О. К. 272, 281
 Конов А. Н. 208
 Конрад Н. И. 168
 Констан де Ребек Б. 42, 150, 178
 Константинова Е. Г. 252, 253, 257
 Коплан Б. И. 172
 Кораллов М. М. 274
 Корвизьери (Corvisieri) В. 12, 13
 Корнель П. 283
 Корнуолл Cornwall) Б. 74, 190
 Корнфельд Л. 172
 Коровин В. Л. 209
 Корсаков Н. А. 32, 33
 Корф М. А. 32, 67
 Корш Ф. Е. 144
 Косарев Б. В. 129, 130
 Костенский К. Д. 32
 Костин Е. 248
 Коттен С. 74
 Кочубей В. П. 50
 Кошелев В. А. 207, 264
 Краснобородько Т. И. 35, 37, 102,
 104, 106, 236
 Красовский А. И. 50
 Крафт К. 222
 Крачковский Н. Ю. 168
 Кржижановский С. Д. 72
 Крыжановский В. Е. 274
 Крылов (Krylov) И. А. 11, 12, 52,
 275

- Кудрявцев П. Н. 183
 Кузнецов 180
 Кузнецова А. 211
 Кузьмин Н. В. 265, 266
 Кузьмичев И. 246
 Купреянова Е. Н. 169, 172
 Кураева А. К. 182, 184
 Куракин А. Б. 26, 27
 Куракина-Хатлебен Е. 214
 Кучеров А. Я. 169
 Кюхельбекер В. К. 168, 284
- Лаврецкий Н. А.** 281
 Лавров А. В. 23
 Лавров В. М. 165, 167, 169
 Ла Жиродьер Н. де 113, 117
 Лаззари М. 127
 Ланди А. Д. 270
 Ланжерон А. Ф. 50
 Ланская В. И. 6
 Ланская О. С. 6
 Ланской В. С. 5—9
 Ланской С. Ст. 6
 Ланской Ст. Ст. 6
 Ланские 6
 Лапидус А. Я. 243
 Ларин Б. А. 162
 Ларусс (Larousse) П. 116
 Латуш (Latuche) А. де 139
 Лафонтен Ж. де 283
 Лёве Веймар Ф.-А. 39
 Лёвис-оф-Менар Х. 214
 Левитина 157
 Левкович Я. Л. 37, 131
 Левченко-Комисаренко Т. Л. 100
 Лежнев А. З. 203
 Лелевич Г. 153, 155
 Лемарье (Lemarié) Ф. 114
 Лемонте П.-Э. 52
 Ленин В. И. 247
 Ленский А. О. 50
 Леонардо да Винчи 12
 Лепаж (Le Page) Ж. 273
 Лермонтов (Lermontov) М. Ю. 192, 238, 239, 246, 248, 283, 285
- Лернер Н. О. 154, 161, 165, 168
 Лесин Е. Э. 246
 Лесков А. Н. 169
 Лесков Н. С. 124
 Леушина О. В. 90, 96
 Липранди И. П. 54
 Листов В. С. 207, 268, 270, 290
 Литта Ю. П. 50
 Лихачев Д. С. 180, 268, 269, 273
 Лобанов М. Е. 182, 188
 Лозинский М. Л. 131, 165
 Ломоносов М. В. 129, 275
 Ломоносов С. Г. 32
 Лопатина Н. И. 252, 253, 257
 Лопе де Вега см. Вега Карпью Л. Ф. де
 Лотман Ю. М. 73, 199, 201, 203, 250
 Лукаш С. П. 206
 Луначарский А. В. 103, 112, 145, 153, 155, 156, 159, 164
 Луппол И. К. 103
 Любимцев П. Е. 211
 Люблинский В. С. 165
 Любович Н. А. 163, 166, 169, 171, 172
 Люлли (Lully) Ж.-Б. 115—117
 Лямина Е. Э. 27, 111
- Мазаньелло** (наст. имя и фам. Томазо Аньелло) 138
 Майгин см. Ралли М.
 Майзель М. Г. 169
 Майков А. Н. 195
 Майков В. И. 125, 129
 Майков Л. Н. 5, 144, 203
 Макаров М. Н. 182
 МакГавран Дж. 223
 Максимов 156
 Максимов Д. Е. 202
 Максимович И. Г. 151
 Малейн А. И. 154, 162, 163
 Малерб Ф. де 15
 Малиновская А. П. 62
 Малиновский И. В. 32
 Мальхина Л. В. 33

- Мандельштам Н. Я. 130
 Мандельштам О. Э. 74, 129, 130
 Мануйлов В. А. 160—162, 167, 169—173, 176, 178, 285
 Марешаль (Mareschal) Ф. Ж., маркиз де Бьевр 111, 113, 114
 Мария Стюарт 129
 Марк Ш.-К.-А. 131
 Маркова В. Э. 141
 Мартынов А. М. 190
 Марфа Посадница 52
 Марциал Марк Валерий 114
 Маслов Д. Н. 32
 Матвеева Ю. М. 206
 Матюшкин Ф. Ф. 32—35
 Маяковский В. В. 111, 124
 Медведева Г. Е. 205
 Медведева (Томашевская) И. Н. 162, 169, 172, 178
 Медзанотте (Mezzanotte) А. 10, 12—14, 16—18, 20, 21, 24, 25, 27, 28, 30, 31
 Мединский В. Р. 208
 Межев В. И. 165
 Мейлах Б. С. 163, 165, 169—172, 178—180, 197, 201, 203
 Мерфи (Murphy) А. 73
 Мессер Р. Д. 175
 Мещерякова 160, 161
 Микеланджело Буонаротти 12
 Миллер Г.-Ф. 43
 Милорадович М. А. 28
 Мильвуа Ш.-Ю. 40
 Мирошкин А. В. 244, 246
 Мирский Д. см. Святополк-Мирский Д. П.
 Михаил Павлович, великий князь 50
 Михайлов В. С. 245
 Михайлова А. К. 3
 Михайлова А. П. 169, 170
 Михайлова Н. И. 202, 205—207, 210, 212, 214, 290
 Михайловский Н. 169, 172
 Мицкевич А. 38, 64, 173, 205, 206, 266
 Мичурина Н. 169, 172
 Мишле Ж. 120
 Модзалевский Б. Л. 8, 37, 62, 135, 137, 139, 166, 173, 177
 Модзалевский Л. Б. 37, 78, 104—106, 154, 157—165, 167—173, 176—178, 203
 Мольер Ж.-Б. 52, 67
 Моор Д. (наст. имя Орлов Д. С.) 282
 Морган (леди Морган; Lady Morgan) С. 137—139
 Моргулис С. 170
 Мордвинов А. Н. 58
 Мордовченко Н. И. 162, 166, 167, 169, 170, 172
 Морлакки Ф. 12
 Моро де Бразе Ж.-Н. 53
 Морозов А. А. 159, 161, 163, 172
 Морозов П. О. 184
 Морозова О. 244
 Муравьев А. Н. 50
 Муратова К. Д. 167, 171, 172
 Мусоргский М. П. 191
 Муханов В. А. 60
 Мьело (Miélot) Ж. 83, 84, 87, 91, 95, 99
 Мэтьюз (Matthews) Л. 216, 220, 223, 290
 Назарова Л. Н. 180
 Наполеон I Бонапарт 44, 120
 Нарышкин К. А. 50
 Насибулин Э. Х. 286
 Нащокин П. В. 47, 66, 67
 Нащокина М. В. 211
 Нейелан М. 129
 Некрасов Н. А. 181, 192, 195
 Некрасов С. М. 214
 Немзер А. С. 247
 Немчинова Т. И. 160
 Ненашева А. М. 281
 Нессельроде Д. К. 63
 Нессельроде К. В. 60
 Нестеров Д. С. 158—160
 Нечаева В. С. 149

- Никитаев А. Т. 111
 Николай I 6—9, 50, 77, 131, 205
 Новицкий П. И. 112
 Нодье Ш. 74
 Нордин Г. 63
- О'Белл** Л. (O'Bell L.) 74, 75
 Овидий 16, 72, 75
 Огарев Н. П. 192
 Одифре (Audiffret) Ю. 121
 Одоевский В. Ф. 6,
 Ознобишин Д. П. 138
 Оксенов И. А. 161, 169, 170
 Оксман Ю. Г. 103, 145, 148, 150,
 151, 153—173, 175—179
 Ольденбургский А. П. 282
 Оммер де Гель А. 168
 Онегин А. Ф. 100
 Орлов А. Г. 53
 Орлов А. С. 152, 154, 156—159,
 161, 162, 164, 167—169, 175,
 179
 Орлов В. Н. 160, 162, 169, 170
 Орлов Г. В. 11, 13
 Орлова А. И. 11
 Орлова Н. 170, 171
 Осетров Е. И. 272
 Осипова П. А. 9, 55, 57—63
 Осоргин М. А. 13
 Осповат А. Л. 19, 23, 26, 27, 30, 241
 Осповат К. А. 70, 219
 Островский А. Н. 276
 Отяковский В. С. 3, 181, 193, 290
 Охотин Н. Г. 10
- Павлицева** О. С. 60, 61, 63, 65
 Павлова С. В. 281
 Паевонская (Paiewonsky) Л. 76
 Панин Н. И. 44
 Панов С. И. 151, 152
 Панова (Panova) Л. 76
 Панченко М. А. 172
 Паперный В. М. 264
 Парни (Parny) Э. Д. де Форж 45,
 255, 256
- Пасквиноли (Pasquinoli) Ф. 13
 Паскевич И. Ф. 137, 140
 Пастернак Б. Л. 250
 Пасуев А. С. 271
 Пахомий Великий 82
 Переселенков С. А. 169
 Перетц В. Н. 181, 189
 Пермяков Е. В. 266
 Перро Ш. 152, 283
 Перруччи (Perucci) Г. 13
 Перцов Н. В. 224, 225, 236, 290
 Пестель П. И. 47, 54
 Петр I 19, 20, 31, 42, 46—48, 217
 Петр III 53
 Петрарка Ф. 73, 273
 Петрицкий В. А. 182
 Петров (наст. фам. Катаев) Е. П. 124,
 125
 Петрунина Н. Н. 102, 104—110
 Пешियो (Peschio) Дж. 72, 77, 222
 Пидгайко В. Г. 100
 Пиксанов Н. К. 78, 152, 154, 158—
 160, 170, 173, 176, 177, 201
 Пикфорд М. 129
 Пильщиков И. А. 10, 111, 223
 Пименов Н. С. 281
 Пиндар 12
 Пирон А. 48
 Платт (Platt) Дж. Б. 70, 76
 Плетнев П. А. 5, 64—66, 189, 196,
 218
 Плещеев А. Н. 196
 Плохово А. 100
 Плутарх 129, 256, 259
 Плюшар А. А. 63
 Погодин М. П. 66, 269
 Подолинский А. И. 192
 Позен И. Д. 281
 Полевой Н. А. 52, 103, 105, 110,
 189, 190
 Полетика П. И. 50
 Поливанов Л. И. 112
 Полонский Я. П. 196
 Полторацкий С. Д. 11
 Понселе (Poncelet) А. 79—81, 97, 99

- Попелюхер И. Л. 277—279
 Попов П. С. 162
 Попова И. Л. 105, 267
 Порудоминский В. И. 271
 Поспелов Н. С. 202
 Потемина Е. 248
 Потемкин Е. Л. 6
 Потоцкий (Potocki) Я. 133, 134, 178
 Поццо ди Борго К. О. 53
 Предтеченский А. П. 162, 169
 Прийма Ф. Я. 95
 Проскурин О. А. 125, 126, 178, 221, 223
 Проскурина В. Ю. 218
 Псевдо-Гиппократ 133, 134
 Пугачев Е. И. 42, 53, 54
 Пульчи Л. 190
 Пумпянский Л. В. 15, 16
 Путята Н. В. 60
 Пушкин В. Л. 3, 205—212, 214, 290
 Пушкин Л. С. 55, 60, 62, 64—66
 Пушкин С. Л. 56, 58, 59, 61, 62, 64
 Пушкина Е. Л. 207
 Пушкина (урожд. Гончарова) Н. Н. 42, 56, 59, 62, 66, 67, 108, 148, 217
 Пушкина (урожд. Ганнибал) Н. О. 6—8, 56, 61
 Пушкина О. С. см. Павлицева О. С.
 Пушкины 8
 Пуцин И. И. 8
 Пюсель Ж. 98
 Пяткин С. Н. 260
- Радищев** А. Н. 39, 152
 Радклиф (Radcliffe) А. 135, 136
 Раевские 280
 Раевский А. Н. 59
 Раевский В. Ф. 267
 Раевский Н. Н. 54, 67
 Разгон Л. Э. 274
 Разумовский К. Г. 44
 Ранч С. Е. 139
 Ралли М. 59
 Расин Ж. 46, 47, 283
- Ребеккини Д. 218
 Резвин В. А. 211
 Рейзов Б. Г. 163, 169, 171
 Рейнольдс (Reynolds) Э. 74
 Рейнсдорп И. А. 42
 Рейсер С. А. 159, 160, 162—165, 169, 171—173
 Рейфилд Д. 248
 Рейфман (Reyffman) И. 71, 77
 Ренуар Ф.-Ж.-М. 42
 Репнин Н. Г. 58
 Рильке Р.-М. 219
 Ричардс (Richards) С. К. 68
 Робинсон Д. В. 278
 Рогачевский А. Б. 262, 264, 290
 Рогге И. Ф. 282
 Рогов К. Ю. 264
 Рогов М. А. 78, 101
 Роднянская И. Б. 244
 Роза (Rosa) С. 135—143
 Розанов И. Н. 154
 Розанов М. Н. 154
 Розеншилд (Rosenshield) Г. 68, 71
 Рокотов И. М. 63
 Романов С. Г. 167
 Руденская М. П. 34
 Руденская С. Д. 34
 Руссо Ж.-Ж. 42
 Рысина Ф. Ш. 206, 207, 210
- Сабуров А. А. 8
 Савицкий С. А. 193
 Саврасов П. Ф. 32
 Сайкина Н. В. 209
 Сакулин П. Н. 103, 112
 Салтыков С. В. 50
 Салтыков-Щедрин М. Е. 129
 Сальфи (Salfi) Ф. 12
 Самуэль А. 214
 Санд Ж. 15
 Сандлер (Sandler) С. 68, 76
 Сандомировский 170
 Санковский П. С. 61
 Светлова Г. Г. 206
 Свешников (Ветошкин) И. Е. 53

- Свирин Н. Г. 154, 169, 175—177, 179, 180
- Свифт (Swift) М. 76
- Святополк-Мирский Д. П. 175, 176
- Сегал Д. 265, 267
- Седова Г. М. 214
- Семенко И. М. 136
- Сенковский И. М. (псевд. Барон Брамбеус) 136, 137
- Сен-Тома (Saint-Thomas) О. де 11, 15, 16, 29
- Сервантес Сааведра М. де 45, 272
- Сергиевский М. В. 162, 168
- Серман И. Э. 264—266
- Сидяков Л. С. 3, 197—201, 203, 204, 290
- Сидяков Ю. Л. 197, 200
- Синюхаев Г. Т. 166, 170—172, 177
- Синявский А. Д. (псевд. Абрам Терц) 126
- Сиповский В. В. 152
- Скаррон П. 286
- Скобелев И. Н. 175
- Сколинс (Scollins) К. 68, 71
- Скотт (Scott) В. 45, 136
- Скроденис В. 252
- Скроденис Т. 252
- Слонимский А. Л. 154, 162, 164, 166—176, 178, 179
- Случевский К. К. 195
- Смирдин А. Ф. 182
- Смит (Smith) А. 71, 74
- Собаньская К. А. 59
- Соболевский С. А. 50, 64, 66
- Собянин С. С. 208
- Соколов А. Н. 202
- Соллогуб В. А. 54, 62
- Соловьев В. И. 103, 112
- Солодухо Ю. О. 168
- Сомов А. И. 141
- Соненшер (Sonenscher) М. 120
- Сперанский М. Н. 154
- Спиридонова А. М. 160, 161, 172
- Сталин И. В. 70
- Сталь Ж. де 46, 49, 51
- Старикова Е. В. 214
- Старк В. П. 88
- Стивен Ф. X. 32
- Стеклов Д. 211
- Степанов Н. Л. 169, 170
- Стораче (Storace) Н. 117, 118
- Стригунов Ю. 278
- Строганов Г. А. 57
- Суворова Л. В. 50
- Судиенко М. О. 63, 64
- Сумцов Н. Ф. 79, 80, 93
- Сурат И. Э. 80, 95, 237—239, 243, 244, 290
- Суханов С. К. 281
- Сушкевич Б. М. 172
- Сушкова Е. А. 285
- Табачникова (Tabachnikova) О. 72
- Тайманова М. Е. 111, 128
- Талалай М. Г. 10, 13, 14
- Тальен Т. 120
- Тальма Ф.-Ж. 208
- Тардиф де Мелло А. 63
- Тархов А. Е. 103
- Тассо Т. 190
- Тейссон (Taillasson) Ж.-Ж. 139, 140
- Тепляков В. Г. 183, 184, 188
- Тизенгаузен Е. Ф. 55
- Тиме Г. А. 252
- Тименчик Р. Д. 19, 147, 150, 265
- Тимофеева Л. А. 243, 251, 259, 260, 264, 271, 277, 290
- Тиханов П. Н. 182
- Тоддес Е. А. 26
- Токвиль (Tocqueville) А. де 77
- Толль Э. Г. 8
- Толстой А. К. 129, 194, 195
- Толстой Л. Н. 207, 275, 287
- Томанн Э. 214
- Томас (Фома) ван Кантимпре 97
- Томашевская И. Н. см. Медведева И. Н.
- Томашевский Б. В. 102—106, 147, 148, 151, 154—161, 163, 164, 166—179, 201

- Тормасов А. П. 209
Травчетов М. И. 169
Тригуэрос (Trigueros) К. М. 15
Троцкая М. Л. 178
Троцкий И. 160, 162, 175, 177
Туманский В. И. 196
Туниманов В. А. 78
Тургенев А. И. 64, 158
Тургенев И. С. 195, 250
Тургеневы, братья 150, 158
Турчаненко В. В. 3, 4, 144, 189
Тынянов Ю. Н. 73, 133, 148, 154, 155, 159, 160, 163, 165, 168, 181, 193, 202, 203
Тютчев Ф. И. 237, 238, 256, 267
- Уилас Ник. 88
Урбан П. 250
Ухмылова Т. К. 156, 160
- Ф**аворский В. А. 248
Фадеев А. М. 125, 126
Фадеева (урожд. Долгорукая) Е. П. 125, 126
Федор III Алексеевич, русский царь 44
Федорова (Fedorova) М. 74
Федотова С. Б. 101, 102, 104, 110
Фейнберг И. Л. 203
Феофан Затворник 82
Фердинанд Филипп Орлеанский, принц 53
Фет А. А. 194, 195
Фикельмон Д. Ф. 64
Фикельмон III.-Л. 50
Филипп Добрый 84
Фильетт Ж. 61
Флегон А. 221
Флориан (Florian) Ж.-П. Клари де 15, 256, 257
Фокин Н. С. 281
Фомин А. Г. 162, 165, 167
Фомичев С. А. 37, 40, 78, 79, 95, 102, 201, 232, 252, 259, 260, 265, 266, 273, 275, 277, 290
- Фонвизин Д. И. 42
Форнер (Forner) X. П. 15
Фосс И. Г. 250
Фофанов К. М. 195
Фрейзер (Frazier) М. 76
Фрид Г. Н. 90, 100
Фридерика-Луиза-Вильгельмина, королева Голландии 53
Фридкин В. М. 209
Фридлянд Г. С. 162
Фридштейн Ю. Г. 252, 253, 257
Фризман Л. Г. 3, 197—200, 203, 290
- Халабаев К. И. 102, 192
Хаманн О. 251
Ханукай М. 217
Харджиев Н. И. 111, 148
Хафиз Ширази 249
Хвостов Д. И. 15, 17, 22—24, 30, 182—184, 189
Хейсти О. 217
Хейтесбери (Heitesbury), леди 149
Хемлин М. 247
Херман (Herman) Д. 123
Херольт (Herolt) И. 83, 84
Хитрова (Khitrova) Д. 71, 75
Хитрово Е. М. 55—57
Хлебников В. В. 129, 130
Хлюстин С. С. 63, 64
Хмельницкий Н. И. 19
Хогарт У. 208
Ходасевич В. Ф. 182
Хоровиц (Horowitz) Б. 76
Хугенбум (Hoogenboom) X. 74
Хьюстон (Houston) Д. 75
- Ц**акни Е. А. 166, 169, 171, 172
Цветаева М. И. 219, 250
Цезарий Гейстербахский (Cesarii Heisterbacensis) 94, 99
Цейтлин А. Г. 160
Цейтц Н. В. 161, 162, 165—167, 169—172
Цехновицер О. В. 160, 161
Цырлин Л. В. 162

- Цявловская (Зенгер) Т. Г. 37, 151—155, 162, 163, 177, 202, 271
- Цявловский М. А. 37, 103, 112, 113, 151, 152, 154, 155, 160, 161, 165, 166, 177
- Чаадаев П. Я. 58, 61, 150, 151, 158
- Чайковский П. И. 172, 259
- Чельшев Е. П. 273
- Черкасов С. 214
- Чернобаев В. Г. 171—173, 177, 178
- Чернов С. Н. 176
- Черный Саша 111, 129
- Черных В. А. 148
- Чернышевский Н. Г. 190
- Черняк Я. Э. 160
- Чехов А. П. 248, 284
- Чижов М. А. 281
- Чистова И. С. 162, 283, 287, 290
- Чосер Дж. 152
- Чудаков А. П. 193, 248
- Чудакова М. О. 134
- Ш**аликов П. И. 205, 209
- Шапошникова Н. В. 122
- Шатобриан Ф.-Р. де 49, 51, 180
- Шаховской Д. И. 150, 158, 171
- Швальбе Ф. Н. 161
- Шварцбанд (Schwarzband) С. М. 3, 105, 262—267, 290
- Шебунин А. Н. 171, 172, 178, 180
- Шевырев С. П. 49, 190
- Шекспир (Shakespeare) У. 68, 72, 239, 249
- Шемиот (урожд. Гедройц) Д. М. 125, 126
- Шемякин М. М. 273
- Шенье (Chénier) А. 39, 41, 43
- Шеридан Р. Б. 284
- Шершеневич В. Г. 111, 129
- Шимановская М. 63
- Шимкевич К. А. 3, 181, 182, 184—186, 188—196, 290
- Шкловский В. Б. 129, 171, 203, 218
- Шленский А. 265, 266
- Шляпкин И. А. 182
- Шмитт К. 219
- Шнейдер А. Е. 7, 8
- Шодерло де Лакло П.-А.-Ф. 39
- Шопен (Chopin) Ж.-М. 11, 16, 19—21, 24, 25, 29
- Шредер И. Н. 279, 281, 282
- Шруба М. 207
- Штайнер (Steiner) Л. 71
- Штейн В. Ф. 281
- Штюдеманн Д. 214
- Шульц Р. 258
- Щ**еголев П. Е. 103, 113
- Э**йдельман Н. Я. 9, 203
- Эйхенбаум Б. М. 154, 175, 180, 181, 192
- Эккерман И. П. 11
- Эмерсон (Emerson) К. 72, 76
- Энгельгардт Б. М. 180
- Энгельгардт Е. А. 32—35
- Энгельгардт (Engelhard) М. 250, 259—261
- Энеева Н. Т. 271
- Эрлих С. Э. 209
- Эро (Héreau; Е. Н.) Э. 11, 14, 17, 19, 21, 24, 28
- Эткинд Е. Г. 265, 267
- Эфрос А. М. 154, 162
- Ю**рьев Г. 162, 165, 168, 170
- Юсупов Н. Б. 66, 209
- Я**кобсон А. 221
- Якобсон Р. 73
- Яковлев В. И. 281
- Яковлев М. Л. 32
- Яковлев Н. В. 162, 164
- Яковлев П. Л. 19
- Яковлева (Арина Родионовна) А. Р. 152, 170
- Якубович Д. П. 79, 80, 145, 147, 148, 151, 152, 154—180

- Ямпольский И. Г. 160, 162, 169—172
 Ясинский Я. И. 172, 178
 Яськов В. Г. 130
 Яцынов П. 161
- Abd-Elrazak L.** 84
 Agayev Z. 74
 Aguilar Pinal F. 15
 Albergoni G. 13
 Alfonso el Sabio *см.* Альфонсо X Мудрый
 Alekseev A. 266
 Alexandre I *см.* Александр I
 Alexandrova E. R. *см.* Александрова Е. Р.
 Any C. *см.* Ан К.
 Aucouturier M. 267
 Audiffret H. *см.* Одифре Ю.
- Bailly A. D.** 113
 Balestrieri D. *см.* Балестриери Д.
 Balzac H. de *см.* Бальзак О. де
 Barnstead J. A. *см.* Барнстед Дж.
 Beaudooin L. *см.* Бодуан Л.
 Beaver A. *см.* Бивер А.
 Venois A. *см.* Бенуа А. Н.
 Bethea D. M. *см.* Бетеа Д. М.
 Blanc F. *см.* Блан Ф.
 Bonamour J. 267
 Bortow G. *см.* Борро Дж.
 Борт С. *см.* Бойм С.
 Braham J. *см.* Брэхем Дж.
 Brodsky I. A. *см.* Бродский И. А.
 Bruillard Coursan C. D. 115
 Budge E. A. W. 83, 84
 Buridan J. 15
 Byron G. G. *см.* Байрон Дж. Г.
- Cave Chr.** 16
 Cebula G. *см.* Цебула Дж.
 Cesarii Heisterbacensis *см.* Цезарий Гейстербахский
 Chénier A. *см.* Шенье А.
 Chopin Jean-Marie *см.* Шопен Ж.-М.
- Clayton J. D. 68
 Coincy (Coinci) G. de *см.* Куэнси Г. де
 Cornwall V. *см.* Корнуолл Б.
 Corvisieri V. *см.* Корвизьери В.
 Cotelendi Ch. 115
 Cousin d'Avallon Ch.-Y. (*наст.* имя Cousin Ch.-Y.) 116
- D'Alambert J. L.** *см.* Д'Аламбер Ж. Л.
 Davidenkoff A. 266
 Debreczeny P. 264
 Deotto P. 271
 Diderot D. *см.* Дидро Д.
 Dobritsyn A. *см.* Добрицын А. А.
 Dunning Ch. 70, 77
 Dostoevsky F. M. *см.* Достоевский Ф. М.
- Emerson C.** *см.* Эмерсон К.
 Engelhard M. *см.* Энгельгардт М.
 Etkind E. 252
 Evdokimova S. 68
- Fedorova M.** *см.* Федорова М.
 Fénélon 42
 Florian J.-P. Claris de *см.* Флориан Ж.-П. Клари де
 Forner J. P. *см.* Форнер Х. П
 Foscolo N. U. 256, 258
 Frazier M. *см.* Фрейзер М.
- Gambts** *см.* Гамбс
 Garnier A. *см.* Гарнье А.
 Gauthier T. *см.* Готье Т.
 Gayot de Pitaval F. 115
 Gessner S. *см.* Гесснер С.
 Gillespie A. D. *см.* Гиллеспи А.
 Gogol N. V. *см.* Гоголь Н. В.
 Greene R. 74
 Grigoryan B. *см.* Григорян Б.
 Grimm F. M. 48
 Grönke K. 258
- Heitesbury** *см.* Хейтесбери, леди
 Henri IV 117

Héreau E.-J. *см.* Эро Э.
Herman D. *см.* Херман Д.
Herolt J. *см.* Херольт И.
Hoogenboom H. *см.* Хугенбум Х.
Horatius (Horaz) *см.* Гораций
Horne R. Н. 126
Horowitz В. *см.* Хоровиц Б.
Houston D. *см.* Хьюстон Д.
Hugo V *см.* Гюго В.

Inclendon Ch. В. *см.* Инкledon Ч. Б.
Ipsilanti A. 38

John of Garland *см.* Иоанн де Гарландий

Keil R.-D. *см.* Кайль Р.-Д.
Khitrova D. *см.* Хитрова Д.
Kleespies I. A. *см.* Клеспис И. А.
Krylov I. *см.* Крылов И. А.

Lafontaine J. de 38
Laporte J. de 115
Larcher L.-J. 124
Larousse P. *см.* Ларусс П.
Latuche H. de *см.* Латуш А. де
Laurent E. 133
Lemarié F. *см.* Лемарье Ф.
Lopez F. 15
Louis XIV 117
Lukian 258
Lully J.-B. *см.* Люлли Ж.-Б.

Machiavel N. 43
Malfilâtre de Clinchamp J.-C.-L. de 39
Mandel'shtam O. *см.* Мандельштам О. Э.
Mann T. 258
Mareschal F.-G, marquis de Bièvre *см.*
Марешаль Ф. Ж., маркиз де Бьевр
Matthews L. E. *см.* Мэтьюз Л.
McGuire J. 133
Meijer J. M. 103
Mezzanotte A. *см.* Медзанотте А.
Mickiewicz A. *см.* Мицкевич А.

Miélot J. *см.* Мьело Ж.
Morgan Lady *см.* Морган С.
Moskovich W. 266
Murphy A. *см.* Мерфи А.
Mussafia A. 81

Napoléon *см.* Наполеон Бонапарт
Nicholas I *см.* Николай I
Nortman M. 271

O'Bell L. *см.* О'Белл Л.
O'Neil C. 68
Orloff 53
Ovid *см.* Овидий
Ozinde J. B. 117

Paiewonsky L. *см.* Паевонская Л.
Panfilowitsch I. 258
Panova L. *см.* Панова Л.
Pasquinoli F. *см.* Пасквиноли Ф.
Penda-Déka K. 38
Périès J. V. 43
Petrucci G. *см.* Перруччи Г.
Peschio J. *см.* Пешьо Д.
Platt J. B. *см.* Платт Дж. Б.
Plutarch *см.* Плутарх
Poncelet A. *см.* Понселе А.
Potocki Jan *см.* Потоцкий Ян (Иван)

Quénet Ch. 150, 158

Radcliffe A. *см.* Радклиф А.
Reyffman I. *см.* Рейфман И.
Reynolds A. *см.* Рейнольдс Э.
Richards S. K. *см.* Ричардс С. К.
Rosenshield G. *см.* Розеншилд Г.
Rothe H. 257
Russakoff A. 98

Saint-Thomas A. de *см.* Сен-Тома О. де
Salfi F. *см.* Сальфи Ф.
Sandler S. *см.* Сандлер С.
Schachovskoi (Шаховской В. М.) 44
Schwarzband S. *см.* Шварцбанд С. М.
Scollins K. *см.* Сколлинс К.

- Scott W. *см.* Скотт В.
Seemann K.-D. 258
Shakespeare W. *см.* Шекспир У.
Siniavin (Сенявин И. Г.) 44
Smith A. *см.* Смит А.
Sonenscher M. *см.* Соненшер М.
Stolfi C. 83, 84
Storace N. *см.* Стораче Н.
Stroev A. 12
Swift M. *см.* Свифт М.
- Т**abachnikova O. *см.* Табачникова О.
Taillasson J.-J. *см.* Тейассон Ж.-Ж.
Tchaadaev P. *см.* Чаадаев П. Я.
Thiergen P. 259
Timmer Ch. B. 103
Tjutschew F. I. *см.* Тютчев Ф. И.
Tosqueville A. de *см.* Токвиль А. де
- Tosi A. 75
Trigueros C. M. *см.* Тригуэрос К. М.
- V**ega Carpio *см.* Вера Карпью Л. Ф. де
(Лопе де Вера)
Viardot L. *см.* Виардо Л.
Vicusseux G. P. *см.* Вьёссё Дж. П.
Vitale S. 258
Voltaire *см.* Вольтер
Voronina O. *см.* Воронина О.
Vvedensky A. *см.* Введенский А. И.
- W**achenheim P. 16
Wachtel M. *см.* Вахтель М.
Warner G. F. 84, 87, 91, 95, 99
Wilson E. F. 83, 98
Wolmar J. 74
Woronzoff E. *см.* Воронцова Е. К.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

19 октября (1836) («Была пора: наш праздник молодой...») 255

Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной 9

Аквилон 255, 257

<Актеон> 45

Александр Радищев 39

<Альманашик> 49

Анджело 163, 251 (Angelo), 255

Анчар 255

<Арап Петра Великого> 48, 271 (Роман о царском арапе), 272, 274

Арион 9, 256, 258

<«Бал» Баратынского> 50

<Баратынский> 52

Барышня-крестьянка 51, 106

Бахчисарайский фонтан 178

«Безумных лет угасшее веселье...» 136

Борис Годунов (Boris Godunov) 45, 68, 70, 77, 172, 174, 239

Братья-разбойники

«В начале жизни школу помню я...» 108, 232

«В прохладе сладостной фонтанов...» 228

«В роще карийской, любезной ловцам, таится пещера...» 227

«В часы забав иль праздной скуки...» 255

«...Вновь я посетил...» 9, 217

<Возражение на статью «Атеняя»> 46

Вольтер 53

Воспоминание 255

Выстрел 105, 106, 108, 265

Гавриилиада 222, 262, 264, 266, 267

Герой 108, 255

«Город пышный, город бедный...» 254, 255

Городок 183

«Гости съезжались на дачу...» 48, 49, 51

Граф Нулин 180, 191

«Два чувства дивно близки нам...» 233

<Дельвигу> («Мы рождены, мой брат названный...») 108

<Дневники> (1815—1835) 47, 50

Домик в Коломне (Little House in Kolomna) 74, 108, 189, 191—195, 224, 232

Друзьям 253, 254

<Дубровский> 45, 51, 174

Дяде, назвавшему сочинителя братом 253, 254

Евгений Онегин (Evgenii Onegin, Jewgeni Onegin) 38, 39, 41, 45, 48—52, 70, 71, 73—75, 102, 104, 107, 125, 191—194, 202, 203, 218, 232, 238, 239, 249, 252, 255, 256, 259, 262, 264—266, 273, 289

Египетские ночи (Egyptian Nights) 39, 76, 111—113, 121, 122, 124, 127—129, 289

Езерский 263, 264

«Если бог пошлет мне читателей...» (История села Горюхина) 104, 105

Желание 253, 254

Заклинание 108

<Заметки по русской истории> 44, 46

<Заметки по русской истории XVIII века> 46

Записки бригадира Моро де Бразе 53

<Записки молодого человека> 45

Зимняя дорога 254, 255

Из Гафиза 255

<Из записной книжки 1820—1823> 44

<«История поэзии» С. П. Шевырева> 49

История Пугачева 42, 53, 54

История села Горюхина (The History of the Village of Gorjuchino) 101—110, 289

История стихотворца 253, 254

К *** («Я помню чудное мгновенье...») 77, 223, 256, 257

К вельможе 211

К Наталье («Так и мне узнать случилось...») 39

Кавказский пленник 38

«Каков я прежде был, таков и ныне я...» 39, 254, 255

Калмычке 50

Каменный гость (The Stone Guest) 74, 106, 107, 173, 224

Капитанская дочка 50, 52, 70, 71, 161, 163, 218, 250, 266 («La fille du capitaine»)

<Кипренскому> 227

Клеопатра 228

«Когда за городом, задумчив, я брожу...» 266

«Когда порой воспоминанье...» 108

Легенда («Жил на свете рыцарь бедный...») 78—80, 84, 85, 87—96, 98—101, 289

«Мы проводили вечер на даче...» 51

Маленькие трагедии (Little Tragedies) 68, 248

<Марья Шонинг> 42, 158

Медный всадник 10, 15, 16, 19, 21, 23, 26, 28, 30, 31, 70, 71, 76, 180, 202, 217, 242, 243, 248—250, 252, 253, 258 (Mednyj vsadnik), 263, 266, 289

«Меж горных стен несется Терек...» 229

Метель 106, 108, 265, 286

Мечтателю 253, 254

Мирская власть 235

«Множество слов и выражений...» 46

Мои замечания об русском театре 52

Мой портрет 254

Моцарт и Сальери 108, 124, 171, 253, 255

Моя родословная 39, 108

На Карамзина («В его “Истории” изящность, простота...») 254

На статую играющего в свайку 255

«На углу маленькой площади...» 39, 49

<Наброски предисловия к «Борису Годунову»> («Изучение Шекспира...») 49

<Наброски предисловия к «Борису Годунову»> («Je me présente...») 38

<Наброски предисловия к «Борису Годунову»> («Pour une préface...») 38

<Наброски статьи о русской литературе> 46

Надпись на стене больницы 253, 254

Наполеон 267

«Несмотря на великие преимущества...» 51, 108

«Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» 255

<О Байроне и о предметах важных> 42

<О вечном мире> («Il est impossible...») 38

<О Генеральных штатах> («C'était bien le moins...») 38

<О дворянстве> («Attentat de Феодор») 44

<О драмах Байрона> 47

<О народной драме и о драме «Марфа Посадница»> 52

О народном воспитании 220

<О народности в литературе> 226

О ничтожестве литературы русской 50, 53

<О новейших блюстителях нравственности> 49

- О поэзии классической и романтической 52
 <О поэтическом слоге> 45
 О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова 52
 <О романах Вальтера Скотта> 45
 «О сколько нам открытий чудных...» 230
 <О статьях князя Вяземского> 49
 <О трагедии> 46
 <О французской революции> 45, 46, 53
 <Об Альфреде Мюссе> 108
 Обвал 43, 108
 <Опровержение на критики> 52
 Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений 52
 Осень (Отрывок) 254, 255
 «От западных морей до самых врат восточных...» 45
 Отрок 108
 Отрывки из писем, мысли и замечания 46, 47, 48
 <Отрывок из воспоминаний о Дельвиге> 46
 Отрывок из литературных летописей 40, 43
 Отрывок из письма к Д. 48, 269
 «Отцы пустыnnики и жены непорочны...» 256 (Fastengebete), 258
 <Очерк истории Украины> («Sous le nom d'Ukraine...») 38
- Паж**, или Пятнадцатый год 38, 108
 Памятник см. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»
 <Папесса Иоанна> 39
 Пиковая дама 70, 71, 129, 263, 264
 Пир во время чумы 253, 255
 <Письмо к издателю «Литературной газеты»> 49
 <Письмо к издателю «Московского вестника»> 46
 <План истории русской литературы> 46
 <План статьи о цивилизации> («De la civilisation...») 39
 Повести Белкина (The Tales of Belkin) 102—109, 175, 180, 262—266
 Подражание арабскому 255
 Подражания Корану 179, 262, 264, 267
 Полководец 188, 255
 Полтава 172, 177, 272
 «Пора, мой друг, пора...» 255
 Последний из свойственников Иоанны д'Арк 240, 241
 Поэт 254, 255
 Поэт и толпа 122, 255
 Поэту 255
 «Проклятый город Кишинев...» 259
 Пророк 254, 255, 266
 Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года 42, 49, 51, 130, 131, 143, 238, 289

<Путешествие из Москвы в Петербург> 50
<«Путешествие к св. местам» А. Н. Муравьева> 50
Путешествие Онегина 104, 109

Разговор книгопродавца с поэтом 249, 254, 255
<Разговор о критике> 50
Родриг 255
<Роман в письмах> 45, 49
<Роман на Кавказских водах> 39, 45
<Рославлев> 49, 51, 168, 169
«Румяный критик мой, насмешник толстопузый...» 108
Руслан и Людмила 40, 152, 179, 188
<Русский Пелам> 45

«Сегодня я поутру дома...» 45
Сказка о золотом петушке 147, 159,
Скупой рыцарь 106, 108
Соловей и роза 255
«Стамбул гяуры нынче славят...» 108
Станционный смотритель 102, 104, 108
Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы 108
Сцена из Фауста 239
<Сцены из рыцарских времен> 39, 78, 84, 93, 101

Тазит 221
Талисман 149
«Там, где древний Кочерговский...» 173
Телега жизни 254, 255
Тень Фонвизина 173
Труд 255

«Уродился я, бедный недоносок...» 220
«Участь моя решена...» 49

«Храни меня, мой талисман...» 226

Цыганы 70, 149, 239

Чаадаеву 253, 254
«Часто думал я...» 273
«Часто, часто я беседовал...» 254
«Что в имени тебе моем?» 170

Элегия (Elegie) 255
Элегия («Безумных лет угасшее веселье...») 254, 255
Эпиграмма на смерть стихотворца 253, 254

- «Я вас любил...» 254, 255
«Я здесь, Инезилья...» 108
«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» (Памятник) 235, 241, 254—256,
259 («Ein Denkmal schuf ich mir...»)
«Я помню чудное мгновенье...» см. К***
- «A son amant Eglé sans résistance...» 38
Couplets («Quand un poète en son extase...») 37
«Ignorance des seigneurs russes...» 38
«J'ai possédé maîtresse honnête...» 38
«Je suppose sous un gouvernement despotique...» 38
«La libération de l'Europe...» 38
<Les deux danseuses> 39
«Ne pas admettre l'existence de dieu...» 38
Note sur la révolution d'Ipsilanti 38
<Note sur Penda-Déka> 38
«Presque toutes les religions...» 38
Prologue 45
«Quand au front du convive...» 38
«Stabilité — première condition...» 38
Stances («Avez-vous vu la tendre rose...») 38
Table-talk 53
«Tien et mien — dit Lafont <aine>...» 38

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

I. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

С. В. Березкина. «...Если встречу с Ланским...» (письмо Жуковского к Дельвигу, ноябрь 1825 года)	5
Андрей Добрицын (Швейцария). Поэма Антонио Медзанотте о петербургском наводнении и «Медный всадник»	10
Г. Н. Антонов. Об уточнении атрибуции рисунка Ф. Ф. Матюшкина в альбоме Е. А. Энгельгардта	32

II. ОБЗОРЫ

Н. Л. Дмитриева. Французские тексты Пушкина. <i>Рукописные источники</i>	36
Стефани Ричардс (Италия). Изучение творчества Пушкина в США. 2005—2019 годы. <i>Перевод с английского П. В. Бояркиной</i>	68

III. СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

М. А. Рогов. Мотивы «Чудес Богоматери» в стихотворении А. С. Пушкина «Легенда»	78
С. Б. Федотова. Из текстологических наблюдений над рукописями «Истории села Горюхина»	101
Илья Виноцкий (США). Из чего сделаны штаны импровизатора. <i>Историко-культурная генеалогия эпиграфа к первой главе «Египетских ночей»</i>	111
Александр Долинин (США). Два комментария к «Путешествию в Арзрум». 1. Мнимый гермафродит. 2. Сальватор Роза	130

IV. ИЗ ИСТОРИИ ПУШКИНОВЕДЕНИЯ

В. В. Турчаненко. Научные заседания, организационные собрания и совещания Пушкинской комиссии Академии наук СССР в Ленинграде в 1931—1936 гг. (по материалам Санкт-Петербургского филиала Архива РАН)	144
Приложение 1. Персональный состав Пушкинской комиссии в 1931—1936 гг.	153
Приложение 2. Хроника научных заседаний, организационных собраний и совещаний Пушкинской комиссии в Ленинграде в 1931—1936 гг.	155

Валерий Отяковский (Эстония). Константин Шимкевич — пушкинист.	181
Павел Глушаков (Латвия). Неопубликованные письма Л. С. Сидякова и Л. Г. Фризмана	197

V. ХРОНИКА

Н. И. Михайлова. Дом-музей В. Л. Пушкина	205
Валерия Бобылева (Эстония). Пушкинское общество Эстонии.	213
Лора Мэтьюз (США). Краткий отчет о третьей Пушкиналии «...Вновь я посетил...»: Пушкин в пути», прошедшей 11—12 января 2020 года в Принстоне (США).	216
В. А. Воробьев, Н. В. Перцов. Семинар по рукописной текстологии в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Ноябрь 2018 — декабрь 2019 г.	224

VI. IN MEMORIAM

И. З. Сурат. Пушкинист Андрей Битов	237
Андрей Битов. Библиография: от «Пушкинского дома» к «Пушкинскому тому». Составила Л. А. Тимофеева	243
Р. Ю. Данилевский. Светлой памяти Рольфа-Дитриха Кайля. Пушкин в переводах и исследованиях Рольфа-Дитриха Кайля. Составила Л. А. Тимофеева	249
Андрей Рогачевский (Норвегия). Памяти Самуила Шварцбанда.	251
Пушкиноведческие работы С. Шварцбанда. Составила Л. А. Тимофеева	262
В. С. Листов. Алексей Михайлович Букалов (22 августа 1940 — 27 декабря 2018).	264
Пушкиноведческие работы А. М. Букалова. Составила Ю. А. Сорокина	268
С. А. Фомичев. Мой друг Александр Гдалин	271
Публикации А. Д. Гдалина, посвященные Пушкину. Составила Л. А. Тимофеева	275
И. С. Чистова. Памяти Антонии Глассе (25 марта 1933 — 11 июня 2019).	277
Условные сокращения.	283
Summary.	288
Указатель имен.	289
Указатель произведений А. С. Пушкина.	316
	332

CONTENTS

I. MATERIALS AND PUBLICATIONS

Svetlana Berezkina. "...If I meet Lanskoj..." (Zhukovsky's letter to Delvig, November 1825)	5
Andrej Dobritsyn (Switzerland). Antonio Mezzanotte's poem about the St. Petersburg flood and "The Bronze Horseman"	10
Gennadij Antonov. Clarifying the attribution of F. Matyushkin's drawing in E. Engelhardt's album	32

II. REVIEWS

Nina Dmitrieva. Pushkin's texts in French: Handwritten sources . . .	36
Stephanie Richards (Italy). An Overview of Pushkin Studies in the USA: 2005—2019. <i>Translated from the English by Polina Boyarkina</i>	68

III. ARTICLES AND NOTES

Mikhail Rogov. Motifs of the "Miracles of Our Lady" in Pushkin's poem "The Legend"	78
Svetlana Fedotova. Some textual observations on the manuscripts of "The History of the Village of Goryukhino"	101
Ilya Vinitsky (USA). How the improviser's pants were made: The cultural genealogy of the epigraph to the first chapter of Pushkin's "Egyptian Nights"	111
Alexander Dolinin (USA). Two comments on Pushkin's "Journey to Arzum": 1. A sham hermaphrodite. 2. Salvator Rosa.	130

IV. FROM THE HISTORY OF PUSHKIN STUDIES

Vladimir Turchanenko. Scientific and organizational meetings of the Pushkin Committee in Leningrad in 1931—1936 (based on materials from the St. Petersburg branch of the RAS Archive) . .	144
Valerij Otyakovskij (Estonia). Konstantin Shimkevich as a Pushkinist	181
Pavel Glushakov. Unpublished letters of L. Sidyakov and L. Frizman	197

V. CHRONICLES

Natalia Mikhailova. V. L. Pushkin's House-Museum	205
Valeria Bobyleva (Estonia). Pushkin Society of Estonia	213

Laura Matthews (USA). Brief report on Pushkinalia III, “...Again I visited...”: Pushkin in transit ”, held on January 11–12, 2020 at Princeton University	216
Vasilij Vorobyov, Nikolai Pertsov. Seminar on handwritten textual criticism at the Russian Language Institute	224

VI. IN MEMORIAM

Irina Surat. Andrey Bitov as a Pushkinist	237
Pushkin studies by A. G. Bitov. <i>Compiled by Lyubov' Timofeeva</i> .	243
Rostislav Danilevsky. In blessed memory of Rolf-Dietrich Keil . .	249
Pushkin in the translations and research of R.-D. Keil. <i>Compiled by Lyubov' Timofeeva</i>	251
Andrej Rogachevsky (Norway). In memory of Samuel Schwarzband	262
Pushkin studies by S. Schwarzband. <i>Compiled by Lyubov' Timofeeva</i>	264
Viktor Listov. Alexey Mikhailovich Bukalov	268
Pushkin studies by A. M. Bukalov. <i>Compiled by Julia Sorokina</i> . .	271
Sergej Fomichev. My friend Alexander Gdalin	275
A. D. Gdalin's publications dedicated to Pushkin. <i>Compiled by Lyubov' Timofeeva</i>	277
Irina Chistova. In memory of Antonia Glasse	283

Научное издание

ВРЕМЕННОК ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ
Выпуск 34

Сборник научных трудов

*Утверждено к печати Пушкинской комиссией
при Историко-филологическом отделении
Российской Академии наук*

Редактор издательства *О. Э. Карпеева*
Корректор *А. С. Лобанова*
Компьютерная верстка *С. В. Степанова*

Сдано в набор 30.09.2020. Подписано к печати 27.11.2020.

Формат 60 × 90^{1/16}. Гарнитура Академическая.
Усл. печ. л. 21,5. Тираж 300 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Росток»
E-mail: rostokbooks@yandex.ru
URL: <http://www.rostokbooks.ru>
По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: (812) 937-98-70

ИП «Варваркин А. И.»
199155, Санкт-Петербург, ул. Уральская, д. 17, корп. 3, оф. 4

Пушкинский кабинет ИРЛИ

Согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ
«О защите детей от информации,
причиняющей вред их здоровью и развитию»,
«книга предназначена для детей старше 14 лет»

Пушкинский кабинет ИРЛИ